

**КИТАЙСКИЙ
НОВАТОРСКИЙ
МАРКЕИЗМ**

Том 7

**“ПАРТИЯ — УМ, ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ НАШЕЙ ЭПОХИ” —
В.И. ЛЕНИН**

БЛАГОДАРИМ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ЛКСМ РФ,
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
И ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
ЗА АКАДЕМИЧЕСКУЮ ПОДДЕРЖКУ
И ПОМОЩЬ В ПУБЛИКАЦИИ

КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ

ИССЛЕДОВАНИЕ
ПО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОРЯДКА

2023

Главный редактор:
Чэн Эньфу Сунь Шаоюн

Ученый секретарь:
Ли Чжожу

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

**ЧЭН ЗНЬФУ
ПРОФЕССОР
АКАДЕМИК КИТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК КНР**

程恩富

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ
СЕРИИ "КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ"**

КИТАЙСКИЙ НОВАТОРСКИЙ МАРКСИЗМ

**ИССЛЕДОВАНИЕ
ПО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОРЯДКА**

Москва

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РОДИНА

2023

УДК 327
ББК 66.4
И 88

Главный редактор Чэн Эньфу, Сунь Шаоюн
Ученый секретарь Ли Чжожу

И 88 Исследование по рационализации международного экономического порядка / Главный редактор Чэн Эньфу и Сунь Шаоюн. – М.: Родина, 2023. – 400 с. – (Китайский новаторский марксизм).

ISBN 978-5-00222-019-9

Сегодня мир переживает невиданные доселе большие перемены, тенденция экономической глобализации, политической многополяризации и культурной диверсификации необратима, взаимозависимость между странами углубилась, а рационализация международного экономического порядка все больше становится общим стремлением и целью международного сообщества, обеспечивая спрос и импульс для трансформации международной системы.

Еще в марте 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин на встрече лидеров стран БРИКС подчеркнул: «Независимо от того, как меняется система глобального управления, мы должны активно участвовать, играть конструктивную роль, подталкивать международный порядок к развитию в более справедливом и разумном направлении и обеспечивать институциональные гарантии мира и стабильности во всем мире». И, как мы видим сейчас, мир движется именно по этому пути.

УДК 327
ББК 66.4

© Главный редактор Чэн Эньфу
и Сунь Шаоюн
© Перевод. Ли Чжожу
© ООО «Издательство Родина», 2023

ISBN 978-5-00222-019-9

Содержание

Предисловие	9
Научный комитет	16
Глава 1: Обзор основной теории рационализации международного экономического порядка	18
I. Внутренние цели рационализации международного экономического порядка	19
II. Трудный путь продвижения рационализации международного экономического порядка	25
III. Значение рационализации международного экономического порядка для глобального управления	31
Глава 2: Мировой контекст рационализации международного экономического порядка	35
I. Многополярность в мире делает международную ситуацию сложной и нестабильной	36
II. Экономическая глобализация стимулирует рост общих интересов стран	43
III. Разнообразие человеческих цивилизаций для мира культурной конвергенции	59
IV. Дисбаланс в распределении мирового богатства подрывает глобальное демократическое управление	67
Глава 3: Анализ текущей ситуации и факторов, влияющих на рационализацию международного экономического порядка	75
I. Текущий статус рационализации международного экономического порядка	76
II. Негативные факторы в рационализации международного экономического порядка	123
Глава 4: Путь вперед в рационализации международного экономического порядка, руководствуясь принципами мира и развития	181
I. Содействие сбалансированному развитию мировой экономики	182
II. Сохранение и уважение разнообразия мира	191
III. Играя активную роль в международных организациях	198

IV. Приверженность основным нормам международного права и порядка	208
Глава 5: Философия Китая в содействии рационализации международного экономического порядка	214
I. Продвижение концепции Сообщества единой судьбы и руководство общим глобальным управлением	215
II. Нести культурные ценности китайской мечты и способствовать гармонии и сосуществованию в мире	223
III. Инициатива «Пояс и путь» предоставляет новые возможности для глобального развития	238
IV. Утверждение многостороннего подхода и содействие общему процветанию и развитию всех стран мира	254
Глава 6: Практика Китая в продвижении рационализации международного экономического порядка	264
I. Углубление сотрудничества с развивающимися странами и защита интересов малых и уязвимых стран	265
II. Способствовать изменению международного порядка путем корректировки власти развивающихся держав	268
III. Придерживаться пути мирного развития и продвигать строительство «одного пояса, одного пути».	272
IV. Правильно понимать сходства и различия между Ледяной войной и Холодной войной и активно реагировать на ситуацию Холодной войны.	299
V. Содействие регионализации и интернационализации юаня и установление нового глобального экономического порядка	326
VI. Роль Китая как «квазицентра» в мировой экономической системе	350
Заключение: Установление общих человеческих ценностей для продвижения рационализации международного экономического порядка	371
Справка	385
Серия «Китайский новаторский марксизм».	398
Редакционная комиссия серии «Китайский новаторский марксизм»	399

Предисловие

Сегодня мир переживает невиданные доселе большие перемены, тенденция экономической глобализации, политической многополяризации и культурной диверсификации необратима, взаимозависимость между странами углубилась, а рационализация международного экономического порядка все больше становится общим стремлением и целью международного сообщества, обеспечивая спрос и импульс для трансформации международной системы. 27 марта 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин на пятой встрече лидеров стран БРИКС подчеркнул следующее. *«Независимо от того, как меняется система глобального управления, мы должны активно участвовать, играть конструктивную роль, подталкивать международный порядок к развитию в более справедливом и разумном направлении и обеспечивать институциональные гарантии мира и стабильности во всем мире.»* 29 марта 2015 года перед лицом меняющейся международной и региональной ситуации Си Цзиньпин в своей программной речи на Боаоском форуме для Азии высказался за то, что *«мы должны работать вместе, чтобы создать региональный порядок, более выгодный для Азии и мира, и способствовать построению Сообщества единой судьбы, двигаясь к азиатскому сообществу судьбы».* В последние годы в международном балансе сил происходят беспрецедентные позитивные изменения, подъем стран с формирующимся рынком и развивающихся стран как группы меняет глобальный политический и экономический ландшафт, многополярность мира и рационализацию международного экономического порядка трудно обратить вспять, система глобального управления, в которой доминируют западные страны, демонстрирует признаки изменения, но конкуренция за доминирование в глобальном управлении

и международном нормотворчестве очень интенсивна, а развитые западные страны находятся в экономическом Однако конкуренция за глобальное управление и доминирование в международном нормотворчестве носит ожесточенный характер, а доминирующее положение развитых западных стран в экономическом, научно-техническом, политическом и военном плане пока не изменилось.

В настоящее время мир переживает беспрецедентные и глубокие изменения, не только в виде заметного изменения структуры международной власти, но и в виде серьезных вызовов рационализации международного экономического порядка, включая усиление гегемонии и силовой политики; выдвигание на первый план вопросов территории и суверенитета; рост угроз нетрадиционной безопасности; преобладание одностороннего подхода; ограниченную роль, которую могут разумно играть международные организации. США и другие западные страны пытаются объединить культурно разнообразный мир единой идеологией, и столкновение цивилизаций неизбежно; хотя холодная война между США и СССР закончилась, менталитет холодной войны США по отношению к социалистическим странам все еще сохраняется, обостряя международные конфликты; эксплуататорская структура капитализма все больше распространяется на различные страны, нации и регионы, с «глобальной Глобальное» противостояние труда и капитала неизбежно увеличит разрыв между богатыми и бедными странами, что усугубит дисбаланс в мировом экономическом и политическом развитии; дисбаланс власти в международном обществе влияет на установление нового международного порядка; международная система по сути воплощает «институциональную гегемонию» и не вполне основана на нормах международной справедливости и равенства. Использование США продажи оружия за рубеж для вмешательства в региональные дела и влияния на ситуацию в мире привело к дисбалансу в мировом военном развитии, а другие негативные факторы

препятствуют процессу рационализации международного экономического порядка.

Рационализация международного экономического порядка связана с построением новой модели международного порядка и защитой интересов многих стран, особенно слабых и бедных. В настоящее время международный политический ландшафт в целом стабилен, а многополярность международного политического ландшафта обеспечивает более благоприятные международные условия для рационализации международного экономического порядка. Партизанская борьба в США ослабила способность страны к управлению, а ее попытки доминировать в мире оказались недостижимыми. Китай, Россия, Европейский Союз и Япония, с другой стороны, укрепились благодаря постоянному развитию и изменениям и стали занимать все более заметное место на международной арене. Поляризация международных политических сил способствовала многополярности мирового развития и имеет большое значение для обуздания гегемонизма и политики силы, а также для рационализации международного экономического порядка. Председатель КНР Си Цзиньпин глубоко мысленно отметил, что «в настоящее время динамика восстановления мировой экономики все еще неустойчива, мировая торговля и инвестиции идут вяло, цены на сырьевые товары продолжают колебаться, а глубоко укоренившиеся конфликты, спровоцировавшие международный финансовый кризис, далеки от разрешения». В политике некоторых стран усилилась тенденция к ориентации на внутренний мир, растет протекционизм, и в воздухе витает «антиглобализационное» мышление». Достижение цели рационализации международного экономического порядка — это долгосрочный постепенный процесс, и с учетом нынешних возможностей и препятствий, стоящих на пути рационализации международного экономического порядка, для содействия рационализации международного экономического порядка необходимо: во-первых, содействие сбалансированному развитию мировой экономи-

ки путем укрепления равноправного и взаимовыгодного экономического сотрудничества, развития диверсифицированной валюты и реформирования Международного валютного фонда; во-вторых, поддержание и уважение разнообразия мира, необходимость уважать В-третьих, мы должны играть ведущую роль ООН, укреплять роль региональных международных организаций и международных экономических организаций, таких как Всемирный банк и Всемирная торговая организация, чтобы усилить влияние международных организаций; в-четвертых, мы должны придерживаться основных норм международного права и международного порядка, постоянно обогащать и совершенствовать кодификацию международного права, реформировать международные суды. и других международных правовых институтов, а также повысить прозрачность и открытость отбора международных судей.

В условиях экономической глобализации, в которой доминирует монополистический капитализм США, глобальная классовая борьба остается острой. В. И. Ленин предупреждает, что *«нельзя говорить о «чистой демократии», пока существуют различные классы, а можно говорить только о классовой демократии. «¹» «чистая демократия» — есть ложь либерала, предназначенная для одурачивания рабочих»²*, западная демократия является лишь буржуазной демократией, а так называемые «универсальные ценности» не являются универсальными, а лишь буржуазные ценности. В международном плане ущербная демократия США является только демократией США, а не образцом демократии для других стран. Она экспортирует «демократию», но не средства к существованию людей. Она экспортирует «демократию», когда ее интересы находятся в безопасности. Когда интересы Америки были ущемлены, она взялась за палку демократии, чтобы повсюду захватить свои собственные интересы. Особенно

¹ Избранные произведения В. И. Ленина, т. 3, — Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 600.

² Избранные произведения В. И. Ленина, т. 3, — Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 601.

после окончания холодной войны США стали доминирующей державой и бессовестно продвигали свою «демократию», используя многосторонний подход в политическом, экономическом, дипломатическом и военном плане, разыгрывая все карты, какие только могли, с мастерством и изощренностью. Прошло более века, и в форме американской демократии произошли некоторые изменения, такие как приход чернокожих представителей в американскую политику и законное право американских индейцев и других меньшинств голосовать и быть избранными. Однако фундаментальные интересы монополистической капиталистической группы США, представленной политиками из обеих партий, остаются неизменными, и суть поддерживаемой ими капиталистической системы американского образца остается прежней. Только признав правду о демократии США и Запада и объединившись против гегемонии, все народы могут установить новый международный политический и экономический порядок и вместе строить Сообщество единой судьбы; Китай будет продолжать активно направлять международное сообщество на совместное установление нового, более справедливого и разумного международного порядка, направлять международное сообщество на совместное обеспечение международной безопасности, содействовать справедливой экономической глобализации и свободной торговле, способствовать сообществу человеческой судьбы и интересов.

Си Цзиньпин ясно дал понять, что *«мировое процветание и стабильность — это возможности для Китая, а развитие Китая — это также возможности для всего мира»*. Сработает ли путь мирного развития, во многом зависит от того, сможем ли мы превратить возможности мира в возможности Китая, а возможности Китая — в возможности мира». ³Будучи развивающейся страной, Китай добился всемирно известных

³ Си Цзиньпин об управлении, Пекин: Издательство иностранных языков, 2014, стр. 248.

успехов в своем мирном подъеме. Поскольку западные страны во главе с США переключают свое стратегическое внимание на Азию, важным вопросом является то, как Китай может добиться собственного устойчивого развития и способствовать рационализации международного экономического порядка в сложных условиях. Перед лицом этой проблемы Китай предложил творческие решения и воплотил их в жизнь: во-первых, углублять сотрудничество с развивающимися странами и защищать интересы малых и слабых стран; во-вторых, способствовать изменениям в международном порядке путем корректировки силы развивающихся держав; в-третьих, придерживаться пути мирного развития и продвигать строительство «Пояса и пути»; в-четвертых, правильно понимать различия и сходства между холодной войной, новой холодной войной и холодной войной, развязанной США, и активно реагировать на ситуацию холодной войны и новой холодной войны; в-пятых, способствовать регионализации и интернационализации юаня и установлению нового глобального экономического порядка; в-шестых, в полной мере реализовать роль Китая как «квазицентра» в мировой экономической системе, что включает создание самодостаточной технологической цепочки, промышленной цепочки, цепочки поставок и цепочки создания стоимости. Это включает создание самодостаточных технологических, промышленных, снабженческих и стоимостных цепочек.

Позитивная позиция Китая в продвижении рационализации международного экономического порядка поможет всем странам мира прояснить направление, достичь консенсуса и повысить доверие, активно продвигать реформу международного экономического порядка, вести международное сообщество к совместному формированию нового, более справедливого и разумного международного экономического порядка, активно реагировать на ситуацию холодной войны и новой холодной войны, а также глобальной борьбы с эпидемией и контрнаступления России против «специальных воен-

ных операций» США и западных стран. Основные изменения в международной экономической и политической ситуации после «специальных военных операций» США и Запада.

Приятно отметить, что на 21-м заседании ООН, состоявшемся 10 ноября 2022 года, представитель Пакистана как государства-члена ООН, представляющего государства-члены Группы 77 и Китай, внес проект резолюции, озаглавленный «На пути к новому международному экономическому порядку»; а 21 ноября 2022 года на 22-м заседании ООН приняла резолюцию, озаглавленную «На пути к новому международному экономическому порядку». Резолюция под названием «На пути к новому международному экономическому порядку» была принята ООН на 22-м заседании 21 ноября 2022 года. Резолюция была принята на 22-й Конференции ООН 21 ноября 2022 года при 124 голосах «за» со стороны Китая и России, 50 голосах «против» со стороны США, Украины, Великобритании, Японии и Южной Кореи и 2 воздержавшихся со стороны Турции. Это полностью отражает благие пожелания новых империалистов и их союзников, таких как США, в сохранении неразумного международного экономического порядка, и развивающихся стран в лице Китая и России, активно требующих реформы несправедливого старого международного экономического порядка.

Эту книгу написали Чэн Эньфу, Сунь Шаоюн, Куай Чжэнмин, Дай Шэнпэн, Ян Пэйсян и Ли Цзин.

Редакционная коллегия
«Исследование по рационализации
международного экономического порядка»
30 марта 2023 года

Город Сиань, провинция Шэньси, КНР

Научный комитет

Председатель:

Чэн Эньфу

Главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, академик Академии общественных наук Китая

Члены комитета:

Сонь Чаолун:

исследователь, доктор наук, Пекинский университет

Чжан Ян:

доцент, кандидат наук, Китайский университет политических наук и права

Дин Сяоцин:

профессор, доктор наук, Шанхайский университет финансов и экономики

Гао Цзянькунь:

доцент, кандидат наук, Фуданьский университет

Сунь Шаоюн:

профессор, доктор наук, Северо-Западный политехнический университет

Ван Сюэцзюнь:

профессор, доктор наук, Северо-восточный педагогический университет

У Вэньсинь:

профессор, доктор наук, Шаньдунский университет

Лу Баолин:

профессор, доктор наук, Фуцзяньский педагогический университет

Сяо Бинь:

доцент, доктор наук, Сямэньский университет

Главный ученый секретарь:

Ли Чжожу

Редакционный директор Всемирного общества политической экономики, магистр социологии

Глава 1:

Обзор основной теории рационализации международного экономического порядка

В своем выступлении на конференции, посвященной 40-летию реформ и открытости, президент Си Цзиньпин сказал: *«На пути вперед мы должны высоко держать знамя мира, развития, сотрудничества и беспроигрышной ситуации, придерживаться внешнеполитической цели поддержания мира во всем мире и содействия общему развитию, а также способствовать построению нового международного порядка, основанного на взаимном уважении, честности и справедливости и беспроигрышном сотрудничестве. Мы должны уважать право народов на выбор собственного пути развития, отстаивать международную честность и справедливость, выступать за демократизацию международных отношений, против навязывания своей воли другим, против вмешательства во внутренние дела других стран и против издевательств сильных над слабыми. Мы должны играть роль ответственной великой державы, поддерживать развитие огромного числа развивающихся стран, активно участвовать в реформировании и строительстве системы глобального управления и работать вместе, чтобы построить мир прочного мира, всеобщей безопасности, общего процветания, открытости и инклюзивности, чистоты и красоты»*.⁴ Почти 400-летняя история международного порядка со времен Вестфальского мира 1648 года — это история стремления всех национальных государств к суверенному равенству, независимости и справедливому международному порядку,

а рационализация международного экономического порядка является необходимой предпосылкой для установления нового справедливого и рационального международного порядка. Рационализация международного экономического порядка — это процесс трансформации от силового международного порядка, характеризующегося господством и подчинением, к демократическим международным экономическим отношениям, характеризующимся независимостью и автономией, равноправным участием и взаимовыгодным сотрудничеством, и является историческим процессом длительной эволюции и непрерывного прогресса. В начале XX века начался процесс рационализации международного экономического порядка, движимый прогрессивными тенденциями, такими как всемирное социалистическое движение и национально-освободительные движения в Азии, Африке и Латинской Америке. Поэтому, прежде чем анализировать текущее состояние отношений в международном экономическом порядке, необходимо понять подтекст и значение рационализации международного экономического порядка, а также исторический процесс его трудного продвижения.

I. Внутренние цели рационализации международного экономического порядка

Прояснение основного смысла и требований рационализации международного экономического порядка является главной предпосылкой для продвижения этого процесса. Под международным экономическим порядком обычно понимаются правила международной экономической деятельности и соответствующий торговый механизм, сформированные на основе определенной картины мира, обычно включающие международное разделение труда, международные соглашения и практику, правила торговли и т.д.

Рационализация международного экономического порядка связана с концепцией демократизации во внутренней

⁴ Си Цзиньпин, «Выступление на конференции, посвященной 40-й годовщине реформ и открытости», Жэньминь жибао, 18 декабря 2018 года, стр. 2.

политике. Чтобы понять рационализацию международного экономического порядка, сначала необходимо понять определение демократии во внутренней политике. Первоначальное значение слова «демократия» — правление большинства. Она возникла благодаря классификации древнегреческого политолога Аристотеля о древнегреческом городе-государстве. Он назвал государство, управляемое одним человеком, монархией, государство, управляемое меньшинством, — аристократией, а государство, управляемое большинством, — демократией. В современном научном понимании демократия — это социально-политический феномен, органическое целое, содержащее дух демократии, демократические цели, демократические принципы и демократические механизмы.

С точки зрения проявлений, она проявляется четырьмя основными способами: Во-первых, демократия проявляется в том, что каждый человек имеет фундаментальное право на свободу и волен решать свои собственные дела. Во-вторых, демократия проявляется в равенстве прав каждого человека, который пользуется равными правами независимо от индивидуальных различий и не допускает существования каких-либо привилегий. В-третьих, демократия основана на принципе правления большинства, который подразумевает самоопределение всех людей в общественных делах. Каждый человек имеет право на равное участие в принятии решений по общественным вопросам и на голосование по различным мнениям в соответствии с определенными процедурами на основе свободного обсуждения и консультаций, а также на принятие решений в соответствии с мнением большинства на основе принципа «один голос за каждого человека, и большинство за меньшинство». В-четвертых, равенство — это не эгалитаризм. Оно уважает черты характера каждого человека, утверждает, что каждый человек имеет равные условия и возможности для свободного развития, выступает за честную конкуренцию и признает неравенство в результатах из-за различий в способностях и уровне в честной конкуренции.

Внутренняя политика и международная политика неразрывно связаны между собой государством как актором, международная политика является продолжением внутренней политики, а внутренняя политика — корнем международной политики. Поэтому вполне возможно и необходимо использовать суть традиционной демократической теории в процессе рационализации международного экономического порядка. Однако существует качественное различие между международной и внутренней политикой: внутренняя политика — это «трехмерная» структура, в которой доминируют доминирующие державы, тогда как международное сообщество — это «плоская» структура суверенных субъектов. Поэтому традиционную теорию демократии нельзя просто «импортировать», ее следует обогатить и расширить, чтобы взглянуть на демократию с более широкой точки зрения и построить новый мировой экономический порядок с более полной теорией демократии.

«Рационализация» — это процесс преследования демократии и реализации демократии. В условиях углубляющейся экономической глобализации развитие всех стран тесно взаимосвязано. Без всеобщего развития и равного участия развивающихся стран не будет общего процветания в мире, и не будет установлен более справедливый и разумный международный экономический порядок. В этих условиях существует настоятельная необходимость создания новой платформы для диалога и сотрудничества, укрепления глобального экономического управления и содействия установлению нового, более равноправного, справедливого и разумного международного экономического порядка. И этот процесс — рационализация международного экономического порядка преодолевает границы демократической теории и практики в рамках одной страны, переносит концепцию и основные принципы демократии в область международного порядка и трансформирует международное сообщество из силового международного

порядка, характеризующегося господством и подчинением, в международный экономический порядок, характеризующийся независимостью и автономией, равноправным участием и взаимовыгодным сотрудничеством. В этой связи Цзянь Цзэминь⁵ четко предложил, что новый международный политический и экономический порядок должен гарантировать право всех стран на суверенное равенство и невмешательство в их внутренние дела; право всех стран на равное участие в международных делах; право всех стран на равное развитие, особенно право огромного числа развивающихся стран на развитие; право всех национальностей и цивилизаций на совместное развитие. 23 сентября 2009 года Ху Цзиньтао⁶ выступил с важной речью на общих дебатах 64-й сессии Генеральной Ассамблеи, указав, что *«без всеобщего развития и равного участия развивающихся стран не будет общего процветания в мире, и невозможно установить более справедливый и разумный международный экономический порядок»*. С точки зрения конкретной коннотации, рационализация международного экономического порядка в основном включает в себя.

Во-первых, дух демократии присущ рационализации международного экономического порядка. Рационализация международного экономического порядка должна быть подкреплена духом. Любая страна осуществляет свою международную деятельность под господством определенной философии и при поддержке духа, и именно эта деятель-

ность, в свою очередь, влияет на степень рационализации международного экономического порядка. В частности, первое — это дух консультаций. Народы каждой страны должны сами решать свои дела, на равных советоваться с каждой страной в международных вопросах и сотрудничать с каждой страной для решения глобальных проблем. Все страны мира, независимо от их размера, богатства, силы или слабости, являются равноправными членами международного сообщества. Все страны, как развитые, так и развивающиеся, имеют право на равное участие в консультациях по международным делам. Второе — это дух терпимости. Уважать разнообразие мира, признавать и уважать различия между странами с точки зрения исторических традиций, религий и культур, социальных систем, идеологий, образа жизни и стилей цивилизации, и позволить различным системам и цивилизациям мирно сосуществовать, позволяя людям и истории сделать свой окончательный выбор. В-третьих, это дух открытости. В условиях экономической глобализации люди должны смотреть на общие интересы выживания и развития человеческого общества с глобальной точки зрения и открытым взглядом, и этот глобальный дух является современной коннотацией духа демократии.

Во-вторых, расширение демократических принципов в процессе рационализации международного экономического порядка. Демократические принципы можно суммировать следующим образом: принцип равенства, принцип решения большинства, принцип защиты меньшинств и т.д. В процессе содействия рационализации международного экономического порядка эти демократические принципы должны использоваться не только внутри страны, но и распространяться на международное сообщество. А именно: во-первых, принцип равенства. То есть принцип суверенного равенства, уважения суверенной независимости государств и их равноправного участия в международных делах. Во-вторых, принцип решения большинства. То есть при принятии

⁵ Китайский партийный и государственный деятель, генеральный секретарь ЦК Компартии Китая с 1989 по 2002 год и председатель КНР с 1993 по 2003 год, также председатель Центрального военного совета КНР с 1990 по 2005 год. Член партии с апреля 1946 года, ЦК КПК с 1982 года, Политбюро с 1987 года, Постком Политбюро с июня 1989 года — по 2002 год.

⁶ Китайский партийный и государственный деятель. Генеральный секретарь ЦК КПК с 2002 по 2012 год, Председатель КНР с 2003 по 2013 год, председатель Центрального военного совета КНР с 2005 по 2013 год. Заместитель председателя КНР с 1998 года, зампред Центр военсовета с 1999 года, член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК с 14 созыва.

решений по международным делам все страны имеют равные возможности и механизмы для свободного выражения своих прав и требований, но в то же время подчиняются мнению большинства стран. Третий — принцип защиты меньшинств, который проявляется в уважении ко всем странам, независимо от их размера, силы, слабости, богатства или бедности, не говоря уже о том, что другие страны не следует с готовностью относить к «авторитарным» или «злым» на основании того, является ли их идеология или модель развития мейнстримом или нет. В-четвертых, принцип отсутствия возражений. Другими словами, пять постоянных членов ООН должны принимать решения по важнейшим международным вопросам без единого голоса «против», что также отражает принцип международной демократии.

В-третьих, общее развитие является конечной целью рационализации международного экономического порядка. Причина, по которой человеческое общество, особенно развивающиеся страны, хотят способствовать рационализации международного экономического порядка, заключается в том, что он имеет большое значение для ведения международных дел, взаимовыгодного сотрудничества и общего развития международного сообщества. Рационализация международного экономического порядка и общее развитие международного сообщества взаимосвязаны и взаимодополняемы, и рационализация международного экономического порядка может способствовать общему развитию международного сообщества. В международном обществе, где доминируют гегемонизм и политика силы, не может быть международного равенства и справедливости, что неизбежно приведет к неравенству и нестабильности в международном сообществе, и не может быть общего развития международного сообщества. В свою очередь, без всеобщего развития и общего процветания для всех стран мира трудно успешно рационализировать международный экономический порядок.

II. Трудный путь продвижения рационализации международного экономического порядка

В европейской истории процесс рационализации старого международного экономического порядка берет свое начало в эпоху европейского Просвещения и был основан на Вестфальском мире, подписанном европейскими государствами в 1648 году. До Вестфальской системы не существовало суверенных государств в современном понимании этого слова, а политическая ситуация в Европе характеризовалась «европейским порядком» государств, управляемых комбинацией римско-католической церкви и феодалов. Одним из ключевых принципов Вестфальского мира было то, что все нации, большие и малые, должны участвовать в международных делах как суверенные государства. С тех пор европейские государства в основном действовали в соответствии с принципами, заложенными Вестфальским миром, несмотря на то, что они находились в состоянии войны.

По мере усиления конфликтов и соперничества между мировыми державами процесс рационализации международного экономического порядка стимулировался заключением таких международных соглашений, как Венский конгресс, Версальский мир и Вашингтонский договор. 1815 год ознаменовался заменой Вестфальской системы на Венскую систему, что привело к историческим изменениям в международном порядке в Европе. Венская система была создана европейскими странами на основе осады Французской революции, поражения Наполеоновской империи и восстановления старого европейского порядка. Венский конгресс восстановил свергнутые феодальные династии на основе «принципа ортодоксии», гармонизировал сферы интересов монархий на основе «принципа компенсации» и сохранил баланс сил между великими державами на основе «принципа равновесия сил». Принцип баланса сил использовался для поддержания контраста сил между великими державами, таким образом начался так

называемый «золотой» период баланса сил. Именно в этот «золотой» период европейские державы процветали и расширяли свою власть по всему миру, став глобальными хозяевами. После Первой мировой войны была создана «Версальско-Вашингтонская система». Эта система вышла за пределы Европы и включила Дальний Восток в международный порядок, установленный европейскими державами. Целью этой системы было предотвратить возрождение побежденной Германии и удовлетворить или сбалансировать корыстные интересы держав-победительниц (исключая Китай, хотя Китай также участвовал в войне и принадлежал к державам-победительницам). По времени эта система была недолговечной, так как просуществовала менее 20 лет, прежде чем рухнуть.

Как видно, рационализация старого международного экономического порядка отражала и отвечала исторической потребности капиталистических держав координировать и регулировать свои отношения друг с другом с целью избежать войн, вызванных порочной и беспорядочной конкуренцией, и поддерживать и продвигать власть и интересы сильных стран, особенно стран-победительниц, в системе. Но эта «демократизация» была продуктом власти, а по сути — разделом трофеев между державами, что определило отсутствие справедливости и демократии в международном порядке в целом. За этим последовало начало Второй мировой войны, которая объявила о полном банкротстве рационализации старого международного экономического порядка.

Рационализация современного международного экономического порядка началась после Второй мировой войны. С крахом международного фашистского лагеря национально-освободительные движения стали непреодолимым течением времени, повсеместно нанося удары по империалистической колониальной системе и тем самым вызывая ее крах. *«До Второй мировой войны колониальное и полуколониальное население мира составляло около 1,5 миллиарда человек, а к 1955 году было освобождено 1,2–1,3 миллиарда*

*человек.»*⁷ Между тем, политическая карта мира быстро изменилась после Второй мировой войны. В Европе Югославия, Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия, Румыния и ГДР порвали с капиталистической системой и встали на путь к социализму. В Азии Китай, Северная Корея и Северный Вьетнам также преуспели в достижении этой цели. Вместе социалистические страны имеют треть мирового населения и четверть мировой территории. Новые изменения в послевоенном международном порядке настоятельно требовали нового международного порядка, основанного на демократии и равенстве, чтобы заменить старый международный порядок, в котором доминировали великие державы, и возникла идея новой рационализации международного экономического порядка.

Страны с развивающейся экономикой обладают сильным чувством независимости и равноправного участия в международных делах и решительно выступают против того, чтобы какая-либо страна подрывала их национальный суверенитет или монополизировала международные дела. Чтобы повысить свой международный статус и роль, они встали на путь единства и самодостаточности, укрепления и углубления региональной интеграции и международного сотрудничества через различные региональные организации и организации, такие как Движение неприсоединения и Группа 77, и повышения своей заметности и голоса на международной арене. В сентябре 1960 года, чтобы противостоять контролю и монополии международных нефтяных монополий на добычу, переработку, транспортировку и сбыт нефти и защитить свой суверенитет и интересы, некоторые нефтедобывающие страны впервые инициировали создание Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). «Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) была создана первой для защиты своего суверенитета

⁷ Ли Чжи, *Всемирная история в 20 веке (следующий том)*, — Ухань: Образовательная пресса Хубэй, 1998, стр. 38.

и интересов. С пробуждением и ростом Третьего мира развивающиеся страны постепенно осознали, что нефтяные ресурсы в их собственных руках являются эффективным оружием против империализма, колониализма и гегемонии.

После 1970-х годов борьба за установление нового международного экономического порядка достигла новой кульминации. В 1970 году Третья конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран приняла Лусакскую декларацию о мире, независимости, развитии, сотрудничестве и демократизации международных отношений, подчеркнув, что все страны должны осуществлять полный национальный суверенитет, что каждая страна имеет возможность осуществлять руководство своими внутренними и внешними делами и что страны, независимо от их размера, силы, слабости, богатства или бедности, должны равноправно и автономно участвовать в международных делах и играть свою должную роль. В 1974 году, после усилий и совместной борьбы стран третьего мира, 6-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН и 29-я Генеральная Ассамблея ООН обсудили и приняли Декларацию об учреждении нового международного. После 1974 года был проведен ряд международных конференций, в основном для развивающихся стран, и издано множество деклараций и резолюций, которые еще больше обогатили идеологическое содержание нового международного экономического порядка и способствовали процессу рационализации международного экономического порядка.

В 1980-х годах, в период, когда развитие мировой экономики не способствовало переговорам по линии Север-Юг, развитые и развивающиеся страны обменялись мнениями на Канкунской конференции и согласовали ряд конкретных вопросов в отношениях Север-Юг. В этот период сотрудничество Юг-Юг также получило заметное развитие: развивающиеся страны подписали Генеральное соглашение о Глобальной торговой системе на основе переговоров о торговых преференциях, укрепили сотрудничество и взаимопомощь в приме-

нении технологий, делясь плодами технического прогресса и создавая благоприятные международные условия для рационализации международного экономического порядка. Однако в этот период две сверхдержавы, США и Союз ССР, доминировали в двух лагерях — капитализма и социализма соответственно, и затянувшаяся «холодная война» между основными капиталистическими странами серьезно препятствовала глобальному экономическому, политическому и культурному прогрессу и усиливала гонку вооружений, что также серьезно затрудняло процесс рационализации международного экономического порядка.

С 1990-х годов и по настоящее время, с окончанием холодной войны, глобализация развивается быстрыми темпами. Быстрое развитие транспорта и информационных технологий сблизило страны мира, ускорив перемещение факторов производства через границы, и глобализация продолжает развиваться вглубь. Глобализация втянула страны во всемирную рыночную экономику, а глубина, широта и уровень международного разделения труда, обусловленные технологической революцией, усилились, и экономические интересы стран и регионов становятся все более взаимосвязанными. Эта неразрывная связь делает невозможным для любой страны, какой бы сильной ни была ее экономическая мощь, стоять особняком и сотрудничать с другими странами в соответствующих областях. Международное сотрудничество — это согласование интересов между суверенными государствами, и одной из его необходимых предпосылок и основных принципов является взаимное уважение национального суверенитета и следование принципам равенства и взаимной выгоды. Кроме того, экономическое сотрудничество между государствами стимулирует ожидания переговоров, компромиссов и правового порядка в международном устройстве. Все это важные элементы рационализации международного экономического порядка. Одним из важных результатов этого развития является дальнейшее углубление глобальной взаимозависимости,

что открывает важные возможности для мира во всем мире в начале 21 века и способствует развитию многополярного мира. «Формирование отношений взаимной сдержанности и согласованного сотрудничества между крупнейшими мировыми державами на основе многополярной модели позволит странам искать баланс интересов и достичь динамичной стабильности.»⁸ Однако, чтобы упрочить свое «глобальное лидерство», США попеременно используют «односторонность» и «многосторонность» и другие стратегические средства, чтобы блокировать тенденцию многополярности и демократизации. От ООН до Международного валютного фонда, Всемирного банка, Всемирной торговой организации, Международного энергетического агентства и военной организации НАТО, США доминируют в разработке международных правил, проводят неолиберальную, неогегемонистскую и неоимпериалистическую политику, делают принятие ценностей США и проамериканских позиций необходимым условием для получения иностранной помощи и кредитов, и превращают свою международную политику в политику поддержания собственной власти, сдерживания или Ослабление власти других стран для достижения собственных узких интересов, что значительно подрывает демократическое глобальное экономическое, политическое, культурное и военное управление. Это привело к заметному снижению возможностей коллективных действий для поддержания стабильности международной системы, а также к относительному дефициту предложения глобальных общественных благ и возникновению различных глобальных проблем. Только в экономической сфере торговые войны, финансовые войны, войны за ресурсы и технологические войны распространились по всему миру, став основным препятствием для рационализации международного экономического порядка.

⁸ Сюй Цзянь, Международная среда и период стратегических возможностей Китая, — Пекин: Народный Пресс, 2004, стр. 137.

III. Значение рационализации международного экономического порядка для глобального управления

Во-первых, только когда международный экономический порядок будет рационализирован, он будет способствовать установлению разумного нового международного политического порядка. Процесс рационализации международного экономического порядка — это процесс установления справедливого и рационального нового международного политического порядка, процесс как строительства, так и разрушения. Ведь *«только международная демократия может поставить международные отношения, которые все еще полны дипломатических и военных конфликтов между государствами, под общественный контроль»*⁹, и уменьшить возможность манипулирования международным порядком несколькими развитыми странами и негативные последствия для международной политики. Фактически, рационализация международного экономического порядка, как в международной политической системе, так и в международной экономической, культурной и военной системе, предполагает отрицание таких политических действий, как международная иерархия, гегемония, неоимпериализм и подрыв суверенных государств, и постоянное укрепление политического взаимного доверия и согласованного сотрудничества между всеми государствами, включая развитые и развивающиеся страны. Как видно, рационализация международного экономического порядка помогает реализовать истинное равенство между странами при условии суверенной независимости и способствует созданию новой международной системы, в которой все страны мира являются одновременно независимыми и автономными и могут координировать свои действия друг с другом, обеспе-

⁹ Луо Чжиган, «Демократизация международных отношений в перспективе глобализации», Журнал Уханьского университета (издание по философии и социальным наукам), № 1, 2012.

чивая тем самым благоприятные международные условия для построения Сообщества единой судьбы.

Во-вторых, только глобализация экономики, основанная на рационализации международного экономического порядка, будет способствовать здоровому развитию мировой экономики. С окончанием холодной войны изоляция между двумя лагерями — Востоком и Западом — была разрушена, и почти все страны и регионы мира были последовательно вовлечены в процесс экономической глобализации. Как непреодолимая историческая тенденция, глобализация экономики не только постепенно интегрировала бывший восточный лагерь в единую систему мирового рынка, но и подтолкнула огромное количество развивающихся стран и регионов вступить на открытую дорогу и присоединиться к потоку экономической глобализации. С одной стороны, экономики различных стран и регионов переплетены, находятся под влиянием и интегрированы в единое целое, т.е. «единый мировой рынок»; с другой стороны, во всем мире установлены глобальные правила, регулирующие экономическое поведение, и на этой основе создан глобальный механизм функционирования экономики. Однако на современном этапе экономической глобализации доминируют развитые капиталистические страны во главе с США. Процесс экономической глобализации под господством международного финансового монополистического капитализма объективно является процессом, в котором международный монополистический капитал постепенно коммодифицирует и монетизирует все физические объекты во всем мире. Сначала они монетизируют и упаковывают все физические объекты, затем постепенно включают их в сферу финансового обращения и заставляют все суверенные государства открыть свои национальные валюты, осуществляя таким образом финансовую глобализацию и прямо или косвенно контролируя материальные богатства всех стран, укрепляя глобальную сеть капиталистического производства и «центр-периферия». Структура мировой экономики «центр-периферия». В этой

структуре США находятся в самом ядре, Европа и Япония — во втором ядре, все они являются основными капиталистическими странами, в то время как развивающиеся страны, такие как Африка, Латинская Америка и Юго-Восточная Азия, находятся на самой периферии. Такая структура экономики неизбежно порождает ряд глобальных проблем, таких как жесткая конкуренция и экономические трения между странами и глобальные экономические дисбалансы, которые непосредственно ведут к беспорядочному и неустойчивому развитию мировой экономики. Рационализация международного экономического порядка, с другой стороны, позволит некоторым развивающимся странам полноценно развиваться в условиях взаимовыгодного сотрудничества и в то же время активно участвовать во все более разнообразных международных экономических делах, что чрезвычайно важно для координации экономических отношений между отдельными странами и международным сообществом в целом, а также для упорядоченного и здорового развития мировой экономики.

В-третьих, только многополярная военная система, основанная на рационализации международного экономического порядка, будет способствовать стабильности и миру во всем мире. Международный порядок в рамках однополярной мировой системы характеризуется политикой власти и мощной армией, когда сверхдержавы «ведут» мир, что по сути является неравными отношениями между доминирующими и доминируемыми, угнетающими и угнетенными. При такой мировой системе не может быть настоящей демократии и мира в международном порядке и международных делах. После холодной войны мир сделал важные шаги в направлении многополярности, но эта многополярность под господством гегемонистских держав все еще раздираема войнами, а военные угрозы преобладают. Без демократизации в военной сфере мирное сосуществование и мирное развитие будут затруднены, если страны-гегемоны будут совершать такие действия, как военные союзы и постоянное военное присутствие против дру-

гих стран. Это связано с тем, что развитие многополярного мира требует участия большего числа стран в обсуждении международных дел и сотрудничества в решении глобальных проблем, а также требует, чтобы все страны мира могли лучше следовать справедливым и разумным нормам международного права и обуздать силовую политику стран-гегемонов и военное поведение запугивания слабых сильными, а все это невозможно без многополярности вооруженных сил мира и демократизации армии. В противном случае общая цель мира и развития во всем мире будет затруднена или потерпит поражение.

*Переводчик этой главы: Ли Чжожу
Корректор этой главы: Хао Юцзин*

Глава 2:

Мировой контекст рационализации международного экономического порядка

«Демократизация» отношений между государствами на самом деле является внешним продолжением внутренней «демократизации» государств, т.е. проявлением этого в дипломатии. Углубляющийся процесс рационализации международного экономического порядка сопровождается перестройкой и трансформацией моделей мирового политического, экономического и культурного развития. Кризис современного капитализма — это зеркало, отражающее будущее направление мирового развития. В условиях кризиса капитализма усиливаются противоречия между требованиями роста капитала и ухудшением условий жизни трудящихся, между экспансией международного монополистического капитала и развитием национальных экономик, между экономическим ростом и экологической обстановкой, что значительно ускорит процесс дифференциации, реструктуризации и реконструкции мировой экономики. Эпоха «единого господства» в мире и мирового порядка не вернется. Можно предвидеть, что будущий мир преодолеет мировой политический ландшафт, в котором доминирует «один супер», и отойдет от частого вмешательства нескольких западных стран во внутренние дела других стран и в прогресс прав человека, гарантируя права людей на свободу и демократию и разнообразие свободного демократического выражения, а также построит демократическую политическую многополярность и механизм самообороны. Развитие культуры позволит преодолеть единые ценности капитализма, признать различия между национальными и этническими культурами и создать богатый механизм для

культурного разнообразия и взаимодействия. В плане экономического развития он преодолеет теоретические оковы неоллиберализма и кейнсианства, переосмыслит ограничения либерализации, приватизации и маркетизации в условиях господства международного монополистического капитала, положит в основу усилий простых людей по избавлению от бедности их подлинные экономические права, особенно контроль над собственностью на средства производства, и создаст справедливый механизм экономической глобализации, регионализации и конгломерации. Поэтому рационализация международного экономического порядка является основной тенденцией в развитии мирового ландшафта.

I. Многополярность в мире делает международную ситуацию сложной и нестабильной

Мировой ландшафт после Второй мировой войны стал свидетелем динамичного процесса изменений наряду с подъемом и падением межгосударственной мощи. Борьба, сдержки и противовесы, компромиссы между многочисленными силами мира создали сложную картину мира.

(i) От «биполярного» к «многополярному»

Термин «полюс» обычно относится к стране или группе стран с сильной национальной властью и мировым влиянием. Концепция вытекает из восприятия и описания «биполярного» противостояния. Во время холодной войны сформировались два лагеря — капитализм и социализм, ядром которых были США и СССР, представлявшие две разные социальные системы. Страны-участницы лагерей следовали моделям развития стран ядра, двигаясь по двум совершенно разным путям развития. С момента начала холодной войны с выступлением «железного занавеса» «биполярный» международный порядок

оставался относительно стабильным более 40 лет. Хотя в этот период не было крупных международных войн, имели место региональные трения и локальные «горячие войны», такие как Корейская война (1950), Вьетнамская война (1955) и Кубинский ракетный кризис (1962). Сдерживание и конфронтация доминировали в международном порядке в этот период, причем идеологическое противостояние поднялось на вершину политики. Две сверхдержавы боролись за превосходство, заставляя другие страны принимать чью-либо сторону. А в отношениях внутри их соответствующих лагерей доминировала дипломатия великих держав. Послевоенный план Маршалла США (1974) позволил послевоенной Западной Европе сдерживать мощь Коммунистического интернационала, получая помощь, посылая войска в различные страны и регионы мира, чтобы действовать в качестве его политического протектората. Союз ССР проводил силовую политику внутри лагеря, продвигая «сталинскую модель» и пытаясь силой влиять и даже вмешиваться во внутренние дела стран-участниц. Это привело к напряженности между Союзом ССР и странами лагеря, например, к китайско-советским отношениям в 1960-х годах. США и Союз ССР боролись за господство в мире через раскаленное противостояние, чтобы сдерживать и контролировать страны внутри лагеря. С этой точки зрения удивительно, что интересы этих двух организаций в некотором смысле совпали.

«Биполярная» модель дошла до крайности к концу двадцатого века. Одностороннее развитие советской тяжелой промышленности с целью получения преимущества в гонке вооружений и технологий еще больше исказило структуру национальной экономики. После экономического застоя, неудачных реформ и углубления конфликтов между союзниками Союз ССР не смог вернуться на прежний путь и в конце концов распался. Распад Союза ознаменовал собой распад «биполярной» системы. В этот период японо-американский ученый Фрэнсис Фукуяма сделал «окончательный вывод истории», заключив, что в мировой истории существует только один

путь — западная модель. США, одержав окончательную победу в борьбе за гегемонию, были «свободны преобразовывать мир в соответствии со своими собственными идеями».¹⁰ В 1990-х годах, вскоре после вступления в должность, Клинтон выдвинул ряд идей, известных как «Доктрина Клинтона», центральный постулат которой заключался в том, что США станут единственной сверхдержавой после окончания холодной войны и будут активно участвовать в международных делах. Это стало, по сути, ссылкой на стратегию США по глобальной гегемонии. США не жалели усилий для демонстрации своей сильной военной и политической мощи и выступали в роли «мирового полицейского». После холодной войны США развязали войну в Персидском заливе (1990), Афганскую войну (1991), войну в Косово (1998) и войну в Ираке (2003) в попытке установить «однополярную» ситуацию во главе с США и таким образом прочно завладеть мировой гегемонией.

Хотя все президенты США после окончания холодной войны подчеркивали и демонстрировали стремление США к лидерству в мире, и после того, как Б. Обама предложил Трампу «вернуться в Азиатско-Тихоокеанский регион», он все же не забыл риторику «Америка прежде всего» и «Снова великая». «Однополярный» мир, в конце концов, может быть только видением США. Что США не могут остановить или отрицать, так это тот факт, что новые державы начали накапливаться и развиваться во время биполярного противостояния, и что даже в распавшемся Союзе ССР главная страна, Россия, унаследовала его важнейшую промышленную и военную мощь и по-прежнему сохраняет силу, которую нельзя игнорировать.

В контексте соперничества между двумя державами другие страны начали искать собственные пути развития, чтобы реализовать свои интересы и возможности. Страны Западной

Европы, пострадавшие от войны, были не в состоянии конкурировать с США по национальной мощи и объему экономики, поэтому Европа начала искать пути сотрудничества и союзов. От первоначального Европейского сообщества угля и стали (1952), Европейского сообщества по атомной энергии (1957) и Европейского сообщества (1965) интеграция европейских стран продолжалась, и, наконец, в 1991 году был официально создан Европейский Союз, который сформировал высоко унифицированное региональное объединение в экономической, военной, политической и культурной областях и стал второй по величине экономикой после США, с превосходной культурной составляющей. Она стала второй по величине экономикой после США, имея превосходное культурное и политическое влияние. В Восточной Азии Япония долгое время была второй по величине экономической державой после послевоенного восстановления экономики и «экономики пузыря». Возникновение «четырёх азиатских тигров» было редким чудом развития.

Благодаря выдающимся достижениям Китая в области реформ и открытости он уступил Японии место второй экономической державы. Обладая огромными внутренними ресурсами и рынками, Китай быстро стал локомотивом мирового экономического роста благодаря своему мирному подъему. В то же время она совершила скачок по многим показателям, таким как вооруженные силы, наука и технологии, образование. Как видно, мир после холодной войны развивался не в одиночку, восходящие силы в лице ЕС, Японии, России и Китая постепенно становятся важным полюсом влияния в международных делах и важным противовесом гегемону — США, соответственно. Под влиянием ЕС региональное сотрудничество и интеграция стали для многих стран стратегическим выбором для поддержания национальной и региональной стабильности и безопасности. Большое количество развивающихся стран после достижения национальной независимости и освободительных движений создали союзы для борьбы за

¹⁰ Ван Цинсун и Ван Шучунь, «Международная ландшафтная игра после холодной войны и логика развития китайско-российских отношений», «Современный мир», Выпуск. 11, 2018.

самоопределение в региональных делах, такие как АС (1963) и АСЕАН (1967). Такие страны, как Индия и Бразилия, которые по потенциальной мощи считаются развивающимися странами, играют все более важную роль на международной арене.

(ii) Игра нескольких сил

Хотя во время холодной войны мир находился в состоянии ожесточенного противостояния, это противостояние было относительно сдержанным и поэтому никогда не переросло в мировую войну. В 1980-х годах Дэн Сяопин¹¹ высказал суждение о теме времени: «мир» сосредоточился на решении проблемы Восток-Запад, то есть проблемы идеологического противостояния; «развитие» сосредоточилось на решении проблемы Север-Юг, то есть проблемы несбалансированного экономического развития. Из этих двух понятий «развитие» является основным. «Мир» и «развитие» являются предпосылками друг для друга, причем «мир» обеспечивает условия для «развития», а «развития» дает импульс «миру».

Тенденция к «многополярности» изменила структуру власти в мире и повлияла на логику дипломатии между государ-

ствами. Многосторонняя дипломатия в рамках тенденции «многополярности» — это восстание против «гангстерского» международного порядка, пришедшее на смену односторонней дипломатии доктрины Трумэна и политике изоляции и враждебности. Многополярность отражает потерю авторитета «центра», что означает отсутствие единой доминирующей силы в мире и единого авторитетного голоса, направляющего развитие стран в рамках альянсов или организаций сотрудничества. Другими словами, существует международный консенсус о том, что страны должны иметь большую автономию и независимость в своих внутренних и внешних делах. Это означает, что страны имеют больше возможностей для реализации своих собственных интересов. Тенденция к «многополярности» предлагает возможность более широких и глубоких международных переговоров и объективности. Переговоры вместо сдерживания стали основным способом решения и реагирования на международные проблемы и международный порядок в условиях тенденции «многополярности». ООН, международные трибуналы, Всемирная организация здравоохранения и другие глобальные организации, руководствуясь принципами консультаций и демократии, предоставляют странам, находящимся на разных уровнях развития, более справедливые возможности для диалога и способствуют установлению демократичного международного порядка, основанного на переговорах, компромиссах, выработке правил и совместном управлении. Однако, поскольку страны существенно различаются по своим интересам, идеологии, культурным традициям, политическим структурам и статусу развития, процесс развития их соответствующих национальных интересов также является процессом международного сотрудничества и противоречий. Разрушения и уроки, извлеченные из двух мировых войн, в сочетании с изменениями в мировом ландшафте власти, заставили страны учиться отказываться от старого военного менталитета, чтобы принять более цивилизованные и благоприятные для развития пути

¹¹ Дэн Сяопин (22 августа 1904–19 февраля 1997), ранее известный как Дэн Сяньшэн и научное название Дэн Сисянь, был уроженцем Гуан-Аня, провинция Сычуань. В ранние годы он отправился в Европу работать и учиться. Вернувшись домой, он посвятил себя революционной борьбе за национальную независимость и освобождение народа, возглавляемой партией. Начиная с Земельной революции, Войны сопротивления против Японии и заканчивая Освободительной войной, он последовательно занимал многие важные руководящие посты в партии и армии и совершил достойные подвиги за реализацию ряда важных стратегических решений Центрального комитета Коммунистической партии Китая, победу в Новой демократической революции и рождении нового Китая. Дэн Сяопин признан всей партией и всей армией как выдающийся лидер, пользующийся высоким авторитетом у людей всех этнических групп, великий марксист, великий пролетарский революционер, политик, милитарист, дипломат, испытанный борец за коммунизм, главный конструктор социалистических реформ, открытости и модернизации Китая, пионер пути социализма с китайскими особенностями и главный основатель теории Дэн Сяопина.

и способы, в то время как конфликты между странами имеют другие способы выплеска и разрядки.

Тенденция к «многополярности» и неравномерное развитие политических образований поставили разные страны на разные позиции в международной торговле. Страны с хроническим дефицитом торгового баланса сталкиваются с невыгодными условиями экспорта, страны, которые долгое время полагались на труд и сырье, находятся на низком уровне добавленной стоимости в международном разделении труда, а страны с нестабильными валютными курсами уязвимы перед угрозой инфляции. Таким образом, на макроуровне правила игры в мировой торговле в основном определяются развитыми странами, а на микроуровне часто возникают торговые трения, вплоть до торговых войн между странами, таких как торговая война против Китая, начатая США в 2019 году. Между тем, территориальные споры стали важным проявлением национальных конфликтов после окончания холодной войны, таких как спор о Кашмире, спор об острове Уайт-Риф, спор об островах Дяоюйдао, спор об острове Хуанъянь и пограничный спор между Китаем и Индией. Некоторые из этих территориальных споров обусловлены историческим наследием, другие — тем, что растущие государства все больше претендуют на свои интересы, и нарастание и ослабление мощи государств может сильно повлиять на оценку и впечатление о них со стороны внешнего мира. Мирный подъем и быстрое развитие Китая всегда сопровождалось общественным мнением о «теории китайской угрозы». Наряду с таким общественным мнением, Китай легко представить, как объект амбиций и экспансии, и это стало движущей силой территориальных споров. Кроме того, конфликты на Ближнем Востоке и в Западной Азии остаются неурегулированными по историческим и религиозным причинам. Терроризм остается важной угрозой безопасности этого региона, да и всего мира.

Хотя мир уже переживает рост полицентричности в объективном смысле, существуют значительные различия

в отношении стран к многополярности с точки зрения их субъективной воли. США долгое время относились к многополярности равнодушно и скептически, в то время как Китай и Россия были основными движущими силами ее продвижения. Начиная с отчета XIV съезда, в отчетах последовательных партийных съездов делались заявления о ситуации многополярности. В докладе XIX съезда КПК даже прозвучало утверждение, что «многополярность развивается вглубь», прочно утвердив путь Китая к многосторонней дипломатии и мирному развитию. В этом смысле тенденция к «многополярности» — это не естественный итог исторического развития или неизбежный путь, а результат самостоятельного стремления возникающих политических сил. Можно сказать, что процесс многополяризации — это борьба против гегемонии, борьба против гегемонизма, односторонней дипломатии, изоляции и конфронтации, борьба за установление демократического международного порядка, основанного на равенстве и диалоге. По сути, мировая многополярность — это намерение различных международных сил перестроить мировой ландшафт и попытаться сломать международную структуру власти, монополизированную странами-первопроходцами. Движущей силой многополяризации мира является требование этих развивающихся стран к вторичному распределению международного дискурса и ресурсов развития. Это требование позволило проверить и сбалансировать власть между странами и таким образом продвинуться к более демократичному и гармоничному международному порядку.

II. Экономическая глобализация стимулирует рост общих интересов стран

Экономическая глобализация, как основная тенденция развития мировой экономики сегодня, привела все страны мира в тесный контакт и симбиоз в широком и глубоком смысле. Глобализованная экономика, созданная институтами, раз-

делением труда и экономической организацией, позволила странам играть более подходящую роль в мировой экономике, где общие интересы переплетаются с национальными, а вызовы и риски, с которыми сталкивается человечество, стали сложными и разнообразными.

Экономическая глобализация может быть описана и определена на двух уровнях: во-первых, в общем смысле производительных сил и экономических отношений, т.е. глобализация экономики описывает тенденцию к тому, что факторы производства все быстрее перемещаются между странами и экономическая деятельность становится все более связанной между ними; во-вторых, с точки зрения важной особенности экономических отношений на современном этапе, т.е. глобализация экономики описывает тенденцию к развитию капитализма под господством капиталистических держав, таких как США Америки. Тенденция способа производства к контролю и расширению. Не следует легко отвергать или утверждать экономическую глобализацию во всей ее полноте и формулировать на ее основе стратегии и тактики.

Мы должны понимать не только причины и особенности экономической глобализации, а также ее положительные и отрицательные последствия, но и особенности и роль движения против глобализации. Только таким образом можно глубоко понять фундаментальные противоречия между производительными силами и экономическими отношениями или экономическими системами в условиях экономической глобализации, точно уловить нелинейное и неравномерное развитие мировой экономики в ожесточенной игре и ее конечные тенденции.

Экономика постепенно глобализировалась с тех пор, как капиталистические страны открыли мировые рынки, расширили свою деятельность за рубежом и ввели различные колониальные меры. Напротив, новый виток экономической глобализации, начавшийся в 1990-х годах, характеризовался следующими мотивами и особенностями.

Во-первых, сегодняшняя глобализация экономики совместима с экономикой, основанной на знаниях, особенно на информационных технологиях. В условиях глобализации международных экономических отношений происходит не только масштабный международный обмен товарами, рабочей силой и капиталом, но и широкое использование информационных технологий предоставило людям удобные средства международного обмена и сблизило международные экономические отношения. Без информационных технологий не может быть глобализации. Это утверждение в какой-то мере объясняет подход «малое — прекрасно», возникший в 1970-х годах, когда крупные компании были раздроблены, и возрождение крупномасштабных слияний и поглощений в 1990-х годах, когда информационные технологии позволили снизить информационные затраты и накладные расходы как внутри, так и за пределами транснациональных компаний.

Во-вторых, сегодняшняя глобализация экономики характеризуется множественностью субъектов, составляющих мировую экономику и международный порядок. Помимо государств, все большую роль играют предприятия, особенно современные транснациональные корпорации и транснациональные банки, которые распространяют свою производственную, инвестиционную и торговую деятельность по всему миру и реализуют глобальные бизнес-стратегии. Глобализация транснациональных корпораций сформировала глобальную сеть беспрецедентного размера и плотности в современных международных экономических отношениях, охватывающую большинство экономик мира. Согласно статистике, 40% текущей мировой продукции производится транснациональными компаниями, 70%–80% международной торговли осуществляется транснациональными компаниями.

В-третьих, современная глобализация экономики — это рыночная система и система рыночной экономики, призванная наладить экономические связи между

странами. В системе рыночной экономики не только произошло беспрецедентное расширение международной торговли товарами и стократное увеличение потоков капитала, но и стремительное развитие в сферах прямых иностранных инвестиций, торговли рабочей силой, науки и техники, распространения информации, перемещения людей, международного туризма и так далее. Эти области взаимно усиливают и сочетаются друг с другом, образуя полную и развитую рыночную систему, которая является всесторонней, широкой и многоканальной. Эта мировая рыночная система и система рынков связывает экономики всех стран воедино и позволяет осуществлять широкий спектр экономических отношений во всех областях.

В-четвертых, в сегодняшней экономической глобализации доминируют развитые капиталистические страны. Наиболее конкурентоспособные западные державы обладают монополией и гегемонией в международных делах, и они стремятся постепенно распространить свой собственный способ производства на все страны. Как единственная сверхдержава, утверждает Гидденс, США оказали глубокое и значительное влияние на формирование нового мирового порядка. В некотором смысле США пытались распространить свои конституционные положения на весь земной шар.

В-пятых, сегодняшняя глобализация экономики идет рука об руку с экономической регионализацией и экономическими блоками. Согласно статистике Всемирной торговой организации, на сегодняшний день в мире возникло 144 региональных экономических блока, по данным Международного валютного фонда — 68, а по прогнозам Японской организации внешней торговли — 101. Цифры, опубликованные британским журналом *The Economist*, с другой стороны, показывают, что с 1948 по 1994 год в мире возникло 109 региональных организаций экономического сотрудничества, из которых 2/3 были продуктом 1990-х годов. В настоящее время в вышеупомянутых региональных экономических

блоках в различных формах участвуют не менее 146 стран и регионов. С точки зрения группировки, экономические блоки, которые возникли на сегодняшний день, включают G7, G77 и G24. Еще одним свидетельством сосуществования глобализации и регионализации является то, что по мере ускорения темпов процесса глобализации ускоряются и внутренние экономические потоки регионов. Например, в 1993 году на долю трех регионов — Северной Америки, ЕС и Восточной Азии — приходилось 76,8% от общего объема мировой экспортной торговли. В настоящее время треть внешней торговли стран ЕС осуществляется внутри них, а половина иностранных инвестиций азиатских стран также поступает из других азиатских стран.

(i) Вертикально углубляющаяся глобализованная экономика, объединяющая страны в симбиозе

Экономическая глобализация, как динамичный процесс, никогда не останавливалась. После Второй мировой войны, создания региональных организаций и блоков, развития транснациональных корпораций и постепенного повышения значимости и взаимодействия между странами глобализация экономики приобрела форму конвергенции и ко-прогрессии. Экономическая глобализация началась в XV веке с открытия новых рынков и открытия новых континентов западными капиталистическими странами, которые использовали военные завоевания и колониальные войны как основные средства для открытия новых рынков и открытия новых континентов, и начали соединять все части света, тем самым открывая занавес экономической глобализации. В этот период глобальное распределение ресурсов и движение капитала происходило в рамках колониальной системы, созданной западными капиталистическими странами, при которой несколько капиталистов захватывали сырье для увеличения первоначального накопления в качестве точки сбора урожая,

Восток был подчинен Западу, антагонистические отношения между завоеванными и побежденными, сильными и угнетенными породили процесс непрерывного сопротивления отсталых народов в стремлении к демократии и равенству в международном порядке. Результаты экономической глобализации разделены между «двумя концами спектра», при этом экономический драйв увеличивает интересы лишь небольшого числа стран, демократическое явление «богатого клуба» раннекапиталистических стран через войны и привилегированные интересы на переговорах и «трущобы» отсталых стран. Эксплуатация и угнетение «трущоб» отсталых стран. На протяжении почти 400 лет инициатива экономической глобализации принадлежала небольшому числу держав, а международные правила слабых и сильных загоняли отсталые страны и народы в колониальную систему, делая их подъем и развитие через равноправную торговлю далеким идеалом. После Второй мировой войны в полуколониальных и колониальных странах возникли национально-освободительные движения, и колониальная система рухнула, страны мира искали пути развития, активно вливаясь в ряды мировой экономики посредством внешней торговли и услуг, обмена и передачи технологий, движения капитала, постоянно участвуя в международной экономической тенденции в виде расширения организаций, обновления систем и модернизации форм. В этот период глобализация экономики, характеризующаяся региональной экономической интеграцией, стала тенденцией развития мировой экономики. Создание организаций экономической интеграции, таких как Европейский союз, Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), привело к перемешиванию развитых и развивающихся стран. Создавая региональные экономические организации, развитые страны обеспечивали расширение своих собственных производственных систем

и рынков, укрепляя собственную конкурентоспособность и одновременно обеспечивая себе непобедимость в процессе получения прибыли.

С точки зрения развивающихся стран, с углублением экономической глобализации экономика новых индустриальных стран и развивающихся стран, включая Китай и Индию, постепенно занимает свое место в мировой экономике. В этой ситуации суть региональной экономической интеграции заключается в многополяризации мировой экономики. Чтобы вырваться из-под гегемонистского контроля США, европейские страны четко осознают, что по отдельности они еще очень слабы и могут развиваться только двигаясь к объединению. Главная цель союза стран АСЕАН, основанного на экономическом сотрудничестве, — совместное содействие экономическому росту и социальной стабильности в регионе на основе требований равенства и сотрудничества. Защита национальных экономических интересов и развития, формирование и развитие своих политических интересов стали неотъемлемыми мотивами. Основной причиной, по которой как развитые, так и развивающиеся страны способствуют созданию и присоединению к экономическим организациям и региональной экономической интеграции, является развитие собственной экономики и создание более благоприятных внешних условий для развития своей экономики и повышение всеобъемлющей национальной мощи.

С 1990-х годов глобализация экономики вступила в фазу быстрого развития. Развитие информационных технологий, сотрудничество между странами в процессе торгового обмена, степень зависимости углубилась, во внешних отношениях и экономической политике страны вступают в экономические организации, уступая часть своих экономических прав, ищут больше интересов в форме региональных экономических организаций, транснациональные компании стали основными строителями мирового рынка, глубокое развитие экономической глобализации с точки зрения охвата, содержания торгов-

ли и форм сотрудничества представило Дальнейшее развитие экономической глобализации представило ситуацию с точки зрения охвата, содержания торговли и форм сотрудничества, обеспечив лучшую арену для рационализации международного экономического порядка. С точки зрения географического и пространственного охвата увеличилось число стран, участвующих на равных условиях. «Развитие многоуровневой, широкой сети транснациональных отношений»¹², используя статистику Всемирного банка, страны и регионы, несмотря на разные уровни экономического развития, имеют торговые организации и соглашения почти в 150 странах и регионах мира, и только 12 островных государств и княжеств в мире не участвуют ни в одном региональном торговом соглашении (РТС). В среднем каждая из 174 стран и территорий участвует примерно в пяти торговых организациях и соглашениях. Глубина глобализации привела к тому, что значительное число развивающихся стран подписали двусторонние преференциальные торговые соглашения с развитыми странами; более широкий и демократичный подход к содержанию торговли, при котором торговые обмены отходят от традиционной торговли товарами и вводят более демократичные концепции в сфере услуг, инвестиций, разрешения торговых споров, гармонизации конкурентной политики и общей экологической политики; а также большая гибкость и разнообразие форм и механизмов торговли. Большинство региональных экономических объединений приняли открытое отношение к членству, чтобы ускорить расширение. В целом, участвующие члены региональных экономических организаций прошли через процесс увеличения числа членов от малых до крупных. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), например, расширялось четыре раза и на сегодняшний день насчитывает 21 члена и трех наблюдателей.

¹² Ли Чжунцзюнь, «О демократизации международных отношений в процессе экономической глобализации», «Вестник партийной школы Нинся», № 3, 2004.

Формы и уровни сотрудничества эволюционировали от низких до высоких. В январе 1995 года четыре страны Южного конуса (Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай) повысили статус своей зоны свободной торговли до таможенного союза в соответствии с положениями «Протокола о городе черного золота», подписанного в 1994 году, и официально приступили к работе. Углубление вертикального развития экономической глобализации и рост экономической мощи привели к усилению демократического голоса наций в международных делах и послужили смазкой для рационализации международного экономического порядка.

(ii) Экономическая динамика сосуществования интересов, ведущая к совместным рискам между странами

Термин «глобализация экономики» был введен Т. Левита в 1985 году и сегодня является основной тенденцией мирового экономического развития, когда общие экономические интересы превращают отношения между странами в смесь интересов и рисков, конкуренции, сотрудничества и конфликтов. Экономическая глобализация сблизила страны, а разделение труда и сотрудничество между ними стало более научным и рациональным, с высокой степенью интеграции национальных интересов, так что страны стали звеном общих интересов и постепенно превратились в звенья полной экономической цепи. Как говорится, «одно дерево не делает леса», ни одна страна или региональная организация не может стоять особняком, и действия против глобализации приведут лишь к стиранию страны в потоке мирового развития, а отдельные страны и организации с сильной экономической мощью не могут повлиять и изменить развитие мировой экономики. В то время как страны мира имеют дело с международным порядком друг друга, диалог и обмен в экономической торговле между странами через границы, континенты и различные

уровни развития привели к росту значимости и взаимодействия между странами и регионами. В то время как страны мира все более ожесточенно конкурируют за мировые рынки, чтобы завоевать больше инициативы, они также осознали, что глобализация экономики имеет много общих интересов в плане глобального управления, и что любое плохое обращение с одним звеном может привести к сбою в цепи интересов.

В зависимости от уровня своего развития и основных национальных условий они играют разные роли на мировом рынке в соответствии с экономическими соглашениями и правилами торговли. Поэтому перед лицом растущего числа глобальных проблем ни одна страна не может стоять особняком, все страны в той или иной степени связаны с другими странами, и их развитие невозможно без сотрудничества с другими странами. Сосуществование интересов и рисков стало основной тенденцией мирового экономического развития. Чтобы активно бороться с негативными последствиями экономической глобализации, необходимо переосмыслить соотношение общих интересов человечества и национальных интересов, усилить консультации и переговоры, укрепить консенсус для разрешения конфликтов, эффективного предотвращения рисков и преодоления кризисов.

С развитием экономической глобализации человеческое общество стало взаимозависимым сообществом. В условиях взаимозависимости страны неизбежно имеют общие интересы, но в то же время вызовы и риски, с которыми сталкивается человечество, сложны и разнообразны, и их проявления также многообразны. Во-первых, международный финансовый кризис носит внезапный характер. Переплетение экономик в сети, связывающей развитие стран, спонтанность и слепота рыночной экономики повышают вероятность возникновения экономических кризисов и делают их более «заразными». Разделение государства и предприятий, разделение государства и капитала, политика «давать больше, брать меньше и отпускать», все большее ослабление

государственного управления экономической деятельностью, прогресс информационных технологий, снижение стоимости движения капитала, быстрое развитие мировых финансовых рынков и надувание экономических пузырей, оказали негативное влияние на развитие мировой экономики. Это не только влияет на потребительские ожидания населения и сдерживает эффективный спрос, но и препятствует нормальной деятельности предприятий по финансированию и фондированию. Из-за тесной связи между экономическим развитием стран мира и быстрой передачи рисков в рыночной экономике, каждый финансовый кризис непредсказуем и непредотвратим, его трудно избежать во всех странах мира, и экономическое развитие всех стран будет затронуто в разной степени. Финансовый кризис, разразившийся в США в 2008 году, вызванный лопанием экономического пузыря, вызванного расширением кредита и виртуальной экономики, привел к кризису субстандартной ипотеки, который в итоге проник в реальную экономику и постепенно распространился по всему миру, оказав серьезное влияние на мировую экономику. Во-вторых, увеличился разрыв между развитием Севера и Юга.

В то время как глобализация экономики стимулирует экономическое развитие, развивающиеся страны часто находятся в пассивном положении из-за разницы в уровне развития и международном статусе между странами, что приводит к увеличению разрыва между богатыми и бедными в развитых и развивающихся странах. В процессе экономической глобализации различные участвующие субъекты используют свои преимущества в информации, технологиях, капитале и ресурсах для максимизации собственных интересов, и такое поведение приводит к тому, что распределение глобальных выгод между различными субъектами сильно отклоняется. Развитые страны используют информацию, капитал и технологии для импорта сырья и экспорта промышленных товаров по высокой цене, получая разницу как

ножницы. В этом процессе конкуренция создает эффективность, но также делает богатство все более концентрированным в нескольких странах или нескольких группах интересов, что приводит к дальнейшему увеличению разрыва между богатыми и бедными. Стало объективным фактом, что глобализация экономики усугубила увеличивающийся разрыв между Севером и Югом, будь то в развитых или развивающихся странах, опора на превосходящие ресурсы для получения больших социальных благ — это проблема неравенства, существующая в мировой экономической конкуренции. Дисбаланс в социально-экономическом развитии внутри национальных государств и между ними в сочетании с чрезмерной эксплуатацией ресурсов и управлением проблемами загрязнения окружающей среды, перенесенными из развитых стран, приведет к тому, что устойчивое развитие экономики этих малых и слабых стран столкнется с еще большими проблемами. Наконец, перед лицом разрушения экологической среды, явления глобального потепления, все большего сокращения невозобновляемых ресурсов, серьезного разрушения возобновляемых ресурсов, распространения различных заболеваний, международного терроризма, локальных конфликтов, а также голода и нищеты, и других глобальных проблем, которые влияют на производство и жизнь человека и препятствуют реализации общих интересов человечества на справедливой и равной основе.

Фундаментальные противоречия, которые можно выявить из практики экономической глобализации сегодня — это противоречие между постоянной социализацией экономики внутри страны и частной собственностью на факторы производства, противоречие между постоянной глобализацией экономики в международном сообществе и частной и государственной собственностью на факторы производства, а также состояние анархии или низкого порядка или слабого регулирования национальной и глобальной экономики, что неизбежно ведет к беспорядку и упадку национальной или глобальной

экономики. Создание этих фундаментальных противоречий определяется, прежде всего, системой капиталистической рыночной экономики и законами ее функционирования, но также тесно связано с политической и культурной системой. Другими словами, для коренного разрешения вышеупомянутых противоречий необходимо двигаться к справедливой и упорядоченной экономической глобализации, общепризнанной народами мира, без которой кризисы, беспорядки, насилие, преступность и бедность всех видов будет трудно преодолеть относительно быстро — вывод, основанный на научных наблюдениях.

Вопрос первый: может ли неолиберальное экономическое мышление остановить эту исторически неизбежную тенденцию? Ответ — нет. Это современный либерализм, основанный на кейнсианстве, «регрессе» и «возвращении» (к А. Смиту), который также известен на международном уровне как неоконсервативное экономическое направление.

Это правое направление характеризуется несколькими особенностями: во-первых, оно выступает за дерегулирование, рыночный фундаментализм и против государственного вмешательства. Хотя неолиберальные экономисты не могут отказаться от использования государственного вмешательства для стабилизации функционирования современной рыночной экономики, они отстаивают роль рыночного механизма «рыночного всемогущества», подчеркивая, что чем меньше государственного регулирования и вмешательства в экономические операции и деятельность, тем лучше, и что все подчиняется принципу максимизации прибыли свободного рынка. Это основное содержание неолиберализма. Во-вторых, он выступает за приватизацию и вечную роль «мифа о правах частной собственности» и против государственной собственности. Неолиберализм является ярким сторонником приватизации, считая, что частная экономика обладает присущей ей стабильностью и что под регулиро-

ванием «невидимой руки» рынка частная экономика может автоматически достичь экономического равновесия и стабилизировать экономику на приемлемом уровне безработицы; что самым большим преимуществом частной экономики является то, что она гарантирует свободу личности. Частный сектор является важнейшей гарантией свободы личности не только для пролетариев, но и для пролетариев; «миф о правах частной собственности» и «заблуждение Р. Коуза» (оба в терминологии Д. Стиглица) пропагандируются наряду с самым решительным неприятием общественной собственности. В-третьих, она выступает за глобальную либерализацию, защиту свободной экономики при доминировании США и против установления нового международного экономического порядка. Неолиберализм распространяет рыночный фундаментализм на весь мир, продвигает глобальную свободную торговлю и свободные финансы под господством частных транснациональных корпораций с теоретической и политической точки зрения, прославляет гегемонистское и одностороннее господство США в мировой экономике через контроль над международными экономическими организациями и не одобряет разумные взгляды многих стран, призывающих к восстановлению или обоснованности нового международного экономического порядка. В-четвертых, он выступает за индивидуализацию благосостояния, подчеркивая передачу ответственности за безопасность от государства к индивидууму и выступая против государства всеобщего благосостояния. Неолиберализм считает, что «государство всеобщего благосостояния», основанное на политике высоких налогов, ведет к экономической неэффективности и ослабляет стимулы людей работать, сберегать и инвестировать; что политика «полной занятости» сокращает предложение труда в частном секторе и делает экономическое развитие неэластичным; и что «государство всеобщего благосостояния», основанное на пенсиях, занятости и здравоохранении, является наиболее эффективным способом обеспечить

людям возможность пользоваться благами благосостояния. Всеобщее социальное обеспечение, в основном в виде пособий по старости, занятости и здравоохранению, разрушает способность людей заботиться о себе и увеличивает их зависимость от государства.

Неолиберальный тип теории и политики экономической глобализации, применяющий двойные стандарты как к развитым, так и к развивающимся странам, имеет целью установление глобального экономического порядка, в котором доминируют развитые капиталистические страны, и глобальную экспансию капитализма. В результате, с одной стороны, она расширила пространство для выживания и развития капитализма и, в определенной степени, смягчила основные противоречия капитализма; с другой стороны, она создала новые противоречия и кризисы в мировой капиталистической системе, особенно усугубив поляризацию между богатыми и бедными внутри развитых стран и между развитыми и развивающимися странами, что привело к борьбе против неолиберальной экономической тенденции на национальном уровне. Это очевидно в таких странах, как Латинская Америка и Россия.

Второй вопрос: может ли экономическое развитие капиталистических стран, таких как США, остановить эту исторически неизбежную тенденцию? Ответ также отрицательный. Эмпирический анализ показывает, что относительное экономическое процветание США с 1990-х годов нельзя интерпретировать исключительно в терминах новой экономики, информационных технологий и глобализации в общем смысле. Если посмотреть на это комплексно, то можно выделить два основных типа причин: во-первых, производительность и глобализация экономики, вызванная высокими технологиями, и перестройка экономических отношений, экономических систем и экономической политики, которые являются общими факторами; во-вторых, специальные причины, такие как ослабление красная стран Востока и СССР

и распад СЭВ¹³, которые позволили США получить огромную прибыль в виде ресурсов, рынков, технологий, персонала и вооружений; особый статус экономической гегемонии, включая финансовую США стали более безопасным местом для торговли и инвестиций, страной с самым большим торговым дефицитом и самым большим чистым притоком капитала, и посредством массовой эмиссии долларов, различных хедж-фондов и контроля над международными экономическими организациями они взяли на себя ведущую роль в формулировании и реализации международных экономических порядков и правил и определенных протекционистских мер, которые более благоприятны для США, присваивая богатства других стран законным и незаконным путем, и объективно способствуя экономическому росту США. Иными словами, после проведения неолиберальной экономической политики в США кажется, что экономика значительно развилась, но небольшой анализ статистики США легко покажет, что это лишь поверхностное процветание, а на самом деле есть и скрытые опасности, такие как пузырь фондового рынка, расширение долга частного сектора и растущий бюджетный дефицит. Даже в век высоких технологий, высокоприбыльного оружия и экономической гегемонии экономика США растет недостаточно быстро и находится в состоянии рецессии.

Если посмотреть на практику экономической глобализации в рамках неолиберализма за последнее десятилетие или около того, то становится ясно, что СССР и социалистические страны Восточной Европы были десятилетием регресса, Латинская Америка — десятилетием потери, Япония — десятилетием ползания, а Европа и Америка — десятилетием медленного подъема. 49 стран, отнесенных Организацией Объединенных Наций к наименее развитым странам (также известным как

страны четвертого мира), также не стали богатыми и сильными благодаря неолиберализму и его путям экономической глобализации, таким как приватизация, а в некоторых случаях стали беднее. Существует острая необходимость в здоровом развитии мировой экономики на этапе переосмысления и преодоления неолиберального доминирования экономической глобализации. Если смотреть с научной точки зрения, то в определенном смысле не только развитие мультимодального социализма в Китае, Вьетнаме, на Кубе, в Лаосе и Северной Корее, но и наднациональный Европейский Союз и его евро (Манделл также предсказывал шаги к мировой валюте) [3] и даже такие разнообразные капиталистические события, как АСЕАН и Африканский Союз, которые все больше объединяются, а также растущая активная роль ООН и международных экономических организаций, являются сознательно или бессознательно преодолевают или смягчают некоторые фундаментальные противоречия современного этапа экономической глобализации. Мир будущего должен двигаться к гармоничному миру, что, возможно, является единственной исторической целью экономической глобализации.

III. Разнообразие человеческих цивилизаций для мира культурной конвергенции

Многообразие человеческих цивилизаций — это фундаментальная особенность человеческого общества и мультимодальное выражение культур и культур мира. Преодолеть цивилизационную изоляцию с помощью цивилизационного обмена, преодолеть столкновение цивилизаций с помощью цивилизационного обмена и установить равноправный, демократический и инклюзивный международный порядок стало основной целью нынешнего стремления к цивилизационному разнообразию. Кроме того, постигая разнообразие цивилизаций для продвижения культурного взаимобмена с культурными факторами, необходимо четко понимать, что

¹³ Межправительственная экономическая организация, действовавшая в 1949–1991 годах. Создана по решению экономического совещания представителей Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии. Штаб-квартира СЭВ находилась в Москве.

культурный взаимообмен все еще представляет собой противоречивую и конфликтную культурную модель.

(i) разнообразие цивилизаций в условиях равенства и взаимной признательности

Взаимная оценка разнообразия человеческих цивилизаций и обмен ими являются важным культурным фактором в продвижении рационализации современного международного экономического порядка. Как культурный фактор, цивилизация, в ее основном значении, может быть классифицирована как цивилизация в широком смысле и цивилизация в узком смысле. Цивилизация в широком смысле слова — это развитая и стадийная цивилизация, преципитат исторического развития и прогресса, в конечном итоге принятая и признанная подавляющим большинством людей за свои материальные и духовные достижения, такие как гуманизм, изобретения и творчество, общественный порядок и мораль, и являющаяся продуктом преципитации человеческой истории. В узком смысле цивилизация относится именно к определенному виду духовного богатства, такому как этикет и нормы. Развитие человеческой цивилизации является многолинейным, причем цивилизации из разных регионов и национальностей меняются параллельно. Многообразие человеческих цивилизаций разделено по странам и регионам, и даже одна и та же цивилизация имеет внутри себя различные обычаи и культуры. В международном порядке дипломатия разных стран часто несет на себе отпечаток культур, принадлежащих им, уважающих различия друг друга в своих обменах и общающихся друг с другом, чтобы сделать международный порядок более гармоничным и демократичным. Разнообразие цивилизаций проявляется в форме языков и письменности, ценностей и образа мышления. Языки и письменность стали мостом между цивилизациями, открыв возможность общения между странами и регионами на основе взаимного изучения языков

и письменности друг друга, и они стали дверью для общения в процессе рационализации международного экономического порядка. Ценности основаны на религиозных убеждениях и национальной психологии, а производственная практика и традиционная история каждого народа делают религиозные убеждения и идеологии различными, которые в конечном итоге становятся менталитетом, влияющим на поведенческие нормы людей. Взаимное доверие.

В настоящее время разнообразие цивилизаций способствует обмену и интеграции культур как неизбежной тенденции развития взаимопроникновения цивилизаций. Разнообразие человеческих цивилизаций, пусть даже ограниченное национальными границами и странами, не является прямой и единственной причиной культурного разнообразия, но главной причиной является разница в экономической мощи, вызванная развитием производительных сил, экономической базы как важной опоры национального развития, уровня образования, науки и техники, медицинской технологии и других современных цивилизаций и Наследование и развитие древних цивилизаций должно поддерживаться определенной экономической базой. Различные уровни развития производительности стран и регионов определяют силу или слабость их собственной культурной «мягкой силы» в международной дипломатии, а также то, находятся ли они на демократических и равных условиях в культурном импорте и экспорте. В то же время национальный характер цивилизаций является важным фактором формирования разнообразия. Культурное разнообразие — это исторический феномен, в котором различные цивилизации формируют различные культуры в своих конкретных регионах и в свое время, которые формируются под влиянием среды, в которой они находятся и на которую они влияют. Цивилизации формируются постепенно на основе постоянной адаптации и изменения к окружающей среде, неся свой собственный культурный отпечаток, что в свою очередь приводит к обычаям и ве-

рованиям, языкам и письменности, которые отличаются от обычаев и верований других регионов и стран, и в конечном итоге к собственной уникальной национальной идентичности. Культуры разных народов отличаются друг от друга, но они не превосходят и не уступают друг другу. Многообразие цивилизаций существует как объективное явление, а их динамичное переплетение и преемственность вместе составляют пеструю мировую культуру. Однако различия в географии, традициях, обычаях и практических факторах обуславливают совершенно разные стили культуры в разных странах, что в конечном итоге приводит к характерному разнообразию человеческих культур в целом.

На Совете глав государств Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) председатель Си Цзиньпин неоднократно отмечал, что разнообразие человеческих цивилизаций является неисчерпаемой движущей силой человеческого прогресса, а обмен и взаимная оценка различных цивилизаций — это общее стремление всех народов. *«Именно разнообразие цивилизаций позволяет цивилизациям обмениваться и учиться друг у друга, а диалог цивилизаций позволяет человеческим обществам стать взаимосвязанными как единое целое, более не ограниченное географией»*¹⁴. Дипломатия между любыми странами — это процесс распространения информации от имени собственной культуры. В век глобализации происходит обмен информацией, и человеческая цивилизация, с ее богатством и разнообразием, стала более обширной и глубокой в продвижении культурных обменов, и связи между странами постоянно укрепляются благодаря этому разнообразию обменов и сближению. *«Отношение к различным цивилизациям должно придерживаться взаимного уважения и равного отношения, а также красоты красоты и красоты»*

¹⁴ Сунь Ин, Ян Ян и Тянь Сянмао, «Социальный прогресс человечества: теория динамики цивилизационного обмена и взаимной оценки», «Вестник Северо-Западного национального университета (издание по философии и социальным наукам)», выпуск 6, 2019 г.

*вместе»*¹⁵. Что касается нынешнего международного порядка, то многообразие человеческих цивилизаций не сосуществует гладко и равномерно в культурном взаимообмене, а различия, конфликты и противоречия цивилизаций существуют объективно. Когда каждая страна участвует в цивилизационном диалоге с другими странами, она усиливает и изучает передовые культуры. В этом процессе неизбежны столкновения и конфликты цивилизаций, противостояние эрозии и злонамеренному проникновению цивилизаций, сопротивление культурной гегемонии, превращение демократии, равенства, терпимости и взаимной благодарности в тенденцию и цель цивилизационного разнообразия для культурной интеграции.

(ii) Формы культурного обмена в конфликтном мире

Хотя культуры мира разнообразны, они также демонстрируют значительные различия, отражающиеся в ценностях, образе мышления, уровне восприятия, эстетических интересах, языках и письменности, исторических традициях, обычаях и практике, религиозных верованиях и многих других аспектах. Существование этих различий создало множество препятствий и даже конфликтов в обмене культурами. Ученый Хантингтон выдвинул знаменитую «теорию столкновения цивилизаций», в которой он разделил мировые цивилизации на восемь основных цивилизаций и считал, что столкновение между этими цивилизациями станет первопричиной мирового конфликта после холодной войны. Хантингтон уже понимал, что, когда закончится холодная война и будет сломан лед мирового общения, произойдет самое прямое столкновение различных культур, что неизбежно окажет большое влияние на идеологическую систему ценностей.

¹⁵ Си Цзиньпин: «Углубление цивилизационных обменов и взаимного признания для построения азиатского сообщества судьбы — программная речь на церемонии открытия Конференции по диалогу цивилизаций Азии», Жэньминь жибао, 16 мая 2019 года.

Именно на фоне культурных различий и культурных конфликтов сегодня происходит взаимопроникновение мировых культур. На микроуровне культурный разрыв может привести к субъективному восприятию чужих культур и обществ, что легко может привести к предрассудкам и непониманию между гражданами разных стран. С макроперспективы, степень сходства и культурной понятности часто влияет на политическое доверие, когда страны сотрудничают, а культурно неоднородные страны испытывают чувство отчуждения в плане языка, обычаев и даже религии, что затрудняет формирование тесных межгосударственных союзов. Легко заметить, что организации с высокой степенью международной интеграции имеют схожие характеристики по многим аспектам, таким как история, язык и традиции, например, ЕС, АС и АСЕАН. А с точки зрения региональной стабильности и безопасности, в регионах с более высокой степенью культурного разнообразия и более выраженными различиями чаще происходят обмены и более интенсивные конфликты. В странах-иммигрантах, таких как США и Австралия, расовая дискриминация остается важным препятствием для социальной стабильности. На Ближнем Востоке, родине религии, войны из-за религиозных убеждений до сих пор являются одной из основных причин региональных беспорядков.

С точки зрения национального развития, культурный обмен имеет еще один слой значения. Джозеф Най, профессор Гарвардского университета, ввел понятие «мягкой силы» в 1990-х годах. Все больше и больше стран осознают, что помимо «твердой силы» экономики, политики, армии, науки и техники, «культурное» измерение также влияет на развитие общей национальной мощи страны. Таким образом, культурные взаимодействия и конфликты могут быть поняты как конкуренция за международную культурную власть.

Анализ процесса культурного обмена показывает, что для того, чтобы две культурно неоднородные страны могли достичь культурного обмена или даже смешения, они должны

достичь взаимного признания или понимания на какой-то платформе. Если нет понимания или знания друг друга, то нет возможности обмена между двумя культурами. Только через понимание и знание можно постепенно понять и идентифицировать себя с чужой культурой, и только тогда можно постепенно впитать и принять влияние чужой культуры. Однако обе стороны, участвующие в культурном обмене, часто находятся в неравных условиях. Страны с сильным развитием культуры уже давно находятся в «профицитном» положении с точки зрения культурного экспорта, что означает, что культурные продукты, несущие их ценности, эстетику и историю, экспортируются в больших количествах за границу. Страны с более слабым культурным развитием находятся в положении «культурного сброса». Импортирующая сторона больше узнает о ценностях, идеях и даже образе мышления страны-экспортера культуры. Поэтому, когда две культуры вступают в диалог, на самом деле страна-импортер культуры лучше узнает и понимает культуру страны-экспортера, и делает это на основе платформы культуры страны-экспортера, которую они обе понимают, не осознавая в действительности всей взаимности культурного обмена и понимания. Разница в культурной продуктивности между странами определяет, что процесс культурного обмена содержит элемент неравенства.

Легко видеть, что модель культурного обмена в современном мире такова, как описано выше. Развитые страны, как центры культурной производительности, имеют больше ресурсов и дискурсивных возможностей для продвижения своих культурных ценностей в мире через капиталистический глобальный рынок. США, обладающие мощной промышленной мощью, с помощью ряда брендовых символов, таких как Голливуд, Бродвей, Marvel, Disney, Coca-Cola и KFC, извлекли огромную коммерческую прибыль из сюрпризов по всему миру, а также распространили американский стиль индивидуального героизма, эстетический стиль и стиль жизни во всех местах, куда попала продукция. Кроме того, многие стра-

ны Западной Европы, включая Японию, являются сильными экспортерами культуры, оказывая влияние и формируя мировое восприятие и суждения в каждом аспекте одежды, развлечений, еды и путешествий. Большинство развивающихся стран, будучи импортерами культуры, постепенно перенимают символические системы иностранных культур, а поскольку их собственный культурный экспорт отстает, они часто оставляют после себя стереотипы, что еще больше усиливает культурный разрыв и отчуждение.

Кроме того, занимая преимущество в культурном экспорте, развитые страны Европы и Америки также обладают властью над дискурсом в основных СМИ. Преследуя свои национальные интересы, западные СМИ, в которых доминирует идеология, часто однобоко освещают события в определенных странах и регионах. Подобные репортажи не только укрепляют предубеждение против определенной страны или региона и их культуры, но и создают неверное восприятие у широкой общественности. В то же время, некоторые фактические или ценностные суждения, сделанные западными СМИ, часто сохраняют инерцию старого мышления. Например, изображение восточных стран все еще сильно досовременное, и поэтому подъем таких стран, как Китай и Индия, стал неожиданностью. С постколониальной точки зрения, современная модель культурного распространения и обмена по-прежнему ориентирована на Запад. Развитые страны заняли лидирующие позиции в культурном развитии и поэтому меряют мир по Западу, считая, что Запад представляет передовую современность и направление, в котором движется мир.

Однако на культуру всегда влияет сочетание таких факторов, как производительность, история и география региона, и ни одна культура не может покинуть почву своего существования. Культурное превосходство первых стран затрудняет последующим странам, особенно тем, которые имеют сильные культурные традиции и историю, выбор, когда речь идет о влиянии культуры. Конфликты, вызванные

культурными различиями, и модель культурного обмена, в которой доминируют влиятельные страны, требуют более равноправного культурного обмена и более рационального международного порядка.

IV. Дисбаланс в распределении мирового богатства подрывает глобальное демократическое управление

(i) Дисбаланс в распределении мирового богатства и дисбаланс развития Север-Юг

На саммите G20 в Питтсбурге в сентябре 2009 года, в ответ на предложение США и других стран решить проблему глобальных экономических дисбалансов, Ху Цзиньтао отметил, что *«дисбалансы проявляются не только в дисбалансе сбережений и потребления и дисбалансе торгового баланса в некоторых странах, но и в дисбалансе распределения богатства в мире, дисбалансе владения и потребления ресурсов и дисбалансе международной валютной системы... в сущности, первопричиной дисбаланса является серьезная диспропорция в развитии между Севером и Югом»*.¹⁶

США подчеркивают дисбаланс между мировыми сбережениями и потреблением, но игнорируют более глубокий дисбаланс, скрывающийся за этой видимостью — дисбаланс в распределении богатства в мире и дисбаланс в развитии между Севером и Югом. В современном мире богатство распределено крайне неравномерно. В декабре 2006 года Всемирный институт экономического развития УООН¹⁷ выпустил Все-

¹⁶ Избранные труды Ху Цзиньтао, том 3, — Пекин: Народный Пресс, 2016, стр. 282.

¹⁷ Академическое и исследовательское подразделение ООН. Создан в декабре 1972 года. Является автономным органом Генеральной Ассамблеи ООН с дипломатическим статусом учреждения ООН. Штаб-квартира располагается в районе Сибуя, Токио, Япония, представительства в Нью-Йорке, Париже, совместная магистратура в Бонне.

мирный отчет о распределении богатства домохозяйств, который считается первым опубликованным на международном уровне исследованием, включающим все страны и все имущественные составы. Исследование показывает, что: с точки зрения распределения населения, самые богатые 10% населения мира владеют 85% мирового богатства, а нижняя половина населения мира владеет только 1% мирового богатства. С точки зрения регионального распределения, мировое богатство сосредоточено в Северной Америке, Европе и некоторых экономически развитых странах и регионах Азиатско-Тихоокеанского региона, где людям принадлежит почти 90% мирового богатства. Отчет о мировом богатстве, опубликованный Бостонская бизнес-консультация (Бостонская консалтинговая группа) 15 сентября 2009 года, пришел к выводу, что США, богатство которых значительно сократилось из-за рецессии, по-прежнему являются самой богатой страной в мире и имеют больше всего миллионеров, а Европа является самым богатым регионом в мире. Это тот случай, когда «худой верблюд больше лошади». Предыдущее исследование консалтинговой компании показало, что 1% самых богатых домохозяйств мира владеет 35% мирового богатства.

Развивающиеся страны имеют низкий уровень развития и небольшую долю в мировой экономике. Возьмем, к примеру, Китай: несмотря на то, что он поднялся на третье место в мире по общему объему ВВП, в глобальном рейтинге ВВП на душу населения, опубликованном МВФ в апреле 2009 года, Китай занял лишь 106-е место. Поэтому американцы необоснованно обвиняют китайцев в том, что они потребляют меньше. Можно сказать, что несбалансированное распределение богатства является первопричиной недостаточного потребления в развивающихся странах.

Неравномерное распределение богатства в развитых странах также является одной из основных проблем. В Великобритании и Франции на долю более 10% состоятельных людей приходится 50% богатства общества, а в США эта доля

достигает 70%. Глобальный финансово-экономический кризис в значительной степени является результатом увеличения разрыва между богатыми и бедными и неустойчивой долговой экономики в США.

(ii) Противоречие между глобализацией экономики и узкими интересами капитализма

Традиционный взгляд на то, что экономический кризис является результатом основного противоречия капитализма, т.е. между постоянным обобществлением производства и капиталистическим частным присвоением средств производства, оказался полностью верным в условиях нынешнего глобального кризиса. Однако этого недостаточно, поскольку она рассматривается и анализируется только в рамках одной страны, в то время как социализация экономики сегодня перешла в разряд глобализации. Это эпоха экономической глобализации, когда технологический прогресс, развитие производительности, большое развитие распределения и т.д. привели к растущей социализации человеческого общества в целом. Что же является основным глобальным противоречием в условиях экономической глобализации? На мой взгляд, это конфликт между непрерывной социализацией и глобализацией экономики и частной собственностью на факторы производства или средства производства, и даже с коллективной, кооперативной и государственной собственностью. Иными словами, глобализация экономики требует прорыва национальных границ, чтобы обеспечить единое и осознанное глобальное распределение факторов производства. Однако, поскольку капиталистические страны, такие как США, не желают участвовать в экономической глобализации со справедливым развитием, а хотят сохранить разрыв между Севером и Югом и защитить свои узкие интересы, говорить о глобальном едином и сознательном распределении не приходится. Напротив, развитые страны вынуждены вести войны за ре-

сурс, климатические войны, финансовые войны, торговые войны, валютные войны и т.д. в ущерб другим и себе. Все эти формы игр в основном обусловлены тем, что существующие системы, включая государственную, не приспособлены к потребностям экономической глобализации.

Поскольку нынешнюю глобализацию нельзя обратить вспять, что можно сделать для защиты наших собственных интересов? Создание Европейского Союза в Европе и тоже создание АСЕАН — это, по сути, частичные улучшения в существующих рамках мирового капитализма, частичное качественное изменение. Создание ЕС и появление транснациональных корпораций в больших масштабах фактически «ползут» в направлении социалистической экономической глобализации. В. И. Ленин говорил, что государственный монополистический капитализм — это шаг в социализм, то теперь мы можем сказать, что ЕС, транснациональные корпорации и международный монополистический капитализм — это шаг дальше, чем государственный монополистический капитализм, и что они постепенно стоят у входа в глобальный социализм.

Однако объединение или сотрудничество отдельных регионов стран просто не может противостоять негативным последствиям сосуществования глобальной капиталистической фрагментации и гегемонии.

(iii) Средства создания дисбаланса между Севером и Югом в развитых странах

Важнейшей современной причиной дисбаланса в распределении мирового богатства является монополия прав интеллектуальной собственности. Огромное развитие современных технологий, в лице информационных технологий, увеличило разрыв между странами в плане информационных ресурсов и владения ими, а точнее увеличило дисбаланс в распределении экономики знаний. Современный разрыв

между Севером и Югом обусловлен главным образом монополией развитых стран на права интеллектуальной собственности. Стадия свободного конкурентного капитализма характеризовалась экспортом товаров; на стадии монополистического капитализма — экспортом капитала. В настоящее время экспорт капитала и товаров все еще существует, но как экспорт этапа экономической глобализации с 1990-х годов по настоящее время, его отличительной чертой является экспорт прав интеллектуальной собственности, причем монополия не обычная монополия капитала, а монополия прав интеллектуальной собственности. Монополия на ИС привела к тому, что разрыв между Севером и Югом стал больше, чем в прошлом. Она опирается на торговые марки, патенты, основные технологии, технические стандарты и лицензирование технологий для увеличения разрыва между развитыми и развивающимися странами. Развитые страны — это «страны-мозги», а развивающиеся страны — «страны-тела». Глава экономического развития, интеллектуальная собственность, контролируется развитыми странами в лице США.

Современные западные экономисты давно используют термин «сравнительное преимущество» в международной торговле, а в 1990-х годах американский экономист М. Ю. Портер предложил «конкурентное преимущество», которое включает шесть или семь основных переменных и может быть названо комплексным конкурентным преимуществом. Оба эти термина несовершенны. Самая очевидная проблема всеобъемлющей теории конкурентных преимуществ заключается в том, что существует слишком много переменных, которые не выделяются, так же как и на хорошую работу человека, конечно, влияет множество факторов, но должен быть главный фактор. В 2010 году Чэн Эньфу предложил третью теорию преимуществ — «преимущество интеллектуальной собственности». «Стоя на позиции свободы и справедливости для развивающихся стран, мы обнаружили, что западная экономика и наука о международной торговле не могут открыть эту истину,

и даже если бы западные экономисты мейнстрима понимали ее в своем сердце, они бы не сказали об этом.

В 2009 году Чэн Эньфу принял участие во встрече консультантов по интеллектуальной собственности в Шанхае и заявил, что Китай должен иметь свои собственные права интеллектуальной собственности и нарушить монополию Запада, и что нарушение монополии означает внесение вклада в развитие человечества вместе с Западом, и сделает международное сообщество более свободным и справедливым. Но представитель многонациональной корпорации в Китае сказал, что Китай должен упомянуть права интеллектуальной собственности, но не независимые права интеллектуальной собственности, потому что независимые права интеллектуальной собственности будут использовать государственную власть для поддержки частной экономики и вмешиваться в рыночную экономику, и против этого будут выступать западные развитые страны. Это явно говорит с точки зрения западных транснациональных компаний. Есть и плюсы, и минусы в работе научно-исследовательских центров транснациональных компаний в Китае, которые стремятся использовать дешевые высокотехнологичные таланты Китая, а также землю, налоги и другие ресурсы для создания изобретений, но львиная доля достается именно им. В Китае Чэн Эньфу был первым, кто подчеркнул, что «защита интеллектуальной собственности — это основа, а независимые инновации (создание) интеллектуальной собственности — это цель». В последние годы, я думаю, практика высокоскоростных железных дорог более успешна, то есть, в дополнение к независимым инновациям, когда мы покупаем продукцию у развитых стран, мы должны попросить другую сторону продать нам основную технологию. Мы не должны повторять старый путь «обмена рынка на технологии» в первые 20 лет реформ.

Второй причиной огромного разрыва между Севером и Югом является гегемония доллара США. Используя международный механизм сбережений доллара США, США легально

грабят богатства стран, особенно развивающихся. Экономический обмен между Китаем и США, например, может ясно показать природу этого грабежа. Китай использует дешевую рабочую силу, землю, экологические ресурсы, таланты среднего и высокого уровня и другие виды ресурсов для выполнения различных производственных операций и после производства дешево продает их Соединенным Штатам, а затем США не производят; тогда США печатают деньги в обмен на ваши товары, а вы храните заработанные деньги в США, что эквивалентно тому, что вы снова одалживаете их Соединенным Штатам, и когда США используют их, они не дают вам добавленную стоимость, а процентная ставка отрицательна, потому что они выпускают большое количество долларов, что приводит к девальвации доллара. В конце концов, он идет на попятную и обвиняет вас в создании экономического дисбаланса. Так много богатства в США было создано не только американским народом, но и людьми во всем мире, особенно в развивающихся странах. Поэтому я выступаю не только за регионализацию и интернационализацию юаня, но и за активное продвижение системы «мирового доллара» для унификации мировой валюты.

Развитые страны, такие как США и Великобритания, также грабят богатства других стран посредством культурной гегемонии, и очень важным способом опоры для этого является язык, а именно английский. В журнале «Экономическая динамика»¹⁸ однажды была опубликована хорошая статья об эконо-

¹⁸ «Экономическая динамика» — академический журнал КНР, инициированный известным китайским экономистом Сунь Ефаном и спонсируемый Институтом экономики Китайской академии общественных наук. С момента своего основания в 1960 году журнал всегда придерживался правильного направления ведения журнала. Он не только настаивает на продвижении и изучении марксистской экономической теории, своевременно отражая динамику отечественной экономической теории, но также настаивает на изучении и отслеживании последних взглядов экономических школ в других странах, уделяя при этом внимание основным реальным экономическим проблемам в процессе социально-экономического развития Китая.

мике языка декана Линь Юна из Школы экономики и менеджмента при Южно-Китайского педагогического университета, в которой подробно рассматривается этот вопрос. Во-первых, интернет на 92–95% английский, люди по всему миру должны учить английский, покупать книги на английском, затем развиваются издательства в Европе и США. Англоязычные журналы могут распространяться по всему миру, интернационализация журналов на китайском и других национальных языках затруднена. Сейчас нам приходится платить около 8% гонорара за перевод англоязычных книг, и эти деньги легко уходят в их карманы. Затем есть кино и телевидение, где американские блокбастеры занимают огромный рынок в развивающихся странах. Итак, самая важная глобализация, которую следует ускорить сейчас, помимо «мирового доллара», — это глобализация языков. Либо английский язык должен быть заменен мировым языком, как это происходит сейчас, либо под руководством ООН должен быть создан общий язык, что позволит продлить жизнь каждого человека на несколько лет. Более того, сотни миллиардов долларов, которые ежегодно тратятся на перевод во всем мире, можно было бы сэкономить и одним махом решить многие проблемы бедности в мире.

Но кто больше всех выступает против идеи «мирового языка» и «мирового доллара»? Это США. Поэтому США являются препятствием номер один в мире для справедливого развития экономической глобализации, политической демократизации, культурного разнообразия и военной самообороны в мире.

Переводчик этой главы: Ли Чжозжу

Корректор этой главы: Хао Юцзин

Глава 3:

Анализ текущей ситуации и факторов, влияющих на рационализацию международного экономического порядка

Гегемония и неолиберализм господствовали в мире на протяжении десятилетий и привели к увеличению разрыва между богатыми и бедными, частым экономическим и торговым кризисам, ухудшению экологической обстановки, разрушению ценностей, развитию трений в торговле, финансах, науке и технике, а также локальным войнам и беспорядкам, вызывая задержки в рационализации международного экономического порядка, тормозя процесс экономической глобализации в интересах человечества, постоянные угрозы войны и локальных войн. Президент Си Цзиньпин хорошо подытожил это, когда сказал: *«С одной стороны, материальные блага накапливаются, научно-технический прогресс продвигается с каждым днем, и человеческая цивилизация достигла самого высокого уровня в истории. С другой стороны, региональные конфликты происходят часто, глобальные проблемы, такие как терроризм и потоки беженцев, растут, бедность, безработица и неравенство доходов увеличиваются, и мир сталкивается с растущей неопределенностью.»*¹⁹ Дальнейший анализ показывает, что нынешние глобальные проблемы на самом деле вызваны тем, что международный монополистический капитал, движимый эгоизмом, использовал свои финансовые

¹⁹ Си Цзиньпин, «Разделить ответственность времени для продвижения глобального развития — программная речь Си Цзиньпина на церемонии открытия ежегодного собрания Всемирного экономического форума 2017 года», Жэньминь жибао, 18 января 2017 года, стр. 3.

преимущества и преимущества интеллектуальной собственности, чтобы занять большую часть добавленной стоимости в международной цепочке разделения труда, в то время как развивающиеся страны, несмотря на оплату стоимости труда и окружающей среды, получили лишь малую часть, а «американские интересы сначала Новые империалистические практики, такие как «интересы США превыше всего», привели к возникновению тенденции контрглобализации, которая усугубила риск войны. Желание мира, содействие развитию, стремление к сотрудничеству и поиску взаимовыгодной ситуации, несомненно, является универсальным и сильным требованием всех народов мира. В настоящее время мир переживает беспрецедентные и глубокие изменения, выражающиеся не только в том, что международная расстановка сил претерпевает заметные изменения, но и в том, что развитие рационализированного международного экономического порядка сталкивается с серьезными вызовами, которые проявляются не только в усилении гегемонии и силовой политики после драматических изменений в Союзе ССР, но и переплетаются с такими факторами, как территориальные споры, нетрадиционная безопасность и ограниченная роль международных организаций.

I. Текущий статус рационализации международного экономического порядка

(i) Возросли призывы к демократизации и усилились гегемония и политика власти

Начиная с 1990-х годов, наблюдается новое развитие гегемонии и политики власти. Это новое развитие продиктовано империалистической природой развитых западных стран. После окончания холодной войны биполярная модель больше не существовала, развивающиеся страны, как правило, ставили экономическое строительство в качестве своей первой задачи и взяли на себя обязательство продвигать реформу

и трансформацию экономической системы. Среди них крупные развивающиеся страны находятся в авангарде мировой тенденции развития и реформ и достигли больших успехов в поиске путей развития, соответствующих их национальным условиям, а призыв к демократизации в международной политической экологии усилился, особенно после мирового финансового кризиса 2008 года. Финансовый кризис ударил по западным державам, таким как США, не так, как по развивающимся державам, которые «сильнее всего пострадали» от финансовых потрясений и бедствий, которые они вызвали. Финансовый кризис нанес тяжелый удар по положению США как сверхдержавы: их статус экономической державы номер один был поставлен под сомнение; их модель экономического и политического развития была поставлена под сомнение; была затронута их способность доминировать в международном экономическом и политическом порядке; был поколеблен их «долларовый стандарт». США и Европейский Союз в той или иной степени погрязли в тяжелом долговом бремени, высоком уровне безработицы, вялом экономическом росте и поляризации богатых и бедных. В то же время вес стран с развивающейся экономикой в мировой экономике увеличивается, а их вклад в глобальный экономический рост растет. Растет признание того, что подъем развивающихся экономик является необратимой долгосрочной тенденцией развития. Возросшая мощь развивающихся стран, представленных странами с формирующейся экономикой, неизбежно расширит в их пользу пространство в мире, требуя более равноправного участия в глобальном управлении и выступая за активное продвижение рационализации международного экономического порядка в международных делах, что неизбежно ускорит изменение старой модели мировой экономики и политики. Можно сказать, что мир вновь переживает радикальные перемены в перераспределении власти и перераспределении полномочий, и это неизбежно приведет к формированию нового мирового политического и экономического ландшафта

в будущем. Для США в интересах их гегемонистской стратегии обеспечить, чтобы нынешняя международная система не подвергалась сомнению.

Стоит отметить, что, несмотря на общее замедление экономического роста в развитых странах, таких как США, это не означает, что нынешнее положение США как державы номер один в мире и их доминирующая роль в нынешнем международном экономическом и политическом порядке перевернуты с ног на голову. ВВП и военные расходы США остаются самыми высокими в мире, при этом военные расходы США (по сравнению с предыдущим годом) увеличились на 5,3%, до 732 млрд долларов в 2019 году, что составляет 38% от общемирового объема. При расчете в широком военно-промышленном контексте, включая отрасли и компании США, косвенно связанные с военной промышленностью, более 70% ВВП США — это продукция военных отраслей и компаний. США намного опережают другие страны по количеству стратегического ядерного оружия, возможностям освоения космоса, размещению войск за рубежом и созданию военных баз.

Как крупная капиталистическая держава, стремление к власти или гегемонии никогда не было важной частью ее национальных интересов, особенно после вступления в должность президента Б. Клинтона в 1992 году, когда он четко сформулировал глобальные стратегические цели США: во-первых, США должны осуществлять свою ведущую роль в мире и установить новый международный политический и экономический порядок, в котором доминируют США; во-вторых, обеспечить, чтобы США, вступая в новое столетие, остались самая могущественная страна в мире и самая большая сила в продвижении так называемых либеральных и демократических ценностей и институтов. После финансового кризиса капиталистические страны во главе с США не только не изменили своих гегемонистских целей, но и укрепили их, изменились лишь средства поддержания гегемонии. *«США, как капиталистическая страна с глобальной экономической и военной гегемонией,*

*не будет сидеть сложа руки и смотреть, как финансово-экономический кризис подрывает ее международные позиции, и не потерпит снижения гегемонии доллара, который может принести ей так много пользы»*²⁰. США перешли от своего прошлого слишком одностороннего акцента на опоре на «жесткую силу» к подходу, сочетающему «жесткую силу», «мягкую силу» и «силу принуждения». « (в последнем докладе Корпорация РЭНД²¹ за 2017 год экономические и финансовые санкции и т.д. названы «принудительной силой») органичным образом укреплять свою гегемонию, ловко используя все имеющиеся в распоряжении США инструменты политики, включая политические, дипломатические, экономические, финансовые, культурные и другие рычаги воздействия в сочетании с военной мощью. США удалось укрепить свою гегемонию благодаря умелому использованию всех имеющихся в их распоряжении инструментов политики, включая политические, дипломатические, экономические, финансовые, культурные и другие рычаги влияния, а также военную мощь. Однако, когда обычные средства не помогают решить проблему, для достижения конечной цели используются различные нетрадиционные средства, отклоняющиеся от правил и духа ООН. Наиболее типичным примером этого является сложное и напряженное сотрудничество, конкуренция, игры и соперничество между крупнейшими странами мира в области энергетики, продовольствия, финансов, интернета и даже территорий и морских пространств, которые пострадали от мирового финансового кризиса 2008 года. Это новое соревнование под руководством империалистов, вероятно, приведет к конфликтам и войнам различной степени интенсивности. Конечно, найти

²⁰ Чэн Энфу: «Влияние текущего западного финансово-экономического кризиса на выживание и развитие мирового капитализма», Журнал «Шанхайская экономика», № 1, 2011 году.

²¹ Американская некоммерческая организация, которая выполняет функции стратегического исследовательского центра, работающего по заказам правительства США, их вооружённых сил и связанных с ними организаций.

подходящую прокси-войну — лучший вариант для западного мира во главе с США.

В 2011 году, чтобы устранить вызов интересам держав-гегемонов, США, Великобритания и Франция бомбили Ливию, суверенную страну, которая пошла на компромисс с державами-гегемонами, под флагом защиты гражданского населения и «гуманизма». На самом деле, это военное вмешательство привело к гораздо большим жертвам, чем до вмешательства. Помимо огромных человеческих жертв, непосредственно вызванных авиаударами, западное военное вмешательство привело к эскалации конфликта и затяжной гражданской войне, что привело к масштабной гуманитарной катастрофе. В отличие от прямой наземной войны, начатой НАТО и США для искоренения режимов Талибана и Х. Саддама, основной подход к войне в Ливии заключался в полной интеграции западного альянса, широком поиске международной легитимности и поддержки со стороны региональных организаций и стран, полном использовании и укреплении власти политической оппозиции в соответствующих странах и подрыве режимов в этих странах с помощью внутренней и внешней коалиции. Основные методы включают в себя, во-первых, внешнее давление и формирование общественного мнения, делая все возможное для демонизации объекта. Подталкивая международное сообщество к санкциям и осуждению. Формирование альянсов и «международных объединенных фронтов» для противостояния, сдерживания и борьбы с целью. Во-вторых, вмешательство изнутри, мобилизация и максимальное расширение внутренней оппозиции и враждебных сил для проведения маршей, демонстраций, беспорядков и даже насилия с конечной целью свержения действующего правительства, предоставление денег, материалов и разведывательного руководства для этой цели, вплоть до поставок оружия и оборудования, а также военных инструкторов и военной подготовки. В-третьих, ограниченное применение силы, установление «бесполетных зон» или нанесение авиаударов по целям, подлежащим уничтожению во имя «бесполетных

зон», и непосредственное участие сил специального назначения на земле в военных операциях. Это отражение глубокой переориентации внешней стратегии Запада в лице США в контексте относительного упадка гегемонии, и, как говорит Обама: «Наш опыт в Ираке научил нас, как дорого и трудно пытаться осуществить смену режима силой, независимо от того, насколько хороши намерения». «Неспособность изменить наш подход рискует углубить цикл разногласий между США и арабским миром.»

Кроме того, Запад пытается повторить «ливийскую модель» в Сирии, превратив ее в еще одну «зону бедствия» после политических потрясений в Ливии. 23 октября 2011 года сенатор-республиканец Джон Маккейн заявил: *«Военная кампания в Ливии подходит к концу, и настало время для возможных военных действий по защите жизни мирных жителей в Сирии»*.²² В 2012 году западные капиталистические страны в лице США ополчились на Сирию и потребовали от международного сообщества принять решительные меры, чтобы остановить репрессии Ассада, на том основании, что в Сирии существует «серьезный гуманитарный кризис». Когда правительство Ассада пошло на уступки, провело досрочные выборы и приняло в Сирию международных наблюдателей, США оказали помощь сирийским оппозиционным группам, напали на правительственные учреждения, убили военных и полицейских и начали гражданскую войну. Как только сирийские танки были направлены на зачистку оппозиции, Госдепартамент обвинил сирийских военных и полицию в убийстве людей и призвал к международному вмешательству в Сирию. В свою очередь, директор национальной разведки США Джеймс Клеппер просто заявил, что «уход Башар аль-Асад со своего поста — это лишь вопрос времени».

Причина, по которой США так стремятся устранить режим Ассада, подчеркивая так называемый «гуманитарный кризис»,

²² «U. S. Senator McCain calls for military intervention in Syria», RIA Novosti Agency News, October 24, 2012.

«демократию» и «свободу», является лишь предлогом для их гегемонии и политики власти. Его цель — защита стратегических интересов Запада, а тактика — более гибкая и запутанная. Как и в случае с Ливией, западные страны использовали оппозицию в Сирии для интернационализации сирийского вопроса, вынесения его на голосование в Совет Безопасности ООН и содействия проведению международной конференции «друзей Сирии».

Под лозунгами «права человека без границ», «права человека выше суверенитета» и «доктрина ограниченного суверенитета» вводятся санкции или силовые удары по странам, которые не подчиняются гегемонии. Это одно из проявлений новой империалистической политики США. Другим проявлением является сдерживание и обуздание потенциальных соперников и сотрудничество. В частности, Китай, как один из главных представителей развивающихся экономик, в последние годы стремительно наращивал всестороннюю мощь и стал второй по величине экономикой мира и страной номер один в мировой торговле товарами, заставив США на вершине мировой мощи «подавиться». Некоторые эксперты считают, что *«если Китай сохранит нынешние темпы экономического развития, он обгонит США в течение следующих 20 лет или меньше»*.²³ По мнению США, Китай является крупнейшим глобальным конкурентом США в ближайшие десятилетия, поэтому для США стало важным сохранить и упрочить свое положение «глобального лидера», используя многочисленные средства для сдерживания или ограничения политического, экономического, культурного и военного влияния Китая.

С этой целью США ускорили темпы своей внешней стратегической переориентации, сделав «возвращение в Азию» «главным приоритетом» своей внешнеполитической переориентации и неоднократно подчеркивая «тихоокеанский век», который

принадлежит США. В начале ноября 2011 года президент Барак Обама в своей речи «Тихоокеанская ось» поклялся перенести акцент Америки на Азию, усилить ее развертывание в Азиатско-Тихоокеанском регионе и утвердить ее доминирование в качестве сверхдержавы. В новом докладе о военной стратегии США под названием «Сохранение глобального лидерства США: оборонные приоритеты на XXI век», опубликованном 5 января 2012 года, даже ясно сказано, что *«в долгосрочной перспективе появление Китая в качестве региональной державы будет иметь целый ряд последствий для экономики и безопасности США»* и что США должны начать готовиться к пугающей и неизбежной *«переломной точке»*, созданной восточноазиатским паритетом. США должны начать *«готовиться»* к будущим вызовам, возникающим в результате «переломного момента» в восточноазиатском балансе сил, и должны *«восстановить баланс в Азиатско-Тихоокеанском регионе»*.²⁴

Стратегия США по возвращению в Азию является важной корректировкой во внешней политике американского правительства. На фоне экономического кризиса в США его подход по-прежнему заключается в том, чтобы вернуться в Азию с помощью «умной силы», то есть с помощью имеющихся в распоряжении США инструментов политики, используя всю доступную «мягкую силу». То есть с помощью имеющихся в распоряжении США инструментов политики, используя все доступные «мягкую силу» (духовную силу) и «жесткую силу» (военную силу), включая дипломатические, экономические, военные и другие средства и их комбинации, отстаивать собственные интересы и тем самым поддерживать глобальное доминирование США. Одним из проявлений этого является подстрекательство и поддержка усиления конфронтации с Китаем со стороны стран, с которыми у Китая есть противоречивые интересы. В случае с Южно-Китайским морем.

²³ Цзинь Канронг и Дай Вэйлай, «Возвращение Америки в Азию — один камень поднимает несколько волн», «Партийное строительство», № 6, 2012.

²⁴ Поддержание глобального лидерства США: оборонные приоритеты на 21 век, веб-сайт Министерства обороны США. <http://www.defense.gov/news/DefenseStrategicGuidance.pdf>, 5 января 2012 г.

США заняли позицию Филиппин и Вьетнама, поддерживая претензии этих двух стран на свой территориальный суверенитет и отдаляя Китай от других стран. США неоднократно призывали 10 стран АСЕАН «объединиться» и вместе вести переговоры с Китаем по Южно-Китайскому морю. В территориальном споре между Китаем и Японией по поводу островов Дяоюйдао США дали понять, что «Японо-американский договор безопасности» распространяется на острова Дяоюйдао, и проводят совместные с Японией учения «против захвата островов». Кроме того, США активизировали военное сотрудничество или учения с Южной Кореей, Индией, Австралией и Тайванем (КНР), сея раздор между Китаем и Россией, тем самым формируя стратегическое военное окружение Китая с целью ослабления влияния Китая, сдерживания и ограничения силы мирного развития Китая.

2 июня 2019 года Министерство обороны США выпустило последнее издание Доклада о стратегии Индо-Тихоокеанского региона. Индо-Тихоокеанская стратегия подчеркивает необходимость повышения готовности к военной экспансии. Пентагон увеличит свое обязательство по выполнению 80% глобальной миссии по обеспечению боеготовности к концу 2019 финансового года. В Индо-Тихоокеанской стратегии также указаны союзники и партнеры США в области обороны. В число союзников входят Япония, Южная Корея, Австралия, Филиппины и Таиланд. В качестве партнеров определены Сингапур, Тайвань (КНР), Новая Зеландия и Монголия в Восточной Азии, Индия, Шри-Ланка, Мальдивы и Непал в Южной Азии, а также Вьетнам, Индонезия и Малайзия в Юго-Восточной Азии, причем предлагается расширить сотрудничество с Брунеем, Лаосом и Камбоджей. Кроме того, США присоединятся к своим традиционным союзникам — Великобритании, Франции и Канаде — для защиты свободы и открытости Индо-Тихоокеанского региона, а также азиатско-тихоокеанских интересов этих стран. Во всем докладе описывается военное сотрудничество этих региональных союзников и партнеров,

а также обещание помочь им обновить уровень модернизации их обороны. Очевидно, что индо-тихоокеанская стратегия США направлена на мобилизацию и вовлечение как можно большего числа стран Индо-Тихоокеанского региона в систему «Нового Востока», которую они создали для поддержания регионального доминирования и мировой гегемонии США²⁵.

Короче говоря, после окончания холодной войны, перехода от биполярной модели к многополярной с одним гегемоном и многими державами, реконфигурация мирового порядка вызывает озабоченность во всем мире, а также открывает широкие возможности для рационализации международного экономического порядка. Особенно после финансового кризиса на Западе, с ростом мощи стран с формирующимся рынком, призыв к рационализации международного экономического порядка также усилился, но западные капиталистические страны, в лице США, не последовали этой тенденции. Чтобы сохранить свое гегемонистское лидерство в мире, они вводили санкции или наносили силовые удары по непокорным или проамериканским странам, сдерживали или сдерживают развивающиеся страны, вызывая обострение локальных конфликтов и усиление факторов нестабильности и беспорядков в мире. Все это показывает, что гегемония и политика власти не только не ослабевают, но и усиливаются.

(ii) Политические переговоры были плодотворными, при этом на первый план вышли вопросы территории и суверенитета

В целях рационализации международного экономического порядка, с одной стороны, внутренние дела каждой страны, включая ее политическую систему, идеологию, ценности,

²⁵ Ма Сяолин, «Индо-Тихоокеанская стратегия закончилась, США формируют новый Восток», Daily Planet <http://global.sina.cn/szzx/article/20190605/04f19b1be2c51000.html> . 5 июня 2019 года.

улучшение прав человека и выбор пути развития, должны решаться автономно самой страной, а вмешательство других стран и внешних сил должно быть противопоказано; с другой стороны, вопросы в мире, включая политические конфликты, дипломатические разногласия, экономические споры между странами, локальные конфликты, возникающие из-за этнических, религиозных, территориальных и других факторов. С другой стороны, все страны должны на равных консультироваться друг с другом и решать проблемы развития, которые являются общими для всех стран.

Переговоры, как основной метод урегулирования разногласий, закреплены в Уставе ООН в качестве самостоятельного метода мирного урегулирования, и во многих основных современных международных конвенциях и правовых документах они также упоминаются как основной метод разрешения международных споров. Примерами могут служить Гаагская конвенция о мирном разрешении международных споров 1899 и 1907 годов, Пакт Лиги Наций 1919 года, Женевский общий акт о мирном разрешении международных споров 1928 года и Декларация принципов международного права, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 году, и другие важные международно-правовые документы.

С окончанием холодной войны отношения между странами претерпели серьезную и глубокую перестройку, и все больше стран осознают огромную травму, нанесенную войной. В результате большинство стран пришли к консенсусу относительно углубления взаимопонимания и тесных связей и устранения подозрений и непонимания посредством политического диалога, многосторонних институтов, повышения прозрачности и создания механизмов коммуникации между странами. В то же время постепенно росли результаты деятельности кооперативных организаций и консенсус, достигнутый в ходе политических переговоров, таких как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) (1989), Региональный форум АСЕАН (1994), Всемирная торго-

вая организация (ВТО) (1995), G20 (1999), Контртеррористический комитет ООН (2001), Парижское соглашение по климату. (2016), а также Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) (2001), БРИКС (2009) и Механизм сотрудничества «Пояс и путь» (2013), за которые выступал и которые создал Китай.

Однако в силу различных исторических, политических и экономических причин между многими странами мира до сих пор существуют споры по поводу территорий, границ и использования ресурсов. Например, спор между Кореей и Японией из-за острова Токто (Такэсима), спор между Индией и Пакистаном из-за Кашмира, спор между Израилем и Палестиной, спор между Японией и Россией из-за четырех северных островов, спор между Китаем и странами Юго-Восточной Азии из-за Южно-Китайского моря, спор с Японией из-за островов Дяоюйдао и др. Эти споры о суверенитете были разрешены в результате твердой позиции сторон. Эти споры о суверенитете трудно разрешить путем политических переговоров из-за жесткой позиции сторон, стремления нескольких стран посягнуть на территории других стран и провокаций стран-гегемонов, которые приводят к локальной напряженности и обострению конфликтов и значительно затрудняют процесс рационализации международного экономического порядка.

Например, спор между Японией и Россией по поводу Четырех Северных островов долгое время был препятствием для развития российско-японских отношений. Вопрос был сформирован в конце Второй мировой войны, когда Союз ССР впервые взял под свой контроль четыре северных острова в августе 1945 года, когда он направил войска для борьбы с Японией во Второй мировой войне и захватил всю территорию Тысячи островов. После окончания Второй мировой войны, СССР объявил о своем суверенитете над Тысячей островов в соответствии с Ялтинским соглашением, которое предусматривало передачу островов СССР, и в феврале 1946 года они были включены в состав местного административного деле-

ния под юрисдикцией Южно-Сахалинской области, тем самым формально завершив свое владение четырьмя северными островами. Примерно в 1955 году Япония впервые подняла вопрос о «возвращении четырех северных островов» в ходе переговоров с СССР о восстановлении дипломатических отношений, положив тем самым начало послевоенному территориальному спору между СССР, Японией и Россией, который продолжается до сих пор.

В XXI веке процесс разрешения территориального спора между Россией и Японией шел по принципу «сначала вверх, а потом вниз». В 2009 году визит президента России Дмитрия Медведева на острова стал кульминацией нынешнего раунда территориальных споров, а в июне 2009 года японский парламент принял поправки к закону «О специальных мерах по содействию урегулированию проблемы северных территорий», которые впервые признали спорные четыре острова «японской территорией» в виде правовых норм. В июне 2009 года Сейм принял поправку к Закону о специальных мерах по решению проблемы северных территорий, которая впервые признала спорные четыре острова «японской территорией» в виде юридического положения, заявив, что *«будут предприняты все усилия для скорейшего возвращения оккупированных островов»*.²⁶ Россия предприняла ряд контрмер против действий Японии, таких как отклонение предложения Японии о предоставлении гуманитарной помощи четырем островам и введение новой программы по увеличению инвестиций и финансовой поддержки региона Южных островов Чичи; проведение торжественных мероприятий в честь победы во Второй мировой войне на четырех островах летом 2010 года; предложение о визите президента России на Южные острова Чичи в сентябре 2010 года.

²⁶ Цуй Хайпэй, «Медведев совершает первый визит на спорные острова. Министр иностранных дел Японии срочно вызывает российского посла», China Daily, <http://www.chinadaily.com.cn/hqgj/2010-11/02/content-11488923.htm?prolongation=1>, 2 ноября 2010 г.

3 июля 2012 года Медведев вновь приземлился в аэропорту Менделеево вместе с некоторыми членами нового правительства, включая вице-премьера Ольгу Голодец и министра по развитию Дальнего Востока Ишаева, и члены нового кабинета министров посетили острова. Новые члены кабинета министров посетили острова Кунашири и Южно-Курильск, что вновь вызвало напряженность в отношениях между Россией и Японией.

Возьмем в качестве примера спорные острова между Кореей и Японией. Вопрос о Токто между Кореей и Японией постоянно оспаривается с 1950-х годов, но с 1990-х годов, когда Международная конвенция по морскому праву (далее «Конвенция») объявила о введении 200-мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ), конфликт, таившийся между двумя странами, сразу же вышел на поверхность. Согласно положениям статьи 121 Конвенции, касающейся «островов», любая земля естественного происхождения, окруженная водой и способная подниматься на поверхность во время прилива, может иметь право на территориальное море длиной 12 морских миль и может претендовать на право на исключительную экономическую зону и континентальный шельф длиной 200 морских миль, если она способна поддерживать человеческое жилье или независимую экономическую жизнь. Однако, поскольку в Конвенции не указаны размеры островов или их население, страны стали рассматривать океаны как «голубую национальную территорию» и соревновались в объявлении своего суверенитета над островами, используя это как основу для расчетов, чтобы достичь цели законного расширения своих морских территорий, что вызвало глобальное движение «голубых корпусов» с 1990-х годов. Это привело к глобальному «голубому территориальному движению» с 1990-х годов. Хотя согласно Конвенции Токто имеет право на 12 морских миль территориальных вод, возможность заявить право на исключительную экономическую зону или континентальный шельф, естественно,

спорна, поскольку он был необитаем в течение многих лет, не говоря уже об отсутствии условий для поддержания независимой экономической жизни. Токто расположен в средней точке двух Корей, и две страны разделяет менее 400 морских миль. Если каждая страна заявит право на ИЭЗ или континентальный шельф, будет трудно избежать проблемы пересекающихся юрисдикционных вод. Таким образом, дилемма становится очевидной.

Спор между двумя странами вышел на первый план в новом веке, когда 29 июля 2008 года премьер-министр Хан Сын Су совершил вертолетную экскурсию на Токто и заявил, что Корея намерена защищать свой суверенитет. По данным телеканала YTN, Хан Сын Су стал первым премьер-министром Кореи, посетившим Токто, и, выслушав доклад начальника охраны Токто и губернатора Кёнсанбук-до, административного района, где находится Токто, установил на Токто каменный памятник со словами «Токто — территория Кореи» и заявил, что правительство Южной Кореи примет решительные меры для защиты суверенитета Токто. 10 августа 2012 года, когда до окончания срока его полномочий оставалось всего шесть месяцев, президент Ли Мён Бак совершил незапланированный визит на остров Токто (известный в Японии как Такэсима), находящийся в споре между Японией и Южной Кореей. В последующие дни Ли и правительство Южной Кореи неоднократно демонстрировали жесткую позицию по отношению к Японии, даже потребовали от японского императора извинений за колониальную вину Японии в Корее во время Второй мировой войны. Этот шаг сильно стимулировал национализм в Корее и, конечно же, вызвал сильное недовольство в Японии. Япония отозвала своего посла в Южной Корее Масатоси Муто в знак протеста.

Что касается Китая, то у него существует множество споров с соседними странами по поводу территории и границ. Среди них более заметными являются вопросы островов Спратли и Дяоюйдао. «Вопрос об островах Спратли является

широкомасштабным и сложным. Несмотря на принцип Китая «суверенитет принадлежит нам, оставим споры в стороне и будем развиваться вместе», этот вопрос становится все более актуальным в связи с растущим спросом на морские ресурсы и обострением конкуренции. В последние годы такие страны, как Вьетнам, Филиппины и Малайзия, нагнетают обстановку в Южно-Китайском море, даже коллективно выступают против Китая, что приводит к многочисленным конфликтам в Южно-Китайском море, а активное участие держав за пределами региона делает возникновение конфликтов все более вероятным, что указывает на тенденцию эскалации споров в Южно-Китайском море. Основные проявления наблюдаются в четырех областях.

Во-первых, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и другие страны продолжают нарушать «Консенсус в Южно-Китайском море». В 2002 году в целях поддержания мира и стабильности в Южно-Китайском море Китай и страны АСЕАН подписали Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море, в которой подчеркивается мирное разрешение споров в Южно-Китайском море и обязательство всех сторон воздерживаться от действий, которые могли бы осложнить или расширить споры. С момента подписания Декларации Китай полностью соблюдает Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море. Однако некоторые другие стороны, подписавшие Декларацию, на словах поддерживая ее или ее основные принципы, в своих фактических действиях серьезно нарушают соответствующие положения Декларации. Например, 17 февраля 2009 года Филиппины приняли «Законопроект о базовой линии территориального моря», который включил китайский остров Хуанъянь в так называемую территориальную юрисдикцию Филиппин. «суверенитет» и «юрисдикция». Что касается разработки ресурсов, то конкуренция за нефтяные и газовые ресурсы на Спратли еще более обострилась. В частности, морские нефтегазовые разработки Малайзии и Вьетнама продолжают продвигаться от мор-

ского континентального шельфа к глубоководным районам Южно-Китайского моря, в основном за счет самостоятельной разработки, разработки иностранными нефтяными компаниями ООН и внешних тендеров, при этом некоторые из блоков Вьетнама и Малайзии вторглись в традиционные морские границы Южно-Китайского моря. Это показывает, что декларация не послужила цели сдерживания Вьетнама, Филиппин и Малайзии, а вместо этого стала для этих стран «защитным зонтиком» для разграбления Южно-Китайского моря.

Во-вторых, Вьетнам, Филиппины и Малайзия укрепляют свои вооруженные силы и часто проводят совместные военные учения. В 2009 году Россия подписала с Вьетнамом контракт на сумму 3,2 миллиарда долларов на приобретение шести подводных лодок класса «Кило», что стало крупнейшим контрактом в истории экспорта российского военно-морского оборудования. Это крупнейший контракт в истории экспорта российского военно-морского оборудования. В 2011 году Вьетнам получил четыре дополнительных многоцелевых истребителя Су-30МК2, которые, как ожидается, будут оснащены противокорабельными крылатыми ракетами Х-59МК с дальностью полета 115 км. Это также значительно увеличило военные расходы Вьетнама: в 2012 году оборонный бюджет составил 3,3 млрд. долларов, что на 35% больше, чем в 2010 году. Между тем, в ответ на спор о Южно-Китайском море администрация Акино также выделила 11 миллиардов Бисау на поддержку модернизации вооруженных сил Филиппин. Начиная с 2012 года, правительство Филиппин будет осуществлять пятилетний проект военной модернизации Бисау стоимостью 40 миллиардов. Малайзия также заказала у России 18 боевых самолетов Су-30МКМ, решила приобрести новые танки у Польши и импортировала системы раннего предупреждения о ракетном нападении из США, среди прочего. Эти страны всесторонне модернизируют свое оборудование и наращивают военную мощь, чтобы увеличить свой диалоговый капитал в спорах

в Южно-Китайском море, в дополнение к проводимым под руководством США военным учениям «Кара», «Золотая кобра», «Тигр противостояния» и «Тигры» в Южно-Китайском море. Это представляет серьезную угрозу суверенитету Китая в Южно-Китайском море.

В-третьих, крупные державы за пределами региона проявляют инициативу по вмешательству в споры в регионе. В 1980-х годах позиция США заключалась в том, чтобы оставаться в стороне и не вмешиваться в спор о Южно-Китайском море, и они даже были рады видеть, как Китай и Вьетнам ссорятся из-за этого вопроса. Однако с быстрым развитием Китая после холодной войны, ростом его всеобъемлющей национальной мощи и международного статуса, США стали все более обеспокоены тем, что Китай стал главной угрозой безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона и основным препятствием для американской стратегии глобального доминирования, и начали отклоняться от своей первоначальной позиции по вопросу Южно-Китайского моря, оказывая давление на Китай прямо или косвенно. 22 июля 2009 года на 16-м Региональном форуме АСЕАН госсекретарь США Хиллари подписала от имени правительства США и министров иностранных дел стран АСЕАН документ о присоединении к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии и сделала громкое заявление о том, что США «вернулись» в США «вернулись» в Юго-Восточную Азию. После этого сотрудничество между США и заинтересованными странами Юго-Восточной Азии в области военных обменов визитами, совместных учений, материально-технической поддержки, военной подготовки и продажи вооружений стало расширяться, причем все более непосредственно в отношении спора в Южно-Китайском море. С момента инаугурации Трамп неоднократно нагнетал обстановку и создавал напряженность в Южно-Китайском море. Госсекретарь США Майк Помпео также неоднократно делал заявления, очерняющие и нападающие на Китай по вопросу Южно-Китайского моря,

а в первой половине 2020 года американские военные самолеты более 2000 раз совершали полеты в Южно-Китайском море. С июня военные США часто проводят учения с одним и двумя авианосцами в Южно-Китайском море и вокруг него, и даже отправили стратегические бомбардировщики для участия в учениях. 27 августа эсминец с управляемыми ракетами Эсминец ВМС США «Мускатин» вторгся в территориальные воды Китая в районе Сиша. США не являются участником вопроса Южно-Китайского моря или Конвенции ООН по морскому праву, однако они неоднократно использовали вопрос Южно-Китайского моря в качестве предлога для грубого нарушения своего обязательства не занимать позицию по суверенитету Южно-Китайского моря, и фактически намеренно отвлекают Китай от стран АСЕАН, сея раздор и пытаясь создать новую карту для сдерживания Китая.

В течение многих лет китайское правительство решало вопрос об островах Дяоюйдао, которые являются неоспоримой территорией Китая, на основе развития китайско-японских отношений путем «оставления спора в стороне и совместного развития островов». 3 октября 1974 года товарищ Дэн Сяопин, тогдашний вице-премьер Государственного совета КНР, предложил во время встречи с японскими гостями *«Лучше всего отложить вопрос о суверенитете над островами Дяоюйдао на время переговоров, как только этот вопрос будет поднят, боюсь, он не будет решен в течение нескольких лет»*²⁷. 25 октября 1978 года Тов. Дэн Сяопин на встрече с премьер-министром Фукудой сказал: *«Например, если вы называете острова Сенкаку, а мы называем их островами Дяоюйдао, есть некоторые разногласия, которые нельзя обсуждать на встрече. Я сказал министру иностранных дел Соноде, что наше поколение недостаточно умно, чтобы найти решение, наше следующее поколение будет умнее, и важна общая кар-*

тина». На пресс-конференции в тот же день он сказал: *«При нормализации дипломатических отношений между Китаем и Японией обе стороны также договорились не освещать этот вопрос. Неважно, если такой вопрос будет отложен на время, неважно, если мы подождем 10 лет. Нашему поколению не хватает мудрости, чтобы прийти к консенсусу при обсуждении этого вопроса, следующее — поколение умнее нас и обязательно найдет взаимоприемлемый путь»*²⁸.

Однако в последние годы внутренние правые силы подталкивают Японию к нестандартным действиям в отношении островов Дяоюйдао, вновь и вновь испытывая Китай на прочность. На сегодняшний день спор об островах Дяоюйдао стал одним из основных факторов, влияющих на развитие отношений между Китаем и Японией. В частности, с апреля 2012 года японское правительство стремится продвигать «национализацию» островов Дяоюйдао, несмотря на неоднократные решительные возражения и торжественные протесты Китая, тем самым нарушая 40-летний консенсус между Китаем и Японией «оставить спор в стороне» и серьезно подрывая общую ситуацию в китайско-японских отношениях. Это также нарушило 40-летний консенсус между Китаем и Японией «оставить спор в стороне» и нанесло серьезный ущерб общему развитию китайско-японских отношений. На первый взгляд кажется, что правительство платит за частные земли, чтобы сохранить статус-кво на островах Дяоюйдао, но в действительности это попытка продемонстрировать свой так называемый «эффективный контроль» над островами, попытка обменять постепенный прогресс на больший прогресс, количественные изменения на качественные, и подход «нарезки колбасы» для посягательства на китайскую территорию. Это попытка «заявить о суверенитете» перед международным сообществом путем нарезки

²⁷ Тянь Хэн, ред., «Документальный сборник послевоенных китайско-японских отношений 1971–1995», — Пекин: Китайская пресса социальных наук, 1997, с. 170.

²⁸ Тянь Хэн, ред., «Документальный сборник послевоенных китайско-японских отношений 1971–1995», — Пекин: Китайская пресса социальных наук, 1997, стр. 249.

на кусочки и кубики территории, присущей Китаю. После кражи островов Япония может претендовать на 200-мильную исключительную экономическую зону и использовать острова Дяоюйдао как основу для раздела континентального шельфа Восточно-Китайского моря с Китаем для дальнейшего захвата соответствующих нефтяных и газовых ресурсов. *«Незаконная «покупка островов» Японией — это прямой вызов международному порядку и принципам, которых придерживается ООН и ее Устав, основанный на плодах победы в мировой войне против фашизма»*²⁹. Это привело к холодному политическому и экономическому климату, дипломатической напряженности и нарушению гражданского обмена между Китаем и Японией, которые достигли перепутья.

Одним словом, перестановка стратегических сил США вызвала перестановку сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в результате чего угол безопасности в этом регионе стал более сложным, в нем переплелись традиционные территориальные споры и конкуренция за морскую мощь, а китайско-американский конфликт в сфере безопасности стал одной из центральных точек беспокойства для стран всего мира.

(iii) Усиление общественного мнения по вопросам гуманитарной помощи и борьбы с терроризмом и рост угроз для нетрадиционной безопасности

С 1980-х годов США использовали финансовую гегемонию доллара США для создания мощной экономической, научно-технической, политической и военной мощи благодаря волне экономической глобализации и огромным богатствам, награбленным международным монополистическим капиталом по всему миру, создавая тем самым материальную основу для продвижения США экономического империализма

и политической гегемонии по всему миру. С другой стороны, пока западные державы делят «мирные дивиденды» холодной войны, а монопольный капитал различных стран пользуется преимуществами экономической глобализации, чтобы пожинать чрезмерные монопольные прибыли во всем мире, огромное количество развивающихся стран все больше маргинализируется, расширяя «центр-периферию». Это увеличило огромный разрыв между странами «центра и периферии» с точки зрения экономики, науки и технологий, и средств к существованию людей. В довершение ко всему, этнические и религиозные конфликты и пограничные споры, а также целый ряд экономических и социальных проблем, которые они порождают, замедляют процесс модернизации в развивающихся странах. И все это Запад объясняет отсталостью цивилизации, их дискриминируют и исключают. В этом контексте некоторые люди в развивающихся странах стали глубоко скептически относиться к возвращению к западной модернизации, а некоторые неонационалисты и религиозные фундаменталисты приписывают слабость и отсталость, внешнюю зависимость и несправедливость, от которых страдают развивающиеся страны, грабежу развитых стран и предпринимают крайние ответные действия, что приводит к распространению «терроризма».

«Террористический акт 11 сентября 2001 года» показали, что, хотя США сильны как никогда, они также слабы как никогда. Террористы отнеслись к мощным вооруженным силам США как к пустому месту и нанесли ответные удары по своей земле, которые потрясли весь мир. Это является убедительным доказательством того, что мощь вооруженных сил США — не более чем «зенитка для комара» для проворных и мобильных террористов. «Террористический акт 11 сентября 2001 года» повергли американцев в состояние паники, когда повсюду существует вероятность террористических атак. Правительство находилось под огромным давлением, чтобы защитить страну, а одной из сильных сторон террористов было то, что их невоз-

²⁹ Руан Цзунцзе, «Китай готов вести затяжную войну», Жэньминь жибао (Зарубежная версия), 29 сентября 2012 года.

можно было защитить. Таким образом, борьба с терроризмом служит предлогом для вмешательства в режимы других стран и, таким образом, для достижения перепрограммирования США мирового порядка. Используя двойной стандарт борьбы с терроризмом как знамя, можно скрыть истинную цель, стоящую за ним, и в то же время достойно заявить о поддержке других стран. Это привело к формированию теоретической основы для мирового господства США в 21 веке — «теории нового империализма».

Теоретической основой «нового империализма» является определение типов государств. Купер делит государства на три категории: во-первых, «постимперские, постмодернистские» государства, которые развиваются на Западе. Во-вторых, есть «досовременные» государства, состоящие из бывших колониальных держав, таких как Сомали и Афганистан. В-третьих, есть «традиционные современные» страны, такие как Индия, Пакистан и Китай. Кроме того, американские ученые нападают на так называемые государства «оси зла» и «несостоявшиеся государства», такие как Ирак, Иран и Северная Корея, утверждая, что развивающиеся страны, такие как Египет и Нигерия, являются «отсталыми и бедными, которые будут распространять недовольство и насилие среди населения и влиять на него посредством террористической деятельности». Эти страны могут представлять угрозу для других стран только потому, что они «отсталые и бедные и будут распространять недовольство и насилие среди населения и влиять на безопасность других стран посредством террористической деятельности». США открыто стремятся к международной гегемонии через неоимпериализм, который основан на следующих теориях: (1) интересы человека превалируют над национальными и этническими интересами; (2) права человека превалируют над суверенитетом; (3) национальный суверенитет устарел; и (4) в мире существуют «ответственные государства» и «несостоявшиеся государства».

Теория «нового империализма» отражает взгляд США на глобальное управление в начале 21 века, то есть в международной ситуации, когда существует серьезный дисбаланс в соотношении сил между крупными державами, США пытаются продолжать свою гегемонистскую политику за счет своей экономической, военной и технологической мощи, стремясь закрепить «имперское господство» США в мире в 21 веке. США пытаются укрепить свое «имперское господство» в однополярном мире. США используют возможность борьбы с терроризмом для постоянного укрепления своей гегемонистской позиции и своего «абсолютного лидерства» в мировых делах, а также для обеспечения своей абсолютной безопасности, в то время как «абсолютная безопасность» США означает «абсолютную незащищенность» других стран.

Даже без «Террористический акт 11 сентября 2001 года» США, в которых доминируют финансовые и военно-промышленные монополии и их политические ставленники, стремились бы сохранить и закрепить темпы своей «новой имперской стратегии», а первые лишь ускорили бы ее реализацию. 29 января 2002 года в своем обращении «О положении дел в стране» президент Д. У. Буш заявил, что США возьмут на себя «ответственность за мировое лидерство» и начнут всеобъемлющую кампанию против сил «оси зла», терроризма и других провокаций против США. Новый империализм быстро превратился в стратегическое руководство и политику администрации Буша, а война в Ираке 2003 года стала проявлением этого нового империализма. Война в Ираке стала первой практикой военного «упреждения» и политической «трансформации режима» так называемых «государств-изгоев», и усугубила вопиющую практику односторонней и незаконной смены режима силой в других суверенных государствах, сложившуюся после холодной войны. США также незаконно бомбят Сирию и продолжают активизировать свои усилия по силовому изменению режимов других суверенных стран. В то же время США незаконно бомбили Сирию и постоянно и интенсивно угро-

жали Северной Корее и Ирану, их односторонность достигла своего пика, вызвав беспрецедентное и серьезное воздействие на мир и безопасность во всем мире.

«Новая империалистическая» и ее реализация на практике некоторое время сдерживали терроризм. Однако после периода спячки международные террористические организации вновь начали проявлять активность. В результате расширения контртеррористической деятельности США и использования некоторыми странами контртерроризма для решения исторических проблем, таких как религиозные и этнические конфликты, терроризм получил новый импульс и широкую социальную базу. *«Этот метод насилия вместо этого породил распространение экстремизма и терроризма, и все больше и больше радикальных вооруженных элементов присоединяются к рядам вооруженных нападениям. Терроризм подобен пружине, и режим конфронтации «игла к игле» неизбежно не решит проблему».*³⁰ После 11 сентября число крупномасштабных террористических актов, а также число убитых и раненых людей в мире росло в среднем на 30% в год. В 2006 году было совершено 665 крупномасштабных террористических актов, погибло 4900 человек и 10 500 человек получили ранения, что больше, чем в 2005 году. 74%, 60% и 39% соответственно³¹. «В 2010 году в 72 странах мира было совершено более 11 500 террористических актов, жертвами которых стали до 50000 человек, в том числе почти 13200 человек погибли. Это на пять процентов больше террористических атак, чем в 2009 году»³². В 2019 году в мире произошло более 2000 крупных терактов, в результате

³⁰ Ли Шэньмин и Чжан Юйян, Доклад о глобальной политике и безопасности (2012), Издательство литературы по общественным наукам, 2012, с. 137.

³¹ Ниу Ханьчжан, «Новое демократическое управление: стратегический выбор для прочного мира и общего развития в мире», Журнал Нанкинской академии политических наук, том 1, 2008, стр.

³² США публикует страновые отчеты по терроризму, <http://www.news.xinhuanet.com/english2010/world/2011/c-131059102.htm>.

которых погибло более 9000 человек, сообщил Ю. А. Коков, заместитель генерального секретаря Совета безопасности России³³.

Кроме того, с течением времени силы международных террористов продолжают расти и адаптироваться, становясь более децентрализованными в своей организации, более разнообразными в своих пропагандистских и демагогических методах и более изощренными в своих атаках, что усложняет борьбу с ними и их предотвращение. Террористическая деятельность становится все более сетевой, локализованной и диверсифицированной, а методы нападения — все более разнообразными.

Во-первых, создание сетей. Под сетевым взаимодействием мы в основном подразумеваем: во-первых, сетевое взаимодействие структуры международных террористических организаций. Разрушение узла или устранение лидера не влияет на функционирование всей террористической сети. Даже если «поколение террористов» будет уничтожено, будут созданы «поколение террористов II» и «поколение террористов III». По сравнению с традиционными формами организации, террористические сети обладают большей способностью к выживанию и регенерации. По мнению некоторых военных обозревателей, особенно после смерти бин Ладена, система управления террористическими организациями изменилась с «пирамидальной» на «сотовую» и «сетевую», тем самым сформировав новую породу террористических организаций. Это повысило способность террористических организаций к регенерации. Вторая — это объединение коммуникационных технологий в сеть. Интернет постепенно стал местом, где террористические организации вербуют людей и планируют теракты. Террористы часто используют зашифрованные чаты

³³ Янь Юй, «Ситуация в мире в 2019 году: битва между хаосом и управлением», Жэньминь жибао Online, <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1654112045485821029&wfr=spider&for=pc>, 28 декабря 2019 г....

в специальном языковом формате для обсуждения способов осуществления террористических атак. Некоторые радикалы сформировали небольшие террористические группы посредством повторяющихся коммуникационных связей. Кроме того, террористические организации часто используют Интернет для создания веб-сайтов и форумов для публикации угроз, запугивающих статей или заявлений, а также для создания онлайн-школ подготовки террористов для обучения способам и методам совершения терактов, связывая таким образом террористов и экстремистов по всему миру и создавая неразрывную, но реальную сеть террористической деятельности.

Во-вторых, индигенизация. Речь идет о росте террористических сил в этих странах в результате проникновения экстремистского религиозного фундаментализма и идеологии «джихада» на Запад. В Стратегии национальной безопасности США, опубликованной администрацией Обамы в 2010 году, признается угроза, исходящая от внутренних радикалов для США. В январе 2011 года Министерство юстиции США признало, что за последние два года в США произошло наибольшее количество террористических актов после 11 сентября, и что террористы, родившиеся и выросшие в США, стали главной целью борьбы с терроризмом. В феврале министр внутренней безопасности Джанет Наполитано заявила, что *«угроза, которую представляет доморощенный террор для национальной безопасности США, возрастает, и США должны адаптировать свою контртеррористическую стратегию к новому и развивающемуся ландшафту»*³⁴. В Национальной контртеррористической стратегии, опубликованной в конце июня, правительство США сделало доморожденных террористов приоритетом наряду с Аль-Каидой, впервые превратив родину в важнейшее поле боя для контртеррористических

усилий. В значительной степени в этом можно увидеть эволюцию и развитие терроризма. На самом деле, после 11 сентября, поскольку террористическим группам было трудно пробиться через сети разведки и безопасности, созданные США и другими западными странами, они обратились к различным средствам, чтобы подстрекать граждан западных стран принять их идеологию, побуждая их совершать теракты для выражения своих политических устремлений. Эти атаки не требуют предварительного планирования и координации, сами нападающие практически не имеют прямых контактов с Аль-Каидой, а их легальное гражданство или место жительства обеспечивает прикрытие их действий, что делает их весьма успешными.

В-третьих, растет разнообразие типов террористов. 22 июля 2011 года произошел теракт в центре Осло, столицы Норвегии. Затем нападавшие переместились на остров Тет, расположенный в 40 километрах к западу от столицы Осло, и устроили кровавую расправу над отдыхающими в летнем лагере, который находился на острове. В результате этих двух инцидентов погибли 76 человек и еще многие получили ранения. Это было самое жестокое нападение в Норвегии со времен Второй мировой войны. Удивительно, но нападавший оказался норвежским гражданином среднего класса с хорошим финансовым положением. Это показывает, что инициаторами террористической деятельности не всегда являются религиозные экстремисты, о которых мы думаем, но что их состав стал разнообразным, и что эти террористические угрозы могут исходить как от экстремистов-исламистов, так и от других крайне правых или других социально недовольных элементов общества.

В-четвертых, методы нападения стали более разнообразными. После терактов 11 сентября появились новые формы атак и методы. 26 ноября 2008 года 10 террористов атаковали Мумбаи, город с населением более 13 миллионов человек, убив 195 человек и ранив, по меньшей мере, 370 других, шокировав

³⁴ Ду Цзин, «Министр внутренней безопасности США подчеркивает угрозу доморощенного терроризма», Синьхуа, <http://www.News.xinhuanet.com/mil/2011-02/10/c-121061484.htm>, 10 февраля 2011 года.

весь мир. Во время терактов в Мумбаи террористы атаковали одновременно в нескольких точках, используя комбинацию взрывов, захвата зданий, взятия заложников и вооруженных нападений, оставив контртеррористические силы Мумбаи без адекватного и эффективного ответа, что в конечном итоге привело к большим жертвам. В конце августа 2009 года под предлогом дезертирства террорист использовал свой мобильный телефон, чтобы взорвать бомбу, спрятанную в прямой кишке, когда он приблизился к принцу бин Найефу, начальнику отдела по борьбе с терроризмом и помощнику министра внутренних дел Саудовской Аравии, ранив принца Найефа. В октябре того же года британская секретная служба (MI5), отслеживая интернет-чаты, обнаружила, что Аль-Каида планировала подложить бомбы в террористов-смертников, а 27 декабря 2009 года террорист, летевший рейсом в США, вызвал массовую панику в США, когда попытался привести в действие взрывчатку, спрятанную в нижнем белье перед посадкой самолета. В январе 2010 года представители индийской разведки заявили, что террористические группы планируют использовать парашюты в большом количестве для совершения терактов. Все это делает террористические атаки непредсказуемыми.

В заключение следует отметить, что после «Террористический акт 11 сентября 2001 года», США не смогли достичь желаемой цели по облате и борьбе с террористами под диктатом «нового империализма», а вместо этого придали террористической деятельности новые формы и характеристики. Террористическая деятельность — это не просто насильственное сопротивление, она включает в себя множество сложных факторов, таких как национальные чувства, этническая принадлежность, культурные традиции, ценности и социальная среда. Поэтому простые военные удары и несправедливый и недемократический подход к международному порядку не могут в корне устранить первопричины терроризма. В то же время практика показала, что попытки использовать борьбу с терроризмом как знамя для установления однопо-

лярного мира, в котором США осуществляют «имперское правление» над миром, не только противоречат рационализации международного экономического порядка, но и неизбежно приводят к различным конфликтам по всему миру.

(iv) настоятельные требования реформировать Организацию Объединенных Наций и преобладание одностороннего подхода

Основанная на пепелище Второй мировой войны, ООН была создана с целью «поддержания международного мира и безопасности, развития дружественных отношений между народами, содействия международному сотрудничеству и согласования действий государств», и с этой целью имеет шесть основных органов: Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опек, Международный суд и Секретариат. За последние 60 лет ООН расширила и укрепила свое участие и функции в области международного миротворчества, регионального послевоенного восстановления, а также в таких областях, как смягчение последствий стихийных бедствий, сокращение бедности и обеспечение безопасности в связи с развитием и правами человека. Тем не менее, остаются важные вопросы, такие как дальнейшее укрепление консенсуса государств-членов относительно нового международного порядка и международного управления, расширение коллективной безопасности в ответ на новые угрозы, улучшение возможностей коллективных действий, эффективное устранение вмешательства гегемонизма и односторонних действий, а также противодействие давлению институционализированных или неинституционализированных «коалиций желающих» на механизм безопасности ООН. Существует множество разногласий и недостатков в действиях. Поэтому реальное осуществление целей и принципов, провозглашенных в Уставе ООН, остается главной задачей ООН сегодня и в будущем.

Кроме того, за более чем 60 лет со дня основания ООН международное сообщество и сама ООН претерпели огромные изменения. Только членство в ООН выросло с 51 на момент ее создания до более чем 190 сегодня, а число государств-членов увеличилось почти в четыре раза. Очевидно, что различные аспекты механизма ООН, созданного 60 лет назад, вряд ли могут быть адаптированы к потребностям мира и развития в современном мире, особенно к необходимости продвижения рационализации международного экономического порядка.

После «Террористический акт 11 сентября 2001 года», ООН поддержала США в их военной кампании против терроризма в Афганистане. Однако вскоре между ООН и США возникли серьезные разногласия и раскол по вопросу Ирака, что также заставило большинство стран почувствовать кризис, в котором находится ООН, и настоятельную необходимость ее реформирования. В войне в Ираке США обошли ООН и Совет Безопасности и в одностороннем порядке присоединились к 12 странам, включая Великобританию, в развязывании войны против Ирака. Тот факт, что США начали войну против другой страны без разрешения Совета Безопасности и со сфабрикованными доказательствами, является явным нарушением Устава ООН и международного права.

Однако лидеры США неоднократно подчеркивали всему миру одностороннюю точку зрения, согласно которой действия США законны и оправданы без мандата ООН. В статье, опубликованной в журнале *Foreign Affairs*, американский юрист-международник Роберт Каган попытался аргументировать легитимность действий США. Он заявил, что ООН никогда не удавалось санкционировать законность военных действий с момента ее создания, и поэтому легитимность войны и легитимность действий США заключается не в том, санкционирует ли их ООН, а в результатах действий США: *«Если будет видно, что США укрепили либеральную демократию в Ираке и устранили угрозы для региона и за его пределами,*

*то это не только в интересах США, но также и в интересах интересов других стран».*³⁵ Но как бы его ни интерпретировали, ясно, что такой подход США был отрицанием авторитета ООН и международного права. В то время в мире было широко распространено мнение, что ООН не работает и что США могут использовать ее, когда хотят, и «отбрасывать» в сторону, когда не хотят. В марте и мае 2003 года The Исследовательский центр Пью (Pew Research Center) провел два опроса 16000 человек в 21 стране и регионе об отношении к ООН, которые показали, что доверие к ООН резко упало после начала войны, как в Великобритании, США, так и среди тех, кто выступал против нее. В Великобритании, США, Германии и Франции, которые выступали против войны, все больше людей считают, что ООН стала «неактуальной». В девяти из этих стран и территорий 70% людей считают, что роль ООН уменьшилась. Еще в девяти странах и территориях более 50 процентов считают, что роль ООН уменьшилась³⁶. В ответ К. Аннан заявил на двухнедельных общих дебатах 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2003 году, что война в Ираке, которая не была санкционирована ООН, поставила важнейший международный многосторонний институт на «перепутье». В этой речи К. Аннан сказал, что *«сейчас мы переживаем критический момент для ООН»* и что для решения новых задач необходима «существенная реформа». Хотя ООН приняла несколько резолюций, символически одобряющих восстановление Ирака после окончания войны, в целом ООН не сыграла ключевой роли в восстановлении Ирака. Можно сказать, что после «Террористический акт 11 сентября 2001 года» попытки США продвигать однополярный мир противоречили целям ООН, что вызвало серьезный конфликт между авторитетом ООН

³⁵ Роберт Каган. В поисках легитимности в неправильных местах, Внешняя политика. август 2003.26

³⁶ Ю Юнга, Международные организационные исследования, Издательство Университета Цинхуа, 2006, стр. 112.

и той ролью, которую она должна играть в международном сообществе.

После вступления Барака Обамы в должность президента США в январе 2009 года, политика правительства США в отношении ООН сыграла большую роль в изменениях, направляемых ловкой силой. С одной стороны, она сделала дипломатию в отношении ООН важной частью своей многосторонней дипломатии, заняв позицию вовлечения, выслушивания и консультаций и стремясь к сотрудничеству с ООН, а с другой стороны, она использовала ООН для нанесения ударов и оттеснения своих оппонентов. В случае с Ливией, например, Запад использует резолюцию 1970 Совета Безопасности ООН, принятую 17 марта 2011 года, которая постановила установить бесполетную зону в Ливии и потребовала от соответствующих стран принять все необходимые меры для защиты ливийского гражданского населения и населенных пунктов от угрозы вооруженных нападений, одновременно принимая более жесткие санкции в виде эмбарго на поставки оружия и замораживания собственности, включающие замораживание Ливийские организации, такие как Центральный банк Ливии и Национальная нефтяная компания Ливии. Однако впоследствии эта резолюция была использована западными странами в лице США Америки, которые выпустили в море свои снаряды и катера и под флагом мандата ООН осуществили силовое вмешательство во внутренние дела Ливии, выйдя далеко за рамки мандата СБ ООН. Например, истребители, бомбардировщики и вертолеты были задействованы для нанесения тысяч продолжительных авиаударов по наземным объектам и мобильным целям ливийских правительственных сил, а также для проведения скоординированных воздушно-наземных операций с антиправительственными силами и запуска крылатых ракет для нанесения точных ударов по целям в Ливии.

Все усилия по обеспечению соблюдения соответствующих резолюций и правил ООН являются лишь одним из аспектов гегемонии «умной силы» администрации Б. Обамы, которая не

исключает возможности того, что при определенных условиях США могут обойти ООН и действовать самостоятельно. В случае с Сирией, например, в Совете Безопасности было много противостояний, и КНР и РФ неоднократно голосовали против того, чтобы США в обход Совета Безопасности выступили против сирийского правительства на основании духа Устава ООН, то есть принципа уважения суверенитета государств и невмешательства во внутренние дела других государств³⁷. 7 апреля 2017 года президент США Трамп во время ужина, организованного председателем Си Цзиньпином, намеренно бросил 59 ракет «Томагавк» по сирийским правительственным войскам, в то время как США не предоставили доказательств применения сирийским правительством химического оружия. доказательства расследования применения химического оружия.

На более глубоком уровне за таким положением дел в ООН стоит глубоко укоренившееся противостояние различных сил в мировом представлении о международном порядке и международной безопасности, борьба между однополярностью и многополярностью. США пытаются сохранить свой однополярный мир и гегемонистский статус, в то время как Китай, Россия и многие развивающиеся страны не желают мириться с однополярным миром, в котором доминируют США. Таким образом, Совет Безопасности, выйдя из раскола, вызванного биполярной конфронтацией, рискует попасть в конфликт между однополярностью и многополярностью. Поэтому установление авторитета ООН посредством реформы ООН — это вопрос, который должен быть решен в ходе нынешних усилий по рационализации международного экономического порядка.

Что касается реформы Совета Безопасности, то Совет находится в центре структуры власти ООН и является «главным

³⁷ Ситу Дан, «США угрожают обойти Совет Безопасности в отношении Сирии, Россия выступает против силового вмешательства», Газета Новые новости Пекина, 1 июня 2012 года.

приоритетом» реформы ООН. Поэтому реформа Совета Безопасности полна противоречивых интересов и сил различных стран. Например, существуют очевидные различия между развитыми западными странами, такими как США, и развивающимися странами по вопросу реформы Совета Безопасности. Развитые западные страны стремятся еще больше укрепить свое доминирование в Совете Безопасности посредством реформы, особенно США, которые хотят сделать ООН инструментом нового международного порядка под руководством США посредством реформы Совета Безопасности, в то время как развивающиеся страны в целом надеются расширить свои права и интересы в ООН посредством реформы, особенно право выступать в Совете Безопасности, чтобы рационализировать международный порядок и сделать международный порядок с ООН в качестве его структуры более справедливым и разумным.

По вопросу о реформе постоянного органа Совета Безопасности мнения также сильно расходятся. США однозначно поддерживают расширение Совета Безопасности и выступают за то, чтобы Германия и Япония стали новыми постоянными членами, но новые постоянные члены Совета не имеют права вето. Цель — укрепить сообщество, в котором доминируют США и их союзники, и реформировать механизм власти ООН, сохранив его первоначальную силу, тем самым контролируя доминирование ООН. В то же время США поддерживают поддержание мира во всем мире в рамках ООН, исходя из предпосылки сохранения собственных стратегических интересов, пользуясь возможностью осуществить интервенционизм и легитимизировать реализацию собственной гегемонистской стратегии. Увязывая миротворчество ООН с политикой безопасности США, можно не только превратить военное вмешательство США в международное вмешательство с юридической точки зрения, но и сэкономить много денег. Позиция Китая заключается в том, что при реформировании Совета Безопасности приоритет должен быть отдан расшире-

нию представительства развивающихся стран. Китай может выступать за то, чтобы Германия стала постоянным членом Совета Безопасности, но он категорически против того, чтобы Япония, которая не признала своей вины за историю агрессии, стала постоянным членом Совета Безопасности ООН. Если Япония добьется успеха в своей заявке на постоянное членство, это, несомненно, подогреет высокомерие японских правых сил и подорвет имидж и авторитет ООН.

В заключение следует отметить, что после окончания холодной войны международное сообщество предъявило новые требования к роли ООН, надеясь установить новые международные нормы, укрепить международную координацию и способствовать рационализации международного экономического порядка, однако пространство и масштаб роли ООН были ограничены в глобальной стратегии США. США приступили к попытке установления однополярной гегемонии и намерению преобразовать ООН в соответствии со своими потребностями. ООН смущает тот факт, что без власти США она бессильна, а когда она там есть, ее независимость и беспристрастность ограничены. Короче говоря, стратегические требования США полностью противоречат цели и достоинству ООН.

(v) Существует ряд международных организаций, но роль, которую они разумно играют, ограничена

Как следует из названия, «международные организации» — это учреждения, выходящие за рамки национальных границ. Как наиболее важный негосударственный актор, появление международных организаций нарушило монолитность традиционного международного порядка, в котором отношения между государствами были главным, и продемонстрировало растущую способность к самостоятельному участию в международных делах. Современные международные организации имеют самые разнообразные названия, различные цели

и большое количество, они действуют в различных областях и на различных уровнях международного порядка, которые можно классифицировать по разным критериям.

Во-первых, общие и специализированные международные организации. По цели и кругу ведения международные организации можно разделить на общие международные организации и специализированные международные организации. Первые имеют широкий спектр целей, сфер деятельности и полномочий, охватывая политические, экономические, социальные и культурные аспекты, например, ООН, Организация африканского единства и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. Последние, как правило, выполняют только профессиональные и технические функции, осуществляя в основном профессиональную и техническую деятельность в области науки и техники, культуры, образования и здравоохранения, например, ЮНЕСКО, Международная организация труда, Международный союз электросвязи, Международный валютный фонд и др.

Во-вторых, межправительственные и неправительственные международные организации. По составу основного органа международные организации можно разделить на две основные категории: межправительственные международные организации и неправительственные международные организации. Первые создаются правительствами нескольких суверенных государств для достижения определенных целей, как, например, ООН, которая является крупнейшей межправительственной международной организацией в современном мире. Последние представляют собой международные органы, сформированные отдельными лицами и группами гражданского общества из разных стран, такие как Международная организация труда, Международная религиозная организация, Международная молодежная организация и так далее. Одними из наиболее влиятельных являются Международный олимпийский комитет и Международный Красный Крест.

В-третьих, глобальные и региональные международные организации. По географическому охвату своего членства международные организации можно разделить на две основные категории: глобальные и региональные организации. Первые представляют все регионы мира, хотя есть разница в количестве членов. Состав последних, который является более сложным, можно разделить на: (1) межрегиональные международные организации, такие как Движение неприсоединения, Группа 77, Организация стран-экспортеров нефти и так далее. Эти организации, несмотря на наличие членов из разных регионов, пока не включают в себя ряд стран из основных регионов мира и поэтому не могут считаться глобальными организациями. (2) Региональные международные организации, члены которых, как правило, представляют один из континентов мира, такие как Организация американских государств, Организация африканского единства, Европейский союз и т.д. (3) Региональные международные организации, членами которых обычно являются представители соседних стран, такие как ШОС, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и др.

В современном исследовании международного порядка множественность акторов стала реальностью, представляя собой состояние, в котором суверенные государства являются основными акторами, а многочисленные акторы сосуществуют. Это не только значительно расширяет рамки международного порядка, но и означает, что содержание международного порядка становится все более глубоким. Особенно в период экономической глобализации, формирования многогосударственной системы суверенных государств и необходимости многостороннего взаимодействия между государствами, взаимозависимость государств и определенное совпадение их интересов создали необходимость и возможность международного сотрудничества. Сотрудничество между государствами привело к появлению международных организаций. С точки зрения осуществления своих функций, международные организации являются, прежде всего, инструментами для пра-

вительств, индивидуально или коллективно, для реализации их внешней политики, с целью поддержания нормального функционирования международного сообщества как плюралистической параллельной системы, средством сотрудничества для продвижения интересов государств-членов и побуждения правительств к лучшему функционированию, а также основой международного общественного порядка. По своей организационной форме это важный признак международного сообщества, отличающий его от других обществ. Поэтому фундаментальная и главная роль международных организаций заключается в межгосударственном сотрудничестве. Являясь организационной формой многостороннего сотрудничества государств, а также своего рода проводником и опорой процесса глобализации, международные организации играют все более важную роль в поддержании мира и безопасности на планете, содействии прогрессу и развитию человеческого общества, координации конфликтов и укреплении сотрудничества.

С одной стороны, международные организации представляют общие интересы различных членов и могут выполнять уникальные функции, которые трудно выполнить отдельным членам; с другой стороны, их способность действовать в рамках международного порядка зависит от консенсуса государств-членов и неизбежно имеет ограничения. С другой стороны, способность международных организаций действовать в рамках международного порядка зависит от консенсуса их членов и неизбежно имеет ограничения, а различия в размере и силе их членов отражаются на их независимости. Эта «двойственность» функций отражается в различных сферах деятельности международных организаций, которые можно описать в четырех направлениях: формулирование международных правил, поддержание мира и безопасности во всем мире, содействие международной интеграции и согласование многочисленных интересов.

Во-первых, посредством своей собственной деятельности международные организации участвовали

в формулировании ряда основных норм и руководящих принципов, которым в целом следует международное сообщество и которые играют важную роль в стандартизации и демократизации функционирования международного порядка. В частности, с дальнейшим углублением взаимозависимости в международном порядке после холодной войны международные правила становились все более стандартизированными и нормативными. Роль международных организаций в установлении международных правил также значительно возросла, причем не только общеполитических организаций, таких как ООН, но и международных экономических организаций, таких как Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация. Развитые страны, занимающие выгодное положение в международных организациях, всегда пытаются установить правила в соответствии со своими желаниями, что делает международные правила предвзятыми.

Если взять в качестве примера МВФ и Всемирный банк, то МВФ и Всемирный банк критикуют за то, что они являются выразителями интересов Европы и США, в частности, а недостатки в их структурах управления лежат в основе потери ими независимости. Что касается доли голосов, МВФ придерживается принципа подавляющего большинства при принятии решений, при этом для принятия общих решений требуется более 50% голосов, а для принятия важных решений — 85%. Развитые страны имеют более 60% голосов, из которых около 45% сосредоточено в G7. США и ЕС имеют более 15% голосов, т.е. де-факто обладают правом вето, тем самым прочно контролируя полномочия МВФ по принятию решений. Что касается состава управленческого персонала, то по традиции президент МВФ — европеец, первый вице-президент — американец, и только один из трех вице-президентов — представитель развивающейся страны, в то время как основные топ-менеджеры в основном из развитых стран. Как международная финансовая организация, полномочия МВФ по голо-

сованию, принятию решений и надзору должны быть широко представительными и корректироваться с учетом доли мировой экономики и торговли, чтобы увеличить представительство, реализацию и равное участие стран с формирующейся экономикой и развивающихся стран и направлять их, чтобы они стали конструктивной силой в адаптации к будущему глобальному развитию. Нынешнее положение МВФ явно не соответствует необходимости рационализации международного экономического порядка.

Во-вторых, международные организации являются важной силой в поддержании мира и безопасности во всем мире и играют положительную роль в прекращении региональных конфликтов и локальных войн, но они вряд ли защищены от использования и манипулирования гегемонизмом. Например, ООН является крупнейшей международной организацией, и ее основной целью является поддержание международного мира и безопасности. Но нападение США на Гренаду, вторжение в Панаму, СССР оккупация Афганистана и вьетнамское вторжение в Камбоджу были осуществлены без разрешения или одобрения ООН, как и упомянутая выше война США против Ирака.

В-третьих, международные организации воплощают состояние и результаты деятельности международного сообщества на разных уровнях и этапах, определяют процессы и тенденции международного сообщества и прилагают важные усилия для укрепления сотрудничества и связей между странами, но не могут гарантировать, что все страны будут в равной степени пользоваться преимуществами глобализации и интеграции. В случае Европейского Союза, например, Маастрихтский договор вступил в силу в 1992 году, ознаменовав формальное создание ЕС. Хотя европейская экономическая интеграция способствовала экономическому развитию стран Евроразоны, не все страны получили от нее выгоду. В ходе развития сформировалась модель «кругового» развития, в которой Германия

и Франция были ядром, а южные европейские страны — Португалия, Италия, Ирландия, Греция и Испания, — периферией. Страны ядра обладают высокой конкурентоспособностью и имеют базовые отрасли, которые поддерживают устойчивое экономическое развитие. С другой стороны, страны Европы имеют единую промышленную структуру, недостаточно конкурентоспособны и не имеют опорных отраслей, которые могли бы стимулировать их экономическое развитие в долгосрочной перспективе. Что еще более важно, присоединение новых членов еврозоны еще больше увеличило эту разницу. Что касается разрыва между богатыми и бедными: *«Предварительные данные, опубликованные Евростатом 20 июня, показали, что в 2011 году между странами-членами ЕС существовала огромная разница в ВВП на душу населения. В Люксембурге, самой богатой стране, ВВП на душу населения составлял 274% от среднего показателя по ЕС, в то время как в Болгарии, самой бедной стране, ВВП на душу населения составлял лишь 45% от среднего показателя по ЕС, что в шесть раз больше, чем в последней. Помимо Люксембурга, еще 11 стран имеют ВВП на душу населения выше среднего по ЕС, а именно: Нидерланды (131% от среднего по ЕС), Австрия (129%), Ирландия (127%), Швеция (126%), Дания (125%), Германия (120%), Бельгия (118%), Финляндия (116%), Великобритания (108%), Франция (107%), и Италия (101%). Помимо Болгарии, еще 14 стран имеют ВВП на душу населения ниже среднего по ЕС, а именно Испания (99%), Кипр (92%), Словения (84%), Мальта (83%), Греция (82%), Чешская Республика (80%), Португалия (77%), Словакия (73%), Эстония (67%), Венгрия (66%), Польша (65%), Литва (62%), Латвия (58%), Румыния (49%)»³⁸.* Если вновь обратиться к реальности того, как происходит экономическое развитие ЕС, то «в Евроразоне суще-

³⁸ В 2011 году разрыв между богатыми и бедными в странах-членах ЕС превысил шесть раз, Министерство коммерции Китайской Народной Республики. <http://www.mof.com.gov.cn/aarticle/i/jyjl/m/201206/20120608192053.html>, 20122012 г. 6 июня 22.

ствует давнее структурное противоречие, а именно между Северной и Южной Европой. Северная Европа производит, Южная Европа потребляет; Северная Европа экспортирует, Южная Европа импортирует; Северная Европа сберегает, Южная Европа заимствует; Северная Европа имеет профицит текущего счета, Южная Европа имеет дефицит текущего счета; люди в Северной Европе много работают, люди в Южной Европе наслаждаются жизнью»³⁹. После начала кризиса субстандартного кредитования в США европейские правительства ввели пакеты бюджетных стимулов, и бюджетные дефициты пяти стран Евролиги быстро увеличились, что еще больше обнажило их уже давно существующую проблему структурного бюджетного дефицита. Причина, по которой существует проблема структурного фискального дефицита, помимо единой промышленной структуры стран-Португалия, Италия, Ирландия, Греция и Испания, отсутствия конкурентоспособности, еще и в том, что: во-первых, пять стран-Португалия, Италия, Ирландия, Греция и Испания для вступления в еврозону для поддержания высокого благосостояния народа вынуждены были выпустить крупномасштабный государственный долг; во-вторых, потому что Португалия, Италия, Ирландия, Греция и Испания пяти стран из-за потери инструментов политики после вступления в еврозону. После введения единой валюты 17 стран еврозоны, государства-члены еврозоны являются единственной официальной валютой в обращении, монетарная власть принадлежит Европейскому центральному банку, но фискальная политика по-прежнему находится в руках самих государств-членов, что делает фискальную политику, монетарную политику из-за несовместимых целей и возможности конфликта, государства-члены перед лицом экономического спада должны решать проблему не одинаково. В таких странах, как Греция, пострадавших от

³⁹ Ли Цзиньян, «Влияние европейского долгового кризиса на Китай и мысли о реформе международной валютной системы», Финансовая наука, № 3, 2012.

кризиса субстандартного кредитования в США, они не могли ни проводить экспансионистскую монетарную политику для стимулирования собственных инвестиций и потребления, ни проводить политику девальвации обменного курса для стимулирования экспорта и повышения внешнего спроса. Эти страны могут полагаться только на фискальную политику для стимулирования экономики, но Пакт стабильности и роста ЕС имеет четкие ограничения на уровень дефицита и соотношение государственного долга, поэтому в условиях нарастающего мирового финансового кризиса у пяти Португалия, Италия, Ирландия, Греция и Испания мало эффективной политики, и они находятся в пассивной и неблагоприятной ситуации.

После финансового кризиса 2008 года в США ЕС запустил пакет мер по стимулированию и восстановлению экономики в размере 200 миллиардов евро в ответ на последствия финансового кризиса. Хотя Европейская комиссия подчеркнула, что этот план не является «Строго обязательный план» и что страны должны реализовывать его в соответствии со своим финансовым положением, на самом деле он имел «Строго обязательный план» эффект, и страны начали реализацию пакетов фискальных стимулов, которые заложили основу для последующего высокого уровня задолженности. После начала европейского долгового кризиса все европейские страны внедрили программы жесткой экономии, впав в другую крайность — «Строго обязательный план». В условиях вялого восстановления экономики или даже нисходящей спирали бюджетные расходы сокращались, государственные инвестиции уменьшались, а сокращение социальных выплат и заработной платы ослабляло частное потребление, и все это стало сдерживающим фактором для выхода экономики из рецессии. Однако, если не будет проведена жесткая бюджетная экономия, государственный долг будет продолжать расти, а стоимость рыночного финансирования станет неприемлемой. В результате страны с большой задолженностью оказались перед политической дилеммой. Таким образом, очевидно, что

международные организации способствуют международной интеграции, но не могут гарантировать, что все страны будут пользоваться преимуществами интеграции в равной степени.

В-четвертых, международные организации играют ведущую или важную роль в решении глобальных проблем и являются для стран платформой для обмена мнениями и укрепления сотрудничества, но их деятельность ограничена различиями в притязаниях и интересах разных стран. Эффективное функционирование международных организаций становится возможным благодаря согласованию национальных интересов. Однако выгоды, получаемые разными странами в результате координации, не одинаковы. В международном порядке сильные, крупные и богатые страны всегда доминируют по отношению к слабым, малым и бедным странам, и это также происходит в международных организациях. Многие страны стремятся получить большие выгоды при минимальных уступках со стороны своих стран или вообще без них. Развитые страны, в силу своего властного положения, всегда стараются реализовать собственные интересы и пойти на как можно меньше уступок при согласовании интересов всех сторон, оставляя развивающимся странам больше уступок и жертв. Этого необоснованного явления трудно избежать в условиях неравенства сил между Севером и Югом, и в определенной степени оно повлияет на эффективность координации.

Например, конфликт Север-Юг является одним из основных противоречий в мире в настоящее время и представляет собой серьезную проблему, которая влияет на дальнейшую судьбу всего человечества. В основе конфликта Север-Юг лежит дисбаланс в экономическом развитии между развивающимися и развитыми странами, огромный разрыв между богатыми и бедными, а также неравный статус в политике, который коренится в старом международном порядке. Для того чтобы продолжать занимать свое монопольное положение, развитые страны решительно защищали старый международный

порядок, в то время как развивающиеся страны с 1960-х годов предлагали новый международный экономический порядок, чтобы полностью избавиться от своего подчиненного положения. Несовпадение интересов двух сторон было очевидным, а конкуренция была острой на протяжении многих лет, проявляясь в укреплении альянсов между развивающимися странами в глобальных международных организациях, таких как «Группа 77» в ООН и «Группа 24» в Международном валютном фонде, чтобы коллективно. Несмотря на то, что в диалоге между Севером и Югом был достигнут определенный прогресс, разногласия между двумя сторонами все еще остаются острыми, и до сих пор не найдено правильного решения. Например, в марте 2001 года президент США Джордж Буш объявил, что отказывается от Киотского протокола, который правительство США подписало в 1997 году для контроля выбросов парниковых газов, что вызвало широкое и сильное недовольство в международном сообществе. Этот шаг, по сути, является безразличным отношением к общим интересам международного сообщества и усилиям по борьбе за эти интересы ради собственных экономических интересов США, что является типичным актом гегемонии.

Например, Дурбанской конференции 2011 года предшествовали все более жаркие дебаты об изменении климата. Хотя ЕС, США, G77 и беднейшие страны представили свои взгляды с разных позиций, после трех подготовительных встреч стороны все еще серьезно расходились во мнениях по ключевым вопросам, таким как второй период обязательств Киотского протокола, особенно когда Япония, Канада и Россия заявили, что они не готовы возобновить Киотский протокол. Второй период обязательств по Киотскому протоколу и низкая цель США по сокращению выбросов снизили ожидания от конференции по климату в Дурбане и бросили тень на конференцию. Президент ЮАР Зума сказал: «Совершенно очевидно, что конференция в Дурбане не будет легкой, как прогулка в парке, это будет трудная конференция». Отсутствие

существенного прогресса привело к тому, что конференцию назвали «марафоном без цели». Одной из причин отсутствия результатов является то, что развитые страны продемонстрировали более сильную позицию и позу, чем в прошлом. Например, по вопросу второго периода обязательств Киотского протокола такие страны, как Канада, Австралия и Япония, четко выразили свое несогласие, а Канада даже поклялась выйти из Киотского протокола в ближайшее время. *«Показатели развитых стран действительно пугают, и они наглядно демонстрируют всему миру, что это все еще мир, где царит национальный эгоизм»⁴⁰. «Страны смогли придумать свои собственные графики сокращения выбросов по климатическим вопросам, но не смогли кивнуть головой на единый график. Провал Дурбанской конференции в очередной раз отражает утилитарный менталитет в глобальной борьбе с изменением климата, но более тревожный вопрос заключается в том, что страны и регионы, придерживающиеся такого менталитета, становятся все более неразборчивыми между богатыми и бедными»⁴¹. Как отметил в своей речи Се Чжэньхуа, глава китайской делегации и заместитель директора Национальной комиссии по развитию и реформам, громко и гневно упрекая развитые страны: «Некоторые страны, мы смотрим не на то, что вы говорите, а на то, что вы делаете. Некоторые страны взяли на себя обязательства, но не выполнили их, не соблюдают их и не предпринимают реальных действий. Говоря о том, что мы взяли на себя ведущую роль в значительном сокращении выбросов, удалось ли их сократить? Предоставить финансы и технологии развивающимся странам, предоставили ли вы их? Об этом говорили в течение 20 лет, а теперь это не сделано. Мы раз-*

⁴⁰ Сонг Яфен: «Дурбан показывает голый эгоизм Запада», China News Network.

⁴¹ Утилитарная идеология глобализации лежит в основе провала Дурбана», Financial Network <http://www.caijing.com.cn/2011-12-12/111514626.html> <http://www.caijing.com.cn/2011-12-12/111514626.html>, 20112011 г. 12 декабря 12 г.

вивающиеся страны, мы хотим развиваться, мы хотим искоренить бедность, мы хотим защитить окружающую среду, мы сделали то, что должны были сделать, то, что мы сделали, вы не сделали, кто вы такие, чтобы читать мне здесь лекции об этих причинах?!»⁴². Вместо того чтобы образцово соблюдать соглашения об изменении климата, США, второй по величине загрязнитель климата и крупнейшая экономика мира, лидируют в выходе из различных международных организаций. 1 июня 2017 года президент США Дональд Трамп объявил о выходе из Парижского соглашения по климату, подписанного во время президентства Обамы. Отказ от Парижского соглашения, которое было подписано 195 странами в 2016 году и официально ратифицировано 147 странами, демонстрирует крайний эгоизм США в пренебрежении общим благом человечества и вызвал возмущение среди стран.

II. Негативные факторы в рационализации международного экономического порядка

Суть рационализации международного экономического порядка заключается во взаимном уважении и равном отношении между странами и народами, поиске точек соприкосновения при сохранении различий для расширения консенсуса, сотрудничестве и переговорах для достижения бесприоритетной ситуации, укреплении дружбы для жизни в гармонии. В то время как люди во всем мире стремятся к сотрудничеству, западные капиталистические страны во главе с США все еще проталкивают свои собственные ценности и продолжают вести «войну без дыма и зеркал» на идеологическом поле с менталитетом холодной войны. Легко заметить, что облако гегемонизма и односторонности все еще висит над международным сообществом сегодня. Поэтому еще предстоит пройти долгий путь, чтобы обуздать гегемонию, противостоять

⁴² Сайт новостей Baidu: <http://baike.baidu.com/view/6972739.htm>.

односторонности, развивать многосторонность и способствовать рационализации международного экономического порядка.

(i) Идеологическая предвзятость и «столкновение цивилизаций»

США и другие западные страны, считающие себя ответственными за «лидерство» в мире, не только стремятся быть создателями и хранителями мирового политического и экономического порядка, играть роль «международного судьи» и «международного полицейского», но и приписывают своей политической идеологии в основном реализацию политической демократии, защиту прав человека и внедрение системы рыночной экономики, основанной на частной собственности. «Они также свели свою политическую идеологию в основном к реализации политической демократии, защите прав человека и внедрению рыночной экономики, основанной на частной собственности. Она считает своей миссией распространение своих ценностей и идеологии в мире.

Задолго до Второй мировой войны США выдвинули политическую концепцию «сочетания силы и демократии», делая акцент на продвижении демократии за рубежом через американскую модель политического развития, в попытке объединить культурно разнообразный мир со своими собственными ценностными стандартами и достичь мира под американским правлением. После Второй мировой войны они опирались на свои сильные экономические и технологические преимущества для продвижения своих ценностей, идеологии и культуры в глобальном масштабе и прилагали большие усилия для осуществления культурного проникновения. Особенно после окончания холодной войны они считают, что мирная эволюция «принесла свои плоды» на советском Востоке, и поэтому придают большее значение стратегическому значению идеологических и культурных ценностей, энергично продвигая

«столкновение цивилизаций» и «западную культуру». Они также пропагандировали «столкновение цивилизаций» и «западный культуроцентризм».

США классифицируют страны мира по различным категориям, а именно «демократии», «базовые демократии», «переломные страны» и «государства-изгои». США проводят политику дифференциации между различными странами. Новые «демократии», возникшие после холодной войны (страны Восточной Европы), рассматривались как стимул, чтобы помочь им провести демократические и рыночные реформы и предотвратить возвращение национализма и коммунистов к власти и создание новой угрозы для США. экономические санкции, военные угрозы, политическое вмешательство и дипломатическая изоляция, особенно на Ближнем Востоке. «Террористические акты 11 сентября 2001 года» предоставили администрации Буша важную возможность переориентировать свою внешнюю стратегию на борьбу с терроризмом. США рассматривали Ближний Восток как регион, в котором отсутствует «демократия и свобода» и который является питательной средой для терроризма. Поэтому она продвигала «Инициативу Большого Ближнего Востока» и рассматривала Ближний Восток как важную стратегическую зону для экспорта демократии. Она также настаивала на оказании давления на «несостоявшиеся государства», представляющие для США большую угрозу международного терроризма, такие как Куба и Иран, чтобы добиться перемен.

На самом деле, эти идеологические «предрассудки» — не более чем инструмент правительства США для насильственного распространения своих культурных ценностей в других странах мира или для того, чтобы заставить их принять американскую модель политического развития, культурных ценностей и борьбы за власть и прибыль. США не принимают во внимание культурные традиции и реалии других стран, а проводят черту по собственным стандартам и усиливают культурное проникновение, а то и голую вооруженную ин-

тервенцию в страны, которые не соответствуют американским стандартам. Фактически, США используют собственные культурные ценности в качестве стандарта и быстро диктуют их другим странам, что не только не способствует рационализации международного экономического порядка, но и порождает ожесточенные культурные конфликты. На Ближнем Востоке это привело к обострению западно-исламских конфликтов.

Во имя борьбы с терроризмом и в соответствии со своими собственными интересами США нацелились на многие исламские страны Ближнего Востока, сдерживали их или «трансформировали». «После «Террористические акты 11 сентября 2001 года» США начали войны против Афганистана и Ирака во имя борьбы с терроризмом, тем самым поддерживая проамериканские «демократические правительства», насаждая американскую демократическую систему, распространяя либеральные принципы и ценности американского образца и изменяя арабскую и исламскую культуру». США также смогли изменить структуру арабской и исламской культуры и идеологию народа, чтобы лучше служить интересам США. Однако из-за различий в религиозных убеждениях, культурных и институциональных традициях, идеологиях и ценностях в этих двух странах нет почвы и условий для выживания американской демократической системы. Хотя Ирак успешно провел парламентские выборы, коалиционное правительство, сколоченное из различных фракций, в конечном итоге впадет в еще больший хаос, если его не поддержат американские военные. Более того, в других странах Ближнего Востока, таких как Египет, Катар, Йемен и Сирия, либо исламские политические силы набирают силу, либо радикальные демократические силы подавляются к отворачиванию правительства, и существует огромный разрыв между этими ситуациями и первоначальным видением США демократических преобразований. Кроме того, США ставят свои собственные интересы в центр своих усилий по продвижению «демократизации» Ближнего Востока

и придерживаются двойных стандартов, что привело к сильным антиамериканским националистическим настроениям в странах Ближнего Востока, в сочетании с диффамацией Корана американскими солдатами во время войны или очернением исламской культуры, как, например, в американском фильме сентября 2012 года. Мусульманское невежество», в котором якобы очерняется ислам и пророк Мухаммед, вызвал «волну антиамериканизма» среди мусульман в нескольких странах и привел к кровавым столкновениям. Все большее число мусульман считают, что США действуют с целью искоренения исламской цивилизации и насильственного внедрения американской цивилизации, ценностей и образа жизни.

Короче говоря, США приняли свои собственные ценности и идеологию как универсальные ценности в попытке «преобразовать» мир своей идеологией, чтобы страны постепенно стали «демократизированными» и «капитализированными» по американской модели. «Это не только не принесло гармонии и мира во всем мире, но и серьезно подавило культурный плюрализм. История неоднократно показывала, что для того, чтобы чьи-либо замыслы и устремления получили всеобщее признание всего человечества, они должны быть обусловлены, то есть соответствовать образу жизни и жизненным интересам подавляющего большинства людей, и только ценностный выбор, который является как субъективно, так и объективно обусловленным, может быть реализован; в противном случае результат закончится только неудачей. Например, демократия американского типа — это система, которая развивалась в контексте США, но эта порочная модель демократии, характеризующаяся политикой денег, олигархией и семейной политикой, подходит не для всех стран. В некоторых странах, импортировавших «демократию американского образца», она не смогла разрешить конфликты между режимом и народом, а наоборот, обострила различные социальные конфликты. В целом, его негативные последствия для рационализации международного экономического порядка таковы.

Во-первых, она мешает стабильности и развитию мира. США проводят черту по собственным идеологическим стандартам, которые носят ярко выраженный националистический характер и неизбежно приведут к результатам, препятствующим нормальному развитию международного порядка. Односторонность и политика защиты торговли, проводимая США, противоречит многосторонности в современном мире и ослабляет эффективность и влияние многосторонних механизмов. Это неизбежно приведет к обострению международной напряженности и серьезно повлияет на мир, развитие и безопасность в мире.

Во-вторых, она помешала установлению мирового экономического порядка. Будучи самой мощной капиталистической страной в мире, США вступили в высокотехнологичную эру интеллектуализации и информатизации, а знания, информация и высокие технологии стали важнейшими производительными силами и капиталом США. После окончания холодной войны экономические факторы стали играть все более важную роль в международном порядке, и правительство США прибегло к экономическим средствам для экспорта своей «демократии». В отличие от открытого военного вмешательства, экономическое вмешательство более коварно. Гегемония США и политика власти усилили неравенство в мире и углубили зависимость слабых стран от США, что привело к увеличению разрыва между богатыми и бедными, вызвало поляризацию и даже привело к дестабилизации мировой экономики и дальнейшей маргинализации некоторых развивающихся стран.

В-третьих, она подорвала международный порядок и основные нормы международного права. Будучи сверхдержавой, США под флагом свободы, демократии и прав человека вмешиваются во внутренние дела других стран на всех фронтах и на глубоком уровне, используя различные средства экспорта. Устав ООН является общепризнанной базовой нормой для стран в отношении международного по-

рядка. США всегда вмешивались в выбор социальной системы и политической модели страны-экспортера против воли народа каждой страны, что является серьезным нарушением нормы о невмешательстве во внутренние дела других стран. Это серьезное нарушение нормы о невмешательстве во внутренние дела других стран. В частности, США начали войны на основании «защиты прав человека» и «ответственности по защите (R2P)», и в ходе этих войн они умышленно нарушили международное право и основной дух международного права прав человека и права войны. Это серьезное нарушение основополагающего духа международного права прав человека и права войны.

(ii) Логика гегемонии и мышление холодной войны

Окончание холодной войны между СССР и США не означало завершения миссии США в холодной войне. *«Миссия США в холодной войне означала, что США расширили, установили и в конечном итоге внедрили модель демократии в американском стиле, экономическую систему и исключили присутствие и влияние коммунизма и социализма в мире»*⁴³. Другими словами, завершением миссии США в холодной войне должно стать исчезновение коммунистических и социалистических государственных режимов во всем мире и установление в этих странах и регионах западной капиталистической системы, соответствующей стандартам США.

В конце холодной войны социалистические страны за пределами Европы все еще существовали, а КНР, Куба, Северная Корея, Вьетнам и Лаос по-прежнему придерживались марксизма-ленинизма в качестве руководящей идеологии своих стран. Западные капиталистические страны в лице США продолжа-

⁴³ Ниу Вэйган, «О завершении миссии США в холодной войне», Журнал Ляонинского университета (издание по философии и социальным наукам), № 5, 2008.

ют осуществлять такие инициативы, как сдерживание, угрозы и провокации против вышеупомянутых стран с целью установления в этих странах и регионах западной капиталистической системы в соответствии с американскими стандартами.

Возьмем для примера Вьетнам. После развала СССР, США усилили двустороннее взаимодействие с Вьетнамом, и отношения между двумя странами продолжают улучшаться и укрепляться. С одной стороны, это геостратегическая необходимость для США сформировать окружение Китая, тем самым упреждая политический вакуум, оставшийся после распада Союза ССР, и расширяя международное пространство для максимизации своих политических, экономических, военных и дипломатических интересов. В июле 2011 года корабль ВМС США «Рейган» и другие встретились с представителями ВМС США, чтобы обсудить этот вопрос. В августе флот ВМС США впервые со времен Вьетнамской войны посетил бухту Камрань, а судно снабжения Корабль США «Ричард Берд» находилось в порту в течение недели на ремонте. США также увеличили военную помощь Вьетнаму, предоставив первые \$500000 в рамках иностранной военной помощи (FMF) в 2009 году, увеличив их до \$1,35 млн в 2010 году и \$1 млн в 2011 году⁴⁴.

С другой стороны, США хотят превратить Вьетнам в западную капиталистическую демократию. С момента нормализации отношений между США и Вьетнамом США стремились к «мирной эволюции» Вьетнама через демократию, религию и права человека, пытаясь изменить характер вьетнамского режима изнутри через контакты и заставить Вьетнам отказаться от коммунистического руководства и социалистической системы и пойти по капиталистическому пути «политического плюрализма и экономической приватизации». Она

⁴⁴ Марк Э. Маньин, «Американо-вьетнамские отношения в 2011 году: текущие вопросы и последствия для американской политики», отчет CRS для Конгресса, 26 июля 2011 года.

хочет заставить Вьетнам отказаться от коммунистического руководства и социалистической системы и пойти по капиталистическому пути «политического плюрализма и экономической приватизации». В последние годы, хотя диалог и контакты между двумя вооруженными силами значительно расширились, содержание сотрудничества по-прежнему ограничивается нечувствительными уровнями. Основными темами совместных американо-вьетнамских военных учений являются совместный поиск и спасение, помощь при стихийных бедствиях, а также борьба с терроризмом и транснациональной преступностью. Содержание соглашений о военном сотрудничестве, подписанных между двумя странами, также ограничено небоевой мягкой военной деятельностью, такой как здравоохранение. В 2011 году Конгресс США принял Закон о санкциях против Вьетнама и Закон о правах человека во Вьетнаме 2011 года, требующий от Госдепартамента учитывать нарушения прав человека и религиозной свободы во Вьетнаме при ведении дел с Вьетнамом. религиозная свобода принимается во внимание при работе с Вьетнамом. Под давлением Конгресса и правозащитных организаций Госдепартамент США неоднократно выступал с заявлениями, в которых подчеркивал, что препятствием для быстрого развития двусторонних отношений является проблема прав человека, и что только если Вьетнам эффективно решит эту проблему, можно освободить больше пространства для сотрудничества между двумя странами; если Вьетнам не проведет новый раунд политических реформ, то правительство США может лишь сохранить нынешние отношения с Вьетнамом такими, какие они есть⁴⁵. Вьетнам, несмотря на добрую волю, проявленную США в Южно-Китайском море и других областях, не смог развеять свою тревогу о том, что США занимаются мирной подрывной деятельностью и что религия, свобода, демо-

⁴⁵ США вновь оказывают давление на Вьетнам по вопросам прав. http://www.channelnewsasia.com/stories/afp_asi_apacific/view/1177944/1/1.html.

кратия и права человека являются инструментами внешней политики США для вмешательства во внутренние дела Вьетнама. В апреле 2010 года правительство Вьетнама отказалось выдать визу Лосете Санчесу, члену Комитета по вооруженным силам Палаты представителей США, потому что он был «правозащитником» против Вьетнама. В заключение следует отметить, что фундаментальная позиция Вьетнама — следовать собственному пути политического развития, защищать национальное достоинство и противостоять иностранному вмешательству — не изменится.

После развала Союза ССР, враждебная политика США в отношении КНДР не уменьшилась, а наоборот, опираясь на свою мощную военную, экономическую и дипломатическую силу, они стали оказывать сильное давление на КНДР на полуострове. КНДР стремилась к обладанию ядерным оружием и средствами его доставки, чтобы добиться собственного выживания и безопасности. Конфликт между США и Северной Кореей обострился, что привело к ядерному кризису. После прихода к власти Джорджа Буша-младшего он нарушил соглашение и стал проводить жесткую политику сдерживания КНДР, с постоянной идеологической враждебностью и очернением КНДР. Но США были заняты «Террористическими актами 11 сентября 2001 года», применением силы против Афганистана, вторжением в Ирак и иранской ядерной проблемой, что ограничивало их жесткую политику в отношении Северной Кореи. За время правления Обамы и Трампа ядерная проблема на Корейском полуострове еще больше обострилась. США, Южная Корея и Япония проводят военные учения против КНДР, выступая за военные «упреждающие удары» и «обезглавливающие операции» против суверенного государства. *«Вышеупомянутая перепалка между КНДР и США по поводу ядерного кризиса в КНДР является концентрированным проявлением наследия холодной войны на Корейском полуострове. Фундаментальная причина возникновения и развития ядерного кризиса в КНДР кроется в менталитете США*

*времен холодной войны и напрямую связана с отказом США от дипломатии холодной войны в отношении КНДР после распада биполярной модели».*⁴⁶

Что касается отношений США и Китая, то США никогда не оставляли попыток изменить характер нынешнего режима в Китае, считая, что подъем Китая неизбежно бросит вызов гегемонии США в мире из-за его социальной системы, идеологии и цивилизации, которые сильно отличаются от западного капитализма. В частности, администрация Б. Обамы открыто развернула знамя дипломатической стратегии «умной силы», чтобы сохранить гегемонию США перед лицом двойного удара — снижения международного престижа и влияния США и финансового кризиса. «Фундаментальной целью стратегии «умной силы» является сохранение и расширение гегемонии США»⁴⁷. Основными проявлениями этого являются: во-первых, обыгрывание вопроса о территориальных и морских разногласиях и открытое предпочтение японской стороны. По вопросу об островах Дяоюйдао между Китаем и Японией, вместо того, чтобы прояснить истину, США заявили, что острова Дяоюйдао являются объектом применения японо-американского договора о безопасности. Во-вторых, она нагнетает обстановку по вопросу Южно-Китайского моря и дистанцируется от отношений между странами региона. Еще в 2002 году Китай и некоторые страны, расположенные вокруг Южно-Китайского моря, подписали Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море, которая предусматривает мирное урегулирование споров соответствующими суверенными государствами путем двусторонних дружественных консультаций. Однако США неоднократно демонстрировали свою «заинтересованность»

⁴⁶ Ниу Вейган, «Анализ современных отношений между Северной Кореей и США с точки зрения наследия холодной войны», Журнал Нанкинского университета авиации и космонавтики (издание по общественным наукам), № 2, 2010.

⁴⁷ Тан Яньлинь, «Обзор внешней политики «умной силы» администрации Обамы», Современная Азиатско-Тихоокеанская Республика, № 1, 2010.

во вмешательстве в дела Южно-Китайского моря, раздувая конфликт для достижения своей цели — сдерживания Китая. В-третьих, она ведет экономическую игру. В последние годы Китай укрепляет взаимовыгодное сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2009 году США неожиданно объявили о своем участии в переговорах по Транстихоокеанскому стратегическому экономическому партнерству (ТСПЭП) в громкой попытке взять на себя экономическое лидерство в Тихоокеанском регионе и ослабить влияние Китая. В настоящее время, хотя 23 января 2017 года администрация Трампа вышла из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, США продолжают вести торговые и валютные войны против нашей страны, а также практикуют ряд военных провокаций против Китая, что привело к неуклонному ухудшению отношений между США и Китаем и более непредсказуемому курсу на будущее. В целом, кажется, что схема «умной силы» США заключается в провоцировании разногласий и конфликтов между странами Азиатско-Тихоокеанского региона, желая получить выгоду и достичь цели твердого контроля гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и является средне- и долгосрочной стратегической схемой, осуществляемой США в своих собственных интересах. Журнал U. S. International Journal указал, что США пытаются установить международный порядок, отвечающий их собственным желаниям, окружая и ослабляя Китай методом «офшорного баланса», наблюдая за пожаром с другого берега⁴⁸.

Короче говоря, хотя холодная война между США и СССР закончилась, менталитет холодной войны США по отношению к социалистическим странам все еще сохраняется, и этот менталитет холодной войны заключается в сохранении роли США как «главы глобальной деревни» и активном поддержании мирового лидерства США и старого международного

экономического и политического порядка. Это усугубило дисбаланс, нестабильность и неравенство в мировом экономическом и политическом развитии и препятствовало прогрессу демократизации.

(iii) Неравномерность экономического и политического развития в мире

С развитием экономической глобализации структура капиталистической эксплуатации все больше распространяется за пределы внутренних классов и слоев на различные страны, национальности и регионы. Это «глобальное» противостояние труда и капитала неизбежно увеличивает разрыв между богатыми и бедными странами, что ведет к всемирной поляризации.

Во-первых, структура мировой экономики по принципу «центр-периферия». К. Маркс провел глубокий анализ «существенных изменений» в законе стоимости на международном рынке, утверждая, что богатые страны эксплуатируют бедные страны при обмене товарами в соответствии с международной стоимостью, и что хотя «обе страны получают прибыль от обмена, одна страна всегда проигрывает». *«Одна из наций может постоянно присваивать себе часть прибавочного труда другой, ничего не отдавая за нее при обмене, за исключением того, что мера здесь не такая, как при обмене между капиталистом и рабочим»*⁴⁹. Развитые капиталистические страны используют свою экономическую, научную и военную мощь для эксплуатации уязвимого положения развивающихся стран, запугивая малых большими, слабых сильными, подавляя бедных богатыми, устанавливая «правила игры», которые явно благоприятствуют развитым странам в ущерб развивающимся, добываясь господства капитала и экономической экс-

⁴⁸ http://www.dahuawang.com/dsb/html/2012-08/30/content_353244.htm.

⁴⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс: Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. 46, нижний том), — Пекин: Народный Пресс, 1980, с. 402.

плуатации в глобальном масштабе и основывая достижение своих стоимостных целей на лишении развивающихся стран. Это привело к формированию в мире дихотомии «центр-периферия». На одном конце этой дихотомии находятся развитые капиталистические страны, которые находятся на переднем крае как производительности, так и научно-технического развития, и «в экономическом развитии развитые страны имеют явное преимущество с точки зрения прав интеллектуальной собственности, и поэтому они получают больше выгоды, чем развивающиеся страны в процессе экономической глобализации. Разница в показателях ВВП на душу населения между развитыми и развивающимися странами еще больше увеличила дисбаланс в развитии между странами Севера и Юга в глобальном масштабе. Этот дисбаланс развития, в свою очередь, в основном отражается на внешней торговле, научно-технической мощи и т.д.».⁵⁰ На другом конце спектра находятся развивающиеся страны, которые не только стали звеном в глобальной цепи производства и распределения капитала на волне глобализации, но и сильно зависят от развитых стран во многих аспектах, таких как наука и технологии, постепенно становясь подчиненными мощному иностранному капиталу. Его основными чертами являются: международная система покоя производства, основанная на иррациональном разделении труда, международная торговая система, характеризующаяся неравноправным обменом, международная финансовая система, в которой доминирует международный монополистический капитал, и международный экономический механизм, монополизированный несколькими развитыми странами.

Во-вторых, гегемония доллара и разграбление богатств. До 1970-х годов расширение денежного капитала происходило в форме банковских кредитов, а в начале 1970-х

годов, после окончательного краха Бреттон-Вудской системы, доллар США приобрел привилегированный статус «бумажного золота». С тех пор доллар превратился в полностью виртуальную кредитную валюту и стал ликвидным средством мировой торговли. Доллар мог обеспечить расширение ликвидности во внешний мир без ограничений, создавая ситуацию, в которой «держатели долларов становились банкоматами для американских инвестиций и потребления». США фактически обладают средствами и властью для обмена и манипулирования объемами стоимости в долларах по всему миру, и таким образом становятся важным средством и властью для манипулирования, контроля и грабежа мира. Установление гегемонистской позиции доллара США привело к созданию международной валютной системы с моделью международного обращения доллара «центр-периферия». В этой модели экономика США может быть разделена на две основные части: одна состоит из правительства США, жителей и предприятий, а другая — из финансовых институтов США. Соответственно, экономика США делится на две основные части: область торгового счета, которая состоит из азиатских стран и регионов, таких как Китай, Япония и Корея, которые обычно принимают экспортно-ориентированную стратегию развития; и область счета капитала, которая состоит из стран и регионов, таких как Европа, Австралия и Канада, которые обычно принимают систему плавающего обменного курса и редко вмешиваются в валютный рынок, и которые поддерживают положительное сальдо торгового баланса с США. Они финансируют США, поддерживая положительное сальдо торгового баланса с США и покупая американские ценные бумаги на накопленную ими иностранную валюту. Экономика США, в свою очередь, пользуется статусом посредника и доминирующего игрока в международной экономике, в которой доминирует доллар США. Это создало важные условия для того, чтобы США могли грабить огромные богатства других стран, выпуская международную стандартную валюту — доллар США.

⁵⁰ Чэн Эньфу, «Переосмысление и преодоление неолиберальной экономической глобализации», Хэбэйский журналистский журнал, No. 1, 2008.

«Через международный сберегательный механизм доллара США, США легально грабят богатства наций, особенно развивающихся стран»⁵¹. В основном это проявляется в выгодах, которые США получают от гегемонии доллара в виде международных налогов на чеканку монет, международных налогов на инфляцию и экономии на издержках от ухода от валютного риска. Кроме того, американские финансовые учреждения занимаются финансированием и посредническими услугами по всему миру благодаря статусу доллара США как международной стандартной валюты, тем самым получая огромные финансовые доходы; США имеют более низкие финансовые затраты при выпуске ценных бумаг для финансирования себя по всему миру благодаря статусу доллара США как международной стандартной валюты; США могут самостоятельно проводить внутреннюю политику монетарного и фискального регулирования независимо от курса доллара США к другим валютам; США доминируют благодаря гегемонии доллара США в пользу США доминируют в формулировании международных финансовых и экономических правил в пользу США и т.д.⁵². Этот грабительский характер наглядно проявляется, например, в том, как происходит экономический обмен между Китаем и США. Китай использует дешевую рабочую силу, землю, экологические ресурсы, таланты среднего и высшего звена и другие виды ресурсов для осуществления производственных операций многих видов, после производства дешево продает их США, и США прекращают их производство; затем США печатают деньги в обмен на китайские товары, а Китай хранит деньги, заработанные в США, что то же самое, что снова дать их в долг США. *«Большая часть богатства США была создана не только американским народом, но и народами*

⁵¹ Чэн Энфу, «Дисбаланс в распределении мирового богатства и будущее глобального демократического управления», Гринлиф, 2010, том 1–2, комбинированный.

⁵² Чэн Энфу и Ся Хуэй, 'Гегемония доллара: важное средство для США грабить богатства других стран', Марксистские исследования, № 12, 2007.

*всего мира, особенно развивающихся стран»*⁵³. Вслед за финансовым кризисом, для того, чтобы добиться преодоления кризиса, и чтобы их расточительность и высокое потребление достались миру, например, через девальвацию валюты, Федеральная резервная система США после начала международного финансового кризиса в 2008 и 2010 годах запустила два раунда количественного смягчения, широко известного как печатание денег, впрыскивая на рынок большие объемы ликвидных средств. В ходе первого раунда количественного смягчения (известного как QE1) ФРС влила на рынок 1,4 триллиона долларов; 3 ноября 2010 года ФРС открыла второй раунд количественного смягчения (QE2); а 13 сентября 2012 года ФРС США объявила о третьем раунде количественного смягчения монетарной политики (QE3), причем массированное предложение денег не только привело к притоку глобальной ликвидности и Массовое предложение денег не только привело к глобальному наводнению ликвидности, вызвав глобальную инфляцию, но и создало эксплуататорский эффект для других стран, переведя их в собственные кризисы.

В-третьих, торговый протекционизм. Умелое сочетание свободной торговли, протекционизма и завоевания силой — обычная тактика западных капиталистических стран. Ф. Энгельс указывает, что именно так поступала в те времена Великобритания. *«Система защитных тарифов была такой в период, когда она возникла в начале семнадцатого века, и оставалась такой в течение многих лет девятнадцатого века. Система защитных тарифов тогда считалась нормальной политикой всех цивилизованных стран Западной Европы. Современная промышленная система, т.е. производство, основанное на машинах с паровым двигателем, развивалась в Великобритании в последние тридцать*

⁵³ Чэн Энфу, «Дисбаланс в распределении мирового богатства и будущее глобального демократического управления», Гринлиф, 2010, том 1–2, комбинированный.

лет восемнадцатого века под крылом системы защитных тарифов. И, как будто защиты тарифных ставок было недостаточно, несколько войн против Французской революции помогли обеспечить британскую монополию на новые промышленные методы». ⁵⁴То же самое можно сказать и о тредизме в наши дни, когда они традиционно выступают за свободную торговлю в тех отраслях, где у них есть преимущество, и не перестают защищать торговлю в тех отраслях, где они находятся в невыгодном положении. Особенно в последние годы, пострадавшие от мирового финансового кризиса, экономический рост большинства стран замедлился, ситуация с занятостью не внушает оптимизма, рынок слаб и вял, а торговый протекционизм усилился в развитых странах, чтобы защитить свою экономику и рост занятости, сохранить доминирующее положение в международной конкуренции и сдерживать своих конкурентов. 26 марта 2009 года ВТО опубликовала свой второй доклад о финансово-экономическом кризисе и торговле. В отчете ВТО говорится, что, хотя некоторые из этих мер соответствуют принципам либерализации торговли, подавляющее большинство из них являются ограничивающими торговлю. Эти меры в основном включают: повышение импортных тарифов, запрет или ограничение количества импорта, введение неавтоматического лицензирования импортной продукции, ограничение портов ввоза импортных товаров, повышение уровня стандартизации и технического регулирования, расширение масштабов экспортных субсидий, принятие защитных мер (например, антидемпинговых), а также предоставление преференций для закупки отечественной продукции в рамках пакетов мер экономического стимулирования.⁵⁵ В 2020 году миро-

⁵⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс: Полное собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (т. 21), — Пекин: Народный Пресс, 1965, с. 418–420.

⁵⁵ Чжан Дегуан, Великий кризис и великая реформа: взгляд китайского ученого на мировую экономику в период финансовых потрясений, World Knowledge Press, 2010, стр. 246.

вая экономика переживает спад из-за последствий эпидемии пневмонии в Ньюкасле. В полугодовом докладе о состоянии и перспективах развития мировой экономики в 2020 году, опубликованном Организацией Объединенных Наций, показано, что в 2020 году ожидается сокращение мировой экономики на 3,2% из-за последствий эпидемии «новой короны». В докладе прогнозируется, что в 2020 году экономика развитых стран сократится на 5%, а развивающихся — на 0,7%. Совокупные потери мирового экономического производства в период с 2020 по 2021 год составят 8,5 трлн долларов, практически сведя на нет весь рост за последние четыре года. Из-за эпидемии мировая экономика понесла серьезные потери: нарушились цепочки поставок, снизился спрос. В докладе прогнозируется, что в 2020 году мировая торговля сократится почти на 15%.⁵⁶ На этом фоне, вероятно, усилится торговый протекционизм.

Развивающиеся страны являются первыми жертвами растущего торгового протекционизма. Во-первых, развивающиеся страны часто становятся объектом антидемпинга со стороны развитых стран, несмотря на их конкурентное преимущество — низкие издержки. Во-вторых, большинство отраслей, развиваемых в развивающихся странах, находятся в нижней части спектра и обычно требуют государственной защиты и субсидий, что, в свою очередь, является причиной компенсационных расследований со стороны развитых индустриальных стран. В-третьих, хотя соглашения о «зеленой» торговле и технологических стандартах полезны для всего человечества, они крайне несправедливы по отношению к развивающимся странам. Для того чтобы преодолеть «зеленые» барьеры, установленные развитыми странами, и соответствовать установленным ими техническим стандартам, развивающимся странам приходится платить более высокие торговые

⁵⁶ ООН: Доклад о состоянии и перспективах развития мировой экономики в 2020 году — китайская версия. <https://tech.sina.com.cn/roll/2020-04-22/doc-iircuyvh9115377.shtml> <https://tech.sina.com.cn/roll/2020-04-22/doc-iircuyvh9115377.shtml>, 2020年4月22日, 22 апреля 2020 года.

издержки, что ухудшает условия торговли. Наконец, большинство развивающихся стран все еще находятся в процессе перехода от традиционной к рыночной экономике, и миру следовало бы предоставить этим странам больше возможностей для торговли, чтобы они могли ускорить свой переход через торговлю. Однако развитые страны с рыночной экономикой воспользовались этой институциональной слабостью развивающихся стран, чтобы дискриминировать их как страны с нерыночной экономикой в своих собственных интересах.

Кроме того, использование торговой защиты для сдерживания конкурентов и сохранения собственных преимуществ развитых стран также является распространенной тактикой развитых стран. В последние годы США приняли ряд мер по защите торговли против Китая, включая ограничения на экспорт высокотехнологичной продукции в Китай, частые антидемпинговые, компенсационные, защитные и другие меры по защите торговли, неоднократное давление на юань с целью заставить его значительно укрепиться на том основании, что юань недооценен, а также создание ряда нетарифных барьеров, таких как барьеры для прав интеллектуальной собственности, технические барьеры для торговли и «зеленые» барьеры. В 2011 году США начали 16 «расследований 337» только против китайских компаний, а в 2012 году Министерство торговли США вынесло предварительное решение о введении карательных тарифов в размере от 31% до 250% в отношении китайских компаний, производящих солнечные фотоэлектрические батареи. В то же время сферы торговой защиты США против Китая расширяются от торговли товарами до обменных курсов, торговли услугами, прав интеллектуальной собственности и инвестиций, а споры о торговых противоречиях распространяются от отдельных товаров до целых отраслей. С момента вступления Трампа в должность он постоянно провоцирует торговые трения с Китаем, подавляет высокотехнологичные компании, представленные Huawei, и постоянно вводит торговые санкции против Китая, что серьезно

повлияло на экономические и торговые отношения между Китаем и США. В 2019 году общий объем импорта и экспорта Китая в США составил 3,73 трлн юаней, снизившись на 10,7%, и США, таким образом, стали третьим по величине торговым партнером Китая.

В-четвертых, существует дисбаланс в распределении мирового богатства. В современном обществе мировая экономика и политика получили значительное развитие, но схема этой дуалистической мировой системы остается неизменной. Статистика Азиатского банка развития показывает, что *«соотношение глобального реального дохода на душу населения (соотношение самых богатых и самых бедных стран) составляло 3:1 в 1800 году, 10:1 в 1900 году и 60:1 в 2000 году, а в настоящее время глобальный ВВП на душу населения составляет 6 000 долларов, причем в самых богатых странах — 29 000 долларов, а в самых бедных — 500 долларов. С точки зрения распределения глобального дохода, 60 процентов мирового богатства достается 1 миллиарду человек в странах с высоким уровнем дохода, 20 процентов — 1,5 миллиардам человек в странах со средним уровнем дохода и 20 процентов — 3,5 миллиардам человек в странах с низким уровнем дохода»*⁵⁷. В декабре 2006 года Всемирный институт экономического развития УООН выпустил Отчет о распределении богатства домохозяйств в мире, который, как полагают, является первым опубликованным на международном уровне исследованием, включающим все страны и все имущественные составы. Исследование показывает, что: с точки зрения распределения населения, самые богатые 10% населения мира владеют 85% мирового богатства, а нижняя половина населения мира владеет только 1% мирового богатства. С точки зрения регионального распределения, мировое богатство со-

⁵⁷ Се Цзюньань и Хэ Яньчжэнь, «Неравномерная глобализация экономики и установление нового международного экономического порядка», Журнал Шицзячжуанского экономического колледжа, № 6, 2000.

средоточено в Северной Америке, Европе и некоторых экономически развитых странах и регионах Азиатско-Тихоокеанского региона, где людям принадлежит почти 90% мирового богатства. Отчет о мировом богатстве, опубликованный Бостонская консалтинговая группа 15 сентября 2009 года, пришел к выводу, что США, богатство которых резко сократилось в результате рецессии, по-прежнему являются самой богатой страной в мире и имеют больше всего миллионеров, а Европа является самым богатым регионом в мире. Это тот случай, когда «верблюд больше лошади». Согласно предыдущему исследованию консалтинговой компании, 1% самых богатых домохозяйств в мире владеет 35% мирового богатства. Развивающиеся страны менее развиты и составляют меньшую долю мировой экономики. Возьмем Китай, который несмотря на то, что поднялся на третье место в мире по общему объему ВВП, занял лишь 106-е место в глобальном рейтинге ВВП на душу населения, составленном МВФ в апреле 2009 года. И с дальнейшим развитием информационных технологий этот разрыв будет еще больше увеличиваться, поскольку развитые страны уже сели на первый поезд информационной революции, создавая преимущества в процессе монополизации «силы знания» и пожиная «преимущества первопроходца», тем самым ставя развивающиеся страны в затруднительное положение. Это ставит развивающиеся страны в еще более невыгодное положение. ВВП на душу населения в Африке практически не растет на протяжении последнего десятилетия. В то же время в ряде стран Африки к югу от Сахары, а также в некоторых регионах Латинской Америки и Западной Азии увеличилось число людей, живущих в условиях крайней нищеты. Устойчивый прогресс в сокращении бедности в этих регионах потребует не только серьезных усилий по повышению производительности, но и твердой приверженности решению проблемы высокого уровня неравенства. По оценкам ООН, для искоренения бедности в большей части Африки рост на душу населения должен превысить 8% в год, тогда как в последнее

десятилетие он составлял в среднем 0,5% в год. Одним словом, дуалистическая мировая система, в которой доминирует капитализм, неизбежно приведет к огромному разрыву между богатыми и бедными, а значит, к глобализации, которая столкнется с серьезной проблемой обнищания и поляризации.

(iv) Дисбаланс сил в международном сообществе

Участие различных сил международного сообщества в управлении политической экономикой с XX века в целом имело три типа.

Во-первых, гегемония держав или имперский тип управления. 1900–1945 годы, наряду с ослаблением гегемонии Великобритании и ростом могущества США и других стран, усилились конфликты и конкуренция между мировыми державами, отсутствовали международные организации и международные правила для поддержания стабильности международной политической и экономической системы, среди стран преобладали слабые и сильные, преобладала односторонняя политика, «нищий сосед». «Торговые и валютные войны были частыми, международная политическая и экономическая система находилась в жестоком беспорядке, разразились две мировые войны, серия колониальных войн и тяжелый мировой экономический кризис. Однако рождение социалистических стран, таких как Союз ССР, привело к появлению многих положительных элементов в демократическом управлении мировой политической экономикой.

Во-вторых, с 1946 по 1989 год доминировали два суперлагеря – США и СССР, каждая из сторон пыталась сохранить свою сферу влияния и относительный баланс, и стабильность в мировой политической и экономической системе. США, как гегемон западного мира, терпимо относились к долговременному «свободному поведению» Западной Европы и Японии из политической необходимости сдерживать «экспансию советского коммунизма»,

и обеспечили западной капиталистической мировой системе свободную и открытую систему международной торговли, стабильную международную валютную систему, международную безопасность и стабильную международную финансовую систему. Она обеспечила западной капиталистической мировой системе такие международные общественные блага, как свободная и открытая международная торговая система, стабильная международная валютная система, международная безопасность и внешняя помощь. В военно-политической сфере США сформировали блок НАТО для обеспечения безопасности и ядерного зонтика для своих союзников; в экономической и торговой сфере США доминировали в системе свободной торговли и правилах международной торговли с ГАТТ в основе, поддерживая таким образом определенную долгосрочную стабильность в западной капиталистической международной системе. В этот период также были выиграны национально-освободительные войны в отсталых странах, расширилась роль стран третьего мира, продолжался рост позитивных элементов демократического управления в мировой экономике и политике. Однако затянувшаяся «холодная война», которую ведут крупнейшие капиталистические страны, серьезно затруднила мировой экономический, политический и культурный прогресс и усилила гонку вооружений.

В-третьих, существует тип управления «одна гегемония, несколько держав». с 1990 года по настоящее время, с окончанием холодной войны, США стали единственной сверхдержавой, и ни одна другая страна или группа стран не в состоянии играть роль балансира. Чтобы закрепить свое «глобальное лидерство», США попеременно использовали «односторонность» и «многосторонность» в качестве стратегических средств для сдерживания прилива многополярности, переходя от базы в ООН к Международному валютному фонду, Всемирному банку, Всемирной торговой организации и Всемирной торговой организации. Она перешла от ООН к Международному валютному фонду, Всемирному банку,

Всемирной торговой организации, Международному энергетическому агентству и военной организации НАТО, доминируя в разработке международных правил, проводя неолиберальную и неимпериалистическую политику, делая принятие западных ценностей обязательным условием для получения иностранной помощи и кредитов и все более откровенно превращая международную политику в инструмент продвижения или поддержания собственной власти и сдерживания или ослабления власти других стран для достижения собственных интересов. для достижения собственных интересов, подрывая демократическое управление мировой экономикой, политикой и культурой. Это привело к заметному снижению способности действовать для поддержания стабильности международной системы, что привело к относительно неадекватному предложению глобальных общественных благ и возникновению различных глобальных проблем. Только в экономической сфере во всем мире разворачиваются торговые войны, финансовые войны, войны за ресурсы и научно-технические войны.

Международный порядок в основном определяется структурой международной власти. Изменение несправедливого и неразумного старого порядка международного политического и экономического управления и установление справедливого и разумного нового порядка международного политического и экономического управления уже давно являются основными требованиями развивающихся стран. Из-за неравенства сил между развивающимися странами и западными странами во главе с США, усилия по реализации этого требования были малоуспешными. В последние годы, особенно с начала нового века, с появлением новых держав и ростом мощи развивающихся стран в целом, их вес и влияние на мировой арене и в международном порядке увеличиваются. В целом, однако, многосторонность международного порядка — это постепенный, долгосрочный процесс количественных и качественных изменений. Текущий процесс все еще находится на ранней стадии и является началом качествен-

ных изменений, которые еще далеки от завершения. Ситуация, когда международный порядок в основном определяется США и Западом, сохранится еще долгое время.

Во-первых, существует дисбаланс в развитии власти между развитыми странами. В частности, существует дисбаланс между США, Японией и странами ЕС. США обладают всеобъемлющим преимуществом «одного супер», будь то экономическая мощь, военная сила или доминирование в международных делах, которое несравнимо с другими развитыми странами, и это преимущество останется неизменным в течение длительного периода времени. Хотя ЕС добился определенных успехов в экономической интеграции, в последние годы усилился европейский долговой кризис, а выход Великобритании из Европейского союза нанес большой ущерб его жизнеспособности. Продолжающийся в последние годы экономический спад в Японии и ее следование за США в международных делах, в сочетании с историческими причинами и ограничениями международного сообщества, ограничило способность Японии играть более значительную роль.

Во-вторых, существует дисбаланс власти между Севером и Югом. Разрыв между бедными и богатыми странами продолжает увеличиваться, а международные экономические отношения носят иррациональный характер, что в целом усугубляется экономической глобализацией при доминировании развитых стран.

В-третьих, дисбаланс сил в каждом регионе мира также будет важным фактором, влияющим на установление нового международного порядка, особенно регионального.

Установление справедливого и разумного нового международного порядка и продвижение рационализации международного экономического порядка неизбежно повлечет за собой долгую, сложную и извилистую борьбу. Этого можно достичь только постепенно, если постоянно противостоять гегемонизму и силовой политике, чтобы позитивная энергия

КНР, РФ и многих развивающихся стран продолжала действовать.

(v) Неравномерное предложение международных систем

Гегемонистская система западных стран в лице США, по сути, отражает «институциональную гегемонию», т.е. она закрепляется через развитие, поддержание и реализацию международной системы⁵⁸.

Во-первых, сама нынешняя международная система не полностью основана на нормах международной справедливости и равенства. Набор экономических правил в процессе экономической глобализации — это в основном правила игры, созданные в соответствии с желаниями развитых стран, при этом развивающиеся страны не имеют решающего голоса в процессе создания правил игры, а международная система в основном отражает желания и потребности Запада, особенно США, в его интересах. Роберт Кокс утверждает, что нынешняя международная система усиливает доминирование развитых стран над остальным миром, является результатом несправедливого распределения и поэтому заслуживает морального осуждения⁵⁹. Что касается ресурсов существующей системы, то от развивающихся стран в первую очередь требуется принять существующую систему международных правил, когда они участвуют в международном сотрудничестве, что означает, что развивающиеся страны больше не имеют полной свободы в выборе собственной экономической системы, а должны соответствовать международной, что ос-

⁵⁸ Международные режимы включают международные механизмы, международные нормы, международные нормы, международные соглашения, международные организации и т.д.

⁵⁹ Роберт Кокс, «Социальные силы, государства и мировой порядок: за пределами теории международных отношений», в Роберт Кеохан (ред.), Неореализм и его критика. Columbia University Press, 1986, p224–248.

лабляет их собственную автономию в установлении экономических правил. Из 29 НРС, входящих во Всемирную торговую организацию, только 22 имеют представительство в Женеве, а в большинстве из них работают всего несколько человек. Африканские страны, в частности, редко имеют миссии, укомплектованные профессионалами или старшими аналитиками для защиты национальных интересов.⁶⁰ В МВФ также существует объективный факт, что США и европейские страны определяют правила игры.

Во-вторых, что связано с этим, международная система по своей сути «не нейтральна». С одной стороны, она представляет и защищает интересы определенных стран (или групп стран), а с другой — ограничивает возможности дальнейшего развития других акторов международного сообщества. В результате ненейтрального характера международной системы национальные акторы, имеющие различные выгоды в рамках данной системы, в значительной степени «улучшают» систему в соответствии со своими собственными предпочтениями. Поскольку международная система адаптируется к изменениям в окружающей среде, она является ответом на внешнее давление, которое в значительной степени зависит от влияния, оказываемого различными акторами международного сообщества в данный момент времени. Другими словами, выгоды и потери при том или ином международном режиме и их масштабы часто варьируются от страны к стране. Ввиду отсутствия нейтральности международных режимов, смена режима также имеет тенденцию приносить пользу только некоторым влиятельным членам.

В-третьих, по своей природе международная система развивается постепенно, а не скачкообразно. Из-за быстрых изменений в международных отношениях между-

народная система, возникшая из относительно стабильной ситуации, может оказаться не в состоянии своевременно адаптироваться к изменениям, что известно как «временной лаг» международной системы. Наличие временного лага делает существующую в данный момент международную систему не соответствующей особенностям времени и неспособной точно отражать реалии международного общества. С точки зрения исторической реальности, большинство существующих международных режимов были созданы гегемонистской державой, США, вскоре после окончания Второй мировой войны. Международная система, которая развивалась под сенью великой гегемонии и в биполярной международной системе, неизбежно несла в себе существенные характеристики той эпохи, и тот факт, что развитие международной системы отставало от изменений в международной ситуации, будет важным фактором, ограничивающим роль международной системы.

(vi) Дисбаланс в военном развитии препятствует рационализации международного экономического порядка

Задирание сильного над слабым, частое применение силы и грубое вмешательство во внутренние дела других стран неизбежно приведет к ситуации, когда каждый окажется в опасности, что, в свою очередь, будет стимулировать гонку вооружений и не способствует установлению справедливого и разумного международного порядка безопасности. После окончания холодной войны вооруженные силы США были сокращены, но после терактов 11 сентября это сокращение было обращено вспять. Благодаря войне с терроризмом американские военные успешно вошли в Центральную Азию, проникли в Южную Азию, вернулись в Юго-Восточную Азию и Азиатско-Тихоокеанский регион и еще больше увеличили свое глобальное стратегическое преимущество. В войне с тер-

⁶⁰ Ван Цзиньшуй, Стратегический анализ повышения конкурентоспособности китайского правительства: напряженность на основе экономической глобализации, Издательство общественных наук Китая, 2007, стр. 220.

роризмом вооруженные силы США еще больше укрепили свое глобальное военное господство, применив на практике новую доктрину военной трансформации, и упрочили свое положение «верховой власти». США по-прежнему тратят сотни миллиардов долларов на создание новой американской армии и обеспечение своей абсолютной безопасности. Что касается военных расходов, то согласно отчету Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI) в Швеции, военные расходы США в период с 2006 по 2010 год составили 528,7 млрд. долларов в 2006 году, 547 млрд. долларов в 2007 году, 607 млрд. долларов в 2008 году, 661 млрд. долларов в 2009 году и 698 млрд. долларов в 2010 году. 43% мировых военных расходов в 2010 году.⁶¹ Военные расходы США выросли на 1,7% до \$611 млрд в 2016 году. Это стало первым увеличением военных расходов США с 2010 года, завершив пятилетнюю полосу сокращений. В 2020 году оборонный бюджет США составит 750 млрд долларов, что примерно на 5% больше, чем 716 млрд долларов в 2019 финансовом году, продолжая динамику роста последних трех лет.⁶² Кроме того, США сегодня являются лидером в таких высокотехнологичных областях, как аэрокосмическая, информационная, биоинженерия, новые материалы и новая энергетика, причем «в наиболее важных областях информационно-коммуникационных технологий США опережают Европу как минимум на пять лет, а Японию — на 10 лет».⁶³ Сила науки и техники является ускорителем мощного развития вооруженных сил США, которые утвердились в качестве военной державы номер один в мире. При солидной научно-технической поддержке американские

⁶¹ Ли Шэньмин и Чжан Юйян, Доклад о глобальной политике и безопасности (2012), Издательство литературы по общественным наукам, 2012, стр. 23.

⁶² Тун Чжэнь, «Запрос оборонного бюджета США на 2020 финансовый год превышает 750 млрд долларов, что является рекордно высоким показателем», Жэньминь жибао Online, .

⁶³ Ли Цюньфан, «Технологическое превосходство США и международная политическая и экономическая гегемония», Современный мир, № 8, 2006.

вооруженные силы создали подавляющее преимущество в оснащении обычным оружием над странами третьего мира на 1–2 поколения, а над странами-союзниками — на 0,5–1 поколение; США также построили технологическую крепость и строго контролируют отток важных высоких технологий, прочно захватив инициативу в современных высокотехнологичных локальных войнах.

Мало того, что, в то время как США энергично развивают свои собственные вооруженные силы, они также энергично продают оружие и активно провоцируют внутренние войны в различных странах и в других государствах. В 1993 году экспорт оружия из США составил 3,2 млрд. долларов, что составило 73% от общего объема мировой торговли оружием. В 1994 году экспорт оружия из США составил 55% от общего объема мировой торговли оружием, а в 1996 году общий объем экспорта оружия из США в два раза превысил объем экспорта Великобритании, в три раза — Франции и в три-четыре раза — России. и в три-четыре раза больше, чем в России. С 1997 по 1999 год экспорт оружия из США увеличивался из года в год, годовой темп роста составил 14%. Сайт US Defence News сообщил 8 ноября, что США экспортировали в мир оружия на 20,6 млрд долларов в 2015 году и на 33,6 млрд долларов в 2016 году, что составляет 33% мирового рынка вооружений. По словам самих американцев, оружейная продукция стала «самым конкурентоспособным товаром» США.

Иностранные продажи оружия — это не просто экономический акт, а эффективное средство продвижения стратегических намерений крупных держав за рубежом. В течение длительного времени США использовали продажу оружия за рубеж для вмешательства в региональные дела и влияния на ситуацию в мире для достижения своих политических целей. На протяжении многих лет, в целях укрепления многосторонних или двусторонних военных союзов и политических отношений, возглавляемых США, США предоставили большое количество современного вооружения союзникам по НАТО,

Израилю, Японии, Южной Корее, Австралии и другим странам, устанавливая доминирование США в Европе, Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в других региональных зонах безопасности. Вместе с экспортом оружия часто следует политическое влияние США. Например, вооружение оппозиции в Ливии, Сирии и других подобных странах, чтобы помочь им захватить власть, при этом накладывая эмбарго на поставки оружия законному режиму в этой стране, что создает нестабильную ситуацию между регионами. Другой пример — нагнетание напряженности в азиатском регионе и стимулирование спроса на военное оружие в таких странах, как Япония и Южная Корея, что позволяет извлечь выгоду из сложившейся ситуации.

(vii) Демократическая система в стиле США подрывает мировую экономику и средства к существованию людей

1. суть демократии американского типа — это «демократия денег», «демократия семьи», «демократия олигархии» и «диктатура».

Лицемерие демократии американского образца заключается, во-первых, в ее красивых и запутанных ярлыках, таких как «свобода, демократия, равенство, братство и права человека»; во-вторых, в так называемой демократической политической системе, характеризующейся всеобщим избирательным правом, парламентской системой и двухпартийной системой, которая была так тщательно упакована буржуазией; а также в поверхностно более тонкой избирательной системе, характеризующейся электоральной демократией и процедурной демократией. Она также заключается в более продуманной избирательной системе, характеризующейся электоральной демократией и процедурной демократией. Так называемые свобода, демократия и права человека — это только свобода, демократия и права человека буржуазии; парламент, избирае-

мый всеобщим голосованием с деньгами в качестве голоса, — это только «клуб богачей»; так называемая двухпартийная система — это только способ для различных групп буржуазии помешать правительству служить только одной из групп монополистического капитала. Так называемое разделение властей — это всего лишь разделение труда под исключительным господством буржуазии, инструмент для регулирования внутренних отношений буржуазии, укрепления диктатуры буржуазии, прославления капиталистической демократии и обмана трудового народа. Хотя западная демократия, включая американскую, внесла большой вклад в борьбу против феодальной диктатуры и привилегий, она все больше превращается в буржуазную привилегию и демократию после монополии буржуазии, которая по сути является демократией денег, семейной демократией и олигархической демократией.

Президентские выборы в США — это то, что некоторые считают «образцом» американской демократии. Президент США избирается не всеобщим голосованием, прямой демократией и «один человек — один голос», как это провозглашается повсеместно, а косвенно, «выборщиками». Каждые четыре года кандидаты в президенты занимаются лоббированием и выступлениями, чтобы получить голоса избирателей, что кажется проявлением демократии, но на самом деле является соревнованием по «отжиманию денег». Расходы на президентские выборы в США: 162 миллиона долларов в 1980 году, 324 миллиона долларов в 1988 году, 529 миллионов долларов в 2000 году, 881 миллион долларов в 2004 году и ошеломляющие 5 миллиардов долларов в 2008 году; стоимость последних двух выборов — более 6 миллиардов долларов в 2012 году и президентских выборов в США 2016 года — оценивается более чем в 10 миллиардов долларов. Президентские выборы 2016 года стали самыми дорогими в истории. Участвовавшие «выборы за деньги» полностью отражают лицемерную природу демократии американского образца, которая защищена законом США. Такая голая «денежная политика» и «денежная

демократия» защищена американским законодательством. Еще в 1846 году Ф. Энгельс в «Положение В Германии» вбил гвоздь в голову буржуазной демократии: *«Буржуазия, сила которой определяется исключительно деньгами, не может приобрести политическую власть иначе, чем сделав деньги единственным критерием законодательной дееспособности человека. Все феодальные привилегии, все политические монополии минувших веков должны раствориться в одной великой привилегии и монополии денег»*. Бывший сенатор США Марк Ханна, бывший «инсайдер», также сказал правду об американской демократии: «Две вещи очень важны для американской политики: первая — это деньги, а вторая — это все еще деньги».

Фамильялизация президента США- еще один порочный продукт «денежной демократии». Клановость президентства в США — это уродство природы, порожденное «демократией денег». В США, деньги определяют объем «демократической» власти, которой можно обладать. Хотя президентские кампании могут быть спонсированы, как правило, необходимым условием для этого является наличие денег. Поэтому легко понять, почему в американской истории возникли такие политически влиятельные семьи, как Адамсы, Рузвельты, Кеннеди и Буши. Новоизбранный Дональд Трамп удивил многих, но на самом деле более глубокий взгляд на его семейное прошлое покажет, что фундамент империи недвижимости семьи был заложен еще во времена деда Трампа, отец Трампа Фред Трамп был известным нью-йоркским магнатом недвижимости, а сам Трамп — бизнес-магнат, политик, телеведущий и писатель, состояние которого составляет почти 10 миллиардов долларов. «Избрание Трампа — это продукт семейной демократии американского типа.

«Политика денег» создала политических гигантов, и для того, чтобы стать политическими лидерами, им нужна поддержка больших денег, чтобы победить своих оппонентов, и «демократия денег» превратилась в «демократию олигар-

хий». «Вашингтон пост» 15 апреля 2016 года опубликовала отчет, показывающий, что к концу февраля крупный бизнес и богатые люди внесли 600 миллионов долларов в Комитет суперполитических действий (Super PACs) на выборах 2016 года, 41% из которых поступили от 50 супербогатых семей. Другими словами, владельцами обеих партий в США являются крупные конгломераты или монополистические группы капитала. Экономическая олигархия, обладающая огромным количеством денег, не только контролирует национальную экономику, но и контролирует политику США через политические взносы на выборах. Экономические олигархи с большими деньгами влияют на электорат через контроль над СМИ и национальной системой образования. После выборов «расплата» — неизбежный результат. Когда президент назначает свой кабинет, эти олигархи плавно занимают свое место в правительстве, а группы интересов, таким образом, похищают американскую политику. Это еще раз подтверждает тот факт, что кабинет министров, назначенный Трампом, напрямую состоит из некоторых монополистических капиталистов. Капитализация выборов привела к лидерству и доминированию богатых как в политической, так и в экономической сфере, все большему контролю над демократией со стороны могущественной «олигархической элиты» (экономических, политических и медийных олигархов и т.д.), исключению широких слоев электората из процесса принятия решений и даже из демократической политики, увеличению разрыва между богатыми и бедными и демократией. Демократия превратилась в игру денег и власти, в которой простые люди — всего лишь зрители. Как давно заметил В. И. Ленин: «Буржуазная демократия есть великий прогресс в истории по сравнению со средневековым строем, но она всегда была и не может быть при капиталистическом строе не узкой, искалеченной, лицемерной и лживой демократией, раем для богатых и ловушкой, и обманом для эксплуатируемых, для бедных».

Прошло более века, и в форме американской демократии произошли некоторые изменения, например, представители чернокожих теперь могут войти в американскую политику, а американские индейцы и другие этнические меньшинства могут законно иметь право голосовать и быть избранными. Однако фундаментальные интересы монополистических капиталистических групп в США, которые должны быть представлены политиками из обеих партий, не изменились, и природа капиталистической системы американского типа, которую они поддерживают, остается прежней.

Американская демократия — это не только инструмент для обмана людей внутри страны, но и инструмент гегемонистской внешней политики западных стран во главе с США на международном уровне. Если того требует внешняя политика, они могут немедленно превратить себя в высшего судью в «моральном суде» современного мира и в «моральную» вершину международной политики, навешивая на любую страну ярлык «диктатуры» или «несостоявшегося государства» и вмешиваясь в нее по своему усмотрению. «Диктатура» или «несостоявшееся государство», произвольное вмешательство во внутренние дела других стран, обвинения в том, что другие страны не являются «демократическими» и нарушают «права человека», вплоть до вынесения «приговора». Она даже «осуждает» другие страны как «государства-изгои» и даже применяет санкции к этим так называемым «государствам-изгоям» с использованием поистине изгоевских средств. С одной стороны, экспортируя демократию американского образца, она стремится контролировать малые и слабые страны. Например, Филиппины когда-то были вассалом США, а Южная Корея, самый верный союзник США в Азии, является результатом американской демократии и военного похищения. С другой стороны, войны и международная напряженность ведутся во имя «защиты гражданского населения» и «противостояния диктатуре», но за кулисами они служат интересам монополий, таких как доллар США, нефть и оружие. Войны в Косово в 1990-х годах,

Афганистане, Ираке и Ливии в 21 веке — все они были связаны с гегемонистскими интересами доллара США и нефти. После своей инаугурации президент США Дональд Трамп предложил ряд мер внешней политики, таких как выход из ТТП за счет американских рабочих, пересмотр Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), наказание стран, не соблюдающих правила торговли, и борьба за справедливую ЗСТ для США, которые были встречены миллионами людей в крупных городах США и более чем в 20 городах мира, включая Лондон, Сидней и Токио. протест. Это показывает, что демократия американского типа — это извращенная форма демократии, основанная на частных монопольных интересах, по сути, такая же, как и фашистские политические системы Германии, Италии и Японии, для которых характерно стремление к гегемонии, и является «новым типом диктатуры».

Демократическая политическая система американского образца и ее экспорт неизбежно принесут большой ущерб материальному производству, экономическому развитию и повышению уровня жизни людей во всем мире.

2. демократия в стиле США вредит мировой экономике

Во-первых, она подрывает материальное производство и обмен и выливается в циклические экономические кризисы

Основное противоречие капитализма — это противоречие между обобществлением производства и капиталистической частной собственностью. В условиях современной экономической глобализации с преобладанием капитализма основное противоречие капитализма перешагнуло национальные границы и развивается в более глубоком направлении в более широком и высоком масштабе, превращаясь в противоречие между непрерывным обобществлением и глобализацией экономики и капиталистической частной собственностью на факторы производства, а также в анархию или беспорядок

док в национальной и мировой экономике. или беспорядки в национальной и мировой экономике. Это фундаментальное глобальное экономическое противоречие через различные специфические противоречия и посредники приводит к экономическому кризису.

На микроуровне частная собственность и ее модель корпоративного управления, как правило, создают ситуацию, когда высшее руководство стремится к максимизации прибыли с целью максимизации личного дохода. Это противоречие между плановым характером микропроизводства и анархией производства и управления в обществе в целом является одной из глубинных причин относительного перепроизводства.

Анализ системы регулирования показывает, что существует противоречие между сильным рыночным регулированием, которое ориентировано на рынок, и сильным государственным регулированием, которое объективно необходимо, и это является одной из глубинных причин относительного перепроизводства. Монополистическая буржуазия и ее политические агенты и теоретические выразители решительно продвигают роль рынка в распределении ресурсов и отвергают определенную решающую роль правительства в области ресурсов, образования, здравоохранения, культуры и жизнеобеспечения людей, что приводит к «трагедии частной земли» приватизации и регулятивной системе провала рынка, провала правительства и этического провала. Три неудачи» неизбежны, и время от времени будут возникать продуктивные кризисы.

С точки зрения структурного анализа экономики, частная собственность в сочетании с рыночной экономикой имеет тенденцию к созданию относительного перепроизводства. В условиях мировой финансовой системы, в центре которой находится гегемония доллара США, существует разрыв между созданием денег и производством товаров, серьезный разрыв между виртуальной и реальной экономикой, серьезный дисбаланс между международной торговлей и глобальными по-

токами капитала, а также частые глобальные экономические кризисы. В то время как глобализация товаров и капитала растет, глобальное перемещение рабочей силы строго регулируется, а рынок труда сегментирован, что приводит к постоянному увеличению разрыва в доходах между странами. Транснациональные компании, представляющие интересы монополистической буржуазии, пользуясь преимуществами первых, такими как высокие технологии и современный менеджмент, внедряют неравные правила торговли, монополизируя международные рынки, монополизируя высокие технологии и права на их интеллектуальную собственность, контролируя глобальные международные экономические организации и т.д., повышая отпускные цены на новую промышленную продукцию и подавляя цены на сырье и первичную продукцию, отказываясь продавать развивающимся странам современные передовые технологии и продавая только второе- и третьесортную продукцию. Это привело к порочному международному разделению труда, при котором несколько развитых стран Запада в основном производят и экспортируют промышленные товары и высокотехнологичную продукцию по монопольным ценам, а развивающиеся страны в основном производят и экспортируют сырье и первичную продукцию по низким ценам. В результате развивающиеся страны в значительной степени зависят в своей экономике от развитых западных стран во главе с США.

С точки зрения распределения потребления, экономическая система частной собственности в сочетании с рыночной экономикой неизбежно создала разделение между богатыми и бедными в распределении богатства и доходов, а «политика богатых» в США привела к тому, что богатые использовали свое преимущество в капитале, чтобы держать правительство в заложниках в интересах своего класса, увеличивая разрыв между прибылями, получаемыми монополистическим капиталом, и доходами рабочих. После 1970-х годов реформы администрации Картера по «дерегулированию» предоставили

компаниям полную свободу нанимать и увольнять, увольнять и сокращать штат, что привело к ускорению упадка профсоюзов и ослаблению способности работников договариваться о заработной плате. Рост реальной заработной платы в США значительно отстает от роста производительности труда, иногда стагнирует или снижается, в то время как годовые зарплаты руководителей резко выросли. Среднегодовое вознаграждение 100 самых высокооплачиваемых руководителей компаний, входящих в список Forbes, примерно в 40 раз превышало среднегодовую зарплату среднего работника в 1970 году, в 221 раз в 1987 году и даже в 1077 раз в 1999 году, и хотя с тех пор оно снизилось, в 2005 году оно все еще составляло 793 раза. Разделение богатства привело к противоречию между бесконечным расширением производства и относительным сокращением спроса со стороны масс, которые могли позволить себе платить, вынуждая людей брать чрезмерные потребительские кредиты, включая субстандартные кредиты, чтобы свести концы с концами, а американские финансисты в лице Уолл-стрит неоднократно добивались своих интересов, добиваясь от правительства дерегулирования финансового сектора. С другой стороны, богатые люди в основном выиграли от правительственного плана спасения и продолжали наслаждаться прибылью от своих финансовых активов.

Западные ученые считают, что два или более последовательных квартала отрицательного экономического роста означают наступление рецессии или экономического кризиса. Таким образом, начиная с 1820-х годов, многие капиталистические страны, как правило, переживали экономические кризисы, характеризующиеся относительным перепроизводством, каждые несколько-десять лет или около того. Тесная взаимосвязь экономики и политики, при которой частные монополии и их олигархии противостоят государственному регулированию и контролю, а буржуазное государство и политическая система обслуживают частную экономическую базу, приводит к двойному провалу рыночного и государственно-

го регулирования, в результате чего возникают циклические кризисы материального производства и обмена. Этот кризис передается остальному миру через экономические связи между странами в процессе глобализации, с одной стороны, и передается другим странам через демократическую гегемонию и военную мощь США, примером чего является финансовый кризис, вызванный кризисом субстандартной ипотеки в США в 2007 году, который перерос в европейский долговой кризис и глобальный экономический кризис. Тогдашний госсекретарь Хиллари посетила Китай, чтобы попросить «помощи в одной лодке» и перенести последствия финансового кризиса на нее. Столкнувшись с «новой нормой» ошеломляющей экономики США, попытки президента Трампа разбавить экономические беды и безработицу США посредством торговых войн также не смогли устранить корни экономического кризиса в частном секторе.

Во-вторых, подрыв финансового порядка и провоцирование финансовых кризисов

Финансиализация экономики является отличительной чертой современной монополистической капиталистической экономики. Финансовый сектор стал играть центральную роль в регулировании и контроле рыночной экономики, когда несколько финансовых олигархов и финансовых семей контролируют жизненные линии собственной и даже мировой экономики, а финансовый капитал может использовать высокотехнологичные средства для ведения финансовых войн по разграблению богатств, что делает финансовые кризисы основной формой капиталистического кризиса.

Источником «денежной демократии» в США является Федеральная резервная система. Федеральная резервная система, имеющая статус центрального банка, не принадлежит государству, а является частной торговой ассоциацией финансовых олигархов, частной монополией. Центральный орган ФРС, «Комитет семи», назначается правительством и утверждается Конгрессом, но все семеро — монополи-

сты-капиталисты и финансовые олигархи в банковских и финансовых кругах, люди, которые покупают голоса и контролируют законодательство с помощью денег повсюду. Федеральная резервная система, отвечающая за эмиссию денег в США и денежную политику страны, — это организационная форма и механизм, с помощью которого банкиры делят между собой полномочия по выпуску денег в США. Получается, что не правительство США контролирует ФРС, а ФРС контролирует правительство США. Позволение финансовой олигархии контролировать Федеральную резервную систему — это бич политической системы США, которая ее порождает. Два президента США пытались национализировать Федеральную резервную систему, но были застрелены «невменяемыми людьми». Финансовая олигархия Уолл-стрит, представленная Федеральной резервной системой, часто заставляла свой собственный парламент и правительство принимать неолиберальную финансовую политику внутри страны и за рубежом из необходимости гнаться за высокими частными монопольными прибылями, что приводило к финансовым беспорядкам и кризисам.

Гегемония доллара США и финансовая гегемония, поддерживаемая политическими, экономическими и военными силами США, привела к тому, что мировая финансовая олигархия использует Федеральную резервную систему в качестве мощного инструмента для получения прибыли, оказывая влияние и даже доминируя на мировых финансовых рынках. ФРС вмешивается в международные финансовые рынки через стабилизационный валютный фонд США (ESF) и свои банки-корреспонденты в операции с золотом, нефтью и иностранной валютой; она использует ФРС для регулирования эмиссии доллара США, размывая долларовые активы других стран и частных лиц, в том числе путем беспорядочной эмиссии долларов, и легко расхищая богатства всех стран — включая богатства, созданные США. Манипулирование международными финансовыми организациями для формулиро-

вания и реализации иррациональной финансовой политики привело к тому, что виртуальная экономика мира и многих стран сильно оторвалась от реальной экономики. Вашингтонский консенсус, платформа неолиберализма, является ключевым элементом Международного валютного фонда, который контролируется Вашингтоном, а финансовая либерализация является ключевым элементом. Все страны, затронутые Вашингтонским консенсусом, преобразовали свои финансовые сектора по западной модели, приватизировав государственные банки, с одной стороны, и создав большое количество мелких финансовых учреждений с высоким коэффициентом задолженности и отсутствием опыта преодоления кризисов, с другой. В то же время, под манипуляцией финансовой олигархии, представленной Федеральной резервной системой, США и другие развитые западные страны требовали от развивающихся стран либерализации процентных ставок и обменных курсов, открытия своих финансовых систем и счетов капитала для Запада, снятия государственных ограничений на движение иностранного капитала, в результате чего иностранный капитал в больших количествах выходил на рынки ценных бумаг и недвижимости и создавал «пузыри» на рынках недвижимости и ценных бумаг в развивающихся странах для достижения своей цели — контроля над развивающимися странами. Начиная с 1990-х годов, азиатский финансовый кризис, спровоцированный тайским батом в 1997 году, мексиканский финансовый кризис в 1995 году, бразильский финансовый кризис в 1998 году и аргентинский экономический кризис в 2002 году — все они были результатом манипулирования неолиберальной политикой финансовой либерализации. Приход Трампа к власти не изменил природу финансового империализма. Используя предлог манипулирования валютными курсами другими странами, он стремится развязать валютную войну, чтобы сохранить сильные позиции доллара США и облегчить финансовые трудности своей страны. Такое поведение, наносящее ущерб другим людям и собственным

интересам, может закончиться только проигрышем и поставить под угрозу весь мировой финансовый порядок.

В-третьих, это наносит ущерб национальным финансам и провоцирует долговой кризис

Бюджетные проблемы носят не только экономический, но и в большей степени политический характер. Партийная система в США лежит в основе долгового кризиса. Поскольку обе партии имеют разную базу избирателей, Демократическая партия всегда выступала за повышение налогов и расширение бюджета, а также за увеличение расходов на социальное обеспечение, в то время как Республиканская партия всегда выступала за снижение налогов и жесткий бюджет, а также за сокращение расходов на социальное обеспечение; так называемая демократическая система попеременного правления республиканцев и демократов и «разделение властей» затрудняет для правительства проявление самодисциплины в бюджетных вопросах. Президент озабочен избранием или переизбранием, а законодатели — завоеванием сердец и умов своих избирателей, а не сведением счетов. В результате обе партии часто препираются по финансовым вопросам, что затрудняет достижение согласия. Конечным результатом часто является двухпартийный компромисс, при котором Конгресс устанавливает потолок долга, чтобы избежать хлопот, связанных с утверждением государственных займов на постатейной основе. А потолок долга поднимался все выше и выше, и в конечном итоге долг стал настолько большим, что невозможно было свести концы с концами. С момента основания до 1980 года общий государственный долг США составлял почти 1 триллион долларов, в 1995 году он достиг 5 триллионов долларов, в 2008 году — 10 триллионов долларов, а в 2016 году превысил 20 триллионов долларов, в результате чего США стали страной-должником номер один в мире.

Перевод финансовых кризисов в бюджетные дефициты и государственный долг является характерной чертой западной экономической и политической системы и еще одной

основной причиной обострения долговых кризисов. В связи с частыми экономическими кризисами правительства часто прибегают к дефицитному финансированию для стимулирования экономического роста и долговому финансированию для покрытия кризиса. Как видно из приведенных данных, долг США удвоился за 13 лет с 1995 по 2008 год, а в период с 2008 по 2016 год потребовалось всего восемь лет, чтобы долг удвоился, что достаточно, чтобы показать, что долг был основным средством решения кризиса после финансового кризиса. Отношение долга США к ВВП в настоящее время составляет 106%, что намного выше международной предупредительной черты в 60%, которая легко может привести к долговому кризису. Отчасти это связано с политикой высокого благосостояния западных стран, а отчасти является отражением эффекта передачи финансового кризиса в США.

Кризис бюджетного потолка в США не только повлиял на экономику США, но и бросил густую тень на мировую экономику. Во-первых, он вызвал торговый протекционизм и повлиял на внешнеторговый экспорт и экономическое развитие развивающихся стран. Торговый протекционизм Трампа — это проявление риска долга США. Во-вторых, механизм принятия решений «демократического государства», представляющего интересы монополистического капитала, диктовал, что с долговым кризисом в западных странах следует бороться не путем повышения налогов на частные предприятия и сокращения военных расходов, а путем сокращения социального обеспечения населения и необходимых государственных инвестиций в общественные блага, такие как образование и общественные учреждения, тем самым снижая социальное благосостояние населения. Европейский долговой кризис, последовавший за финансовым кризисом, побудил людей выйти на улицы в знак протеста против политических решений, принятых «демократическими странами» вопреки общественному мнению. Заявления президента Трампа о расширении государственных объектов США, но также о расширении

вооружений и снижении корпоративных налогов только увеличивают риск американского долга. В-третьих, США последовательно уменьшали свое долговое бремя, выпуская больше денег и стимулируя инфляцию, что привело к обесцениванию доллара США. Девальвация доллара не только вызовет рост цен на товары, номинированные в долларах, на международном рынке, что приведет к глобальной инфляции, но и спровоцирует массовую распродажу казначейских облигаций США странами-держателями казначейских облигаций США на международном финансовом рынке, что вызовет кризис доллара, который в свою очередь приведет к глобальной финансовой панике и потрясениям на фондовых рынках. В настоящее время огромные риски, накопленные в казначейских облигациях США, привели страны в состояние повышенной готовности, и казначейские облигации США продаются центральными банками рекордными темпами. По данным Министерства финансов США, с января по сентябрь 2016 года центральные банки продали казначейских облигаций США на сумму 393,1 млрд долларов, причем как скорость, так и масштаб продаж являются самыми высокими с 1978 года. В-четвертых, в ответ на возможный кризис доллара, вызванный долговым риском, Федеральная резервная система США склонна повышать долларовые процентные ставки, чтобы вернуть доллар к жизни, чтобы оживить экономику. Однако повышение процентных ставок в США повлияет на стабильность международных финансовых рынков и увеличит процентные ставки, которые развивающиеся страны должны будут выплачивать по своим американским долгам, что очень легко может спровоцировать долговой кризис в развивающихся странах, примером чему может послужить долговой кризис в Латинской Америке в 1980-х годах. Объявленное 16 марта повышение процентной ставки на 25 базисных пунктов впервые с момента вступления Трампа в должность означает также, что администрации Трампа придется выплатить дополнительные 50 млрд. долларов в виде процентов по внешнему долгу в раз-

мере 20 трлн. долларов, что только усугубит ее финансовые проблемы.

3. демократия американского типа подрывает средства к существованию людей

Во-первых, разграбление природных ресурсов и нанесение ущерба окружающей среде, что привело к глобальному экологическому кризису

Земля — дом человечества, а природная среда — это пространство, в котором человечество живет вместе и является важным материальным источником и основой для выживания и жизнеобеспечения человека. Однако экономическая деятельность человека также может оказывать обратное воздействие на природные ресурсы и окружающую среду. Сегодняшние все более серьезные глобальные экологические и природоохранные проблемы имеют свои причины в ограниченном веке научно-технического развития и разрушения природы экономическим развитием из-за быстрого роста населения, но в основном являются результатом долгосрочных последствий западной политической и экономической системы, то есть главной первопричиной является логика частного капитала и его политическая логика.

Экологический кризис капитализма — это, по сути, ухудшение и кризис в отношениях между капиталом и природой, вызванный жадностью капитала к прибавочной стоимости, что приводит к безумному присвоению и разграблению природы. На микроуровне капиталистическая экономическая деятельность, характеризующаяся преследованием максимальных частных интересов, часто приводит к негативным внешним эффектам в экономике, в результате чего частные интересы или микроэкономические выгоды микроэкономического поведения преобладают над общественными интересами или макроэкономическими выгодами и проявляются во всех аспектах общественного воспроизводства, включая про-

изводство, обмен, распределение и потребление. На макроуровне капиталистическое производство вызвало серьезную поляризацию между богатыми и бедными. Чтобы смягчить социальные конфликты и сохранить политическое господство, капитализм вынужден максимально развивать производство и стимулировать потребительский спрос, а неограниченное расширение производства неизбежно влечет за собой хищническую эксплуатацию природных ресурсов и загрязнение окружающей среды. Таким образом, чудовищная погоня капиталистического производства за материальными интересами связала людей всего общества в бесконтрольной эксплуатации природы. Бесконечно расширяющийся характер капиталистического производства превратил имеющиеся в его распоряжении науку, технологии и производительность труда в негативную силу, разрушающую экологическую среду.

Когда экологический и природоохранный кризис возник в развитых капиталистических странах, первое, что они сделали, это защитили свою собственную экологическую среду и перенесли экологический и природоохранный кризис. Создавая заводы посредством прямых иностранных инвестиций, они перенесли большое количество производственных операций, которые наносят ущерб природе и загрязняют окружающую среду, а также расхищают ресурсы развивающихся стран, так что расхищение ресурсов и загрязнение окружающей среды капитализмом также расширилось до глобального масштаба, придавая экологическому кризису глобальный характер. Во-вторых, когда экологический кризис приобретает глобальный характер, США ставят права человека американцев выше прав человека китайцев, индийцев и других развивающихся стран. В то время, когда выбросы углекислого газа на душу населения в США и другие показатели значительно превышают показатели Китая и Индии, правительство США не испытывает стыда и большой ответственности за управление, и вместо выполнения долгосрочного обязательства по выделению 100 миллиардов долларов в год на климатическое

финансирование, принятого на климатической конференции в Копенгагене в 2009 году, оно сосредотачивается на обвинении развивающихся стран, таких как Китай. Более того, президент Трамп объявил о выходе из Парижского соглашения об изменении климата и подписал исполнительные распоряжения о противодействии сокращению использования угля для производства электроэнергии, среди прочего. Проблема экологии и окружающей среды стала новым экономическим и политическим инструментом западных развитых стран во главе с США для сдерживания экономического развития развивающихся стран. Так называемые углеродные квоты, углеродное финансирование и нетарифные барьеры в международной торговле — это не что иное, как новое заклинание, наложенное на головы людей в развивающихся странах политикой власти империалистических стран, которые в любой момент могут произнести это «заклинание» для шантажа развивающихся стран с целью их ограбления и достижения интересов развитых стран, что делает Экологические и природоохранные проблемы «глобальной деревни» не могут быть кардинально изменены.

Во-вторых, он подрывает материальную жизнь и благосостояние и укрепляет глубокую пропасть между богатыми и бедными.

Внутри страны демократия в США — это буржуазная демократия, демократия богатых, а не демократия рабочего класса или бедных. Одним из лозунгов движения Occupy Wall Street, которое продолжалось более двух лет и затронуло почти 100 стран, был «99%:1%», то есть 99% населения против 1% богачей. Некоторые кейнсианские экономисты даже описали дихотомию «99,9%:0,1%» в США. Капитализм в XXI веке», написанная профессором Пикетти, самым популярным французским экономистом на Западе в последние годы, использует данные по многим крупным странам за длительный период времени, чтобы продемонстрировать вопиющую несправедливость в распределении богатства и доходов в западных странах,

таких как США, которая представлена как «наследственный капитализм». Эта система частной монополии и ее разделение богатства и доходов между богатыми и бедными.

Экономическая система и экономические нормы, которые призвана поддерживать капиталистическая политическая система, а также частые вспышки насильственных конфликтов между трудом и менеджментом на Западе. Эта экономическая система не может поддерживаться без политического и властного (насильственного) правления «денежной демократии» и «олигархии». Тот факт, что Конгресс США не смог принять законопроект о контроле над оружием и законопроект о здравоохранении для народа, например, является результатом такой политики. Например, усилия администрации Трампа по противодействию законопроекту о здравоохранении нанесли серьезный ущерб правам простых людей, и поэтому его нельзя назвать «представителем простых людей (популистом)».

С международной точки зрения, низкое качество демократии в США — это только американская демократия, а не модель демократии для других стран. Она экспортирует «демократию», но не средства к существованию людей. Когда интересы США находятся в безопасности, США отодвигают экспорт «демократии» на второй план. Когда интересы Америки были ущемлены, она взялась за палку демократии, чтобы повсюду захватить свои собственные интересы. Особенно после окончания холодной войны США стали доминирующей державой и бессовестно продвигали свою «демократию», используя многосторонний подход в политическом, экономическом, дипломатическом и военном плане, разыгрывая любые карты. Тоталитарная политическая демократия США направлена на страны, богатые ресурсами, такие как Ирак и Ливия; страны, которые кажутся угрозой интересам США, такие как Китай и Россия; и страны, которые не находятся в милости у США, такие как Иран, Северная Корея и Афганистан. В странах и регионах, куда она импортирует демократию, наблюдается либо отсутствие средств к существованию, либо высокий уровень

террористической активности, либо серьезное воздействие на экономический порядок. Например, с начала войны в Ираке в 1991 году до вывода американских войск из Ирака в 2011 году иракский народ был лишен медицинской помощи и лекарств, значительно увеличилась детская смертность, рост населения был медленным, экономика рухнула, терроризм был широко распространен, а террористические инциденты происходили часто. ВВП на душу населения в Ираке составлял 10 291,86 долларов в 1990 году до войны и 4 943,76 долларов в 2015 году, не восстановившись до уровня более чем 20-летней давности. Сегодня иракский народ имеет право «демократическим» путем избрать президента, но потерял право на жизнь. США экспортируют «демократию» в Ирак и получают баррели и баррели нефти. Очевидно, что США, самая развитая страна в мире, не взяли на себя ответственность быть «ответственной державой». Она экспортирует «демократию», а не богатство и основные технологии. Экспорт «демократии» — это всего лишь средство для экспансии США за рубеж, что создает монополию на мировом рынке и формирует современную «пирамидальную» схему международного разделения труда и богатства, обеспечивая Соединенным Штатам вершину пирамиды. После движения «Оккупируй Уолл-стрит» кампания «Стоять в темноте» на площади Республики в Париже, начатая 31 марта 2016 года французскими прогрессивными деятелями и организациями, продолжилась во многих городах развитых стран, таких как Франция и Бельгия, а ее источником стало противодействие неолиберальным изменениям в трудовом законодательстве. Он продолжился во многих городах Франции и Бельгии. Суть проблемы беженцев и их жизнеобеспечения на Западе в последние годы — это результат неудачных политических и военных инициатив и незаконных интервенций в стиле США.

В условиях экономической глобализации, в которой доминирует монополистический капитализм США, глобальная классовая борьба остается острой. В. И. Ленин предупреждает: «Пока существуют различные классы, нельзя говорить о «чи-

стой демократии», а только о классовой демократии». «Чистая демократия» — это ложь, используемая либералами для одурачивания рабочих», западная демократия — это только буржуазная демократия, так называемые «универсальные ценности» не являются универсальными, а только это всего лишь буржуазные ценности. Экономический и жизненный «табель» политической системы и конституционного мировоззрения США, реализуемый внутри страны и за рубежом, подвергается резкой критике не только марксистами и левыми во всем мире, в том числе и в США, но и в той или иной степени видными нелевыми американскими учеными и экспертами, такими как Стиглиц, Кругман, Сорос, Фукуяма, и даже Сандерс и Трамп, претендующие на выдвижение в президенты США, также были вынуждены подвергнуть резкой критике политическую и экономическую систему США и серьезные недостатки средств массовой информации. Однако, с другой стороны, администрация Трампа усилила хронические проблемы экономической и политической системы и политики США. Очевидно, что демократические системы западного типа, такие как США, должны быть коренным образом реформированы, чтобы соответствовать общей тенденции развития политической демократии в мире и основным требованиям народов мира к миру, развитию и благополучию; только признав правду о западной демократии и объединившись против гегемонии, все народы могут установить новый международный политический и экономический порядок и построить Сообщество единой судьбы; Китай будет продолжать активно вести международное сообщество к совместной работе по установлению более справедливого и разумного нового международного порядка. Китай будет продолжать активно руководить международным сообществом для совместной работы по установлению нового, более справедливого и разумного международного порядка, направлять международное сообщество для совместной работы по поддержанию международной безопасности, содействовать справедливой экономической глобализации и сво-

бодной торговле, способствовать построению сообщества человеческих судеб и интересов, чтобы рационализировать международный экономический порядок и максимизировать благосостояние народов мира.

(viii) Монетизация бюджетного дефицита США оказала глубокое влияние на мировую экономику

С экономической точки зрения, влияние монетизации бюджетного дефицита США на мировую экономику поддерживается международной валютной системой, ориентированной на доллар США, и оказывает широкое и далеко идущее воздействие на мировую экономику.

С созданием после Второй мировой войны международной валютной системы и денежного порядка, в центре которого находился доллар США, доллар выступал в качестве валюты как на внутреннем, так и на международном рынках капитала, что послужило основой для использования США предложения долларов в качестве средства влияния и контроля над мировой экономикой посредством изменения процентных ставок и обменных курсов. Крах Бреттон-Вудской системы и соглашение между Федеральной резервной системой и нефтедобывающими странами Ближнего Востока о расчетах за нефть в долларах США заложили основу для реконфигурации и консолидации мировой валютной системы и порядка, а также укрепили доверие инвесторов к доллару США на международных рынках капитала.

Опираясь на системы Бреттон-Вудскую международную валютную структуру «центр-периферия», реконфигурированная валютная система будет структурирована в первую очередь как «центр-периферия». Согласно этой монетарной структуре, центральные банки стран-участниц будут иметь доступ к бессрочной, неограниченной ликвидности в долларах США от Федеральной резервной системы для развития своих экономик. В то же время, в рамках новой валютной системы стра-

ны-участницы занимают разные позиции, например, страны субцентра и периферии. В рамках новой международной валютной системы долларова ликвидность, созданная в результате монетизации бюджетного дефицита США, течет по всему миру через международные рынки капитала, способствуя экономическому развитию стран. Однако в то же время проблемы и кризисы, вызванные экономическим развитием США, также передаются по этому пути в страны мира и оказывают влияние на мировую экономику.

После финансового кризиса 2008 года массовый приток долларов, созданный США посредством количественного смягчения в различные страны, оказал огромное влияние на мировую экономику и вызвал основной долговой кризис в европейских странах, что заставило мировые страны обратить внимание и обсудить взаимосвязь между предложением долларов и экономическим развитием в условиях монетизации бюджетного дефицита, а также побудило страны активно реагировать в плане фискальной и монетарной политики. В то время, когда окончание этих дебатов и последствия политики еще не ясны, политика чрезмерного выпуска казначейских облигаций США и возобновления неограниченного количественного смягчения, вызванная экономическим спадом в США, вызванным новой эпидемией короны, несомненно, является для правительства США способом «избавиться и перенести внутренний кризис, который несет большое влияние и риск для экономического развития всего мира».

Что касается направления политики, то вспышка новой эпидемии короны также оказала значительное влияние на экономику стран мира. Для стимулирования восстановления экономики неизбежно проведение аккомодационной фискальной и монетарной политики, что означает, что политика стран в области спроса и предложения денег будет иметь тенденцию к активности. В то же время, под влиянием последнего раунда количественного смягчения в США, страны будут уделять больше внимания вмешательству и регулированию

обменного курса между своими валютами и долларом США посредством регулирования объема долговых обязательств США и изменения собственной денежной массы, чтобы компенсировать влияние обесценивания доллара США на свою экономику и застраховаться от последствий экономического спада. Эта политика в значительной степени повлияет на поток долларовой ликвидности, генерируемой монетизацией бюджетного дефицита США, что, в свою очередь, окажет существенное влияние на экономическое развитие США.

С точки зрения международных рынков капитала, когда экономика переживает глобальный кризис, страны по всему миру проводят монетарную политику, увеличивающую предложение денег, что может привести к массовой ликвидности, повышая как стоимость финансирования, так и возможность для инвесторов получить прибыль, в основном в виде:

1. продолжали повышать индексы основных мировых рынков капитала, стимулируя рост фондовых рынков в США и крупных европейских странах.

Рынки капитала крупнейших европейских и американских стран сильно пострадали от эпидемии «новой короны», причем только в марте 2020 года американский промышленный индекс Доу-Джонса пережил беспрецедентные четыре обвала, в то время как фондовые рынки крупнейших развитых европейских стран также находились в состоянии траура. Однако после запуска сверхколичественного смягчения в разных странах на фондовые рынки пришли огромные объемы капитала, что привело к полному развороту ситуации на фондовых рынках западных стран во главе с США, и их непрерывно толкало вверх. Однако продолжающийся рост цен на акции без реального улучшения прибыльности компаний также увеличил финансовые риски. Например, в случае американского индекса S&P 500 после падения в марте 2020 года большой

приток ликвидности на фондовый рынок из-за значительно-го увеличения денежной массы привел к тому, что он быстро вышел из волны восходящего движения, но, напротив, общий коэффициент P/E индекса S&P 500 также значительно вырос, что является важным признаком растущих рисков на фондовом рынке США.

2. цены на сырьевые товары и безопасные активы, такие как золото и драгоценные металлы, будут продолжать расти

Увеличение глобальной денежной массы, возглавляемой США, и падение индекса доллара США вызвали рост цен на сырьевые товары на основе нефти на международном рынке. В то же время увеличение ликвидности, обесценивание доллара США и рост инфляции приведут к падению цен на наличные активы, а драгоценные металлы, во главе с золотом, будут востребованы в качестве активов-убежищ и выйдут на волну восходящего движения. Однако когда цена на товары и драгоценные металлы значительно превысит их реальную стоимость, это вызовет финансовый кризис.

3. Цены на недвижимость в США и основных европейских странах войдут в тенденцию к росту

Помимо фондового рынка, рост цен на недвижимость является побочным продуктом увеличения предложения денег для стимулирования экономического роста. Чтобы компенсировать инфляционное давление, вызванное увеличением ликвидности, фиксированные активы, представленные недвижимостью, в дополнение к фондовому рынку, стали предпочтительным выбором инвесторов для сохранения и приумножения активов. Это вызвало, с одной стороны, рост цен на недвижимость, а с другой — рост инвестиций в сектор недвижимости. Это не только окажет дальнейшее влияние на

структурный дисбаланс экономики США, но и вызовет противоречие между постоянным расширением производства и относительным недостатком спроса с платежеспособностью, что приведет к финансовому кризису в секторе. Исходя из особенностей сектора недвижимости с точки зрения источников капитала, вложений и объемов в пропорции к общественному потреблению, финансовый кризис в секторе может быть передан обществу в целом через банки, инвесторов, потребителей и другие каналы, что вызовет национальный и глобальный финансовый кризис.

В политическом плане монетизация бюджетного дефицита США и финансовый кризис, вызванный эпидемией «новой короны», окажут значительное влияние на международный политический ландшафт. Во-первых, цель монетизации бюджетного дефицита США, основанной на неолиберализме и современной монетарной теории, поверхностно заключается в содействии экономическому развитию США, но по существу — в сохранении контроля финансовой монопольной олигархии над США и политикой, и этот контроль неизбежно будет способствовать формированию неоимпериализма США. По сравнению с традиционным империализмом, новый империализм уделяет больше внимания контролю над политическим планированием и использованием власти, а используемые средства больше направлены на культурное и экономическое проникновение. Создание денежной ликвидности путем монетизации бюджетных дефицитов и последующего контроля над экономикой и политикой других стран для достижения целей неоимпериализма США было давней тактикой США. Во-вторых, монетизация бюджетного дефицита США и финансовый кризис будут способствовать установлению и развитию нового международного политического порядка. С развитием глобальной интеграции продвигается и так называемая теория «глобального управления», основанная на неолиберализме. Однако подход «Америка

прежде всего», принятый США при монетизации бюджетного дефицита в ответ на финансовый кризис, заставил другие страны осознать, что выгоды, которые хотят получить США, по сути, основаны на контроле и эксплуатации других стран. Это понимание подтолкнет страны мира к укреплению национально-государственных союзов и постепенному построению нового международного политического порядка через классовую политику и воссоздание власти.

*Переводчик этой главы: Ли Чжожу
Корректор этой главы: Хао Юцзин*

Глава 4:

Путь вперед в рационализации международного экономического порядка, руководствуясь принципами мира и развития

В идеальной социалистической системе у каждого была бы работа и удовлетворительные условия труда, а не безработица и переутомление. Каждый человек будет иметь достаточный доход, а не небольшое количество людей будет богатым, а большинство будет жить не по средствам. Государство будет обеспечивать общие потребительские нужды людей, а не сокращать ценные общественные программы. Каждому были бы гарантированы удовлетворительные условия жизни от рождения до старости, а не постоянная нестабильность, присущая капиталистической экономике. Глобальная социалистическая система — это система, которая делает возможным мирный международный порядок, основанный на взаимном уважении национального суверенитета, а не на стремлении агрессивного капитализма контролировать рынки, технологии, ресурсы и экологию других стран. Рационализация международного экономического порядка связана с построением нового международного порядка и защитой интересов многих стран, особенно слабых и бедных. Достижение цели рационализации международного экономического порядка — это долгосрочный и постепенный процесс. С точки зрения препятствий, стоящих на пути рационализации международного экономического порядка, необходимо способствовать рационализации международного экономического порядка путем: во-первых, продвижения сбалансированного развития мировой экономики; во-вторых, поддержания и уважения

разнообразия мира; в-третьих, предоставления полной роли активной роли международных организаций; в-четвертых, соблюдения основных норм международного права и международного порядка. Стремясь к сближению и интеграции общих интересов всех сторон, страны должны совместно содействовать установлению международного порядка, в основе которого лежит взаимовыгодное сотрудничество, а все народы должны объединиться для поддержания мира во всем мире и содействия общему развитию.

I. Содействие сбалансированному развитию мировой экономики

Экономическое развитие является краеугольным камнем рационализации международного экономического порядка, а также всеобщим стремлением и общей задачей всех народов мира. Президент КНР Си Цзиньпин высказался за то, чтобы страны *«экономически, исходя из общей ситуации, смотрели на долгосрочную перспективу, придерживались принципов взаимной выгоды и беспроигрышного общего развития, обеспечивали хорошую жизнь как для себя, так и для других»*⁶⁴. Несбалансированное экономическое развитие и большой разрыв между богатыми и бедными являются одними из основных причин волнений и дисгармонии в международном сообществе. Старый международный экономический порядок построен в соответствии с волей и потребностями развитых стран Запада, а огромное количество развивающихся стран находятся в бесправном положении. Например, в области производства многие развивающиеся страны имеют однородную структуру, и первичная сельскохозяйственная и горнодобывающая продукция все еще является основой их экономики, в то время как развитые страны уже сформировали полную

промышленную систему. В области торговли развитые страны возводят различные торговые барьеры, препятствующие экспорту продукции из развивающихся стран. Это привело к увеличению дефицита платежного баланса и все более серьезному долговому бремени для многих развивающихся стран. В области международных финансов валюты развитых стран являются основными валютами международных платежей и расчетов, а некоторые крупные международные финансовые институты также контролируются развитыми странами, в результате чего развивающиеся страны не имеют практически никакой власти. В результате экономика развивающихся стран в значительной степени зависит от экономических условий, экономической политики и колебаний валютных курсов развитых стран, и поэтому находится в крайне невыгодном положении.

В нынешнем международном экономическом порядке развитые страны извлекают огромные выгоды из глобализации в силу своего преимущества в развитии, в то время как большинство развивающихся стран находятся под угрозой дальнейшей маргинализации, а разрыв между Севером и Югом продолжает увеличиваться. Для этого рационализация международного экономического порядка требует стремления к общему развитию мировой экономики и взаимозависимости всех стран, с «процветанием и потерями, взаимной выгодой и ущербом». В экономических отношениях страны должны исходить из принципа взаимной выгоды, установить новое мышление «общих интересов», тесно увязывать свои интересы с интересами других стран, стремиться и защищать свои интересы, полностью учитывая и уважая интересы друг друга, стремиться к расширению сближения интересов и добиваться взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации. Особенно с учетом нынешней ситуации, когда развивающиеся страны отстают в общем развитии мира, необходимы усилия для построения нового международного экономического порядка. Для установления справедливого и разумного нового меж-

⁶⁴ Си Цзиньпин: «Создание будущего китайско-южнокорейского сотрудничества и содействие возрождению и процветанию Азии — речь в Сеульском национальном университете», Жэньминь жибао, 5 июля 2014 г.

дународного экономического порядка необходимо достичь следующих целей.

Во-первых, укреплять экономическое сотрудничество на равноправной основе и для взаимной выгоды.

Его основные пути включают: во-первых, укрепление диалога Север-Юг. Диалог Север-Юг — это переговоры между развивающимися и развитыми странами по экономическим и смежным вопросам. Развивающиеся страны требуют изменить необоснованную ситуацию в существующих международных экономических отношениях, изменить неравное отношение к ним в области производства, торговли и финансов и установить новый международный экономический порядок. В начале XXI века диалог Север-Юг достиг определенного прогресса, а после финансового кризиса, в условиях активного экономического роста развивающихся держав, их статус повысился, и их вклад в мировой экономический рост увеличился, став Она стала важным двигателем мирового экономического роста и играет беспрецедентно важную роль в мировой экономической системе, наиболее очевидным проявлением чего является эволюция встреч «Большой восьмерки» к встречам «Большой восьмерки+5», а теперь и к встречам «Большой двадцатки». Хотя в нынешней международной системе развитые страны по-прежнему занимают сильные позиции в мировой системе и являются главными корыстными интересами в существующем международном порядке. Хотя диалог Север-Юг пока не достиг существенного прогресса, ему удалось достичь договоренностей по некоторым конкретным вопросам, поэтому укрепление диалога Север-Юг способствует развитию мировой экономики и постепенному совершенствованию международного порядка. Во-вторых, необходимо укреплять сотрудничество Юг-Юг. Сотрудничество Юг-Юг является важным способом солидарной работы развивающихся стран и поиска путей общего развития, а его основным содержанием является экономическое сотрудничество. Сотрудничество Юг-Юг возникло в середине XX века и пере-

жило быстрое развитие в 1950-х и 1960-х годах, кульминацию в 1970-х годах, стагнацию в 1980-х годах и восстановление после 1990-х годов. Бандунгская конференция положила начало сотрудничеству Юг-Юг. Декларация об установлении нового международного экономического порядка, принятая на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи в 1974 году, является программным документом сотрудничества Юг-Юг. С начала 21 века, в условиях экономической глобализации и все более жесткой рыночной конкуренции, для развивающихся стран очень важно укреплять региональное экономическое сотрудничество. На практике развивающиеся страны имеют много успешного опыта использования своей коллективной силы для согласованных внешних усилий. В настоящее время некоторые региональные организации экономического сотрудничества, такие как АСЕАН в Юго-Восточной Азии, Совет сотрудничества стран Персидского залива на Ближнем Востоке, Западноафриканский экономический и валютный союз (WAEMU), Общий рынок Восточной и Южной Африки (COMESA) и Сообщество развития Юга Африки (SADC), состоят в основном из развивающихся стран. «Сообщество развития Юга Африки (САДК) и Общий рынок Южной Америки продемонстрировали большую жизнеспособность и предоставили развивающимся странам важное средство для постепенного противостояния конкуренции глобализации и преодоления экономической глобализации, в которой доминируют развитые страны. После финансового кризиса развивающиеся державы также укрепили свое сотрудничество через механизм БРИКС для защиты интересов развивающихся стран. В июне 2009 года страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай) провели первый саммит лидеров БРИК в Екатеринбурге, Россия, а в апреле 2010 года лидеры четырех стран встретились в Бразилиа для обсуждения мировой экономической ситуации, реформы международной финансовой системы и развития новой международной финансовой системы. В апреле 2011 года в Санья, Китай, состоялся третий саммит расширен-

ного механизма БРИКС (к которому присоединилась ЮАР), а 29 марта 2012 года в Нью-Дели, Индия, прошел четвертый саммит БРИКС, на котором обсуждались вопросы либерализации торговли, продовольственной безопасности, энергетической безопасности, изменения климата, подготовки к саммиту G20 и другие вопросы, представляющие общий интерес для развивающихся стран. В сентябре 2017 года в Сямэне, Китай, состоялась 9-я встреча лидеров БРИКС. В настоящее время механизм и структура сотрудничества БРИКС становятся все более совершенными, а результаты сотрудничества — все более плодотворными, превращаясь в новую силу, способствующую коррективке международной модели и международного порядка. Поэтому, чтобы эффективно защищать свои интересы, огромное количество развивающихся стран должны объединиться и заставить развитые страны больше учитывать интересы развивающихся стран при выработке правил глобализации, и использовать это как экономическую основу для постоянного продвижения процесса международной демократизации.

Во-вторых, разработка диверсифицированной валюты. В июле 1944 года по инициативе правительств США и Великобритании 44 страны обсудили послевоенную систему в Бреттон-Вудсе в Нью-Гэмпшире, США. На встрече были приняты Заключительный протокол Валютно-финансовой конференции ООН, Статьи соглашения Международного валютного фонда и Статьи соглашения Международного банка реконструкции и развития, известные как Бреттон-Вудское соглашение. **Одним из основных элементов Бреттон-Вудской системы является построение международной валютной системы, в центре которой находится доллар США**⁶⁵. Доллар США привязан к золоту, а другие валюты привязаны к доллару США. Доллар США сменяет британский фунт

⁶⁵ Хэ Бинмэн, Лю Солканг и Лю Шучэн, Азиатский финансовый кризис: анализ и контрмеры, Издательство литературы по общественным наукам, 2007, стр. 66.

стерлингов в роли мировой валюты. Особые преимущества доллара США по отношению к другим валютам определили то, что США находятся в особом положении, отличном от других стран. Согласно статистике, на доллар США приходится 70% мировых валютных резервов, 68% международных торговых расчетов, 80% валютных операций и 90% международных межбанковских операций⁶⁶. Доллар США является валютой США, и поскольку он является международно признанной резервной валютой и валютой торговых расчетов, США, печатая доллары почти с нулевыми затратами, могут не только обменивать их на реальные товары, ресурсы и рабочую силу других стран и поддерживать долгосрочный дефицит торгового баланса и дефицит бюджета, но и осуществлять трансграничные инвестиции, слияния и поглощения предприятий других стран, хищническая природа неоимпериализма отражается в гегемонии доллара. США также могут получить выгоду от международных налогов на чеканку монет, экспортируя доллары, и могут использовать девальвацию доллара и долларо-вых активов для сокращения своего внешнего долга. По данным Вади Халаби, члена Коммунистического экономического комитета США, счет платежного баланса США, из которого чистые поступления из-за рубежа составили US\$658,3 млрд. в 2001 году и US\$ 842,6 млрд. в 2003 году⁶⁷. Гегемония доллара также привела к несправедливой передаче богатства от стран-кредиторов к странам-должникам, т.е. бедные страны субсидируют богатые страны.

В 2008 году кризис субстандартных ипотечных кредитов в США перерос в мировой финансовый кризис, в котором виновата изначально несовершенная мировая валютная система. После финансового кризиса реализация политики количе-

⁶⁶ Ван Цзяфэй, «Приобретение, использование и последствия гегемонии доллара», Рукопись Красного флага, № 6, 2011.

⁶⁷ Юй Бинь, «Белополосатый экспорт нового империализма», под редакцией Чэн Эньфу, Исследования марксистской экономики: 4-я серия—2014, Издательство общественных наук Китая, 2015, с. 378.

ственного смягчения в США и беспорядочное предложение долларов привели к тому, что США постоянно экспортируют доллары в мир. Это не только создавало определенные риски для США, но и вносило нестабильность в мировую экономику. Поэтому одним из направлений нынешней реформы международной валютной системы является сдерживание международного предложения доллара США, а более реалистичным решением — активное содействие диверсификации международных валют. Хотя в краткосрочной перспективе трудно изменить статус доллара США как доминирующей международной валюты, и США будут делать все возможное, чтобы сохранить доллар в качестве доминирующей валютной единицы, мы должны признать, что, только совершенствуя международную валютную систему и неуклонно продвигая диверсификацию международной валютной системы, мы можем коллективно поддерживать стабильность международного рынка. В 1997 году по случаю ежегодного заседания Международного валютного фонда (МВФ) АСЕАН выдвинула идею создания Азиатского валютного фонда, а на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического форума, состоявшегося в Брунее в ноябре 2001 года, представители Японии и Южной Кореи обсудили возможность создания «восточноазиатской валюты». «В начале 2001 года на встрече 25 министров финансов стран Азии, состоявшейся в Кобе (Япония), Япония и Франция совместно выступили с инициативой, призывающей азиатские страны принять валютную систему, в которой не доминировал бы доллар США, чтобы избежать финансовых кризисов. В середине октября 2001 года Роберт Манделл, «отец евро», приехал в Китай и донес свое видение «азиатской единой валюты» до глав государств, участвующих во встрече АТЭС в Шанхае. Как отметил Вэнь Цзябао на церемонии открытия III китайско-российского экономического и делового саммита в Москве 28 октября 2009 года, *«мы должны ускорить строительство диверсифицированной международной валютной системы и стремиться играть роль нескольких валют,*

*чтобы совместно поддерживать стабильность международной валютной системы»*⁶⁸. Диверсифицированная международная валютная система способствует формированию нескольких конкурирующих и взаимоограничивающих международных региональных валют, свободных от чрезмерной зависимости от конкретной валюты; создание диверсифицированной международной валютной системы предоставляет инвесторам больше возможностей для выбора и способствует функции «хорошие деньги вытесняют плохие деньги». После пересмотра СДР в 2010 году трансграничные платежи в юанях стали расти, оффшорный рынок юаней еще больше расширился, а международное сотрудничество по юаню углубилось; 1 октября 2016 года юань официально вошел в корзину валют по специальным правам заимствования Международного валютного фонда, что является важным символом интернационализации юаня, повышающим устойчивость международной валютной системы и способствующим поддержанию глобальной финансовой стабильности.

В-третьих, реформирование Международного валютного фонда (МВФ). Основанный в 1945 году, МВФ является наиболее широко представленной и влиятельной международной финансовой организацией, но его институциональные слабости были обнажены его неспособностью предотвратить начало финансового кризиса 2008 года, когда он ничего не сделал. В Соглашении о МВФ изложены цели МВФ, которые включают, среди прочего, «содействие международному валютному сотрудничеству, содействие расширению и сбалансированному развитию международной торговли, содействие стабильности обменных курсов, создание многосторонней платежной системы и устранение дисбалансов в платежном балансе». Фактически, поскольку система плавающих валютных курсов дает большую свободу денежной политике

⁶⁸ Вэнь Цзябао: «Выступление Вэнь Цзябао на третьем форуме Китайско-российского экономического и делового саммита», http://www.gov.cn/ldhd/2008/10/29/content_1134026.htm, 29 октября 2008 года.

США, МВФ также руководствуется интересами США и позволяет обменным курсам основных мировых валют свободно плавать. Что касается международного торгового баланса, то после того, как доллар США не был обязан иметь фиксированный обменный курс по отношению к золоту, дефицит непрерывно сохранялся в течение почти 30 лет и быстро увеличился по сумме до 2008 года, когда он снизился, но абсолютная сумма все еще была очень значительной. МВФ никогда не выступал с инициативой попросить США уменьшить дисбаланс платежного баланса. Поскольку дисбаланс мирового платежного баланса становился все более серьезным, многие ученые предлагали создать многостороннюю платежную систему, однако МВФ не удалось создать многостороннюю платежную систему среди своих членов из-за огромных различий между странами. МВФ оторвался от мировых экономических и финансовых реалий и начинает процесс реформ.

Распределение долей в МВФ не связано с экономической мощностью стран, а развивающиеся страны представлены недостаточно. Неравенство в экономической мощи между развитыми и развивающимися странами привело к большому разрыву в их долях в МВФ, что в свою очередь привело к неравномерному распределению права голоса. Право голоса в МВФ в основном находится в руках развитых стран, которые де-факто контролируют деятельность МВФ. Они используют свое лидерство и полномочия по принятию решений в организации, чтобы прямо или косвенно влиять на внутреннюю экономическую структуру развивающихся стран. Например, финансовая помощь развивающимся странам часто становится открытием пути для транснациональных корпораций развитых стран.

Разграничение избирательных округов МВФ является небоснованным, а голос развивающихся стран ослаблен. Важно повысить голос развивающихся стран в МВФ, расширить их право на информацию, участие, право голоса и выработку правил, а также как можно скорее создать систему раннего

предупреждения, охватывающую весь мир, особенно крупные международные финансовые центры.

Система взвешенного голосования МВФ усиливает финансовую гегемонию развитых стран, поскольку для вступления в силу любого важного вопроса требуется 85% от общего числа голосов всех членов. Поэтому процесс принятия решений в МВФ необходимо реформировать, особенно для того, чтобы увеличить право голоса стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран и разбавить право голоса развитых стран, чтобы голосование действительно отражало волю большинства стран.

В апреле 2008 года Исполнительный совет МВФ принял резолюцию №2008, которая в три раза увеличивает базовое право голоса всех членов, вводит новую формулу квот и дополнительно увеличивает квоту для непредставленных стран с развивающейся рыночной экономикой путем добавления одного заместителя директора для округов, включающих более 19 стран, с планом корректировки квоты каждые пять лет. Квоты планируются корректировать каждые пять лет.⁶⁹ Однако предложение по реформе все еще не меняет доминирования развитых стран, доля развивающихся стран все еще намного ниже их доли в мировой экономике, а шансы представителей развивающихся стран быть избранными в качестве исполнительных директоров ограничены.

II. Сохранение и уважение разнообразия мира

Сам мир разнообразен, и каждая страна в мире развила свою собственную цивилизацию и культуру на основе различий в исторических традициях, религиозных верованиях, национальных привычках и политической культуре. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что *«цивилизации разноцветны, и именно благодаря их разноо-*

⁶⁹ Яо Дацин, Международная валюта — анализ состояния и реформа системы, Издательство Шанхайской академии общественных наук, 2016, стр. 211.

бразию человеческие цивилизации имеют ценность обмена и взаимной оценки». «Обмен и взаимное признание цивилизаций является важной движущей силой прогресса человеческой цивилизации и мирного развития мира»⁷⁰. После окончания Второй мировой войны США стремительно возвысились и продолжают опираться на свою военную и экономическую мощь для оказания негативного влияния на международное сообщество, а также для распространения и продвижения монополистической капиталистической культуры и идеологии. С развалом Союза ССР и окончанием холодной войны США стали доминировать во всех областях мировой экономики, политики, культуры и военного дела. Чтобы удовлетворить насущные потребности транснационального капитала в погоне за частной прибылью в эпоху глобализации, США изменили свою идеологию и прибегли к различным культурным стратегиям, чтобы способствовать международному распространению культуры и добиваться политических и международных дискурсов и экономических интересов. В настоящее время западные страны в лице США расширяют западную демократическую модель и ценности как универсальную культуру в мире, пытаясь установить мировой порядок на основе великого объединения западной цивилизации, что является концентрированным выражением мощной западной культуры или культурной гегемонии. Поскольку она игнорирует реальность разнообразия цивилизаций и культур в мире и навязывает свои собственные ценности и культуру другим странам, она не только не приведет к мирному развитию в мире, но и обязательно приведет к конфронтации и конфликтам между цивилизациями в мире.

Во-первых, сохранить разнообразие мировых цивилизаций. *«Богатые и разнообразные человеческие цивилизации имеют свою собственную ценность существования.*

⁷⁰ Си Цзиньпин: «Речь в штаб-квартире ЮНЕСКО», Жэньминь жибао, 28 марта 2014 года.

Мы должны рационально подходить к различиям между нашей собственной цивилизацией и другими цивилизациями, признавать, что цивилизация каждой страны и народа уникальна, настойчиво искать точки соприкосновения, сохраняя различия и используя сильные и слабые стороны, и воздерживаться от нападок или унижения других цивилизаций»⁷¹. Со второй половины XX века, с ускорением и расширением процесса глобализации, Франция первой увидела вызовы и угрозы, с которыми столкнулась ее собственная культура. Процесс глобализации в последние десятилетия был также процессом, в котором США опирались на политическую, экономическую, технологическую и военную мощь для достижения культурной гегемонии, в то время как Франция, как культурная держава, рассматривает свою традиционную культуру как символ своей страны и нации и считает культуру основой страны, и поэтому во время переговоров об открытии рынка услуг в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1993 году, когда США требовали, на основе принципа свободного движения торговли продуктами, чтобы Европа чтобы открыть рынки культуры и включить культурные товары и услуги в сферу свободной торговли, Франция выразила свое решительное несогласие и ввела принцип культурных исключений, утверждая, что либерализация торговли не распространяется на культурные товары и услуги. Впоследствии, в 1994 году, во Франции был принят Закон об использовании французского языка, который запретил использование иностранных языков в радио и рекламе, а также в телевизионных программах (за исключением программ на иностранных языках) и сделал обязательным, чтобы публикации на иностранной территории имели обзор на французском языке. 1996 год ознаменовался

⁷¹ Си Цзиньпин: «Речь на открытии международного симпозиума, посвященного 2565-летию со дня рождения Конфуция, и пятой Генеральной ассамблеи Международной конфуцианской федерации», Жэньминь жибао, 25 сентября 2014 года.

принятием закона, обязывающего более 1300 французских радиостанций ежедневно с 6:30 утра до 10:30 вечера воспроизводить 40% своих музыкальных программ на французском языке. песни или быть оштрафованным, а штрафы использовать для финансирования национальной культуры. Осознавая, что глобализация культуры и новый мировой культурный порядок, основанный на культурном разнообразии, являются неизбежными тенденциями истории, Франция, сохраняя свою собственную культуру, также активно выступает за развитие культурного разнообразия и укрепление культурных обменов между различными странами. В 2001 году на 31-й Генеральной конференции ЮНЕСКО бывший президент Франции Жак Ширак официально предложил идею «поощрения культурного разнообразия в ответ на экономическую глобализацию». В 2003 году на 32-й конференции ЮНЕСКО Франция вместе с Канадой предложила принять международную конвенцию о культурном разнообразии, которую поддержали более 60 европейских и развивающихся стран. В июне 2005 года ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, которая формализует политику и принципы развития культурного разнообразия. Притязания Франции на культурное разнообразие согласуются с ее претензиями на многополярный мир и являются противодействием односторонней культурной стратегии США, а также открывают путь к международному распространению французской культуры.

Во-вторых, уважение к цивилизациям всех народов.

Именно это разнообразие создало богатство и величие мировых культур и является тем культурным источником, который поддерживает жизнь и здоровье мировой демократии. Хантингтон признавал, что в мире не будет единой универсальной культуры, а скорее множество различных культур и цивилизаций, живущих бок о бок друг с другом. С другой стороны, марксизм всегда подчеркивал, что культуры всех народов и их особый вклад в мировую цивилизацию должны

быть полностью признаны, и что право всех народов свободно выбирать свой собственный путь развития, включая их социальные системы и формы ценностей, должно уважаться. Только признавая разнообразие цивилизаций и культур, ища точки соприкосновения при сохранении различий, живя в гармонии, уважая друг друга и общаясь на равных, мы можем создать открытый и толерантный гармоничный мир и способствовать развитию и процветанию мировых цивилизаций и культур.

Сохранение и уважение разнообразия мира требует продвижения и внедрения демократических принципов в международных делах и диверсификации моделей развития. Главной фигурой мирового развития являются народы всех стран, и управление миром должно осуществляться при совместном участии всех народов. Будь то поддержание мира во всем мире или содействие общему развитию, необходимо отстаивать и внедрять демократические принципы в международных делах и способствовать рационализации международного экономического порядка. Все страны мира, независимо от того, большие они или маленькие, богатые или бедные, сильные или слабые, передовые или отсталые, являются равноправными членами международного сообщества. Ни одна страна не может считать себя «особой страной», «лидером» или «приоритетом», ни одна страна не может нарушать Устав ООН и основные нормы международного порядка. Ни одна страна не может навязывать свою волю другим. Ни одна страна не может навязывать свою волю другим. Дела каждой страны должны решаться ее собственным народом; дела мира должны решаться странами мира путем консультаций на равноправной основе и путем объединения мудрости и силы всех народов.

Например, развитие и подъем Кореи стали результатом азиатской версии плана Маршалла, а траектория ее развития следовала американской стратегии международного развития, которая была идеологически согласована с США, наводнила страну американской коммерческой культурой, и она утрати-

ла свое культурное доминирование. До начала 1990-х годов местная культура Кореи испытывала сильное влияние иностранной культуры, поскольку американские блокбастеры доминировали на 60% кино- и телевизионного рынка страны. Азиатский экономический кризис 1997 года предоставил возможность для развития культурной индустрии страны. В 1998 году президент Ким Дэ Чжун официально предложил стратегию «культурной государственности». В 1998 году президент Ким Дэ Чжун официально предложил стратегию «культурной нации», и для обеспечения реализации этой стратегии правительство Кореи приняло ряд планов развития культуры и законов, связанных с культурой, включая Пятилетний план развития индустрии культуры, Концепцию развития индустрии культуры в 21 веке, Комплексный план развития киноиндустрии, Основной закон о развитии индустрии культуры, Специальный закон о создании культурных регионов и Основной закон об издательской и полиграфической деятельности. В дополнение к планам, законам и постановлениям, корейское правительство создало агентства по управлению культурной индустрией, включающие множество департаментов для содействия развитию культурной индустрии. Министерство культуры и туризма и Министерство промышленных ресурсов учредили Корейскую ассоциацию индустрии культуры мультипликационных образов для создания культурной продукции и Корейскую ассоциацию индустрии мультипликационных образов для маркетинговых исследований и разработок, соответственно. Кроме того, правительство Кореи призвало общество в целом финансировать развитие индустрии культуры и учредило ряд фондов, таких как Фонд содействия литературному искусству, Фонд содействия культурной индустрии, Фонд содействия информационным технологиям, Фонд развития телерадиовещания и Фонд содействия кино, а также поощряет и поддерживает компании инвестировать в культурный бизнес посредством налоговых льгот, а компании, инвестирующие в культурные проекты,

имеют право на 3% налоговый вычет от правительства. Такая налоговая политика дала мощный импульс развитию культурной индустрии Кореи, особенно кино и теле индустрии, которая внесла выдающийся вклад в корейскую экономику и сделала Корею и корейскую культуру известной всему миру.

В-третьих, мы должны правильно учиться у цивилизаций. *«Для всех видов цивилизаций, созданных человеческим обществом», «мы все должны принять отношение к изучению и заимствованию, и все должны активно впитывать их полезные элементы, чтобы превосходные культурные гены всех цивилизаций, созданных людьми, могли быть адаптированы к современной культуре и гармонизированы с современным обществом, а превосходный культурный дух, который преодолевает время и пространство, преодолевает национальные границы и является Превосходный культурный дух, который преодолевает время и пространство, преодолевает нации, богат вечным очарованием и имеет современную ценность, следует нести вперед»*⁷². В долгой истории развития человечества цивилизации, созданные различными национальностями, ярко сияли и отражали друг друга, образуя великолепный и красочный мир. Конечно, разнообразие и различия мировых цивилизаций обусловлены большими различиями в историческом прошлом, культурных традициях, ценностях, социальных системах и моделях развития разных стран, но это не может быть причиной для столкновения разных цивилизаций друг с другом. Культурное разнообразие является не только отличительной чертой человеческого общества, но и важной движущей силой прогресса человеческой цивилизации. Учась друг у друга и дополняя сильные и слабые стороны друг друга, цивилизации могут развиваться вместе, ища точки соприкосновения и сохраняя различия. В древние

⁷² Си Цзиньпин: «Речь на открытии международного симпозиума, посвященного 2565-летию со дня рождения Конфуция, и пятой Генеральной ассамблеи Международной конфуцианской федерации», Жэньминь жибао, 25 сентября 2014 года.

времена Китай экспортировал лучшие образцы китайской культуры через «Пояс и путь», а также впитывал лучшие образцы культуры других стран и регионов, чтобы укрепить дружбу со странами вдоль маршрута. Экономический пояс Нового Шелкового пути и Морской Шелковый путь 21 века предоставляют инвестиционные и торговые возможности для всех стран, одновременно увеличивая импорт из Европейского Союза, Азии и Африки, замещая импорт из США и ликвидируя американскую стратегию «освобождения от тарифов». Инициатива «Пояс и путь» предоставляет инвестиционные и торговые возможности для всех стран. «Пояс и путь» служит платформой для построения сообщества человеческой цивилизации, продвижения всесторонней связи и позитивного взаимодействия между странами вдоль маршрута в экономическом, политическом и культурном строительстве, улучшения системы глобального управления, сокращения неравенства и дисбаланса в развитии, уменьшения разрыва между богатыми и бедными и предоставления возможности людям из всех стран разделить дивиденды глобального экономического роста.

III. Играя активную роль в международных организациях

Рационализация международного экономического порядка требует отказа от модели гегемонии великих держав и создания многосторонних механизмов, в которых все страны могут принимать универсальное участие. Международные организации служат местом для обмена и сотрудничества между странами и регионами, помогают международному сообществу двигаться по пути демократизации, поддерживать мир и содействовать развитию, а также служат отдельным государствам-членам. Среди сотен международных организаций ООН как организационный проводник Устава ООН и других международно-правовых принципов и исполнительный

орган демократических принципов международного порядка становится важной силой в международном сообществе для обеспечения рационализации международного экономического порядка с институциональной точки зрения. Можно сказать, что усиление роли международных организаций в лице ООН является важной движущей силой в процессе рационализации международного экономического порядка и должно стать важным инструментом рационализации международного экономического порядка.

Во-первых, следует соответствующим образом реформировать Организацию Объединенных Наций, чтобы придать ей ведущую роль. Рационализация международного экономического порядка соответствует духу Устава ООН. Устав ООН подтверждает основные нормы, которыми руководствуется современный международный порядок. Рационализация международного экономического порядка соответствует целям и принципам Устава ООН, который воплощает дух мира и равенства, а развитие рационализации международного экономического порядка дополняет усиление роли ООН. ООН — это форум для консультаций и демократического ведения международных дел, а не инструмент для гегемонии великих и могущественных. Рационализация международного экономического порядка способствует прекращению доминирования в международных делах стран-гегемонов и укреплению роли и статуса ООН, а укрепление роли ООН способствует защите прав и интересов суверенных государств и успешной рационализации международного экономического порядка. Поэтому для содействия рационализации международного экономического порядка ведущая роль ООН неоспорима. *«Китай поддерживает концепцию глобального управления на основе консенсуса, строительства и обмена, выступает за демократизацию международных отношений, настаивает на равенстве всех стран, независимо от их размера, силы, слабости, богатства и бедности, поддерживает активную роль ООН и выступает за расши-*

рение представительства и голоса развивающихся стран в международных делах»⁷³.

Однако мы также должны видеть, что в этом новом столетии перед Организацией Объединенных Наций также стоит серьезная задача. Суть этой задачи можно кратко изложить в двух пунктах. Во-первых, станет ли ООН для всех стран-членов или ООН, в которой сверхдержавы и Запад играют доминирующую роль; во-вторых, будет ли ООН двигаться в направлении установления справедливого и разумного нового международного порядка или скатится к старому международному порядку, возглавляемому сверхдержавами. После окончания холодной войны западные страны во главе с США выступили за новый интервенционн «права человека превыше суверенитета», что вызвало замешательство среди стран-членов ООН и оказало негативное влияние на установление нового международного порядка. Международное сообщество придает большое значение реформе ООН в новом веке и ее способности внести существенный вклад в рационализацию международного экономического порядка.

Для того чтобы ООН и ее Совет Безопасности в большей степени отражали демократические принципы, необходимо провести соответствующую реформу ООН. Это предполагает реформирование ключевых институтов, таких как Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности ООН, и расширение роли ООН в содействии экономическому и социальному развитию. В то время как ООН является самой влиятельной глобальной международной организацией и главным мировым форумом, Совет Безопасности ООН является центральным органом ООН и самым важным органом в ООН, принимающим обязательные резолюции, которые все страны-члены ООН обязаны принимать и выполнять, что делает реформу

Совета ключевым вопросом в реформировании ООН и содействии рационализации международного экономического порядка. Для многих стран членство в Совете Безопасности и постоянное место в нем, безусловно, помогло бы им иметь большее влияние на международные дела. В нынешних условиях тот факт, что доля членов Совета Безопасности ООН в общем числе членов ООН все еще очень низка, указывает на то, что представительность Совета значительно снизилась и необходима его реформа. Поэтому, поскольку число членов ООН продолжает расти, состав СБ ООН необходимо расширить, чтобы позволить большему числу регионов и стран иметь право заседать в СБ ООН. В настоящее время в международном сообществе все еще нет общего консенсуса по основному вопросу расширения — должно ли оно быть «более постоянным» или «более квазипостоянным». Независимо от возможного варианта «расширения», существует растущий консенсус относительно представительности, демократических недостатков и дилемм подотчетности, с которыми сегодня сталкивается Совет Безопасности. Расширенный Совет, безусловно, будет более рациональным и будет пользоваться более широкой поддержкой, что повысит легитимность и авторитет Совета.

Реформа ООН должна проводиться в соответствии со следующими принципами: (1) ООН должна расширить представительство своих членов. Это поможет повысить абсорбционный и координационный потенциал ООН и сделать ее по-настоящему глобальной организацией. Интересы и требования больших и малых стран, сильных и слабых стран, постоянных и непостоянных членов должны быть полностью учтены. На оперативном уровне этого можно достичь путем увеличения числа членов Совета Безопасности, расширения доли малых и слабых стран среди его членов, особенно увеличения числа мест для африканских стран в Совете Безопасности, а также путем полного учета роли развивающихся стран в построении нового международного порядка. (2) Ре-

⁷³ Си Цзиньпин: «Одержав победу в построении умеренно процветающего общества всеми силами, чтобы одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху — Доклад на 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая», Жэньминь жибао, 28 октября 2017 года.

форма ООН должна способствовать демократизации международного регулирования. Важным аспектом рационализации международного экономического порядка является демократизация глобального регулирования. Только демократически сформулированная система глобальных правил может быть универсально обязательной и добровольно соблюдаться всеми странами. Для этого ООН должна отстаивать принцип суверенного равенства всех стран и гарантировать право государств-членов, особенно развивающихся стран, на участие и право голоса в процессе транснационального нормотворчества, своевременно и ответственно реагируя на требования государств-членов. Процесс международного нормотворчества должен быть открытым и прозрачным, а рабочие процедуры ООН и ее аффилированных агентств — открытыми и прозрачными, чтобы облегчить участие и контроль государств-членов. (3) Реформа ООН должна способствовать повышению авторитета и эффективности ООН. Реалистичными целями реформы ООН являются поддержание целей и принципов Устава ООН, содействие развитию многостороннего подхода, повышение эффективности работы агентств ООН, укрепление статуса и роли ООН в международном сообществе, а также повышение способности ООН реагировать на новые угрозы и вызовы международному порядку и международному праву.

Во-вторых, необходимо усилить роль региональных международных организаций. Необходимо также усилить роль региональных международных организаций, таких как Европейский Союз, Шанхайская организация сотрудничества и АСЕАН. Европейский Союз является самой интегрированной региональной организацией в мире, с самой всеобъемлющей структурой и самой большой ролью в региональном экономическом, политическом, социальном сотрудничестве и сотрудничестве в области безопасности, а также самым национальным образованием. С 2008 года Европейский Союз превзошел США по объему ВВП и стал крупнейшим экономи-

ческим сообществом в мире⁷⁴. Существование ЕС, несомненно, сыграло очень важную роль в многополярном развитии мира и в рационализации международного экономического порядка. В целях развития стратегического сотрудничества и консенсуса 22 января 2019 года Германия и Франция, самые влиятельные страны-члены ЕС, подписали Аахенский договор. Ахенский договор, в котором четко сказано, что обе стороны будут «*строить сильную и мобильную Европу, которая послужит импульсом для европейского единства*»⁷⁵.

Шанхайская организация сотрудничества была первой организацией регионального сотрудничества, инициированной Китаем. Она начала с решения пограничных вопросов, с поддержания общей безопасности в качестве основной оси, и продолжила вводить новые оттенки в политическое и экономическое сотрудничество. Основными целями и принципами развития ШОС являются: приверженность шанхайскому духу взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, сотрудничества, уважения различных цивилизаций и стремления к общему развитию; приверженность концепции развития, согласно которой основное внимание уделяется безопасности и экономическому сотрудничеству, постепенно ведущему к всестороннему сотрудничеству в других областях; приверженность принципам неприсоединения, не направленности против других стран и организаций, широкого взаимодействия и широкого сотрудничества; приверженность принципам эффективности, прагматизма, стабильности и инноваций в строительстве организации. Основные цели и развитие Шанхайской организации сотрудничества Основные цели и принципы развития самой ШОС и ее практики воплощают принципиальную идею международной демократизации,

⁷⁴ Всемирный банк: Глобальные экономические перспективы 2007–2011, веб-сайт Всемирного банка, <https://www.shihang.org/>, 22 июня 2009 года.

⁷⁵ Аоки и Гун Мин, «Германия и Франция подписали <Аахенский договор> о создании сильной Европы, который, как говорят, имеет лишь символическое значение», Газета Глобальные времена, 23 января 2019 г.

и поэтому развитие ШОС, несомненно, играет важную роль в рационализации международного экономического порядка. *«ШОС поддерживает шанхайский дух и выступает за «новую концепцию безопасности», направленную на обеспечение безопасности через сотрудничество, и подписала Договор Шанхайской организации сотрудничества о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, Договор о борьбе с тремя силами. «Шанхайская конвенция о добрососедских отношениях и сотрудничестве», Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция ШОС о борьбе с терроризмом, Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и другие документы, создан механизм встреч министров обороны, общественной безопасности (внутренних дел) и секретаря Совета Безопасности. Она активно осуществляет сотрудничество по различным направлениям, включая борьбу с терроризмом, наркотиками, обмен информацией и разведданными, проводит совместные учения, составляет ежегодные планы и продвигает сотрудничество в подготовке кадров и других проектах»⁷⁶. ШОС активно сотрудничает с международными организациями и привлекает к участию соседние страны, демонстрируя широкие перспективы в таких областях, как реагирование на чрезвычайные ситуации, борьба с наркотиками, совместная безопасность, обмен информацией и транснациональная правоохранительная деятельность.*

АСЕАН является важнейшей международной организацией в Юго-Восточной Азии и играет важную роль в контроле ситуации в Южно-Китайском море и поддержании мира и стабильности в регионе. 13 ноября 2017 года на 20-м сам-

мите лидеров Китай-АСЕАН было объявлено об официальном запуске «Кодекса поведения в Южно-Китайском море». «текстовые консультации, а премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, присутствовавший на встрече, заявил, что он *«надеется, что благодаря консультациям взаимопонимание и доверие между всеми сторонами будут укреплены, и мы будем стремиться к скорейшему завершению кодекса на основе консенсуса, чтобы он мог стать стабилизатором для поддержания мира в Южно-Китайском море»*⁷⁷. Однако возможности АСЕАН по решению проблемы Южно-Китайского моря все еще недостаточны, стороны официально не уполномочили ее заниматься проблемой Южно-Китайского моря, а позиции и разногласия между странами-членами велики. *«Слабо институционализированный, не принудительный и свободный механизм фундаментально ограничивает реализацию организационных решений АСЕАН, и в отсутствие необходимых военных и экономических ресурсов, АСЕАН, которая полагается исключительно на институциональные и нормативные ресурсы, трудно воплотить свои организационные решения в практическое воздействие, не говоря уже о том, что ее способность играть роль в Южно-Китайском море и то, какую роль она будет играть, будет в значительной степени ограничена. состояние взаимодействия с двумя великими державами — Китаем и США»*⁷⁸.

В-третьих, необходимо усилить роль международных экономических организаций, таких как Всемирный банк и Всемирная торговая организация. Эти экономические организации предоставляют хозяйствующим субъектам возможность широкого участия в международном экономическом сотрудничестве. Конечно, учитывая пробле-

⁷⁷ Речь Ли Кэцяна на 20-й встрече лидеров Китая и АСЕАН, Жэньминь жибао, 14 ноября 2017 года.

⁷⁸ Ван Чуаньцзянь и Конг Фанвэй, «Роль АСЕАН в Южно-Китайском море и ее пределы — анализ на основе способности международных организаций действовать», Современный мир и социализм, том 4, 2018.

⁷⁶ Сунь Жуаньчжи, «Паттерны безопасности в Центральной Азии и роль многосторонних механизмов», Журнал Синьцзянского нормального университета (издание по философии и социальным наукам), № 6, 2013.

мы этих организаций, их необходимо реформировать, чтобы они могли играть эффективную роль в процессе рационализации международного экономического порядка. Во Всемирном банке, например, действует множество правил, которые были установлены в период Бреттон-Вудса и все больше не соответствуют меняющейся международной экономической обстановке. Основными проявлениями являются: с момента создания Всемирного банка развитые страны контролируют подавляющее большинство прав голоса во Всемирном банке, а голоса развивающихся стран долгое время не находили разумного и адекватного отражения, что крайне несовместимо с нынешней международной экономической моделью быстрого экономического развития развивающихся стран. Поэтому, чтобы играть позитивную роль в содействии рационализации международного экономического порядка, необходимо повысить голос и участие развивающихся стран во Всемирном банке, а целью будущей реформы Всемирного банка должно стать то, что *«право голоса развивающихся стран в целом должно быть равным праву голоса развитых экономик»*⁷⁹.

Что касается Всемирной торговой организации, то здесь также имеет место тот факт, что могущественные развитые страны контролируют полномочия по установлению экономических и торговых правил. Что касается соглашений, достигнутых Всемирной торговой организацией, то в ходе Уругвайского раунда были заключены пакетные соглашения по услугам, сельскохозяйственной продукции и правам интеллектуальной собственности, все из которых требуют от развивающихся стран изменения их собственной внутренней экономической политики для адаптации к потребностям односторонней либерализации и развития, что очень неблагоприятно для многих развивающихся стран. Что касается сельского хозяйства, то соглашение по сельскохозяйственной

продукции будет иметь серьезные последствия для многих стран третьего мира. Согласно соглашению, большинство развивающихся стран должны будут сократить субсидии для собственного сельского хозяйства и устранить нетарифные барьеры. В результате уязвимый сельскохозяйственный сектор этих стран останется незащищенным и подвергнется жестокой глобальной конкуренции со стороны развитых стран. Резкое сокращение субсидий на производство продовольствия в развитых странах приведет к росту цен на их экспорт, что будет означать значительное увеличение стоимости жизни для тех развивающихся стран, которые являются нетто-импортерами продовольствия, что поставит их перед проблемой безопасности выживания. Развивающиеся страны также маргинализированы процессом принятия решений в ВТО, который основан на принципе «консенсуса», при котором каждая страна-член имеет один голос, если соглашение не может быть достигнуто. Но *«поскольку некоторые очень бедные развивающиеся страны не могут позволить себе оплатить постоянное представительство в Женеве, они часто не присутствуют при принятии решений ВТО, а для ВТО молчание означает согласие, поэтому эти бедные страны часто исключаются из процесса принятия решений»*⁸⁰. А поскольку существующие правовые нормы ВТО по защите торговли содержат «серые зоны» с чрезмерной гибкостью и двусмысленностью, эти нормы не только способствуют введению членами ВТО мер по защите торговли, которые по своей сути являются протекционистскими, но трудноопределимыми на первый взгляд, но и позволяют членам ВТО злоупотреблять ими различными способами. Эти правила не только способствовали введению членами ВТО протекционистских мер в торговле, но и предоставили членам ВТО

⁷⁹ Сюн Айзун, «Последние реформы Всемирного банка: прогресс и оценка», Международное экономическое сотрудничество, том 1, 2010.

⁸⁰ Ху Ин, «Строительство справедливости во Всемирной торговой организации с точки зрения глобального гражданского общества», Академический обмен, том 5, 2010.

возможность злоупотреблять этими правилами различными способами, что делает ВТО неспособной эффективно противостоять торговому протекционизму. Поэтому для того, чтобы ВТО играла свою роль в содействии рационализации международного экономического порядка, необходимо постепенно: во-первых, реформировать структуру и механизм принятия решений международной торговой организации, чтобы они полностью отражали демократию. Это требует, чтобы ВТО не только обеспечивала своевременную и беспристрастную передачу информации развивающимся странам и предоставляла необходимую техническую поддержку, например, помогала развивающимся странам анализировать, как текущие вопросы повлияют на их интересы, но и чтобы процесс принятия решений был справедливым и демократичным, в полной мере учитывал практические трудности развивающихся стран и находил пути создания условий, позволяющих им участвовать в нем в максимально возможной степени. Например, представителям из развивающихся стран должна быть предоставлена возможность выразить свое мнение по телефону или электронной почте в кратчайшие сроки. Во-вторых, необходимо как можно скорее устранить «серые зоны» в правилах ВТО по защите торговли, включая разъяснение двусмысленных понятий в правилах «две защиты против двух», минимизацию возможности злоупотребления торговыми средствами защиты со стороны членов ВТО и устранение «нищей» торговой защиты.

IV. Приверженность основным нормам международного права и порядка

Демократия и верховенство закона — неразрывные единства, и без гарантии верховенства закона демократия не имеет опоры. Аналогичным образом, рационализация международного экономического порядка должна основываться и гарантироваться соблюдением международного права. Международ-

ное право — это общий термин для обозначения принципов, правил и институтов, которые регулируют отношения прав и обязанностей между международными субъектами и являются юридически обязательными. Через взаимодействие субъектов и объектов между международными субъектами международное право конструирует основные правила, необходимые для выживания международного общества, как в материальном, так и в процессуальном плане. Эти правила имеют большое значение для согласования интересов между государствами, решения глобальных общественных проблем и, следовательно, для рационализации международного экономического порядка.

В настоящее время США проводят политику контрглобализации, мировая экономика вялая, существующая система международных правил не может эффективно регулировать международные дела, постоянно возникают такие глобальные проблемы, как терроризм, экономические кризисы, стихийные бедствия, гражданские войны и эпидемии. Международное право, являющееся основным инструментом для урегулирования международных отношений, самые основные действующие принципы международного права, а именно принципы суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, запрета на незаконное применение силы, мирного разрешения международных споров и добросовестного выполнения международных обязательств, на практике сталкивается с трудностями и подвергается сильному воздействию и оспариванию со стороны государств-гегемонов и их союзников. Мировой порядок стал дисфункциональным и получил название «*провал глобального управления*»⁸¹. Существует множество проблем в построении самого международного права. С точки зрения законодательства, международное право фрагментировано и неопределенно. С одной стороны,

⁸¹ Цинь Ячжэн, «Провал глобального управления и реконструкция идеи порядка», Мировая экономика и политика, том 4, № 4, 2013.

«большинство норм международного права возникают в результате взаимного согласия субъектов международного права (государств) или неохотного согласия международных держав в определенный период истории, когда сильные устанавливали нормы, а слабые должны были их соблюдать»⁸².

С другой стороны, и поскольку каждое государство связано только теми нормами международного права, на которые оно согласилось, это создает большую неопределенность в международных правовых отношениях. Это проявляется в том, что решение о подписании или ратификации присоединения к международному праву остается полностью на усмотрение национальной воли страны, что создает множественность субъектов международных договоров, которые, будучи универсальными, не могут охватить все страны мира. В то же время международное право неравноправно в плане отправления правосудия. В связи с этим *«немецкая пресса отмечала, что Международный суд в Гааге не способен действовать в соответствии с законом, не обладает заслуженной независимостью и часто является инструментом для реализации намерений сверхдержав. Швейцарская пресса, напротив, утверждает, что Гаагский международный трибунал зашел в тупик из-за давления со стороны США»⁸³.* Если взять в качестве примера суд МТБЮ над С. Милошевичем, то, хотя юридически МТБЮ является актом ООН и государства-члены должны сотрудничать и помогать друг другу в их обязанности поддерживать его работу, правосудие Трибунала как международного института уголовного правосудия является результатом того, что США, Великобритания и другие западные страны приложили много усилий и использовали различные уловки для защиты собственных политических интересов

НАТО во главе с США, и его правосудие является спорным. Справедливость трибунала вызывает сомнения. В частности, США и другие западные страны играли в двойные политические стандарты, не упоминая о преступлениях, совершенных албанскими повстанцами против сербского народа, а только арестовывая и предавая суду сербских лидеров, таких как С. Милошевич, что еще больше нарушило баланс равенства, превратив МТБЮ в машину, обслуживающую внешнюю политику США. Независимость и равенство международного права были серьезно подорваны.

Кроме того, в связи с недавним созданием международных судебных институтов, вопрос о том, как определить позицию Международного суда, также является проблемой, с которой необходимо столкнуться международному правосудию в настоящее время. За последнее десятилетие или около того увеличилось число международных судов и трибуналов, включая Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде, а также Международный уголовный суд; в области экономической торговли существует механизм разрешения споров ВТО; в области морского права существует Международный трибунал по морскому праву; в области прав человека существуют европейские, межамериканские и африканские суды по правам человека; в области региональной интеграции существуют Суд Европейских сообществ, Суд Сообщества Восточной и Южной Африки. И так далее. Создание этих международных судебных институтов сыграло свою роль в повышении судебной защиты международного права, разрешении международных споров на различных уровнях, защите прав человека, борьбе с безнаказанностью и, таким образом, содействии развитию международного права и международного верховенства права. Однако, поскольку между этими судами нет иерархической связи и механизма координации, возникли проблемы перекрывающихся юрисдикций, возможности сторон выбирать свои собственные суды и расхождения в судебной практике

⁸² Ганс Моргентау, *Международный колумнизм: стремление к власти, стремление к миру*, Шанхайское народное издательство, 1995, с. 351.

⁸³ Чао Ронгфен, 'Есть ли выход из Гаагского международного трибунала', *Современный мир*, № 11, 1996.

разных судов, что потенциально ставит под угрозу единство международного права.

Поэтому, чтобы эффективно играть роль международного права в содействии рационализации международного экономического порядка, первым шагом является постоянное обогащение и совершенствование кодификации международного права. Комиссия международного права должна усилить работу по кодификации международного права в соответствии с потребностями международного сообщества, чтобы внести свой вклад в совершенствование и развитие международной правовой системы в новую эпоху, чтобы иметь закон, которому можно следовать при решении вопросов международных отношений, а также в полной мере использовать кодификационную работу международных и межправительственных организаций для обогащения норм и систем международного права. Во-вторых, необходимо реформировать международные правовые институты, такие как международные трибуналы. Международное сообщество, особенно соответствующие организации, такие как Генеральная Ассамблея ООН, должны принять соответствующие меры для проведения необходимых реформ судебной системы, например, рассмотреть возможность предоставления международным межправительственным организациям, НПО, компаниям и частным лицам возможности обращаться в суд, и в то же время способствовать активному использованию международного суда странами для разрешения споров и установлению авторитета международного суда, особенно для гарантии независимости международных судей. Международные судьи должны быть независимы как от сторон дела, так и от государства их гражданства, государства их проживания и государства, в котором находится судебное учреждение, в котором они работают. Международные судьи должны беспристрастно судить дела на основании фактов и в соответствии с законом. Судьи должны избегать рассмотрения дел, в которых у них есть или может возникнуть конфликт интересов. В то же время, неза-

висимость международной судебной системы должна быть обеспечена путем повышения прозрачности и открытости отбора международных судей и принятия практических мер для гарантии качества избираемых судей.

***Переводчик этой главы: Юань цюань
Корректор этой главы: Хао Цзин***

Глава 5:

Философия Китая в содействии рационализации международного экономического порядка

Как развивающаяся страна, добившаяся значительных успехов в своем мирном подъеме, Китай сталкивается с более сложной международной обстановкой, поскольку западные страны, во главе с США, переносят свой стратегический фокус на Азию. Как же Китай должен продвигать процесс рационализации международного экономического порядка? Придерживаться и развивать социализм с китайской спецификой — это не только тема и основная линия внутренней работы, но и внешней. Путь, система и теория социализма с китайской спецификой едины во внутренних и внешних делах, требуя от нас добиваться общественного и общего богатства, демократической политики, духовной цивилизации, социальной гармонии и хорошей окружающей среды внутри страны, и вершить правосудие, защищать праведность и отстаивать справедливость во внешних делах. Приверженность пути и философии социализма с китайской спецификой требует, чтобы китайская дипломатия отвергала любой закон джунглей, настаивала на равенстве всех стран, независимо от их размера, решительно выступала против любой формы гегемонии и неоимпериализма, против запугивания малых большими, запугивания слабых сильными и подавления бедных богатыми, против вмешательства во внутренние дела других стран и настаивала на содействии рационализации международного экономического порядка. В международных и региональных горячих точках она всегда настаивает на решении проблем путем диалога и переговоров, выступает про-

тив угрозы применения силы или смены режима и «цветных революций», сознательно отстаивает международную мораль и основные нормы международного порядка. Дипломатия Китая должна твердо и решительно отстаивать то, что правильно для большинства развивающихся стран, и своими практическими действиями защищать и расширять права и интересы развивающихся стран в целом. С этой целью Китай активно продвигает китайскую концепцию рационализации международного экономического порядка, отстаивает идею Сообщества единой судьбы и возглавляет общее глобальное управление; передает основные ценности китайской мечты и продвигает беспроигрышное сотрудничество в мире; выдвигает инициативу «Пояс и путь»⁸⁴, чтобы поделиться плодами реформ и развития; поддерживает многосторонний подход для достижения общего процветания для всех стран.

I. Продвижение концепции Сообщества единой судьбы и руководство общим глобальным управлением

Сегодня мир переживает невиданные за столетие серьезные перемены, тенденция экономической глобализации, политической многополярности, культурной диверсификации и социальной информатизации необратима, зависимость между странами углубилась, при этом существует множество общих проблем, с которыми приходится сталкиваться. Глобальные нетрадиционные проблемы безопасности, такие как изменение климата, продовольственная безопасность, загрязнение окружающей среды, эпидемии заболеваний, транснациональная преступность, нехватка ресурсов, кибератаки, демографический взрыв и т.д., ставят под угрозу меж-

⁸⁴ Выдвинутое в 2010-х годах Китайской Народной Республикой предложение объединённых проектов «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Предложение было впервые выдвинуто председателем КНР Си Цзиньпином во время визитов в Казахстан и Индонезию осенью 2013.

дународный порядок и развитие человечества. В этом смысле весь человеческий род фактически находится в сообществе судьбы. В ответ на эти большие перемены китайские коммунисты с председателем Си Цзиньпином во главе предложили решение «построить Сообщество единой судьбы». *«Ожидание всех народов и ответственность нашего поколения политиков — поддерживать пламя мира из поколения в поколение, поддерживать импульс развития и позволить сиять славе цивилизации. Решение Китая таково: построить Сообщество единой судьбы и добиться взаимовыгодного обмена»*⁸⁵.

В первой половине прошлого века, когда человечество страдало от двух мировых войн, самым насущным желанием того поколения было освободиться от войны и создать мир. В 1950-х и 1960-х годах, когда рухнула контролируемая империалистами колониальная система и необходимость национальной независимости, национального освобождения и народной революции стала непреодолимой тенденцией времени, самым сильным призывом того времени было освободиться от оков и стремиться к независимости. После окончания холодной войны самым горячим требованием всех стран и народов мира стало расширение сотрудничества и общего развития. Таким образом, очевидно, что мир и развитие были общим стремлением всего человечества на протяжении 100 лет. Однако на сегодняшний день эта задача далека от завершения. *«Мы должны прислушаться к призыву народа, принять эстафету истории и продолжать двигаться вперед по марафонской дорожке мира и развития»*⁸⁶. На протяжении всей современной истории человечество стремилось к установлению справедливого и разумного международного порядка. Вестфальский мир более 360 лет назад установил

принцип равенства и суверенитета отдельных стран; Женевская конвенция более 150 лет назад закрепила дух международного гуманизма; Устав ООН более 70 лет назад установил основные принципы поддержания международного порядка и сохранения мира и безопасности во всем мире; Устав ООН более 60 лет назад установил основные принципы поддержания мира и безопасности во всем мире. Бандунгская конференция более 60 лет назад выступила за пять принципов мирного сосуществования; Декларация и Программа действий Генеральной Ассамблеи ООН 40 лет назад об установлении нового международного экономического порядка и Хартия экономических прав и обязанностей государств — это ряд общепризнанных принципов, накопленных в ходе эволюции государственных отношений, которые являются основными ориентирами для построения сообщества человеческих судеб и интересов.

Начиная с XVIII съезда партии, Си Цзиньпин отстаивает идею построения Сообщества единой судьбы. Эта концепция была включена в резолюцию ООН в феврале 2017 года, а в марте 2017 года она также была включена в резолюцию Совета Безопасности и резолюцию Совета по правам человека ООН и получила широкое признание международного сообщества. Согласно древней и современной практике, сообщества, объединяющие людей, можно разделить на: родовые сообщества (основанные на кровном родстве), семейно-родовые сообщества (основанные на кровном родстве), племенные сообщества (основанные на кровном родстве или кровной близости), клановые сообщества (основанные на общем происхождении), этнические сообщества (основанные на этнической принадлежности), классовые сообщества (основанные на владении факторами производства) (на основе низовых организаций), сообщество единиц (на основе низовых организаций), сообщество отраслей (на основе объединения низовых организаций), сообщество регионов (на основе региональных организаций, например, дельта реки Янцзы, Гуандун,

⁸⁵ Си Цзиньпин: «Вместе строить Сообщество единой судьбы — речь в штаб-квартире ООН в Женеве», Жэньминь жибао, 20 января 2017 года.

⁸⁶ Си Цзиньпин: «Вместе строить Сообщество единой судьбы — речь в штаб-квартире ООН в Женеве», Жэньминь жибао, 20 января 2017 года.

зона Большого залива Гонконга и Макао и т.д.), сообщество наций (на основе национальных особенностей), сообщество религий (на основе верований), сообщество союзников (на основе двух стран или международных групповых организаций, например, альянс США и Японии; G7, НАТО, Сообщество людей (основанное на человеческой индивидуальности), сообщество коммунистических обществ (основанное на свободной и сознательной индивидуальности). Сообщество единой судьбы — это концепция, связанная с вышеупомянутыми сообществами, призванная подчеркнуть, что люди в глобальной деревне должны учитывать разумные права и интересы других народов, преследуя разумные права и интересы своего собственного народа, и способствовать общему развитию всех стран, преследуя свое собственное развитие, воплощая ряд глобальных ценностей, таких как концепция устойчивого развития, общая безопасность, общие права и интересы, общее управление, в котором весь человеческий род сосуществует друг с другом. Создание концепции построения Сообщества единой судьбы обеспечило китайскую мудрость для содействия мирному развитию и изменениям в системе глобального управления, и ее необходимо придерживаться и продвигать последовательно.

«Несмотря на различия и противоречия между странами мира, а также неизбежно возникающие шишки и синяки, все народы мира живут под одним голубым небом, имеют один дом и должны быть одной семьей. Все народы мира должны придерживаться концепции «единого мира», раскрыть объятия, понимать друг друга, искать точки соприкосновения, сохраняя различия, и вместе работать над созданием Сообщества единой судьбы»⁸⁷. Судьба человечества должна совместно контролироваться человечеством, мировые дела

должны совместно управляться всеми народами, мировая безопасность должна совместно поддерживаться всеми странами, международные правила должны совместно формулироваться всеми странами, а плоды развития должны совместно разделяться всеми народами мира, а не быть «доминированием одной страны». Это неизбежная тенденция исторического развития и неотъемлемый запрос народов мира. Построение партнерства на основе равенства, взаимных консультаций и понимания, создание модели безопасности на основе справедливости, строительства и обмена, поиск реформ и инноваций, открытых и инклюзивных перспектив развития, продвижение цивилизационных обменов на основе гармонии и разнообразия, а также создание экологической системы уважения к природе и зеленого развития — вот основные элементы построения Сообщества единой судьбы. Сообщество единой судьбы — это развитие и сублимация сообщества наций, сообщества интересов и регионального сообщества. Оно сосредоточено на устойчивом развитии человеческой цивилизации и продвижении нового цивилизационного порядка, выходящего за рамки узкого видения национальных государств. Это конкретное воплощение высокого марксистского коммунистического идеала свободного и всестороннего развития человека на современном этапе и концентрированное воплощение правящей философии, идеологии, чувств и ценностей китайских коммунистов с Си Цзиньпином во главе.

Концепция Сообщества единой судьбы, за которую выступает Китай, достигла консенсуса в международном сообществе: Комиссия ООН по социальному развитию впервые упомянула о создании Сообщества единой судьбы в своей резолюции «Социальные аспекты Нового партнерства в интересах развития Африки», принятой на 55-й сессии 10 февраля 2017 года; 17 марта 2017 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию «Социальные аспекты Нового партнерства в интересах развития Африки». 17 марта 2017 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию по Афганистану, подчеркнув

⁸⁷ Си Цзиньпин, «Работать вместе, чтобы построить лучший мир — программная речь Си Цзиньпина на диалоге высокого уровня между Коммунистической партией Китая и мировыми политическими партиями», Жэньминь жибао, 2 декабря 2017 года.

важность построения Сообщества единой судьбы; 23 марта 2017 года Совет по правам человека ООН на своей 34-й сессии принял две резолюции «Экономические, социальные и культурные права» и «Право на питание», в которых четко говорится о необходимости Построение Сообщества единой судьбы⁸⁸. В итоговом документе, принятом 20 июня 2018 года на Сессии высокого уровня в ознаменование 50-й годовщины Конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, также содержится прямой призыв к *«укреплению международного сотрудничества в использовании космического пространства в мирных целях для реализации концепции сообщества судьбы на благо и в интересах всего человечества»*⁸⁹.

Глобальное управление — это регулирование кодекса поведения отдельных стран путем формулирования ряда обязательных международных правил для поддержания нормального международного политического и экономического порядка. Существующая система глобального управления была сформирована после Второй мировой войны под руководством развитых стран, особенно США. Она имеет свои рациональные и легитимные аспекты, но также имеет недостатки и не адаптируется к развитию ситуации. США и некоторые другие западные страны энергично преследуют эгоизм, односторонность, гегемонию, юрисдикцию длинного оружия и двойные стандарты, подрывая систему международного управления во главе с Организацией Объединенных Наций, используя свои так называемые «универсальные ценности» для разжигания «цветных революций» в других

⁸⁸ Лю Гуань и Лу Цзэуа: «Сообщество единой судьбы закреплено во многих резолюциях ООН», Жэньминь жибао (зарубежное издание) 27 марта 2017 года.

⁸⁹ Проект резолюции «Празднование пятидесятой годовщины первой Конференции ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях: космос как движущая сила устойчивого развития», <https://cms.unov.org/dcpms2/api/finaldocuments?Language=zh&Symbol=A/AC.105/L.313>, 20 октября 2019 года.

странах и используя использовать свою так называемую «национальную безопасность» для введения неоправданных санкций и блокады других стран, использовать свою так называемую «потерю интересов» для ведения экономических и торговых войн, а также использовать свои так называемые «вызовы» для участия в зарубежных. Эти действия несовместимы с мирным развитием мира. Эти действия противоречат пути мирного развития в мире и несовместимы с идеей построения Сообщества единой судьбы, и в то же время подчеркивают глобальное значение и ответственность приверженности Китая пути мирного развития. «, а избрание нового президента в США вызвало политическое землетрясение на Западе. Возглавляемый Западом международный порядок сталкивается с серьезным вызовом. Перед лицом всего этого хаоса в международном порядке стратегический выбор, сделанный западными политиками, был поразительным. Они либо «прячутся в маленьком здании и становятся одним целым»⁹⁰, избегая своих обязанностей и стремясь к самосохранению, как, например, выход Великобритании из Европейского Союза; либо они преследуют торговый протекционизм и узкий национализм, игнорируя интересы других стран и крича «Америка прежде всего»; некоторые обеспокоены и находятся в растерянности, без. Некоторые из них обеспокоены и дезориентированы, у них нет твердости и решимости, как, например, некоторые страны ЕС; некоторые узко мыслят и ведут себя сдержанно, пытаются ловить рыбку в мутной воде и добиваться своих интересов ненормальными методами, как, например, Япония.

Перед лицом упадка международного порядка Китай не стремился ниспровергнуть международный порядок, не пытался скрыть свой свет и спрятаться за ним, а вышел вперед и появился на международной арене в качестве защитника и реформатора существующего международного порядка.

⁹⁰ Китайская пословица. Относится к феномену эскапизма.

Она приняла во внимание общую ситуацию и положение в мире, и нашла самую большую «конвенцию» для взаимной выгоды и беспроигрышной ситуации с другими странами. Китай углубил свое понимание глобального управления на теоретическом уровне и объяснил свои идеи о глобальном управлении; на практическом уровне он рассматривает глобальное управление как важный этап участия в многосторонней дипломатии, предлагает китайские решения и демонстрирует свою мудрость. Руководствуясь принципом «Путешествие по Великой дороге, мир общедоступен»⁹¹, Китай органично сочетает собственные интересы с интересами всего мира, способствует общему процветанию и прогрессу всех стран мира, обеспечивая при этом свои собственные интересы. Китай активно участвует в реформе и инновациях глобального управления, сохраняя разумную и вежливую манеру поведения в качестве великой державы и формируя умеренный и уверенный международный имидж. Например, экологический кризис — это глобальная проблема. Китай выступает за то, чтобы человечество следовало концепции единства Неба и человека, пути природы и стремилось к пути устойчивого развития. Китай активно выступает за «зеленое», низкоуглеродное, циркулярное и устойчивое производство и образ жизни, и продолжает развивать цивилизованный путь развития, предусматривающий продуктивное развитие, обеспеченную жизнь и хорошую экологию. Например, в ответ на волну контрглобализации Китай продолжает высоко держать знамя справедливой глобализации, поддерживает создание открытой, инклюзивной, прозрачной и недискриминационной многосторонней торговой системы и выступает за установление справедливого и разумного нового международного экономического и политического порядка. Позитивный подход Китая к глобальному управлению помо-

гает странам всего мира прояснить направление движения, достичь консенсуса и повысить уровень доверия. В отличие от старых держав, которые разрушили старый порядок и установили новый с помощью войны или колониализма, подъем Китая с самого начала основывался на интеграции в существующий международный порядок, активном продвижении реформы международного порядка, руководстве международным сообществом для совместной работы по формированию нового, более справедливого и разумного международного порядка, а также руководстве международным сообществом для совместной работы по поддержанию международной безопасности, что является совершенно новым стилем и мировоззрением.

II. Нести культурные ценности китайской мечты и способствовать гармонии и сосуществованию в мире

С древних времен Китай придерживается ценности «быть бедным — значит быть хорошим для себя, но быть хорошим для всего мира»⁹². За время реформ и открытости Китай добился огромного прогресса и достижений в экономической, политической, культурной и социальной областях и стал второй по величине экономикой в мире по объему экономического производства. Китай выдвинул «Китайскую мечту» о великом омоложении китайской нации в качестве грандиозного плана, основанного на счастье народа и гармонии в мире путем восприятия общей тенденции международного и внутреннего развития. Ценностная концепция совместной мечты, сердца к сердцу и красоты к красоте, распространяемая Китайской мечтой, уходит корнями в 5000-летнюю историю Китая и великолепное культурное накопление, и является самой мощ-

⁹¹ Китайская пословица. Относится к тому, чтобы ставить коллективные интересы выше индивидуальных.

⁹² Китайская пословица. Когда слабые молодые, они сосредотачиваются на развитии, а когда они богаты и сильны, они сосредотачиваются на учете интересов мира.

ной, яркой и реалистичной поддержкой и реалистичной заботой о цивилизационном смысле и ценностном стремлении, присущем китайской традиционной культуре.

Настойчивое стремление «Китайской мечты» к беспроигрышному сотрудничеству является наследием концепции гармонии и сосуществования. Настойчивое стремление «Китайской мечты» к беспроигрышному сотрудничеству — это не только учет национальных интересов, но и забота об интересах других стран, что является прямым отражением традиционной китайской культуры «подталкивания себя к другим» и «помощи друг другу в одной лодке». Процесс реализации китайской мечты — это процесс разделения трудностей, прав и обязанностей, углубления сотрудничества и взаимной выгоды с международным сообществом. На встрече с Обамой, Си Цзиньпин сказал: *«Китайская мечта — это мечта о мире, развитии, сотрудничестве и взаимовыгодном сотрудничестве; китайская мечта связана с прекрасными мечтами людей всего мира; китайская мечта приносит пользу не только китайскому народу, но и народам всех стран»*⁹³. Подъем Китая не является расширением его внешних интересов, и он не будет стремиться доминировать в мире по закону джунглей «слабый и сильный». Скорее, он будет интегрироваться в мировые тенденции развития на основе национального омоложения, предоставлять больше возможностей для сотрудничества и брать на себя больше международной ответственности за развитие всех стран мира. Это наследие традиционной китайской культуры на протяжении веков, культурный ген, выкованный в процессе развития китайской нации.

В международном сообществе и на дипломатических встречах Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что *«один распустившийся цветок — это еще не весна, но сто цветов, распустившихся вместе, наполнят сад»* и что *«родствен-*

ники равняются на родственников, а соседи — на соседей».

⁹⁴Эти пылкие слова являются следованием традиционной китайской концепции культурного взаимодействия и глубоко демонстрируют стремление Китая к развитию, но это развитие — «гармоничное содружество» мира; Китай подчеркивает свои собственные интересы, но этот интерес — совместное развитие, приносящее пользу человечеству. С тех пор, как была предложена «Китайская мечта», китайское правительство практикует то, что проповедует, в плане поддержания мира во всем мире, содействия мировому развитию и углубления международного сотрудничества, например, предложив стратегию «Пояс и путь», создав Азиатский инвестиционный банк и активно углубляя сотрудничество с другими странами мира в области безопасности, информации и энергетики. Например, была предложена стратегия «Пояс и путь», создан Азиатский инвестиционный банк, углублено сотрудничество с другими странами мира в области безопасности, информации и энергетики. Это показывает, что ценность «Китайской мечты» — это не только мечта об омоложении китайской нации, но и мечта о мире, который разделяет дыхание и судьбу с международным сообществом. Эта ценность — не расплывчатый политический лозунг и тем более не гегемонистский американский дискурс. Скорее, это эпохальная трансформация традиционных ценностей, таких как совместное плавание в одной лодке и солидарность. Китайская мечта — это продолжение и переосмысление гармоничных ценностей древней китайской цивилизации.

Китайская мечта» пропагандирует инклюзивность как развитие идеи щедрости и терпимости. Традиционная китайская культура не отвергает инакомыслящих и имеет традиции щедрой и терпимой цивилизации. В «Письме о наставлении и изгнании гостей» Ли Си из династии Цинь выдвинул филосо-

⁹³ Си Цзиньпин: «Придерживаясь мирного развития и продвигая взаимовыгодное сотрудничество», Искание истины, № 9, 2013.

⁹⁴ Си Цзиньпин: Си Цзиньпин об управлении, Издательство иностранных языков, 2014, с. 39.

фию управления: «Если гора Тай не позволит почве расти, она может стать большой; если река и море не выберут маленький поток, он может стать глубоким». «Аллюзии на путешествие Сюаньцзана на запад и Цзяньчжэня на восток иллюстрируют древнюю китайскую практику использования культурного обмена для продвижения дружественных отношений между народами, подчеркивая скромную и толерантную идею «великого государства — недотепы». Идея толерантности. Концепция инклюзивности и разнообразия цивилизаций, которую отстаивает «Китайская мечта», является применением и развитием традиционной китайской идеи культурной толерантности. В своем культурном распространении он воплощает китайское видение цивилизации, которая уважает культурное разнообразие и поддерживает разнообразие человеческих цивилизаций, поощряя смешение различных цивилизаций и терпимость к их обучению. Китай всегда выступал за идею «принять все реки в море и быть терпимым». Неизбежно, что в процессе развития и сотрудничества между странами мира будут возникать барьеры и трения, но различия в моделях и путях развития и различия цивилизаций не должны быть причиной для конфронтации.

Китайская мечта уважает различные цивилизации и выступает за взаимную признательность и понимание между всеми цивилизациями. Только благодаря великодушию и терпимости в международном сообществе может быть больше консенсуса и меньше споров; только благодаря обмену и взаимной признательности может быть больше сотрудничества и меньше сомнений между странами, создавая широкое пространство для общего развития человеческого общества. Китайская мечта — это не мечта одной страны и не мечта об исключительности. Ее главная ценность и логическая отправная точка — это цивилизация и обмен опытом, накопленные традиционной китайской культурой в течение долгого времени, и в стремлении найти точки соприкосновения, сохраняя различия, будучи открытой и разнообразной, она представля-

ет себя миру как толерантная цивилизация, способствующая интеграции культур и развитию человеческой цивилизации. Как сказано в «Чжоу И»: «Как небо здорово, господин самосовершенствуется, а как земля кун, господин добродетелен». Международная коммуникация «Китайской мечты» должна основываться на обмене культурными идеями, чтобы убедить людей с помощью аргументации и объяснить уникальные национальные особенности и глобальное значение с помощью литературы.

Китайская мечта фокусируется на экологической цивилизации как трансформации стремления к единству Неба и человека. Традиционная китайская культура имеет глубокие экологические и этические мысли: конфуцианство до династии Цинь стремилось к «единству Неба и человека» и «единству всего сущего», а даосизм настаивал на «пути природы» и «возвращении к простоте и истине». Даосы настаивали на «пути природы» и «возвращении к простоте и истине». Эта идея уважения и реагирования на природу, взгляда на природу как на равного, и жизни человека в гармонии с природой, является экологической мудростью, заложенной в традиционной культуре на протяжении тысяч лет, а также источником концепции экологической цивилизации, содержащейся в «Китайской мечте». Экологическая цивилизация — это название китайской мечты, а в докладе XVIII съезда партии говорится: *«Построение экологической цивилизации — это долгосрочный план, связанный с благосостоянием народа и будущим нации»*.⁹⁵ Построение экологической цивилизации связано с устойчивым развитием человеческого общества и является экологической основой для реализации Китайской мечты. В условиях современных угроз глобальной экологической безопасности, таких как нехватка ресурсов, серьезное загряз-

⁹⁵ Ху Цзиньтао: «Неуклонно продвигаясь по пути социализма с китайской спецификой, стремиться к построению умеренно процветающего общества во всех аспектах», — Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 39.

нение окружающей среды и экологический дисбаланс, традиционное экологическое мировоззрение Китая имеет глубокие последствия для глобального экологического управления.

В «Книге обрядов и ритуалов» есть указание, что весной, в марте, в горах и лесах нельзя пользоваться топором или катти, а в реках и прудах — сетью. Древнекитайские мыслители распространили этическое поведение на живые существа и возвели защиту природы в ранг морального поведения. Эта «добродетель жизни» является трансценденцией древней китайской экофилософии, предвидением, отраженным в ценностях китайской мечты об экологической цивилизации. Си Цзиньпин отметил, что *«движение к новой эре экологической цивилизации и строительство прекрасного Китая является важной частью реализации китайской мечты о великом омоложении китайской нации»*⁹⁶. Все страны мира принадлежат к одной глобальной деревне, и включение экологической цивилизации в китайскую мечту Китая как мировой державы является неотъемлемым требованием традиционной китайской экологической мысли и реалистичной необходимостью для поддержания мировой экологической безопасности, основанной на экологическом кризисе Китая. В действительности, Китай никогда не передавал свое собственное загрязнение окружающей среды, отвергая ориентированные на статистов претензии развитого Запада на глобальное экологическое управление и всегда настаивая на рациональном выборе экологической цивилизации под опекой глобализма. Концепция экологической цивилизации «Китайской мечты» — это традиционная мудрость и теоретический вклад развитого Китая в активное участие в глобальном экологическом управлении и совместное строительство человеческого дома.

Китайская мечта о повышении благосостояния человека является воплощением традиционного гуманистического

духа. «Развитие традиционной китайской культуры воплотило в себе простой гуманистический дух, который сконцентрирован в конфуцианстве «народ ценен для правителя» и «народ — основа государства». Шан Шу В «Шан шу» («Книга династии Шан») четко сформулированы идеи «ценить народ», «только приверженность народа» и «наделять народ практической добродетелью». В книге «Мэнцзы» (Менций) даже говорится, что «есть способ завоевать мир: если вы завоеуете народ, вы завоеуете мир» в качестве политического предложения. Идея ценить народ постоянно обогащалась и развивалась в традиционной китайской культуре. Китайская мечта, направленная на повышение благосостояния человечества, является адаптацией и эволюцией гуманистической традиции, кристаллизацией мудрости, которая объединяет развитие китайского народа с сообществом человеческой судьбы в контексте мировой интеграции. В своей культурной традиции он расходится с индивидуально-ориентированным подходом, стоящим за акцентом «Американской мечты» на индивидуальном успехе. Китайская мечта не только поддерживает традиционную китайскую ценность однородности семьи и нации, но и стремится принести счастье китайского народа всему миру. Это диалектическое единство и резонирующая культурная ментальность в корне отличается от узко национально-центричных, ориентированных на индивидуальные интересы ценностей Запада.

Экономическая глобализация сделала интересы китайского народа неразрывно связанными с интересами остального мира. Интеграция мира сделала невозможным для какой-либо страны оставаться в стороне и стоять особняком, свободной от влияния общей международной обстановки. Китайская мечта учитывает интересы всех стран мира и строит сообщество человеческих судеб, подчеркивая при этом богатство страны и силу народа. В биографии династии Сун Чжу Си высказал мысль о том, что «величайшая задача мира — понять народ». Китайская мечта, будучи сострадательной для собственного народа, также создает условия для развития народов всего

⁹⁶ Си Цзиньпин, «Строительство экономического пояса Шелкового пути», Жэньминь жибао Overseas Edition, 9 сентября 2013 года.

мира. Содействие благополучию человека и построение Сообщества единой судьбы — это трансформация традиционного китайского гуманизма в его современный смысл. Си Цзиньпин отметил, что «находясь в одной глобальной деревне, Китай, *«международный гражданин», является практиком международной ответственности и сторонником стремления народов к своей мечте»*⁹⁷. Реформы и развитие Китая проявляют мораль и приверженность Китая в практических действиях, предоставляя широкое пространство и возможности для людей во всем мире прокатиться на китайском «поезде».

Поэтому традиционные китайские культурные ресурсы должны быть использованы для оптимизации дискурсивного флагамена международной коммуникации китайской мечты. Си Цзиньпин на партийном симпозиуме по работе прессы и общественного мнения в 2016 году подчеркнул, что *«мы должны усилить наращивание международного коммуникационного потенциала, расширить международный дискурс и сосредоточиться на рассказе китайской истории, одновременно оптимизируя стратегический план и сосредоточившись на создании флагманских СМИ для зарубежной пропаганды с сильным международным влиянием»*⁹⁸. Под покровом западоцентризма и гегемонии западного дискурса ключ к влиянию и коммуникационной силе флагманских СМИ для иностранной пропаганды лежит в построении дискурса-флагамена. Традиционная китайская культура, как духовная идентичность китайской нации, является для нас важным ресурсом для построения флагамена нашего дискурса. Распространение Китайской мечты должно твердо усвоить выживание и исторические изменения превосходной традиционной

культуры Китая, скоординировать основные международные стратегии и принципы, объяснить международные ценности, приданные Китайской мечте китайской традиционной культурой, и позволить людям во всем мире читать и понимать Китай и полностью осознать историческую родословную и культурное накопление Китайской мечты.

Объяснение ценностей внешних отношений Китая и подчеркивание цивилизованного характера традиционной китайской истории и культуры. Си Цзиньпин подчеркнул, что *«идеалы и борьба китайского народа, его ценности и духовный мир всегда были глубоко укоренены в плодородной почве превосходной традиционной культуры Китая»*⁹⁹. В традиционной китайской истории и культуре нет гена агрессии, и китайский народ не примет логику «если страна сильна, она будет гегемоном». Любые спекуляции или неправильное толкование китайской мечты в контексте западного дискурса и логики являются «бессмыслицей». Многолетняя история внешних отношений Китая и китайской цивилизации является лучшим выразителем китайской мечты и основой для построения честной, справедливой и цивилизованной системы международного дискурса. От открытия Чжан Цянем Шелкового пути, миссии Бань Чао на Запад и путешествия Чжэн Хэ на Запад до пяти принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды и мирного сосуществования с момента основания Нового Китая¹⁰⁰. Ледокольный визит Дэн Сяопина в США, стратегия Цзян Цзэминя по управлению отношениями между крупными державами, сосредоточение на геостратегии и многосторонней дипломатии — все это инициативы доброй

⁹⁷ Чжан Йокэ, «Мы уверенно вступим в обнадеживающий 2014 год на пути к осуществлению наших мечтаний», China Workers' Education, № 1, 2014.

⁹⁸ Си Цзиньпин, «Придерживаясь правильного направления и внедряя инновационные методы и средства для повышения мощности распространения и направления новостей и общественного мнения», Жэньминь жибао, 20 февраля 2016 года.

⁹⁹ Си Цзиньпин: «Речь на открытии Международного симпозиума, посвященного 2565-летию со дня рождения Конфуция, и 5-й Генеральной ассамблеи Международной конфуцианской федерации», Жэньминь жибао, 25 сентября 2014 года.

¹⁰⁰ Избранные важные документы со времени Двенадцатого конгресса (см. выше), — Пекин: Народный Пресс, 1986, стр. 218.

воли, направленные на интеграцию Китая в мир и продолжение китайской цивилизации.

В 2005 году Ху Цзиньтао выдвинул концепцию построения «гармоничного мира» на саммите «Азия-Африка» и продолжает развивать глубокий смысл «гармоничного мира» для международного сообщества, превращая его в консенсус для мирового развития. Международные ценности, заложенные в «Китайской мечте», являются обогащающей инновацией китайской философии внешних отношений и развития, а также воплощением и фокусом ценностей традиционной китайской культуры в новую эпоху внешней коммуникации. Поэтому в международной коммуникации китайской мечты важно четко рассказать историю китайской цивилизации и объяснить международные ценности китайской мечты с точки зрения унаследованного развития истории и культуры. Международное сообщество должно понять, что гармоничное развитие, общая ответственность и взаимная выгода, провозглашенные «Китайской мечтой», — это не «политика ума» или уловки, а ценности, которые с самого начала укоренились в исторической линии и культурных традициях Китая. Само собой разумеется, что прямая политическая коммуникация неизбежно будет впадать в традиционную националистическую ориентацию международного сообщества, но косвенная культурная коммуникация и исторические доказательства для разъяснения ценностей являются важным способом укрепления международной идентичности. Объединив историю и реальность, сосредоточившись на фактах, рационально и обоснованно распространяя цивилизационные основы китайской мечты и постепенно обогащая содержание дискурса в процессе рационального познания, китайская мечта может быть изложена и представлена как справедливое начинание по созданию Сообщества единой судьбы и содействию миру, стабильности, процветанию и развитию в мире.

Интеграция ценностного резонанса китайской и западной культур и расширение пространства для межкультурной

коммуникации путем поиска точек соприкосновения при сохранении различий. Культура является связующим звеном и мостом для общения между странами мира, а также важным средством продвижения дружбы, создания платформы для дискурса и интеграции системы дискурса. Для того чтобы «Китайская мечта» была действительно эффективной в международном общении, необходимо использовать «общий язык» китайской и западной культур в качестве отправной точки, чтобы преодолеть разрыв и сократить дистанцию в процессе углубления взаимопонимания. В настоящее время международное сообщество превозносит и превозносит западные ценности и концепции, упаковывает западную идеологию через такие социальные тенденции, как «универсальные ценности», «гражданское общество» и «западный взгляд на прессу» для того, чтобы осуществить Культурная инфильтрация. Суть заключается в том, чтобы создать импульс для распространения «западного культур центризма» и «западного превосходства», что является дискурсивной ловушкой для Запада. Нет различий между цивилизациями, не говоря уже о различиях между высшими и низшими. Будучи одной из четырех древних цивилизаций мира, традиционная культура Китая является важной частью человеческой цивилизации. В международной коммуникации «Китайской мечты» важно сохранить принцип объективного и беспристрастного общения, без высокомерия и самомнения, и создать хорошее дискурсивное поле для межкультурной коммуникации. Мы должны помочь людям понять, что за общением «Китайской мечты» не стоит конфронтация или конфликт между китайской и западной культурами, а, скорее, консенсус усиливается благодаря интеграции и обучению.

Китайская и западная культуры также разделяют и пересекаются в своих ценностях, таких как ценность человека над Богом и стремление к свободе и демократии. Хотя различия в исторических и культурных традициях, обычаях, образе жизни и языковом мышлении делают их разными в плане

понимания и общения, и даже существуют различия и расхождения, они не являются непримиримыми. Пока мы ищем точки соприкосновения в международном общении и меняем свое мышление в диалоге, мы можем искать точки соприкосновения, сохраняя различия, и ценить друг друга. Культурная гегемония в межкультурной коммуникации приведет лишь к неправильному толкованию и неверному суждению. Повышение привлекательности и убедительности дискурса международной коммуникации китайской мечты заключается в том, чтобы «люди были близки друг к другу» и «сердца были соединены». Мы должны использовать различные новые средства массовой информации для расширения гуманистического общения, организации форумов и саммитов по обмену опытом, укрепления контактов между людьми и продвижения интерактивного культурного общения. В международной коммуникации китайской мечты речь идет не о пропаганде или привлечении внимания, а о том, чтобы местная китайская культура заражала и влияла на мир, подчеркивая культурное очарование китайской мечты.

Трансформация традиционной для китайской культуры идеи «мягкой силы» и построение многомерной и интегрированной модели культурной коммуникации. Омоложение нации и подъем страны зависят не только от жесткой силы, такой как экономика и оборона, но также требует соответствия мягкой силе, особенно культурной мягкой силе. В течение долгого времени культурное творчество Китая, привлекательность его ценностей и влияние его институциональной дипломатии подвергались критике со стороны западных стран. Сила дискурса, выражения и культурное сияние являются важными критериями для измерения культурной мягкой силы страны, а традиционная китайская культура имеет глубокое значение для культурной мягкой силы, например, идеи «мягкость лучше силы» и «уступать без борьбы», которые важны для построения Китая. Она имеет практическое значение для построения «мягкой силы» Китая в области дипломатии, коммуникации

и культуры. Как преобразовать идеи «мягкой силы» традиционной китайской культуры и распространить добрый голос Китая — вот название международной коммуникации китайской мечты. *«Медиакоммуникация, передавая информацию и распространяя культуру, также берет на себя важную задачу продвижения ценностных концепций и моральных кодексов»*¹⁰¹. Например, через такие программы, как «Сто бесед», «Хорошая китайская поэзия» и «На пути», можно усилить силу распространения культурных традиций, а продвижение благословений и истоков традиционных праздников, таких как Праздник весны и Праздник середины осени, через такие общественные номера, как WeChat и Weibo, способствует формированию синергии в распространении традиционной культуры. Таким образом, формируется культурная «мягкая сила» страны и достигается дискурсивное преимущество для распространения «Китайской мечты» с помощью поглощающей, притягивающей и излучающей силы культуры.

В своей речи на съезде, посвященном 95-й годовщине основания Коммунистической партии Китая, Си Цзиньпин отметил: *«Пройдя через страдания, Коммунистическая партия Китая и китайский народ хорошо понимают ценность мира и ценность развития и считают продвижение мира и развития во всем мире своим священным долгом»*¹⁰². Встроенная в историческую логику мирного подъема Китая, «Китайская мечта» объединяет изменения во времени и пространстве, связывает мировое развитие и человеческую цивилизацию и придает ей более богатый оттенок в международном дискурсе с широким видением и далеко идущим значением. Через газеты, журналы, телевидение и радио широко распространяются традиционная китайская медицина, тексты и искус-

¹⁰¹ Сунь Шаюнь, «Значение новых медиакоммуникаций для построения культурной «мягкой силы» Китая», Справочник по политическому обучению в средней школе, № 8, 2015.

¹⁰² Си Цзиньпин, «Речь на конференции по празднованию 95-й годовщины основания Коммунистической партии Китая», Жэньминь жибао, 2 июля 2016 года.

ство, «создавая всестороннюю, многоуровневую и широкомасштабную модель китайской культурной коммуникации»¹⁰³. Формирование культурной «мягкой силы» китайской мечты в демонстрации китайских особенностей и китайской цивилизации может укрепить право Китая говорить и брать на себя инициативу во внешней культурной торговле и культурных обменах.

Проявление современных ценностей традиционной китайской культуры и оптимизация дискурса и выражения международного общения. В эпоху глобализации и информационных технологий различные новые материальные цивилизации и иностранные культуры оказали влияние на развитие традиционной китайской культуры. Если мы не будем учитывать развитие времени, преобразовывать и создавать в процессе «извлечения сути и удаления отбросов», то те культурные традиции, которые богаты национальными особенностями и историческими ценностями, потеряют свою силу общения. Построение системы дискурса в соответствии с китайскими культурными традициями и исторической логикой не только повысит дискурсивную силу и убедительность международной коммуникации китайской мечты, но и создаст и раскроет современную ценность китайской традиционной культуры. Будь то конфуцианский путь «благожелательности, праведности, правильности, мудрости и доверия», или даосский путь «чистого и спокойного бездействия», или легалистский путь «не следовать закону прошлого, но не настоящего» и «править по закону». Идеологическое и культурное наследие даосов, такое как «верховенство закона» и «правление по закону», по-прежнему имеет современное значение для социального прогресса, национального управления и человеческой цивилизации. В международной коммуникации «Китайской мечты» необхо-

димо «построить и сформировать «рамки повествования», концептуальную систему и языковую форму социализма с китайскими особенностями в соответствии с собственной «ценностной ориентацией дискурса»¹⁰⁴. Дискурсивная ценность китайской мечты должна основываться на наследовании истории и трансформации традиции, а также на развитии инновационного классического дискурса в условиях постоянных изменений.

Богатый идеологический подтекст традиционной китайской культуры и ее открытость заложили основу для использования прошлого, чтобы учиться на настоящем и создавать преобразования. В условиях глобализации международная коммуникация «Китайской мечты» должна быть не только глобальной по своему мировоззрению, но и укорененной в традициях. Укоренение в традиционных культурных контекстах — это не поиск ответов в традиционной культуре вне контекста, а постижение ее духовной сущности и всестороннее понимание ее трансформации. Чрезмерное цитирование священных писаний и использование традиционных классических слов, таких как стихи и песни, для распространения китайской мечты не показывает глубину китайской традиционной культуры, а скорее создает двусмысленность. Ключ к сочетанию древнего и современного для достижения эффекта устранения путаницы и разъяснения сомнений лежит в трансформации парадигмы дискурса и оптимизации выражения дискурса. Важно понять идеологический подтекст традиционной китайской культуры, объединить его с конкретной практикой развития Китая и распространять ценности китайской мечты в понятных, простых и понятных терминах и способах. Только тогда жизненная сила классического дискурса может быть влита в мировой дискурс, формируя дискурсивную парадигму китайского стиля, ки-

¹⁰³ Мнения о реализации проекта наследования и развития превосходной китайской традиционной культуры, Жэньминь жибао, 26 января 2017 г.

¹⁰⁴ Чжу Лицзя, «Китайский дискурс должен быть понятен миру», Народная трибуна, № 5, 2013.

тайских особенностей и китайского стиля, и усиливая дискурс и коммуникационную силу «Китайской мечты».

III. Инициатива «Пояс и путь» предоставляет новые возможности для глобального развития

Концепция строительства «Пояса и пути» является углублением и практическим воплощением китайской дипломатической концепции беспроигрышного сотрудничества и развития в новых исторических условиях, а также мирного возвышения Китая для развития всего мира. В отличие от теории «мирового острова» МакКинда и теории «маргинальной зоны» Спирмена, строительство «Пояса и пути» выходит за рамки традиционной «гегемонии». «Он не только обеспечивает многосторонний механизм взаимодействия и многопобедную платформу для сотрудничества и развития между Китаем и соответствующими странами региона, но и решительно содействует установлению и развитию экономического партнерства между странами и регионами, создавая сообщество ответственности, интересов с взаимным политическим доверием, экономической интеграцией и культурной терпимостью». Это позволило эффективно решить проблему геополитических конфликтов в мире, возникающих из-за погони великих держав за властью, и добиться инновационного развития и практического прорыва в теории международного порядка.

(1) Многомерный подтекст инициативы «Пояс и путь»

Как отойти от традиционного теоретического мышления и избежать страданий стран и народов на «периферии» и в «сердцевине» в результате борьбы за власть, восходящий Китай должен иметь собственное стратегическое мышление и новые теоретические конструкции. Концепция «Пояса

и пути» — это большой прорыв от «теории мирового острова» и «теории маргинальной зоны». Во время своего визита в Индонезию в октябре он заявил, что Китай готов развивать морское партнерство со странами АСЕАН, и выступил за совместное строительство «Экономического пояса Шелкового пути», основанного на политической коммуникации, дорожном сообщении, бесперебойной торговле, обращении валюты и обмене между людьми. В 2014 году строительство «Пояса и пути» стало одним из ключевых элементов отчета о работе Государственного совета. В 2015 году председатель КНР Си Цзиньпин и премьер Госсовета КНР Ли Кэцян совершили несколько зарубежных визитов для активного продвижения строительства «Пояса и пути», возведя эту стратегическую концепцию в ранг национальной стратегии и важной инициативы по укреплению сотрудничества и общего развития между Китаем и соседними странами в новую эпоху. «С его богатым и разнообразным подтекстом, научными и прагматичными идеями, «Пояс и путь» постепенно продвигается в мир и превращается из концепции в реальность.

Во-первых, прагматичное и беспроигрышное экономическое развитие. Концепция «Пояс и путь» связывает обширные территории Азии, Европы и Африки, охватывая более 40 стран вдоль маршрута, принося пользу более чем 4 миллиардам человек в окрестностях и имея общий экономический объем более 20 триллионов долларов. С точки зрения изобилия ресурсов, регионы вдоль «Пояса и пути» являются самыми важными в мире поставщиками энергетических и стратегических ресурсов, и существует сильная взаимодополняемость ресурсов между регионами и областями. С точки зрения сравнительных преимуществ, страны вдоль «Пояса и пути» имеют разные уровни развития, каждая из них обладает своими преимуществами, и они имеют огромный потенциал для экономического и технологического сотрудничества и развития в области сельского хозяйства, промышленности, науки и техники, транспорта и услуг. «Пояс и путь» — это экономическая скоростная маги-

страль без границ, где нет границ между «поясом» и «путем». Это платформа для диверсифицированного, открытого, прагматичного и взаимовыгодного экономического сотрудничества. Он, несомненно, способствует продвижению взаимовыгодного и беспроблемного сотрудничества между регионами и странами, а также является хорошей инициативой для продвижения устойчивого и здорового экономического и социального развития стран, расположенных вдоль маршрута. Это также большой план по содействию экономическому развитию в Азии, Африке и Европе. Она основывается не только на реалистичных интересах экономического развития каждой страны, но и учитывает долгосрочные интересы каждой страны.

Во-вторых, инклюзивная и взаимодоверительная политическая интеграция. Политическое доверие и политическая коммуникация являются связующими звеньями и мостами для реализации строительства «Пояса и пути». Хотя крупные державы являются доминирующими игроками на международном геостратегическом ландшафте, инициатива «Пояс и путь» в полной мере демонстрирует цивилизованную и инклюзивную политическую позицию Китая. Каждая страна имеет различные политические ориентации и политические разногласия в процессе строительства и реализации. Только путем укрепления коммуникации и интеграции мы можем повысить политическое взаимное доверие, найти точки соприкосновения, сохраняя различия, достичь консенсуса, эффективно разрешить споры и препятствия, а также обеспечить сильную политическую гарантию и поддержку строительства Пояса и пути. История международного политического развития показывает, что Евразия является центром мировой политической сцены. Хотя инициатива «Пояс и путь» в основном основана на экономическом сотрудничестве и гуманистических обменах, она неизбежно будет включать политические аспекты и аспекты безопасности. Китай четко обозначил свою политическую позицию, согласно которой он не будет вмешиваться во внутренние дела других стран или управлять сфе-

рами влияния в ходе реализации «Пояса и пути», не говоря уже о формировании политических альянсов и силовой политике. Благодаря экономическому сотрудничеству и гуманистическим обменам, оно неизбежно устранит политические барьеры и недопонимание между странами и укрепит взаимопонимание, терпимость, доверие и интеграцию. В то же время строительство «Пояса и пути» имеет большое практическое значение для поддержания политической безопасности Китая. Товарищ Мао Цзэдун однажды сказал: *«Дружба должна быть основана не на подарках, а на политике»*¹⁰⁵. Эта идея также является тем, что Си Цзиньпин подчеркнул как следствие «правильной концепции праведности и выгоды». Реализация проекта «Пояс и путь» укрепит политический дискурс Китая и углубит его стратегическое партнерство с другими странами.

В-третьих, культурное наследие во времени и пространстве. Еще в древнем Китае были известны такие великие истории иностранных обменов, как путешествие Цзяньчжэня на Восток, путешествие Сюаньцзана на Запад, миссия Чжан Цяня на Запад и путешествие Чжэн Хэ на Запад, а также создание морского Шелкового пути и сухопутного Шелкового пути. Древний Шелковый путь не только доставлял китайский шелк, фарфор и другие деликатесы, но и распространял виды со всего мира в Китай, а также способствовал культурному обмену между Китаем и зарубежными странами посредством танца, музыки, живописи и религии, углублял обмен культурами и цивилизациями между различными народами и странами для справки. В новой ситуации новое поколение лидеров выдвинуло стратегическую концепцию «пояс и путь», которая полностью продолжает цивилизационную традицию культурного обмена и распространения, существовавшую в течение тысячи лет вдоль древнего китайского Шелкового пути, и придает ей новое значение в наши дни. «28 марта 2015 года

¹⁰⁵ Хроника Мао Цзэдуна (1949–1976), т. 5, Пекин: Центральное издательство литературы, 2013, с. 489.

Комиссия по развитию и реформам, Министерство торговли и Министерство иностранных дел совместно выпустили документ «Продвижение строительства Экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века». 28 марта 2015 года Комиссия по развитию и реформам Китая, Министерство коммерции и Министерство иностранных дел совместно выпустили важный документ «Видение и действия по продвижению строительства Экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21 века». И было отмечено, что *«в течение тысяч лет дух Шелкового пути «мир и сотрудничество, открытость и терпимость, взаимное обучение и познание, взаимная выгода и выигрыш» передавался из поколения в поколение, продвигая прогресс человеческой цивилизации, служа важным звеном для содействия процветанию и развитию стран вдоль маршрута, символом обмена и сотрудничества между Востоком и Западом, а также общей исторической ценностью»*¹⁰⁶ Это показывает, что «Пояс и путь» имеет богатое культурное наследие и является культурным символом, который преодолевает время и пространство в абстрактном смысле, и является наследованием и распространением китайской культуры и человеческой цивилизации.

В-четвертых, дипломатическая стратегия многостороннего взаимодействия. Проект «Пояс и путь» — это не только стратегия Китая, направленная на благо себе, но и крупное начинание, призванное помочь всему миру. Он придерживается давней философии Китая — относиться к своим соседям как к хорошим партнерам, углублять и проводить внешнюю политику «мира, сотрудничества, развития и взаимовыручки» на основе равенства и взаимной выгоды, и является расширением и проникновением китайской концепции «дипломатии соседства» в новую эпоху. В условиях

многополярности мира и экономической глобализации все страны мира стали более тесно связаны друг с другом. Объединяя усилия с другими странами для создания общности интересов, ответственности и судеб, Китай не только создает благополучие для региона, но и реализует межстрановое и межрегиональное развитие, расширяя практическое сотрудничество в различных областях между странами вдоль маршрута. С точки зрения многосторонней дипломатии, строительство «Пояса и пути» отражает международный моральный дух Китая — смелость и ответственность. С развитием и подъемом Китая, Китай будет предпринимать практические действия, чтобы взять на себя больше ответственности и роли в качестве великой державы, строить взаимовыгодные носители и платформы, углублять сотрудничество между странами, формировать совместное развитие, взаимодополняющие преимущества и многостороннее взаимодействие. В то же время, посредством практических действий, Китай будет играть более активную роль в международной дипломатии с целью ускорения развития страны. В то же время, посредством практических действий, Китай взял «Пояс и путь» в качестве типичного примера, чтобы пригласить страны всего мира прокатиться на «удобном пути» Китая. В процессе разделения одной лодки с остальным миром и достижения общего процветания и развития в полной мере проявилось, что мирный подъем Китая, его развитие и рост, безусловно, принесут пользу человечеству, станут опорой для поддержания мира во всем мире и продвижения мирового прогресса, и действительно объединят китайскую мечту с мировой мечтой.

(2) Суть концепции строительства «Пояс и путь»

Теория «мирового острова» и теория «периферийной зоны» призваны служить интересам великих держав в их стремлении к власти. Существенное отличие проекта «Пояс и путь» от этих двух проектов заключается в том, что основополагающей

¹⁰⁶ Мирное сотрудничество, открытость, инклюзивность, взаимное обучение, взаимное обучение и взаимная выгода», Жэньминь жибао, 30 марта 2015 г., стр. 3.

целью является достижение взаимовыгодного сотрудничества. Как бы ни менялся мировой ландшафт, «сердцевина» и «периферия» всегда остаются полями геополитических сражений. Периферия», несомненно, втянула Китай в водоворот геополитической борьбы за власть между великими державами. Однако стремление Китая к беспроигрышному сотрудничеству соответствует тенденции мирового развития, создавая механизмы и платформы для равноправного и добровольного, взаимовыгодного и прагматичного сотрудничества между странами и регионами посредством строительства «Пояса и пути», отвергая теоретическую логику «сильные страны будут гегемонить» посредством многостороннего участия и практических действий. «Это не только необходимо для укрепления национального имиджа Китая и международного дискурса, но и является испытанием, которое Китай должен выдержать, чтобы мирно подняться и достичь великого омоложения.

Во-первых, логической основой строительства «Пояса и пути» является беспроигрышное сотрудничество.

«Инициатива «Пояс и путь» выступает за беспроигрышное сотрудничество и общую стратегию развития, основными чертами которой являются открытость, инклюзивность и сотрудничество. В отличие от картины мира и фона, предложенных теорией «Мирового острова» Маккиндей и теорией «периферийной зоны» Спирманка, современный мир характеризуется углубляющейся глобализацией и информатизацией, более тесной взаимозависимостью между странами и регионами, а стабильность и развитие страны или региона тесно связаны с развитием других стран. Стабильность и развитие страны или региона неотделимы от развития других стран, и только укрепляя сотрудничество, отдельные страны могут достичь долгосрочного развития. Строительство «Пояса и пути» не имеет эксклюзивного системного дизайна, не оперирует сферой влияния и не направлено против кого-либо, это беспроигрышное сотрудничество, полностью открытое «до ветру», если только страны готовы к сотрудничеству, они могут при-

нять в нем участие. Именно поэтому почти 60 стран выразили свою активную поддержку и участие в строительстве «Пояса и пути», а Азиатский инвестиционный банк и Фонд Шелкового пути, инициированные Китаем, получили поддержку 57 членов-учредителей, что полностью отражает мирную, дружественную, открытую и инклюзивную концепцию этой стратегии. «Пояс и пути» — это беспроигрышная модель развития с китайской спецификой, которая направлена на устранение инфраструктурных недостатков развивающихся стран посредством совместных инвестиций, торговли и помощи, с целями политической коммуникации, дорожных связей, торговых потоков, обращения валюты и обмена между людьми. В отличие от теории «Мирового острова» и теории «маргинальной зоны» мирового господства и стремления к исключительной власти, строительство «Пояса и пути» принципиально отличается по своей логической отправной точке и фундаментальным признакам. Существует фундаментальное различие.

Во-вторых, основополагающим принципом строительства «Пояса и пути» является автономия и равенство. Равенство и добровольность, взаимное уважение и невмешательство во внутренние дела друг друга являются основополагающими принципами китайской дипломатии. В ходе реализации проекта «Пояс и путь» Китай придерживается своих давних дипломатических принципов мира, автономии и равенства, полностью уважая автономию стран, расположенных вдоль маршрута, и относясь к ним одинаково без каких-либо условий. подчеркнул: «Мы хотим сформировать более открытый азиатский экономический ландшафт, уважать суверенитет и территориальную целостность всех стран, учитывать комфорт всех сторон, воздерживаться от навязывания трудностей другим и от вмешательства во внутренние дела других стран»¹⁰⁷. «Основной принцип проекта

¹⁰⁷ Выступление Си Цзиньпина на Диалоге принимающих партнеров по теме «Укрепление партнерских связей». Синьхуа, <http://www.chinawriter.com.cn> 2014–11–09.

«пояс и путь» — «общие консультации, общее строительство и совместное использование», при автономном, добровольном и равноправном участии всех стран вдоль маршрута, а также свободе отдельных стран и регионов принимать собственные решения и суждения в соответствии с собственными интересами. Она направлена на согласование стратегий развития стран-членов и регионов, что в корне отражает и гарантирует автономию и равенство участия и сотрудничества стран-партнеров, а также является успешной практикой и развитием давнего принципа равенства и взаимной выгоды, которого Китай всегда придерживался в новой ситуации сотрудничества в целях развития и гармонии между Китаем и международным сообществом. По сравнению с теорией «мирового острова» и теорией «периферийной зоны», где господствуют сильные страны и игнорируются желания и интересы малых и уязвимых стран, обязательства и мораль Китая полностью подчеркиваются.

В-третьих, ценность строительства «Пояса и пути» заключается в том, чтобы практиковать то, что он проповедует. «Пояс и путь» — это четкая концепция, с ясными целями и упорядоченным планированием, и это стратегия сотрудничества, которая получила поддержку и признание большинства стран, расположенных вдоль маршрута. В то же время Китай показал своим партнерам, что эта стратегия — не пустые разговоры, а практическое сотрудничество и практика углубления развития через ее эффективную реализацию. С 2013 года, когда был предложен проект «Пояс и путь», президент Си побывал в Центральной Азии, Южной Азии, Западной Азии, Северной Африке, Центральной и Восточной Европе. Он продвигал и пропагандировал эту стратегию во время своих визитов в другие страны и на важных дипломатических мероприятиях, а также физически способствовал развитию этой стратегической концепции на практике. До сих пор строительство «Пояса и пути» было связано со стратегией «Степного пути» Монголии, «Светлого пути» Казахстана и «Ин-

вестиционного плана Юнкера» Европы. Она также подписала ряд документов о сотрудничестве с такими странами-партнерами, как Россия, Венгрия и Сингапур, эффективно продвигая и обеспечивая практическое сотрудничество и упорядоченную реализацию в различных областях в рамках строительства «Пояса и пути». Кроме того, данные Министерства коммерции показывают, что только с января по сентябрь 2015 года *«общий объем двусторонней торговли Китая со странами вдоль «Пояса и пути» достиг 742,8 млрд долларов, составив 25,6% от общего объема импорта и экспорта Китая за тот же период»*. С точки зрения освоения иностранных инвестиций, в Китае было создано 1604 предприятия странами, расположенными вдоль «Пояса и пути», фактический объем иностранных инвестиций составил 6,12 млрд. долларов, что на 18,4% больше, чем в прошлом году. Что касается внешних инвестиций, китайские предприятия осуществили прямые инвестиции в 48 стран вдоль «Пояса и пути» на общую сумму 12,03 млрд. долларов, что на 66,2 процента больше по сравнению с прошлым годом». ¹⁰⁸ Активное развитие проектов сотрудничества и соответствующие статистические данные убедительно свидетельствуют о том, что строительство «пояса и пути» было эффективным, а присущие ему концепции и принципы были реализованы на практике и проверены. Она далека от теории «мирового острова» и теории «периферийной зоны», которые являются прагматичными и реалистичными.

(3) Практическое значение развития строительства «пояса и пути»

Строительство «пояса и пути» имеет богатый подтекст и далеко идущее значение, как с геополитической точки зрения, так и с точки зрения развития международных социальных

¹⁰⁸ Насколько силен импульс «пояса и пути»? [N]. Зарубежное издание Жэньминь жибао, 2015–12–20 (04).

изменений в контексте мира и развития, оно имеет глубокое практическое значение. На теоретическом уровне строительство «Пояса и пути» обогатило и развило марксистскую теорию международного порядка, выйдя за рамки традиционной западной теории международного порядка и представляя собой теоретическую эволюцию интеграции Китая в мир в новую эпоху. С практической точки зрения, строительство «Пояса и пути» имеет большое практическое значение для инициативы Китая по интеграции в мир, координации двух основных международных и внутренних тенденций, реализации стратегического плана «Четырех всеобъемлющих» и осуществления китайской мечты.

1. теоретический уровень

(1) Проект «Пояс и путь» является инновационным развитием марксистской теории международного порядка. Марксистская теория международного порядка основана на базовом положении критики гегемонизма и капитализма и поддержания мира во всем мире. Строительство «пояса и пути» имеет широкое теоретическое видение, является чрезвычайно современным и инновационным и представляет собой новое достижение китайской марксистской теории международного порядка. С точки зрения международного порядка, строительство «Пояса и пути» основано на космополитизме и соответствует интересам большинства стран и регионов, в то время как теория «мирового острова» Макинтера и теория «пограничной зоны» Спирмена являются узкомыслящими. «являются узконационалистическими и гегемонистскими. В настоящее время международное общественное мнение и некоторые западные СМИ с подозрением, настороженностью и даже враждебностью относятся к развитию и подъему Китая, что делает «теорию китайской угрозы» очень популярной. Реализация проекта «Пояс и путь» доказала всему миру, что подъем Китая создал возможности и преимущества для мировой

цивилизации и развития, а не экспансию и угрозы. Согласно К. Марксу, *«все исторические конфликты имеют свои корни в противоречии между формами производственного взаимодействия»*¹⁰⁹. Строительство «Пояса и пути» активно способствует экономическим, политическим и культурным обменов и сотрудничеству между странами и регионами, а также помогает ослабить международные классовые конфликты, что соответствует марксистской пропаганде достижения национального освобождения и освобождения человека, соответствует принципам и концепциям международного порядка, которых Китай давно придерживается и отстаивает, и имеет большое значение для укрепления Международного дискурса Китая, совершенствование системы дискурса международного общения и углубление теории международного порядка имеет глубокое практическое значение.

(2) Строительство «Пояса и пути» — это прорыв за пределы традиционной западной геополитической теории. Традиционная западная теория международного порядка с момента своего возникновения была отмечена конфликтами и противостоянием и стала теоретическим инструментом внешней экспансии и колониального господства западных стран, определяя конечную цель международной политики как стремление к власти и прибыли, то есть способность страны контролировать другие страны. Ни теория «мирового острова» Макинтера, ни теория «периферийной зоны» Спайкмена не могут избежать этого теоретического мышления. Традиционные геополитические теории чрезмерно подчеркивали роль географических и экологических факторов, часто игнорируя влияние других факторов на международный порядок, таких как политика, экономика, культура и внешняя политика. Проект «Пояс и путь» преодолел это теоретическое мышление и достиг инноваций и трансценденции в теории международного

¹⁰⁹ Избранные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, т.1, — Пекин: Народный Пресс, 1972, с. 81.

порядка, используя беспроигрышное сотрудничество, чтобы избежать участи малых и средних стран, становящихся жертвами геополитической борьбы больших держав. Она включает концепцию обмена и развития в международный порядок с точки зрения продвижения международных политических, экономических и культурных обменов и сотрудничества, разрешения международных споров и смягчения региональных конфликтов и противоречий путем развития, реализации и защиты общих интересов, и является подрывом и ответом на государствоцентризм, политику силы и гегемонию традиционной геополитической теории. Реализация этой стратегии помогла разрушить теоретические и практические опасения по поводу подъема такой державы позднего этапа, как Китай, что «сильная страна должна быть гегемоном», помогла построить новый международный порядок и эффективно разрешить проблемы, поставленные перед Китаем «возвращением в Азиатско-Тихоокеанский регион» США и так называемой «стратегией ребалансировки Азиатско-Тихоокеанского региона». Это уникальный и в высшей степени инновационный подход к поддержанию мира во всем мире, содействию мировому развитию и гармонизации международного порядка.

2. практический уровень

(1) Проект «Пояс и путь» — это крупная инициатива Китая по интеграции в мир в новую эпоху. От маоцзэдуновского «навести порядок в доме, прежде чем приглашать гостей» и «одна сторона вниз» до дэнсяопиновского «прятаться за светом», от планирования Цзян Цзэмином отношений между крупными державами, геостратегии и многосторонней дипломатии до концепции «гармоничного мира» Ху Цзиньтао. Проект «Пояс и путь» был разработан правительством Китая. Строительство «Пояса и пути» еще больше ускорило темпы интеграции Китая в мир, является важным стратегическим решением, принятым Китаем для активного реагирования на глубокие изменения

в международной ситуации и координации двух основных ситуаций внутри страны и за рубежом, и является реалистичной мерой для будущих реформ и развития Китая, процветания и прогресса мира и создания благоприятных внешних условий для реализации китайской мечты о великом омоложении китайской нации. Проект «Пояс и путь» — это реалистичная инициатива для будущих реформ и развития Китая, процветания и прогресса мира, а также создания благоприятных внешних условий для реализации китайской мечты о великом омоложении. Строительство «Пояса и пути» может ускорить региональную экономическую интеграцию, способствовать модернизации и трансформации мировой экономики, стимулировать жизненную силу развития и потенциал сотрудничества регионов и стран. Си Цзиньпин подчеркнул: *«Пояс и путь» проходит через Евразийский континент, соединяя Азиатско-Тихоокеанскую экономическую сферу на востоке и входя в Европейскую экономическую сферу на западе. Будь то развитие экономики, улучшение условий жизни людей или преодоление кризиса и ускорение адаптации, многие страны вдоль маршрута имеют общие интересы с нашей страной*¹¹⁰. Как экономическое, торговое, научно-техническое развитие, так и политическая и культурная интеграция укоренились и стали эффективными в реализации стратегии. Создание Азиатского инвестиционного банка, Банка инвестиций и развития БРИКС и Фонда Шелкового пути, а также реализация различных крупных проектов сотрудничества действительно продемонстрировали политику добрососедства, искренности, выгоды и терпимости Китая. В то же время, он эффективно улучшил каналы и механизмы многоуровневого международного диалога и сотрудничества Китая, а также способствовал соединению и интеграции китайской мечты с азиатской и глобальной мечтой.

¹¹⁰ Строительство «пояса и пути» с искренностью и хутоном в отношении стран вдоль линии», Жэньминь жибао, 7 ноября 2014 г., стр. 1.

(2) Проект «Пояс и путь» — это новый путь в стремлении Китая к сообществу человеческой судьбы. В докладе XVIII съезда партии четко сказано: *«Сотрудничество «победа-победа» означает отстаивание чувства общности человеческой судьбы, принятие во внимание разумных опасений других стран при преследовании собственных интересов, содействие общему развитию всех стран при преследовании собственного развития, установление нового типа партнерства в области глобального развития, более равного и сбалансированного, совместное использование одной лодки, разделение прав и обязанностей и продвижение общих интересов человечества»*.¹¹¹ Основная концепция и практическая цель строительства «Пояса и пути» заключается в построении Сообщества единой судьбы, выступая за реализацию беспроигрышного сотрудничества. «В качестве важной стратегии углубления реформ и реализации китайской мечты проект «Пояс и путь» направлен на углубление и расширение обменов и сотрудничества с остальным миром, интеграцию развития Китая в мировое развитие, продвижение развития Китая на более глубоком и широком уровне с мировым развитием и создание прочного моста для интеграции китайской мечты и мировой мечты, и создания Сообщества единой судьбы. Это позволит построить прочный мост, укрепить материальную основу и отношения сотрудничества между Китаем и миром и построить Сообщество единой судьбы. Реализация проекта «Пояс и путь» поможет международному сообществу повысить признание «чувства Китая как Сообщества единой судьбы» на практической основе и продвигать строительство Сообщества единой судьбы с точки зрения реалистичных и осуществимых условий и операций. Си Цзиньпин подчеркнул, что «Китай выступает за чувство общности человеческой судьбы и про-

¹¹¹ Ху Цзиньтао: «Неуклонно продвигаясь по пути социализма с китайской спецификой, стремиться к завершению построения умеренно процветающего общества во всех аспектах», — Пекин: Народный Пресс, 2012, с. 45–46.

тив мышления холодной войны и игр с нулевой суммой»¹¹². Строительство «Пояса и пути» создаст возможности и максимизирует выгоды для создания Сообщества единой судьбы, и, несомненно, это новый путь, который принесет пользу всем странам мира, преодолев менталитет холодной и горячей войны в соответствии с тенденцией мирового развития.

На ежегодной встрече Боаоского форума для Азии в 2015 году Си Цзиньпин отметил, что «строительство “пояса и пути” придерживается принципа общих консультаций, общего строительства и совместного использования, оно не закрытое, а открытое и инклюзивное; это не сольное выступление одного Китая, а хор стран вдоль маршрута»¹¹³. Строительство «Пояса и пути» проявляет международную мораль и отвечает веянию времени и мировой тенденции, и реализация этой стратегии построила мост для взаимовыгодного экономического и общего развития между странами и регионами под руководством Китая, а также дружбы и равенства, интеграции и взаимного доверия в политическом и культурном аспектах, и совместного создания человеческой цивилизации. Строительство «Пояса и пути» — это настоящее название китайской концепции пути к мирному развитию и существенный шаг на пути превращения сообщества интересов в сообщество человеческих судеб. Си Цзиньпин подчеркнул, что «Китай выступает за то, чтобы все народы работали вместе, превратили давление в импульс, превратили кризисы в возможности, заменили конфронтацию сотрудничеством, и заменили исключительность беспроигрышными ситуациями».¹¹⁴ Строительство «Пояса и пути» — это прорыв за пределы традиционных геополитических теорий

¹¹² Си Цзиньпин, «Речь на конференции по празднованию 95-й годовщины основания Коммунистической партии Китая», Жэньминь жибао, 2 июля 2016 года, стр. 2.

¹¹³ Продвижение строительства «пояса и пути», Жэньминь жибао, 11 декабря 2015 г., с. 7.

¹¹⁴ Си Цзиньпин, «Речь на конференции по празднованию 95-й годовщины основания Коммунистической партии Китая», Жэньминь жибао, 2 июля 2016 года, стр. 2.

Запада, и этот прорыв, по сути, является созданием и практикой международной стратегии Китая, придерживающегося пути мирного развития. Реализация этой стратегии сломала традиционную модель борьбы за власть и силового противостояния в становлении великих держав, открыла широкие перспективы для сотрудничества и развития международного сообщества, имеет всемирное значение в разрешении геополитических конфликтов и содействии развитию и сотрудничеству международного сообщества, а также прогрессу человеческой цивилизации.

IV. Утверждение многостороннего подхода и содействие общему процветанию и развитию всех стран мира

В 1815 году Европейский координационный механизм стал самым ранним воплощением многостороннего подхода. Пять стран — Великобритания, Россия, Франция, Пруссия и Австрия — вели многосторонние переговоры по поддержанию безопасности и порядка в Европе, но они ограничивались лишь консультациями между великими державами и были несовершенны. После Второй мировой войны многосторонняя система получила широкое распространение, и число межправительственных международных организаций возросло; в 1909 году в мире насчитывалось 37 межправительственных международных организаций, а в 2005 году их число увеличилось до более чем 5900, такие как ООН, Международный валютный фонд и Всемирный банк являются типичными представителями многосторонней системы. После окончания холодной войны глобальный капитализм характеризовался «монопольной властью» США, а другие могущественные страны не имели ни намерения, ни возможности конкурировать с США. Появление евро впоследствии не смогло поколебать гегемонию США. На военном фронте война в Персидском заливе, война в Косово, Афганская война, Иракская война,

Ливийская война и Сирийская война еще больше подогрели односторонний подход и гегемонию США. С помощью экономических, военных и политических олигопольных альянсов и культурной «мягкой силы» США продвигают универсальные ценности по всему миру и провоцируют уличную политику и цветные революции в других странах. Создавая долговые и финансовые кризисы в развивающихся странах, он открывает двери для финансовой открытости в других странах. И когда его доминирующей системе глобального управления бросают вызов, США начинают торговые войны, технологические войны, финансовые войны и экономические санкции, и даже угрожают или действительно наносят военные удары. Доллар США, вооруженные силы США и культура США являются тремя столпами империализма США и образуют «жесткую силу», «мягкую силу» и «сильную силу» (экономические санкции), которые используются в сочетании друг с другом. «умная сила»¹¹⁵. Международные многосторонние организации, такие как ООН, Международный валютный фонд и Всемирный банк, контролируются США и другими державами и имеют гегемонистские атрибуты «сверху вниз», которые поддерживают статус-кво и являются несовершенными с точки зрения легитимности и демократии. Если западные державы откажутся поддерживать их из-за собственных интересов, легитимность многосторонней системы будет ослаблена. Послевоенная международная система имеет иерархический характер и лишена демократических механизмов.

Если посмотреть на мир, то только гегемонистские державы способны использовать свою экономическую, политическую и военную мощь, чтобы превратить часть прибавочной стоимости, создаваемой слаборазвитыми странами, в свое собственное национальное богатство. Таким образом, результат неимпериалистического монопольного накопления

¹¹⁵ Чэн Эньфу и Ли Линань, 'Марксизм и его китайская теория — душа и сердцевина мягкой силы', Марксистские исследования культуры, № 1, 2019.

капитала проявляется в глобальном масштабе в накоплении общего богатства, чистоты (экологического богатства) и т.д. в центральных странах на одном полюсе и накоплении относительной бедности, загрязнения и т.д. во многих периферийных странах на другом. в 2017 году ВВП стран G7 как центральных стран составил \$36,73 трлн, что составляет 45,5% мирового¹¹⁶. Отчет о глобальном богатстве за 2013 год, опубликованный Credit Suisse, показывает, что 85 самых богатых людей в мире владеют таким же количеством богатства, как и совокупные активы 3,5 миллиардов человек в мире, или общее богатство половины человечества¹¹⁷. США — крупнейшее в мире паразитическое и коррумпированное государство, опирающееся на доллар, военную, интеллектуальную собственность, политическую и культурную гегемонию, чтобы грабить богатства всего мира, особенно развивающихся стран. Например, в случае торговли между Китаем и США, Китай продает товары, произведенные с использованием дешевой рабочей силы, земли и экологических ресурсов, США, которым не нужно производить эти товары, а нужно только печатать деньги. Затем Китай берет заработанные доллары и покупает казначейские облигации США, чтобы финансировать избыточное потребление США и заемное потребление. То, что США экспортируют в Китай — это облигации, которые не сохраняют свою стоимость, а то, что Китай экспортирует в США — это в основном физические товары и услуги. Национальный доклад о здоровье, опубликованный Национальной исследовательской группой здравоохранения Китайской академии наук, показывает, что США — страна, которая получает больше всего гегемонистских дивидендов в мире, а Китай — страна, которая теряет больше всего гегемонистских дивиден-

дов в мире. В 2011 году общий объем гегемонистских дивидендов США составил 739,69 млрд долларов, что составляет 52,38% ВВП, а среднечасовой объем полученных гегемонистских дивидендов составил 20,263 млрд долларов. Китай же потерял в общей сложности 366,34 млрд. долларов, а если пересчитать на трудовое время, то около 60% рабочего времени китайских рабочих уходит на обслуживание международного монополистического капитала без компенсации¹¹⁸.

Традиционная многосторонняя международная система уже не отвечает требованиям глобализации, и возникает концепция новой многосторонности. Роберт Кокс, канадский международный политический экономист, считает, что упадок гегемонии США приведет международный порядок к новой многосторонности, *«пост гегемонистскому порядку с большим социальным равенством, высокой степенью децентрализации власти между государствами и социальными группами, акцентом на экологическое измерение, взаимным признанием различных цивилизаций и разрешением споров между ними скоординированным и мирным путем»*¹¹⁹. Он рассматривает три модели глобального управления, а именно: многосторонность под руководством гегемона, диффузная многосторонность и новая многосторонность. С подъемом глобального гражданского общества снизу вверх, новый многосторонний подход реконструирует гражданское общество и политическую власть на глобальном уровне и построит систему глобального управления снизу вверх.

Со значительным ростом экономической мощи и всеобъемлющей национальной силы Китай все больше продвигается к центру мировой арены, его международное влияние значительно возросло, но в то же время он сталкивается с растущим

¹¹⁶ Всемирный банк: рейтинг ВВП, <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/gdp-ranking>.

¹¹⁷ <https://publications.credit-suisse.com/tasks/render/file/?fileID=BCDB1364-A105-0560-1332EC9100FF5-C83>, 5 июля 2013 года.

¹¹⁸ Ян Догуй, Чжоу Чжитянь и др. Национальный доклад о здоровье № 1, Научная пресса, 2013, стр. 217.

¹¹⁹ Фань Юнмин, Западная международная политическая экономия (3-е изд.), Шанхайское народное издательство, 2017, с. 39.

международным стратегическим давлением и сопротивлением развитию, прежде всего гегемонизмом, силовой политикой и неоинтервенционизмом. И в прошлом, и в настоящем мы должны в полной мере оценить остроту международных противоречий и борьбы и выступить против старого и нового колониализма (развитые капиталистические страны все еще сохраняют десятки колоний в мире) и гегемонизма. Это объективная необходимость для нашей страны возглавить справедливую экономическую глобализацию, совместно формировать новый международный порядок и поддерживать общую международную безопасность. В январе 2016 года товарищ Си Цзиньпин написал в своей статье в египетских СМИ: *«В последнее время китайский и египетский народы были едины в своем антиколониальном порыве. Более 60 лет назад, на Бандунской конференции, премьер Чжоу Эньлай и президент Насер взяли за руки, и таким образом Китай и Египет объединились в сотрудничестве и отправились в путь, чтобы совместно защищать права и интересы развивающихся стран»*¹²⁰.

Используя широкий подход, Китай органично сочетает собственные интересы с интересами всего мира и способствует общему процветанию и прогрессу всех стран мира, защищая при этом свои собственные интересы. Китай активно участвует в изменениях в глобальном управлении, сохраняя стиль великой державы, который является одновременно разумным и вежливым, и формируя умеренный и уверенный международный имидж. Например, экологический кризис — это глобальная проблема. Китай выступает за то, чтобы человечество следовало концепции единства Неба и человека, пути природы и стремилось к пути устойчивого развития. Китай активно выступает за экологичное, низкоуглеродное, циркулярное и устойчивое производство и образ жизни и продол-

жает развивать цивилизованный путь развития с развитием производства, процветанием жизни и хорошей экологией. Например, Китай стремится содействовать более динамичному, инклюзивному и устойчивому процессу экономической глобализации, поддерживать создание открытой, инклюзивной, прозрачной и недискриминационной многосторонней торговой системы и выступать за установление справедливого и разумного нового международного политического и экономического порядка. Китай активно продвигает реформу и совершенствование глобального управления на основе своей интеграции в существующий международный порядок. Позитивный подход Китая к глобальному управлению помогает странам всего мира прояснить направление движения, достичь консенсуса и повысить доверие.

Если смотреть в будущее, то предстоит пройти долгий путь, чтобы преодолеть гегемонистское управление и достичь демократического управления мировой экономической политикой. Для того чтобы повысить уровень демократического управления в мировой экономической политике в текущий период, мы должны сначала реформировать Организацию Объединенных Наций и международные институты, такие как Международный валютный фонд, и создать структуру управления под руководством ООН. Состав и механизмы Совета Безопасности ООН должны быть реформированы для увеличения числа членов из развивающихся стран, стимулирования участия стран и региональных политических образований в принятии решений по глобальным вопросам, а также для повышения их представительности и эффективности принятия решений; механизмы представительства и права голоса в МВФ и Всемирном банке должны быть реформированы для изменения статус-кво, при котором несколько богатых стран имеют право вето на основные решения, и для формулирования более эффективных финансовых правил и механизмов управления кризисами. Всемирная торговая организация и ее правила должны быть реформированы, что-

¹²⁰ Ян Догуй, Чжоу Чжиянь и др. Национальный доклад о здоровье № 1, Научная пресса, 2013, стр. 217.

бы обеспечить более широкое участие развивающихся стран в принятии решений и извлечь из этого пользу, а также чтобы торговая деятельность не подрывала национальные интересы и трудовые права; как можно скорее должна быть создана единая мировая валюта — «мировой доллар» и единый мировой язык — «эсперанто». Мы должны упразднить НАТО и некоторые международные правовые институты под контролем США и восстановить миротворческие силы и международные правовые институты под руководством ООН. Только таким образом мы сможем восстановить новый мировой экономический, политический и культурный порядок, за который все страны несут совместную ответственность, и справедливо развивать экономическую глобализацию, политическую демократизацию, культурное разнообразие и военную самооборону.

Нынешний бушующий на Западе финансово-экономический кризис еще раз заявил о провале неолиберального капитализма, и настало время для изменения и перестройки мировой системы. В связи с этим следует сделать три вывода: во-первых, на этот раз западный финансово-экономический кризис — это не просто финансовый кризис, он связан не с какими-то операционными проблемами, или отсутствием доверия, или отсутствием честности, а с фундаментальными противоречиями глобального капитализма. Во-вторых, фундаментальным выходом и долгосрочным решением является постепенная замена глобального капитализма глобальным социализмом. После драматических изменений в странах советского Востока западный ветер капитализма фактически постепенно одолел восточный ветер социализма, в то время как после Второй мировой войны и до больших изменений на советском Востоке это был период, когда восточный ветер социализма постепенно одолевал западный ветер капитализма. С этим глобальным кризисом как маркером и отправной точкой, мировой социализм официально вышел из своей впадины, и прогрессивные люди во всех странах должны постепенно способствовать появлению мировой социалисти-

ческой кульминации своей собственной практической работой. В-третьих, при социализме с китайской спецификой не бывает экономических кризисов. Хотя китайская экономика и пострадала от международного финансово-экономического кризиса, после принятия решительных мер она продолжает стремительно расти. Китайская модель, безусловно, будет определять будущее развитие социализма в мире.

Перед лицом реальности развивающиеся страны должны укреплять свое сотрудничество, если они хотят лучше защищать интересы своих работников и работников всего мира. Каковы цели сотрудничества? Один из них — сотрудничество между развивающимися странами. Например, на этой конференции по климату Китай, Индия и другие страны укрепили свое сотрудничество, что сыграло важную роль в сдерживании такой страны, как США, которая хочет осуществить «климатическую гегемонию». Чем больше мы будем объединяться и хорошо сотрудничать, тем лучше мы сможем в наибольшей степени защитить интересы народов развивающихся стран. Во-вторых, необходимо укреплять сотрудничество между политическими партиями. Сегодня это политика партий, особенно в странах, где коммунистические или левые партии не находятся у власти, и только благодаря сотрудничеству политических партий можно создать общественное мнение на международном уровне, чтобы сдерживать правые силы в каждой стране и в результате добиться прогресса международного сообщества. В-третьих, необходимо укреплять сотрудничество глобальных профсоюзов. Ведь помимо коммунистических и левых партий, профсоюзы также являются важной силой, представляющей рабочий класс и защищающей интересы трудящихся. Четвертое — сотрудничество марксистских и левых ученых мира. Поскольку они обладают определенным уровнем дискурса, они могут способствовать большей гармонии в мире как со стороны академических и политических исследований, так и со стороны общественного мнения. СМИ, если брать их самих по себе, являются

пятой силой, с которой нужно работать. Если Китай хочет прорвать политическую блокаду Запада и его очернение и демонизацию Китая по таким вопросам, как Синьцзян, Тибет и Тайвань, он должен укреплять свою солидарность и сотрудничество с мировыми СМИ. Крупные китайские медиа-группы должны взять на себя инициативу и приобрести (или принять другие формы сотрудничества) важные СМИ в США и других развитых странах, чтобы заставить их объективно освещать события в Китае и защищать интересы мировой общественности. Конечно, США и другие страны будут активно противостоять этому, поэтому мы должны отплатить им тем же, указав на их ложную экономическую свободу и свободу прессы.

Некоторые виды сотрудничества должны быть усилены, а некоторые — ослаблены. Например, почему Всемирный форум Форчун и Всемирный экономический форум всегда говорят о защите прав интеллектуальной собственности, а не о несправедливом распределении богатства? Поскольку им управляют транснациональные компании, акцент всегда делается на односторонней экономической либерализации и глобализации в пользу консолидации различных монополий развитых стран. Не стоит слишком восторгаться такими форумами. С другой стороны, мировые левые организовали Всемирный социальный форум, в котором участвует больше НПО и на котором присутствует больше людей, чем на Всемирном экономическом форуме, который раскрыл много истин и правды о современном мире. Я выступаю за то, чтобы Китай послал кого-нибудь на Всемирный социальный форум, и он мог бы даже проводиться в Китае. Таким образом, мы сможем получить всестороннее, объективное и трезвое понимание общих тенденций мирового экономического, политического, культурного и военного развития. Но опять же, Китай — большая социалистическая страна, а большие страны должны вести себя как большие страны, общаться с другими странами на равных и говорить о принципе взаимности в дипломатии. Даже если американский ученый в области соци-

альных наук, даже если он является нобелевским лауреатом, приедет в Китай, нет необходимости, чтобы лидеры страны принимали его, потому что Нобелевская премия по экономике имеет сильные ценности и является политической по своей природе. Отношение к западным ученым из левых и центральных партий должно быть, по крайней мере, одинаковым.

Переводчик этой главы: Ли Чжосжу
Корректор этой главы: Юань цюань

Глава 6:

Практика Китая в продвижении рационализации международного экономического порядка

Концепция международного порядка, главными ценностями которой являются «американские интересы превыше всего», «американское лидерство» и «западный центризм», пронизана сильным гегемонизмом, политикой силы и мышлением времен холодной войны. Это привело к бесконтрольному распространению терроризма, разрыву между богатыми и бедными и локальным войнам, которые все больше не соответствуют веянию времени. На протяжении 70 лет своих внешних отношений Китай часто подвергался подавлению со стороны западных стран, во главе с США. В своих внешних отношениях Китай не будет жертвовать интересами других стран ради собственных возможностей развития и не позволит другим странам наносить ущерб законным интересам Китая ради собственной выгоды, всегда отстаивая принципы независимости и равенства. Китай выступает за создание Сообщества единой судьбы, чтобы разделить общую судьбу со всеми странами мира в духе равного отношения и внести китайскую мудрость и китайские решения в будущее человечества. В продвижении международного сотрудничества вдоль «Пояса и пути» Китай выступает за строительство Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века, чтобы тесно связать развитие Китая со странами и регионами вдоль маршрута и со всем миром, создать путь мира, процветания, развития, инноваций и цивилизации и распространить евангелие приверженности Китая мирному развитию. В процессе продвижения рационализации международного

экономического порядка Китай не только активно отстаивает общие идеи, соответствующие рационализации международного экономического порядка, но и активно реализует китайскую идею продвижения рационализации международного экономического порядка на практике и на деле, и вместе с другими странами мира мы будем совместно продвигать процесс рационализации международного экономического порядка.

I. Углубление сотрудничества с развивающимися странами и защита интересов малых и уязвимых стран

После окончания холодной войны, несмотря на резкие изменения в международной ситуации, развивающиеся страны всегда были силой, с которой приходилось считаться в международном сообществе. Постепенный рост могущества развивающихся стран, которые имеют сильный запрос на решение проблемы бедности, стремление к развитию и установлению нового международного политического и экономического порядка, является серьезным изменением в международном порядке со времен Второй мировой войны. Хотя развивающиеся страны все еще сталкиваются со многими трудностями и проблемами, в целом их политическая и экономическая мощь и мировое влияние растут. В частности, они играют все более важную роль в противостоянии гегемонизму и политике силы и содействии установлению справедливого и разумного нового международного политического и экономического порядка. Как крупнейшая в мире развивающаяся страна, экономические реформы и путь развития Китая имеют огромное значение для стран третьего мира. В то же время, после окончания холодной войны западные страны нацелились на Китай для «мирной эволюции» социализма, и Китай больше нуждается в поддержке стран третьего мира.

После международного финансового кризиса, по мере его углубления, наблюдается рост сотрудничества не только

между крупными странами Севера и Юга, но особенно между огромным количеством стран третьего мира, которые должны и, скорее всего, станут основным направлением будущего мирового развития. В октябре 2006 года в Пекине состоялся Форум по сотрудничеству Китай-Африка, в котором приняли участие 48 глав государств и правительств или представителей африканских стран, председатель Комиссии Африканского союза и представители региональных и международных организаций. Это важное достижение для развивающихся стран в плане укрепления их сотрудничества. Сотрудничество между Китаем и Африкой углубляется на всех уровнях, и с 19 по 20 июля 2012 года Китай и министры иностранных дел и министры, ответственные за экономическое сотрудничество 50 африканских стран, а также председатель Комиссии Африканского союза создали в Пекине Пятую министерскую конференцию Форума по китайско-африканскому сотрудничеству. Согласно цифрам и статистическим данным, с начала нового века сотрудничество между Китаем и Африкой достигло небывалой широты и глубины в политической, экономической и культурной областях, а Китай сегодня стал крупнейшим торговым партнером Африки. Можно предвидеть, что при условии правильной формулировки и реализации стратегии сотрудничество между Китаем и обширным развивающимся международным сообществом, то есть странами третьего мира, возникнет в новой ситуации, которую мы ожидаем, и только таким образом можно будет постепенно ослабить практику глобальной гегемонии и политики власти и постепенно способствовать рационализации международного экономического порядка. В настоящее время, укрепляя солидарность и сотрудничество со странами третьего мира, Китай должен сосредоточиться на следующих аспектах.

Во-первых, использовать этап международных организаций, таких как ООН, для укрепления отношений с развивающимися странами. ООН и другие международные организации являются важными аренами для

многостороннего взаимодействия и имеют важную роль и статус в международной политике и экономике. Для этого необходимо сделать следующее: во-первых, поскольку страна третьего мира является единственным постоянным членом Совета Безопасности ООН, Китай должен выступать в защиту третьего мира и защищать общие интересы стран третьего мира; в то же время, в рамках международных организаций или договорных органов, таких как Всемирная торговая организация, Всемирный банк и Глобальный экологический фонд, Китай должен укреплять солидарность и сотрудничество с другими развивающимися странами, активно участвовать в принятии решений, защищать и бороться за их права и интересы. В то же время Китай должен укреплять солидарность и сотрудничество с другими развивающимися странами в международных организациях или договорных органах, таких как Всемирная торговая организация, Всемирный банк и Глобальный экологический фонд, активно участвовать в принятии решений, защищать и бороться за свои права и интересы. Кроме того, следует призвать развитые страны выполнить свои обязательства и предпринять конкретные действия, чтобы помочь развивающимся странам преодолеть трудности и достичь развития в плане финансов и технологий.

Во-вторых, создание и совершенствование механизмов координации. В международном масштабе необходимо усилить роль соответствующих агентств ООН в экономическом сотрудничестве. Следует приветствовать создание глобальной международной комиссии по сотрудничеству Юг-Юг под руководством ООН с экспертной группой при ней, а также создание внутренних координационных механизмов в каждой развивающейся стране со специальным фондом сотрудничества Юг-Юг для продвижения и реализации проектов сотрудничества Юг-Юг. На внутреннем уровне, учитывая большое количество министерств, занимающихся вопросами Юг-Юг в Китае, таких как Министерство иностранных дел, Министерство торговли, Министерство науки и технологий,

Министерство сельского хозяйства, Министерство здравоохранения, Министерство образования и т.д., рекомендуется создать единый орган по Юг-Юг, когда придет время. Например, можно создать «Китайское бюро сотрудничества Юг-Юг» или «Китайское агентство международного сотрудничества в области развития» для объединения функций, планирования деятельности и организации финансирования. Предлагается, чтобы Министерство иностранных дел и Министерство торговли взяли на себя ведущую роль в создании межведомственного координационного механизма, а «Центр (или офис) содействия сотрудничеству Юг-Юг» отвечал за реализацию проекта.

В-третьих, она сочетается с работой по оказанию внешней помощи. На протяжении многих лет Китай оказывал материально-техническую и финансовую помощь большому числу развивающихся стран, направлял большое количество профессиональных и технических кадров, осуществлял научно-техническое и экономическое сотрудничество. Однако из-за разделения департаментов и отсутствия связи между ними проекты дублируются, а средства распыляются, что влияет на эффективность использования средств иностранной помощи. Китайский фонд международного сотрудничества в области развития может быть создан для дальнейшего развития сотрудничества с развивающимися странами путем надлежащего объединения средств из различных секторов и унификации использования программ и фондов на основе усовершенствованных механизмов координации с развивающимися странами, а также путем интеграции китайского сотрудничества Юг-Юг в национальную систему развития и реформ.

II. Способствовать изменению международного порядка путем корректировки власти развивающихся держав

После финансового кризиса 2008 года группа развивающихся стран, представленная БРИКС, стремительно развива-

ется, и общая сила развивающихся стран растет, становясь главной движущей силой и важным символом многополярной тенденции. В июле 2015 года Китай возглавил Бразилию, Россию, Индию и Южную Африку в создании Нового банка развития БРИКС «с основной целью содействия устойчивому развитию пяти стран». В то же время начал действовать механизм условных резервов — азиатский механизм резервных активов, созданный БРИКС, в функции которого входит *«реагирование на краткосрочное давление на платежный баланс, оказание взаимной поддержки и дальнейшее укрепление финансовой стабильности»*. Он будет способствовать дополнению существующих международных валютно-финансовых механизмов и укреплению глобальной системы финансовой безопасности.¹²¹

Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: *«В мире существует только одна система, и это международная система, ядром которой является ООН. Существует только один порядок, и это международный порядок, основанный на международном праве. Существует только один свод правил, и это основные нормы международного порядка, основанные на целях и принципах Устава ООН. ООН должна высоко держать знамя истинного многостороннего подхода и стать центральной платформой для всех стран, чтобы совместно поддерживать всеобщую безопасность, делить плоды развития и взять в свои руки судьбу мира. Она должна работать над стабилизацией международного порядка, усиливать представительство и голос огромного числа развивающихся стран в международных делах и быть в авангарде в продвижении демократизации международных отношений и верховенства закона»*.¹²² Ослабление относительного преи-

¹²¹ [US] Eswar S. Prasad, перевод Liu Yinlong, A Roadmap for Winning the Currency War on the Internationalisation of the RMB, Boosting «One Belt, One Road» and China's Future, New World Press, 2018, p. 224.

¹²² Си Цзиньпин: «Строить лучший мир вместе, с твердой уверенностью преодолевая трудности времени», Жэньминь жибао, 22 сентября 2021 года, стр. 2.

мощства Запада в силе и растущий подъем развивающихся стран меняют структуру мировой власти. С ростом своего могущества развивающиеся страны стремятся приблизиться к центру международной политической сцены и решительно требуют отказаться от многолетнего доминирования традиционных западных держав над различными основными международными режимами, становясь важными участниками и строителями глобального управления. Почти все основные международные проблемы, такие как борьба с терроризмом, Иран, Сирия и Корейский полуостров, глобальный парниковый эффект, финансовый и энергетический кризисы и другие ключевые вопросы глобальной безопасности и развития, сегодня трудно решить без участия развивающихся держав. Развивающиеся державы все чаще становятся важной опорой и поддержкой в поддержании и продвижении мира и развития во всем мире.

Как страна с самым большим населением, самым быстрым экономическим развитием, самой большой экономикой и самым большим вкладом в мировую экономику среди стран с развивающейся экономикой, Китай должен активно продвигать процесс рационализации международного экономического порядка, с одной стороны, полностью используя свои преимущества и активно координируя выступления и позиции стран с развивающейся экономикой, с Китаем и Россией в центре, по реформе механизма глобального управления; с другой стороны, укрепляя связь и сотрудничество со странами с развивающейся экономикой, увеличивая свой вклад в мировое хозяйство. дипломатические усилия со странами с развивающейся экономикой и совместно продвигать идеи и интересы стран с развивающейся экономикой по реформированию механизма глобального управления, чтобы система глобального управления развивалась в более разумном и справедливом направлении.

В настоящее время Китай предпринял определенную практику в координации сил развивающихся экономик и со-

действии рационализации международного экономического порядка, особенно в координации действий по реформе глобального финансового управления. Реформа международной финансовой системы должна следовать трем принципам: всесторонности, сбалансированности и эффективности, с целью создания нового международного финансового порядка, который будет честным, справедливым, инклюзивным и упорядоченным. С точки зрения целей управления, глобализация экономики должна продвигаться в направлении сбалансированного, инклюзивного и беспроигрышного развития. Что касается управления, то в глобальном экономическом управлении должны совместно участвовать все страны мира, и все страны, независимо от их размера, силы, слабости, богатства или бедности, должны участвовать в процессе управления в равном качестве и иметь соответствующее представительство, голос и право принимать решения. В последние годы Китай прилагает активные усилия по координации развивающихся держав и продвижению реформы системы глобального управления. Учитывая, что среди развивающихся держав все еще существуют некоторые разногласия и расхождения во взглядах по таким вопросам, как торговля, обменные курсы и даже реформа Совета Безопасности ООН, Китаю необходимо еще больше укрепить связь и координацию с развивающимися державами, искать точки соприкосновения, сохраняя разногласия, совместно продвигать требования и интересы развивающихся держав и развивающихся стран в совершенствовании системы глобального управления, противостоять гегемонизму и политике силы и продвигать международный экономический порядок в более рациональном направлении. Мы будем работать вместе, чтобы продвигать идеи и интересы развивающихся держав и развивающихся стран в совершенствовании системы глобального управления, противостоять гегемонизму и силовой политике, продвигать более рациональный международный экономический порядок.

III. Придерживаться пути мирного развития и продвигать строительство «одного пояса, одного пути»

«Красота гармоничной ложки заключается в объединении различий»¹²³. Многообразие мира — это фундаментальная особенность человеческой цивилизации. История неоднократно доказывала, что открытость приводит к прогрессу, а закрытость — к отсталости. Различные цивилизации должны учиться на сильных сторонах друг друга, дополнять слабые стороны друг друга и добиваться прогресса вместе, чтобы обмен и взаимное признание цивилизаций стали движущей силой прогресса человеческого общества и залогом сохранения мира во всем мире.

Развитие Китая от бедной и слабой страны до второй по величине экономики в мире было основано не на иностранной экспансии, колониализме, черной работоторговле, «движении за ограждение» или политике власти, а на упорном труде и борьбе его народа. Китай не стремится быть единственным и неповторимым, он стремится развиваться вместе с другими странами мира, реализуя общие интересы всего человечества и делясь плодами человеческой цивилизации. Чем больше будет развиваться Китай, тем лучше будет для мира и развития всего мира. Появление перед миром все более процветающего и мощного Китая будет не только способствовать защите интересов китайского народа, но и играть более значительную роль и вносить больший вклад в повышение общего благосостояния народов мира. С момента основания Нового Китая Китай стремится решать свои собственные проблемы, активно сотрудничая с другими странами мира и оказывая помощь огромному количеству развивающихся стран без каких-либо политических условий, в меру своих возможностей. С «1950 по 2016 год Китай предоставил иностранную помощь на общую

¹²³ Китайская пословица: Относится к общему мирному существованию различных человеческих культур как к нормальному явлению и основной черте.

сумму более 400 млрд юаней, и будет продолжать увеличивать свою иностранную помощь в пределах своих возможностей. После начала международного финансового кризиса экономический рост Китая способствовал росту мировой экономики на уровне более 30% в год. В ближайшие пять лет Китай импортирует товаров на 8 триллионов долларов и поглотит иностранных инвестиций на 600 миллиардов долларов, в то время как общий объем выездных инвестиций Китая достигнет 750 миллиардов долларов, а выездной туризм — 700 миллионов. Это принесет больше возможностей для развития стран по всему миру».¹²⁴ Китай получил пользу от международного сообщества в своем развитии и готов внести вклад в развитие стран мира своим собственным развитием. Китайский народ хорошо знает о трудностях, связанных с достижением национального процветания и национального возрождения, он восхваляет достижения в области развития всех народов, желает им добра и надеется, что их дни будут все лучше и лучше. Они не будут «красноглазыми»¹²⁵ и не будут жаловаться на то, что другие получили выгоду от развития Китая. Китай будет продолжать проводить открытую и инклюзивную политику, делиться своими возможностями развития с остальным миром и приглашать все страны оседлать «попутный ветер» китайского развития. Серия выступлений президента Си Цзиньпина была высоко оценена многими странами за стиль великой китайской державы.

Более 2 000 лет назад люди из всех стран вели коммерцию и торговлю через два Шелковых пути по морю и суше. От миссии Чжан Цзяня на Запад во времена династии Западная Хань до путешествия Чжэн Хэ на Запад во времена династии Мин, два Шелковых пути по морю и суше доставляли китайский

¹²⁴ Си Цзиньпин: «Вместе строить Сообщество единой судьбы — речь в штаб-квартире ООН в Женеве», Жэньминь жибао, 20 января 2017 года.

¹²⁵ Примечание редактора: Значение здесь относится к уровню развития других стран и иноземцев.

шелк, чай и фарфор в страны, расположенные вдоль маршрута, неся цивилизацию и дружбу и завоевывая похвалу и любовь народов на этом пути. Это полностью отличалось от колониалистского подхода в путешествии Колумба для открытия Нового Света. Сегодня, когда Китай поднимается и взлетает, он в состоянии помочь другим странам не только в одном, но и в нескольких отношениях, особенно как крупная производственная страна, которая может не только экспортировать красочные и недорогие товары повседневного спроса, но и предоставлять миру больше технологий и оборудования, используя возможности для развития вместе с остальным миром. Инициатива и реализация Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века отвечает требованиям времени и общему стремлению стран ускорить свое развитие, обеспечивая платформу развития большой инклюзивности, имеющую глубокие исторические корни и гуманистическую основу, и способную объединить быстро развивающуюся китайскую экономику с интересами стран вдоль маршрута. *«Мы должны сосредоточить наши усилия на этом крупном событии, придерживаться концепции периферийной дипломатии — близости, искренности, выгоды и терпимости, поддерживать хорошие отношения друг с другом, чтобы страны вдоль маршрута были более сговорчивы, ближе и благосклоннее к нам»*¹²⁶. «Пояс и путь» является наследованием и усовершенствованием древнего Шелкового пути, отвечает требованиям времени и стремлению стран ускорить свое развитие, посвящен экономическому развитию Китая и стран вдоль маршрута для достижения стыковки и связности, согласования общих интересов Китая и стран вдоль маршрута. В нынешней ситуации, когда глобализация экономики встречает сопротивление, «Пояс и путь» стал круп-

¹²⁶ Си Цзиньпин председательствовал на восьмом заседании Центральной руководящей группы по финансам и экономике», Синьхуа, <http://politics.people.com.cn/n/2014/1106/c70731-25989646.html>, 06 ноября 2014 года.

нейшим общественным продуктом, предоставленным миру в ходе развития Китая, представляя собой «кулачный продукт» и «подпись» для Китая, чтобы возглавить здоровое развитие глобализации в новую эпоху. Пояс и путь» стал крупнейшим общественным продуктом, предоставленным миру в процессе развития Китая. «пояс и путь» — это конкретная практика и действия для достижения бесприигрышного сотрудничества.

Продвижение строительства «пояса и пути» является необходимостью Китая для расширения высокого уровня открытости внешнему миру, это укрепление с Азией, Европой и Африкой, и другими странами мира взаимовыгодного и равноправного сотрудничества. Строительство «Пояса и пути» сосредоточено на евразийском этапе, главной мировой шахматной партии основного макета, через Евразийский континент, на востоке, чтобы соединить Азиатско-Тихоокеанский экономический круг, на западе в Европейский экономический круг, и предлагаемый Россией Евразийский экономический союз стыкуется, примерно с участием 65 стран, с общим населением 4,4 миллиарда человек, валовым продуктом 23 триллиона долларов, соответственно, составляя 62,5%, 28,6% от глобального уровня. 62,5% и 28,6% мирового ВВП соответственно. Объединив страны вдоль протяженных маршрутов Азии, Европы и Африки посредством строительства «Пояса и пути», мы сможем выстоять и завоевать инициативу в глобальной и региональной конкуренции. Поэтому *«позиционирование строительства «Пояса и пути» является крупной стратегической инициативой по расширению открытости Китая для внешнего мира и проектом высшего уровня для экономической дипломатии, генеральным планом открытости Китая для внешнего мира и зарубежного сотрудничества на значительный период в будущем, а также нашей инициативой по продвижению изменений в системе глобального управления»*¹²⁷.

¹²⁷ Си Цзиньпин: Резюме дискурсов Си Цзиньпина о социалистическом экономическом строительстве, Пекин: Центральное издательство литературы, 2017, стр. 271.

Важным элементом и инициативой «Пояса и пути» является соединяемость. Если строительство «Пояса и пути» сравнить с двумя взлетающими крыльями мировой экономики, то связность — это кровь и меридианы этих двух крыльев. Взаимосвязь, которая должна быть достигнута благодаря строительству «Пояса и пути», — это не только строительство дорог и мостов или плоских, однолинейных соединений, но и политическая коммуникация, соединение объектов, содействие торговле, интеграция капитала и обмен между людьми. Это всесторонняя, трехмерная, сетевая связь, энергичная, групповая, открытая и инклюзивная система. Для содействия здоровому развитию «Пояса и пути» Китай создал Фонд Шелкового пути, инициировал создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и способствовал строительству Нового банка развития БРИКС, с целью поддержки общего развития всех стран, а не поиска «геополитических интересов» и построения «политической власти». Цель — поддерживать общее развитие всех стран, а не искать «геополитические интересы» и строить «политические сферы влияния». Старое мышление, согласно которому у тебя больше, а у меня меньше, ты проигрываешь, а я выигрываю, и победитель получает все, не отвечает общим интересам народов мира. Китай всегда считал, что только когда мир будет хорошим, Китай может быть хорошим; когда Китай будет хорошим, мир станет лучше. Как отметил Председатель КНР Си Цзиньпин в своей программной речи на Давосском форуме 2017 года: *«Более трех лет назад я предложил инициативу “Пояс и путь”. Более трех лет спустя более 100 стран и международных организаций дали положительный ответ в поддержку, и более 40 стран и международных организаций подписали соглашения о сотрудничестве с Китаем. Круг друзей «пояса и пути» расширяется. Китайские предприятия инвестировали более 50 миллиардов долларов в страны, расположенные вдоль маршрута, и ряд крупных проектов расцвел на местах, стимулируя экономическое развитие различных стран и создавая большое количество*

*рабочих мест».*¹²⁸ Инициатива «Пояс и путь» исходит от Китая, но от ее эффективности выигрывает весь мир.

Инициатива «Пояс и путь» реализуется позитивно и неуклонно. Сюда входят наземные коридоры экономического сотрудничества и морские коридоры экономического сотрудничества, которые строятся на основе полного взаимодействия со всеми сторонами. Для продвижения строительства «Пояса и пути» «правительство должно играть роль направления, координации и согласования, но также и роль рынка», «сформировать трехмерную схему управления под руководством правительства, участия предприятий и продвижения частного сектора»; «в то же время, *«строительство «пояса и пути» должно не только устанавливать общие национальные цели, но и давать фору местным инициативам. Местное планирование и цели должны соответствовать общим национальным целям и учитывать общую ситуацию и картину в целом»*¹²⁹. Как видно, в строительстве «Пояса и пути» государство должно играть ведущую роль, а не рынок, что является как принципом общей политики развития, так и основной теорией социалистической политической экономии с китайской спецификой.

(i) Содействие созданию культурного сообщества «Пояса и пути»

Культурное сообщество «Пояс и путь» стремится построить культурный организм «красоты и сосуществования» и «гармонии и сосуществования» на основе истории и культуры древнего Шелкового пути и в процессе наследования духа Шел-

¹²⁸ Си Цзиньпин, «Си Цзиньпин принимает участие в церемонии открытия ежегодной встречи Всемирного экономического форума 2017 года и выступает с программной речью, в которой подчеркивает необходимость неуклонно продвигать экономическую глобализацию и хорошо направлять ее», Жэньминь жибао, 18 января 2017 года.

¹²⁹ Краткое изложение рассуждений Си Цзиньпина о социалистическом экономическом строительстве, Издательство центральной литературы, 2017, стр. 272.

кового пути. «Культурное сообщество» стремится построить культурный организм, основанный на истории и культуре древнего Шелкового пути. «Поскольку в регионах вдоль «Пояса и пути» проживают различные этнические группы, религии и культуры, укрепление культурных обменов и гуманистических обменов и создание культурных сообществ имеет важное значение для разрешения культурных и религиозных конфликтов и продвижения строительства «Пояса и пути». Логика культурного сообщества «Пояса и пути» относится к принципам, которые должны соблюдаться и практиковаться в практике культурного сообщества «Пояса и пути», включая следующие моменты: продвижение главного органа «обсуждать, строить и делиться» для формирования совместных усилий, обращение к истории культурного сообщества «Пояса и пути». «Формирование синергии, постоянное вливание энергии из исторических, реальных и будущих ресурсов, продвижение политического, экономического и культурного прогресса. Формирование наибольшей синергии между субъектами, полное использование ресурсов и продвижение стратегии «Пояс и путь» во всех ее аспектах необходимы для успешного создания культурного сообщества «Пояс и путь».

1. содействовать совместному использованию культуры и совместному творчеству между различными субъектами

«Культурное сообщество Пояса и пути — это не соло инициатора, не просто центр инициатора, а хор инициаторов и участников, резонанс всех центров. Китайское правительство, как ведущая страна, полностью осознает это, и основной тактикой для контактов между людьми является единый фронт, одно из успешных сокровищ Коммунистической партии Китая. Как можно сформировать, консолидировать и развивать единый фронт? Общий принцип, проповедуемый в стратегии «Пояс и путь», — обсуждать, строить и делиться.

Этот общий принцип проявляется в двух аспектах при создании культурного сообщества «Пояса и пути»: во-первых, создаваемое культурное сообщество имеет три характеристики: равенство и инклюзивность, взаимное обучение и признание, взаимная выгода и беспроигрышная ситуация; во-вторых, создание культурного сообщества «Пояса и пути» Второе — создание культурного сообщества «Пояса и пути» невозможно без совместных усилий стран-инициаторов и стран-участниц путем совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования. Если древний трехногий тренажник использовать для описания культурного сообщества «Пояса и пути», то правительства, элита и народ стран-инициаторов стратегии «Пояса и пути» и стран-участниц — это три ноги, которые поддерживают тренажник. Если ножки отсутствуют, будет трудно избежать конца штатива.

Первый — играть роль двигателя правительства. Культурное сообщество «Пояса и пути» имеет большое значение, так как оно связано с ходом реализации стратегии «Пояса и пути» и строительством Сообщества единой судьбы, поэтому сложность создания культурного сообщества также можно себе представить. Он не только сталкивается с потенциальными проблемами национальной культурной безопасности, вызванными культурной гегемонией, но и с рядом вызовов, таких как изменения в национальных стратегиях культурного развития и корректировка культурных индустрий, все из которых должны быть решены с помощью двигателей правительств на этом маршруте. В процессе создания культурного сообщества вдоль «Пояса и пути» роль правительств стран, расположенных вдоль маршрута, в основном выражается в формулировании стратегий культурного развития в соответствии с международными и внутренними условиями, создании специализированных агентств, отвечающих за культурные индустрии, увеличении финансовой поддержки культурных обменов и усилении подготовки персонала для культурных обменов. Правительства стран вдоль «пояса и пути» играют важную роль в руковод-

стве и гарантировании появления культурного сообщества, задавая направление, создавая качественные платформы и учреждая элитные аналитические центры.

Во-вторых, роль элитных аналитических центров как движущей силы. *«Аналитический центр — это важный инструмент государства, имеющий особый статус и роль в «вышагивании по площади» над храмом».*¹³⁰ Элитные аналитические центры стран вдоль «Пояса и пути» являются основой культурного сообщества, включая экспертов и ученых, предпринимателей и деятелей СМИ. Благодаря собственному качеству и особому характеру своей работы, эта группа обладает преимуществами высокого научного и культурного качества, сильной политической чувствительности, глубокой интерпретации политики, полного владения информацией и сильного делового качества по сравнению с широкой общественностью, что делает их ценным мозговым центром для создания культурных сообществ. Они играют разную роль в создании культурных сообществ: могут давать советы и предложения по беспрепятственному созданию культурных сообществ, могут вести комплексную работу по созданию платформ культурного обмена на маршрутах, могут следить за созданием культурных сообществ в режиме реального времени и т.д. Поэтому, чтобы в полной мере реализовать роль элитных аналитических центров в создании культурных сообществ вдоль «Пояса и пути», необходимо научно рассмотреть вклад различных представителей элиты с целостной точки зрения, а также сосредоточиться на стимулировании их энтузиазма, преобразовании и продвижении их практических достижений.

В-третьих, роль взаимодействия между людьми. По опыту формирования древнего Шелкового пути, его процветание долгое время зависело не только от поддержки правительств

стран вдоль маршрута и продвижения элиты, но и от взаимодействия широких слоев населения. В настоящее время активное участие широкой общественности на маршруте также необходимо для возрождения сокровищницы древнего Шелкового пути и создания культурного сообщества вдоль Пояса и пути, главными творцами которого они являются. Благодаря платформе, созданной стратегией «Пояса и пути», люди будут продолжать осуществлять культурный обмен и решать конфликты, разрушая стены и учась друг у друга, так что культурное сообщество в конечном итоге представит собой цветущую сцену и взаимовыгодную и беспроигрышную ситуацию. После реализации стратегии «Пояса и пути» некоторые страны, расположенные вдоль маршрута, приняли подход «Пояса и пути» к улучшению общего качества людей, сочетая улучшение общего качества людей с взаимодействием. Например, культурные туры «Пояса и пути» способствовали повышению общего качества людей посредством взаимодействия, что является важным ориентиром для общего и дальнейшего повышения способности людей участвовать в строительстве «Пояса и пути» вдоль маршрута.

2. раскрыть ценность исторических и реальных культурных ресурсов

Исходя из логической основы культурного сообщества «Пояса и пути», мы видим, что «Пояс и путь» имеет богатые исторические и реалистичные культурные ресурсы, которые могут быть извлечены и рационально использованы для культурной интеграции «Пояса и пути». «Это фактор роста и питательная среда для культурного сообщества «пояса и пути», чтобы вырасти из ничего в нечто, из слабости в силу. Однако различные формы выражения культурных ресурсов и роль, которую они играют в создании культурного сообщества, различны, и способы их изучения и использования также должны быть различными.

¹³⁰ Ван Лингуй, «Иностранные аналитические центры смотрят на Пояс и путь» том 2, Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2015, стр. 1.

Во-первых, возрождение исторического и культурного наследия. Историко-культурное наследие вдоль «Пояса и пути» чрезвычайно богато, на него приходится более 72% мирового историко-культурного наследия, которое имеет большую ценность для развития и является важным историческим ресурсом для создания культурного сообщества «Пояса и пути». По мере продвижения стратегии «Пояс и путь» страны, расположенные вдоль маршрута, уделяют все больше внимания возрождению исторического и культурного наследия. Невозобновляемый характер историко-культурного наследия определяет, что его возрождение должно осуществляться на основе его охраны. Страны должны изучать опыт друг друга в возрождении исторического и культурного наследия, внедрять концепцию устойчивого развития, оказывать историческому и культурному наследию то уважение, которого оно заслуживает, усиливать пропаганду и образование в области охраны исторического и культурного наследия, творчески возрождать историческое и культурное наследие и давать возможность большему числу людей пользоваться плодами возрождения исторического и культурного наследия, чтобы ресурсы исторического и культурного наследия могли играть роль в создании культурных сообществ.

Вторая — это изучение культурной общности реальности. Исторические традиции и реалистичные процессы развития стран вдоль «Пояса и пути» определили их культурные и мыслительные различия, и создание культурного сообщества вдоль «Пояса и пути» должно опираться на культурное взаимодействие и интеграцию стран-инициаторов и стран-участниц, для чего необходимо изучить общность реальных культур стран, расположенных вдоль маршрута. Общность реальных культур стран вдоль маршрута включает три основных аспекта: во-первых, общность заботы об общих проблемах, стоящих перед человеческим культурным развитием, и общность заботы о будущем собственного культурного развития; во-вторых, тот факт, что страны постоянно обменива-

лись и черпали питательные вещества друг у друга с открытым и толерантным мышлением в течение долгой истории, так что некоторые конкретные реальные культуры имеют много общего, например, религиозная культура, культура китайской медицины и культура боевых искусств Китая стали общностью между Китаем и некоторыми странами. В-третьих, существуют общие черты в формах культурных обменов между странами. Существующие общие методы коммуникации заложили хорошую основу для культурных обменов между странами вдоль маршрута по теме «Пояс и путь». Спрос на изучение китайского языка растет быстрыми темпами, а стремительное продвижение малых языков ускорило обмен культурной информацией между странами вдоль маршрута, что ускорило поиск более реалистичных культурных общих черт между странами.

В-третьих, очарование культурной интеграции очевидно. Из временного хода подписания документов о культурном сотрудничестве между Китаем и странами, расположенными вдоль «Пояса и пути», видно, что в течение определенного периода времени культурная интеграция стран, расположенных вдоль маршрута, то присутствовала, то запаздывала, то отсутствовала. Несмотря на то, что у стран, присоединившихся к стратегии «Пояса и пути» позже, было много причин для позднего прихода, одну из них нельзя игнорировать: они увидели прелесть культурного взаимобмена. Культуры стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», встречаются на равных и работают вместе симбиотически, объединяя людей, способствуя взаимному политическому доверию и экономической интеграции, демонстрируя первые признаки взаимной выгоды и беспроигрышных результатов. Это является важным привлекательным фактором для стран, которые еще не являются членами «Пояса и пути». Культурная интеграция стран, расположенных вдоль маршрута, не идет рука об руку, поэтому создание культурного сообщества — это постепенный процесс, и демонстрация очарования культурной

интеграции может продолжать привлекать новые и разнородные культуры в культурное сообщество, вливая свежую кровь и укрепляя его силу. «Освобождение ценности культурного сообщества «Пояса и пути» невозможно без беспристрастного и рационального понимания и отчетности стран вдоль маршрута и мира в целом, и было бы бессмысленно заниматься риторикой, основанной только на интуитивном восприятии знаний, иначе как скрыть отсутствие четкого представления об объекте исследования.

3. приведение в действие связующего эффекта политики, экономики и культуры

Неразрывная связь политики, экономики и культуры определяет, что каждый этап формирования сообщества интересов, сообщества ответственности и сообщества действий представляет собой объединение политического взаимного доверия, экономической интеграции и культурного взаимопроникновения. Китай начал великую практику построения Сообщества единой судьбы со стратегической концепцией «Пояс и путь», и в этом процессе для создания культурного сообщества «Пояс и путь» необходимо также следовать логике политического, экономического и культурного сосуществования.

Во-первых, существует последовательность движения вперед рука об руку, но она не может отсутствовать. *«В современном мире культурная идентичность значительно важнее, чем другие аспекты идентичности»*¹³¹. Культура является предтечей в реализации стратегии «Пояса и пути» благодаря своим особым преимуществам в обмене между людьми, но культура никогда не бывает одна, ее сопровождают два неразлучных друга — политика и экономика. Несмотря на их последовательный порядок, каждый этап Сообщества единой

судьбы должен быть интерпретирован как единство взаимного политического доверия, экономической интеграции и культурного сближения. Культура, как первопроходец стратегии «Пояса и пути», способствует взаимопониманию, дружбе и устранению предрассудков между народами вдоль маршрута, тем самым закладывая основу для политического доверия и экономической интеграции. В свою очередь, политическое доверие и экономическая интеграция привели к непрерывной культурной интеграции, повышая уверенность и самосознание субъектов культуры вдоль маршрута в создании культурного сообщества вдоль «Пояса и пути». Политическая, экономическая и культурная интеграция являются необходимыми условиями. Без предпосылки культурной интеграции странам вдоль маршрута будет трудно достичь политического взаимного доверия и экономической интеграции, и точно так же без политического взаимного доверия и экономической интеграции странам вдоль маршрута будет трудно достичь долгосрочной культурной интеграции.

Второй — переплестать силы, искать инновации и вместе решать проблемы. В процессе создания культурного сообщества «Пояса и пути» существует множество конфликтов и противоречий как внутри, так и снаружи, и причины этого включают политические, экономические и культурные факторы. Чтобы в конечном итоге разрешить конфликты и устранить противоречия, мы должны опираться на переплетение трех сил и совместно искать инновационные пути для создания благоприятных условий для формирования культурного сообщества «Пояса и пути». Переплетение культур на маршруте означает, что процесс взаимопроникновения — это не просто отношения «один к одному», а сложная схема переплетения «один ко многим» и «многие ко многим». Если мы не будем стремиться к инновациям, мы не сможем справиться с кризисами и вызовами при создании культурного сообщества вдоль «Пояса и пути». Поэтому переплетение политики, экономики и культуры подчеркивает необходимость творческого подхода

¹³¹ Хантингтон, Столкновение цивилизаций и реконструкция мирового порядка, перевод Чжоу Ци и др, Пекин: Издательство Синьхуа, 2010, стр. 108.

да к роли политического взаимного доверия и экономической интеграции в поддержке и сохранении культурной интеграции, а также тесного объединения экономических и политических атрибутов культуры, чтобы сформировать согласованное развитие экономической интеграции и политического взаимного доверия в ходе культурной интеграции.

В-третьих, преимущества являются взаимодополняющими, долговременными и общими. Политическая, экономическая и культурная дипломатия — это три основных способа знакомства стран, расположенных вдоль маршрута, и каждый из них имеет свои преимущества и недостатки в конкретном процессе взаимодействия. Например, политическая дипломатия более эффективна, чем культурная, а культурная дипломатия более доступна, чем политическая, что требует «политики, ориентированной на конкретную страну и конкретный вопрос»^[11], чтобы использовать сильные стороны, избегать слабых и дополнять друг друга. В то же время, в стратегию «Пояса и пути» вовлечено множество стран, поэтому достижение взаимного политического доверия, экономической интеграции и культурного взаимопроникновения является долгосрочным вопросом, и невозможно достичь значительных результатов в краткосрочной перспективе. Страны, расположенные вдоль маршрута, должны учитывать общую ситуацию, уделять внимание мельчайшим деталям и продвигать стратегию «Пояса и пути» основательно и всесторонне, чтобы она стала новой моделью глобального политического доверия, экономической интеграции и культурного взаимопроникновения, повысила благосостояние людей во всем мире и разделила плоды Сообщества единой судьбы.

В заключение следует отметить, что с начала XXI века информационные технологии и сетевое взаимодействие привели к постепенному углублению культурных обменов между странами мира, все больше стран признают объективность сосуществования различных цивилизаций и важность культурного обмена и взаимной оценки. Проект «Пояс и путь» под-

держивает традиционные китайские культурные концепции «гармонии и сосуществования» и «мирового содружества», создавая возможности и платформы для интеграции различных культур. В процессе подъема китайской цивилизации он способствует позитивному выигрышу от разнообразия мировых культур и движется к «сосуществованию цивилизаций»¹³² посреди дилеммы «столкновения цивилизаций». Создание культурного сообщества вдоль «Пояса и пути» не может быть достигнуто без того, чтобы культурные субъекты вдоль маршрута встречались на равной и открытой основе, учились друг у друга, росли вместе и развивали симбиотическую интеграцию. «Пояс и путь» — это новая слава. Мы будем способствовать развитию дружбы и чувств между странами и людьми разных религий, национальных культур и социальных систем, строить новую модель общей культурной памяти и культурных символов на основе уважения к различиям между цивилизациями, связывать Китай и мир гуманистической заботой и культурным взаимодействием. Таким образом, Китай сможет создать хороший имидж великой нации через обмен и интеграцию мировых культур, продвигать культурные обмены, формировать консенсус по ценностям и укреплять национальную культурную «мягкую силу» в процессе трансформации и модернизации «Пояса и пути».

(2) Продвижение морского сотрудничества в рамках строительства «пояса и пути»

С момента своего появления в 2013 году инициатива «Пояс и путь» совершенствовалась, и в 2015 году правительство Китая опубликовало «Концепцию и действия по продвижению строительства экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века», в которой четко говорится,

¹³² Сунь Шаоюн. B&R может преодолеть столкновения цивилизаций [N]. Global Times, точка зрения, 2017–07–24.

что Строительство «Пояса и пути» должно придерживаться принципов общего бизнеса, общего строительства и совместного использования, с политическим общением, подключением объектов, бесперебойной торговлей, интеграцией капитала и контактами между людьми (далее «пять звеньев») в качестве основного содержания, и отметил, что Основное направление морского Шелкового пути 21 века — от прибрежных портов Китая через Южно-Китайское море в Индийский океан, далее в Европу и через Южно-Китайское море в Тихий океан. На море ключевые порты будут использоваться в качестве узловых точек для совместного создания гладкого, безопасного и эффективного транспортного коридора, чтобы всесторонне повысить уровень высококачественной открытой экономики Китая.

В целях дальнейшего углубления сотрудничества со странами, расположенными вдоль морского Шелкового пути, в 2017 году правительство Китая выпустило «Концепцию морского сотрудничества по строительству Пояса и пути» (далее «Концепция»), разъяснив международному сообществу основную концепцию и предложение Китая по совместному строительству морского Шелкового пути. Морской Шелковый путь XXI века — это основная концепция и предложение Китая. Концепция предлагает сосредоточиться на создании трех голубых экономических коридоров: (1) голубой экономический коридор между Китаем и Индийским океаном, Африкой и Средиземным морем; (2) голубой экономический коридор между Китаем и Океанией и южной частью Тихого океана; и (3) голубой экономический коридор, соединяющий Европу через Северный Ледовитый океан. Под руководством Концепции между Китаем и странами, расположенными вдоль морского Шелкового пути, был осуществлен ряд проектов сотрудничества и строительства, и общий прогресс был плавным.

К концу 2020 года инициатива «Пояс и путь» развивалась от точки к точке и от линии к линии и достигла замечательных результатов во всем мире. С 2014 по 2019 год стоимость торговли между Китаем и странами вдоль «Пояса и пути» превы-

сила 44 триллиона юаней, среднегодовой темп роста составил 6,1%, и Китай стал крупнейшим торговым партнером 25 стран вдоль маршрута. В 2020 году общий объем импорта и экспорта Китая в страны вдоль «Пояса и пути» составит 9,37 трлн юаней, что на 1% больше, чем в предыдущем году¹³³. К декабрю 2020 года китайское правительство провело два саммита по международному сотрудничеству «Пояс и путь» и подписало 201 документ о сотрудничестве со 138 странами и 31 международной организацией для строительства «Пояса и пути»¹³⁴. От торговли до культурного обмена, от инфраструктуры до улучшения условий жизни, строительство «Пояса и пути» получило широкое признание.

Достижения инициативы «Пояс и путь» неразрывно связаны с характеристиками самой инициативы, которые включают два основных аспекта. С одной стороны, инициатива «Пояс и путь» — это общественное благо, которое Китай предлагает миру в условиях глубоких изменений внутренней и международной экономической ситуации, с целью содействия дальнейшему развитию международного сотрудничества и поддержания мира и стабильности во всем мире. С 1840 по 1949 год китайская нация пережила длительный период иностранной агрессии и поэтому глубоко осознала важность стабильности и развития. После основания Китайской Народной Республики большое значение придавалось экономическому строительству. После десятилетий развития Китай стал крупнейшей в мире торговой страной, второй по величине экономикой мира и крупнейшей в мире страной валютного резерва. В ходе своего развития Китай

¹³³ Информационное бюро Госсовета КНР: «Государственное информационное бюро проводит пресс-конференцию по импорту и экспорту за весь 2020 год», 2021–01–14, <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbfh/wqfbh/44687/44744/wz44746/Document/1696882./1696882.htm>.

¹³⁴ Китай подписал документы о сотрудничестве со 138 странами и 31 международной организацией для построения «пояса и пути», 2020–11–13, <https://www.chinanews.com/gn/2020/11–13/9338135.shtml>

накопил ряд независимых ключевых технологий и подготовил большое количество технического костяка. Напротив, многие развивающиеся страны мира по-прежнему сталкиваются с такими проблемами, как недостаточное развитие инфраструктуры, нехватка капитала и технологий, а также заметный дефицит развития. Движимый собственным экономическим развитием и насущными потребностями других стран, Китай выдвинул инициативу «Пояс и путь» и выразил *«готовность теснее интегрировать собственное развитие с развитием соседних стран и пригласить их прокатиться на «скоростном поезде» китайского развития»*. Мы приглашаем соседние страны сесть в «быстрый поезд» и «удобный поезд» развития Китая, чтобы плоды развития Китая приносили больше пользы соседям, и чтобы мы все вместе могли жить хорошо»¹³⁵. Согласно этой концепции, инициатива «Пояс и путь» с самого начала основывается на принципах взаимных консультаций, совместного строительства и совместного использования, что делает ее неконкурентной и неисключительной. Они равные строители. «*«Пояс и путь» делает акцент на равенстве и взаимной выгоде, на беспроигрышном сотрудничестве, а не на отношениях «зависимость и иждивенчество» и «ядро и периферия», которые характерны для традиционного международного сотрудничества и т.д. Это инновация и развитие государственных отношений в рамках Вестфальской системы»*¹³⁶.

С другой стороны, инициатива «Пояс и путь» — это конкретная инициатива по реализации на практике Сообщества единой судьбы. Продвигая строительство «Пояса и пути», Китай уважает разнообразие стран вдоль маршрута с точки зрения этапов развития, исторических традиций, культур

¹³⁵ Си Цзиньпин, Углубление партнерства для построения лучшей Азии: Речь в Национальном университете Сингапура, — Пекин: Народный Пресс, 2015, стр. 6.

¹³⁶ Чэн Эньфу и Ли, Цзин, «Анализ международной политической экономии морского сотрудничества в строительстве «Пояса и пути»», Журнал менеджмента, февраль 2021 г.

и религий, обычаев и привычек, не навязывает другим свою идеологию или социальную систему, не участвует в закрытых механизмах, геополитических или военных союзах. Как открытая и инклюзивная концепция общности интересов, «Пояс и путь» отказался от мышления с нулевой суммой, отстаивает концепцию развития на основе гармонии и различий, настаивает на продвижении сотрудничества на основе многосторонности и подчеркивает «постепенный, процессный, консультационный и долгосрочный» характер сотрудничества. «Это позволило расширить содержание традиционного международного сотрудничества и добиться инклюзивного развития. Эти инициативы совпадают с неотъемлемыми требованиями построения Сообщества единой судьбы.

Инициатива «Пояс и путь» следует общей тенденции экономической глобализации и имеет широкие перспективы развития. В процессе продвижения строительства «Морского Шелкового пути XXI века» мы должны признать риски, с которыми сталкивается строительство «Пояса и пути», и изучить возможные контрмеры.

1. правильно управлять отношениями с США и соседними странами

Как держава номер один в мире сегодня, основной задачей внешней политики США является защита гегемонии. В настоящее время Китай добился огромных успехов в экономической, политической, научно-технической, культурной и военной областях и все больше приближается к центру мировой арены. Быстрый рост всеобъемлющей мощи Китая вызвал страх и панику в неоимпериалистических США. Во время своего президентства Дональд Трамп, руководствуясь старым лозунгом «Америка прежде всего», постоянно провоцировал торговые трения между США и Китаем. Отношения между Китаем и США переходят от «сотрудничества и конкуренции» к «уси-

лению стратегической конкуренции»¹³⁷. Из-за торговых санкций, введенных США, китайско-американские экономические и торговые отношения сильно пострадали. В 2019 году общий объем импорта и экспорта Китая в США составил 3,73 трлн юаней, снизившись на 10,7%. Для сравнения, импорт и экспорт Китая в ЕС составил 4,86 трлн. юаней, увеличившись на 8%, а импорт и экспорт в АСЕАН — 4,43 трлн. юаней, увеличившись на 14,1%, в результате чего США стали третьим по величине торговым партнером Китая¹³⁸. Кроме того, США использовали так называемые проблемы прав человека в Гонконге и Синьцзяне и новую эпидемию пневмонии для постоянного усиления политических санкций против Китая, усиления контроля над экспортом высоких технологий в Китай, сбора союзников для незаконного подавления нормальной деятельности Huawei и других компаний, а также частых угроз применения финансовых санкций и усиления экономического разъединения, что постепенно превратило отношения США и Китая в самые нестабильные и непредсказуемые отношения крупных держав.

В этой связи мы должны глубоко понять, что суть неосвоенной серии политики сдерживания США в отношении Китая — это не «босс», сдерживающий «второго», как кажется, а то, что Трамп и Помпео называют целенаправленным нацеливанием на «китайскую коммунистическую партию» или «коммунистический Китай». «Суть политики — это спор между Китаем и США о путях и ценностях. Поэтому на фоне ухудшения китайско-американских отношений, продвигая инициативу «Пояс и путь», особенно строительство морского Шелкового пути, необходимо больше внимания уделять последним изменениям в китайско-американских отношениях, заранее предвидеть все возможные изменения, подготовить возмож-

ные и наихудшие сценарии. В целом, мы должны занять позицию, при которой сначала идут на уступки, а потом на жесткие контрмеры, чтобы мы могли бороться в сотрудничестве и искать сотрудничества в борьбе. Если мы пойдем на компромисс с США, это приведет лишь к обратной реакции и еще большему сдерживанию США. Как отмечал Мао Цзэдун: «Американские империалисты высокомерны и не будут разумными, где бы они ни были, а если они вообще разумны, то только потому, что их заставляют быть таковыми. «Необходимо усвоить принцип: что можно пускать, а что нельзя, увидеть подходящее время для пуска. Нельзя уступать, когда США ведут себя неразумно, нельзя уступать, когда вы блефуете, нельзя уступать, когда это не работает, и вы должны быть в состоянии переломить ситуацию.

В настоящее время новая администрация США под руководством демократа Джо Байдена продолжает рассматривать Китай в качестве основного стратегического конкурента, что означает, что американо-китайские отношения вступили в потенциально затяжной и спорный период. На этом фоне нам необходимо точно оценивать намерения друг друга, разумно управлять нашими разногласиями и развивать отношения по типу «конкуренции и сотрудничества», решая основные вопросы, представляющие взаимный интерес, чтобы минимизировать негативное влияние изменений в отношениях между США и Китаем на инициативу «Пояс и путь». Это позволит минимизировать негативное влияние изменений в отношениях между США и Китаем на инициативу «Пояс и путь».

Будучи важным союзником США, отношение Японии к инициативе «Пояс и путь» формировалось под влиянием США и претерпело трансформацию от сопротивления и настороженности к активному участию. Когда инициатива «Пояс и путь» была впервые предложена, Япония с осторожностью отнеслась к инициативе Китая из-за своих взглядов на исторические вопросы, китайско-японский территориальный островной спор и геополитическую конкуренцию. С 2017 года, в связи с изменениями во внешней политике США

¹³⁷ Гун Тин, «Исследование санкций администрации Трампа против Китая», Мир и развитие, том 3, 2020, стр. 38–57, 133–134.

¹³⁸ Информационное бюро Госсовета КНР: «Информационное бюро Госсовета проводит пресс-конференцию по импорту и экспорту в 2019 году», 2020–01–14, <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwbfbh/wqfbh/42311/42414/index.htm>.

и собственными интересами, японское правительство явно изменило свое отношение к инициативе «Пояс и путь» и начало активно участвовать в ней. Однако следует отметить, что, несмотря на изменение отношения Японии, сотрудничество между Китаем и Японией в рамках инициативы «Пояс и путь» не будет гладким и будет полно поворотов.

Будучи крупной региональной державой в Южной Азии, Индия официально отрицательно или даже против инициативы «Пояс и путь», и поэтому не участвовала в двух саммитах «Пояс и путь» и не присоединилась к инициативе «Пояс и путь». Инициатива «Пояс и путь». Несмотря на приверженность Индии укреплению развития инфраструктуры и расширению региональных связей, Индия всегда с опаской и осторожностью относилась к инициативе «Пояс и путь» на фоне сохраняющейся напряженности в китайско-индийских отношениях из-за пограничного спора. Учитывая особое географическое положение Индии и ее огромное влияние в Южной Азии, Китаю необходимо правильно управлять своими отношениями с Индией, чтобы лучше продвигать морское сотрудничество в рамках «Пояса и пути».

Являясь важным торговым партнером Китая, АСЕАН с энтузиазмом откликнулась на инициативу «Пояс и путь». Инициатива создания морского Шелкового пути XXI века была впервые выдвинута в странах АСЕАН, и в результате связи между Китаем и АСЕАН ускорились, а общий объем торговли и экономики продолжал расти. В 2020 году АСЕАН обогнала Европейский союз в качестве главного торгового партнера Китая. За первые 11 месяцев 2020 года общий объем торговли Китая с АСЕАН составил 4,24 трлн. юаней, увеличившись на 6,7% по сравнению с прошлым годом, что составляет 14,6% от общего объема внешней торговли Китая; общий объем торговли Китая с ЕС составил 4,05 трлн. юаней, увеличившись на 4,7% по сравнению с прошлым годом, что составляет 13,9% от общего объема внешней торговли Китая; общий объем торговли Китая с США составил 3,65 трлн. юаней, увеличившись на 6,9% по сравнению

с прошлым годом, что составляет 12,6% от общего объема внешней торговли Китая. 12,6% от общего объема внешней торговли Китая¹³⁹. Хотя между Китаем и некоторыми странами АСЕАН все еще существуют территориальные споры, под руководством концепции дипломатии соседства «за искренность, благосклонность и терпимость» и политики дипломатии соседства, предусматривающей отношение к соседям как к добрым соседям, а к соседям как к товарищам, и при постоянных усилиях Китая и АСЕАН, обе стороны ставят экономические и торговые отношения в приоритет и разумно регулируют свои разногласия. В настоящее время отношения Китая и АСЕАН стали самым успешным и динамичным примером регионального сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и ярким примером продвижения строительства Сообщества единой судьбы.

Являясь всеобъемлющим стратегическим партнером Китая, Россия приветствует китайскую инициативу «Пояс и путь». «Шелковый путь по льду» между Россией и Китаем даст значительный толчок развитию российского Арктического региона и российской экономики. Важно отметить, что в связи со сложными условиями в Арктическом регионе и его влиянием на глобальную экосистему, особое внимание в ходе китайско-российского сотрудничества должно быть уделено защите экологической среды Арктического региона.

2. мы должны придерживаться долгосрочной перспективы и продвигать морское сотрудничество в строительстве «Пояса и пути» в соответствии с местными условиями

С одной стороны, продвигая реализацию инициативы «Пояс и путь», необходимо смотреть на долгосрочную перспективу и содействовать устойчивому развитию стран вдоль

¹³⁹ Главное таможенное управление КНР: «Китайский импорт и экспорт вырос на 1,8% за первые 11 месяцев», 2020–12–07, <http://www.customs.gov.cn/customs/xwfb34/302425/3436924/index.html>.

коридора с искренностью и практическими действиями, не обращая внимания на краткосрочные или сиюминутные выгоды и потери. В целом, большинство стран, расположенных вдоль трех голубых экономических коридоров, отстают в экономическом развитии, имеют серьезные недостатки в развитии инфраструктуры и огромные пробелы в финансировании. В связи с этим многие проекты сотрудничества в рамках «Пояса и пути» являются крупномасштабными инфраструктурными проектами, которые характеризуются огромными суммами инвестиций, длительными циклами строительства и сроками окупаемости, а также зачастую вовлекают множество заинтересованных сторон. На этом фоне тем более важно проявить терпение, чтобы объяснить всем сторонам политику и позицию Китая, и приложить более серьезные усилия для содействия упорядоченному продвижению всей работы.

С другой стороны, из-за большого количества стран, расположенных вдоль трех голубых экономических коридоров, их сильно отличающихся друг от друга природных условий, а также сложности и разнообразия их религий и культур, реализация инициативы «Пояс и путь» должна учитывать различные особенности каждой страны, а не слепо принимать «универсальный подход». Мы не должны слепо принимать «универсальный» подход, и мы не должны быть слишком поспешными. Например, при продвижении строительства Голубого экономического коридора Китай — Океания — Южно-Тихоокеанский регион необходимо в полной мере учитывать самые насущные потребности стран Южно-Тихоокеанского региона. В результате глобального повышения уровня моря из-за потепления климата и других причин многие островные государства в южной части Тихого океана находятся под угрозой затопления Тихим океаном, а Тувалу уже называют «тонущим островным государством». Поэтому, работая со странами южной части Тихого океана, мы должны в первую очередь учитывать их экологические потребности и помогать

им лучше справляться с проблемами глобального потепления, а не сосредотачиваться на развитии инфраструктуры.

Кроме того, наиболее актуальным вопросом, стоящим перед странами вдоль «Пояса и пути», является единство в борьбе с Пандемией COVID-19, а вакцина является основным направлением международного сотрудничества в борьбе с этим заболеванием на данном этапе. Китай добился значительного прогресса в разработке вакцины и присоединился к программе Всемирной организации здравоохранения по внедрению новой вакцины против коронавируса. Китай стремится построить «Здоровый Шелковый путь» и продолжает развивать международное сотрудничество в борьбе с эпидемией, и как только вакцина будет успешно разработана, ею смогут воспользоваться партнеры по «Одному поясу, одному пути». Только преодолев эпидемию, мы сможем коренным образом обеспечить здоровье населения планеты, поднять мировую экономику и создать благоприятные внешние условия для дальнейшего развития морского сотрудничества «Пояс и путь».

3. сосредоточиться на укреплении международного дискурса Китая в процессе продвижения сотрудничества «Пояс и путь»

Международный дискурс относится не только к праву страны выражать свои собственные взгляды и мнения по международным делам за рубежом, но и к влиянию и лидерству, которое система внешнего дискурса страны создает на международном уровне. В последнее время такие страны, как Европа и США, взяли на себя ведущую роль в создании капиталистической системы и завершении промышленной революции, тем самым закрепив свое право голоса в институциональном поле. В то же время Европа и США создали ряд систем, механизмов и норм для решения международных вопросов и управления разногласиями между странами, тем самым установив свое доминирующее положение в дискурсе

международного порядка. С развитием современных технологий и методов СМИ, западные страны также установили абсолютное доминирующее положение в международных академических и медийных областях, тем самым монополизировав международный дискурс во всех аспектах. Напротив, Китай занимает относительно слабую позицию в области международного дискурса и пока не имеет сильного международного голоса, что также отражено в инициативе «Пояс и путь».

В процессе выдвижения, продвижения и реализации инициативы «Пояс и путь» благонамеренные действия Китая подвергались многочисленным неточным сообщениям и даже злонамеренным спекуляциям со стороны западных СМИ. Когда инициатива «Пояс и путь» была впервые предложена, западные СМИ в лице США пропагандировали ее как стратегию геоэкспансии Китая, утверждая, что реальная цель Китая — «контролировать Южно-Китайское море», «контролировать экономические линии стран, расположенных вдоль маршрута». Настоящая цель проекта — «контроль Южно-Китайского моря», «контроль экономических линий жизни стран вдоль маршрута», «заполнение вакуума гегемонии США» и «вызов гегемонистской позиции США». В процессе продвижения «Пояса и пути» США и другие страны продвигали «теорию китайской угрозы» и взяли на себя ведущую роль в сопротивлении инициативам Китая, особенно в отношении США к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций. В ходе реализации инициативы «Пояс и путь» некоторые западные СМИ со скрытыми мотивами использовали проект, чтобы поднять вокруг него шумиху, подвергая его сомнению с точки зрения задолженности, прозрачности, государственных закупок, охраны окружающей среды, трудовых стандартов и социальной ответственности. Например, в случае с портом Хамбантога некоторые западные СМИ намеренно политизировали проблему долга Шри-Ланки, игнорируя усилия Китая по содействию развитию Шри-Ланки и вместо этого клеймя проект как «дипломатию долговой

ловушки», пытаясь использовать его для пропаганды против Китая на международной арене.

Для того чтобы в корне изменить слабую позицию Китая в области международного дискурса, в процессе реализации «пояса и пути» мы должны взять на себя инициативу по установлению связи с отечественными и зарубежными СМИ, своевременно показать миру, что Китай сделал в регионах вдоль маршрута, пригласить людей вдоль маршрута рассказать о своей дружбе и истории с Китаем, позволить людям мира узнать Шелковый путь, понять Шелковый путь, с фактами. Прояснить различные недопонимания внешнего мира относительно Шелкового пути и донести истинную позицию и мнение Китая, и в то же время оперативно опровергнуть клевету и нападки некоторых недобросовестных западных СМИ и политиков. Только взяв на себя инициативу по разоблачению и активному противодействию злобным нападкам на международное сотрудничество по «Поясу и пути» со стороны неоимпериалистических США и их антикитайских союзников, мы сможем в корне избежать ситуации, когда нас ругают и подвергают санкциям.

IV. Правильно понимать сходства и различия между Ледяная войной и Холодной войной и активно реагировать на ситуацию Холодной войны

«Ледяная война — это новая форма международных отношений, и, будучи продолжением холодной войны, она является средством борьбы между холодной и горячей войной»¹⁴⁰. Сравнение характеристик между холодной и Ледяной войной показывает, что между ними есть сходство, т.е. военная конфронтация является формой борьбы для обеих, идеологиче-

¹⁴⁰ Чэн Энфэ и Ян Пэйсян, «Сходства и различия между холодной войной и холодной войной и реакция Китая», Журнал исследований Юньмэнь, № 3, 2021.

ское разделение является важной причиной для обеих, а самоконтроль является основным подходом для обеих, чтобы попытаться избежать горячей войны. Однако есть и очевидные различия между Ледяной войной и Холодной войной, заключающиеся в том, что не было масштабной гонки вооружений между двумя соперничающими блоками и глобальной борьбы за гегемонию. Перед лицом сложной и постоянно меняющейся ситуации Ледяной войны Китай должен придерживаться пути политического развития социализма с китайской спецификой, проводить политику придания равного значения экономическому развитию и поддержанию экономической безопасности, укреплять ориентированное на оборону строительство национальной обороны, собирать силы мира в пользу концепции Сообщества единой судьбы, строить сильную сплоченную и ведущую социалистическую идеологию, чтобы активно отвечать на вызовы холодной войны и эффективно поддерживать национальную безопасность.

(i) США начали холодную войну против Китая

Так называемая «Ледяная война», согласно статье американского ученого Дэвида Роткопфа «Ледяная война», опубликованной в 2013 году на сайте Внешняя политика, является продолжением холодной войны (Cold War), средством борьбы между холодной и горячей войной, цель которой — продолжать наносить удары, не вызывая горячей войны, и одновременно сделать горячую войну менее желательной или даже ненужной. Фактически, еще в 1989 году Дэн Сяопин предположил характер новой холодной войны, сказав: *«Возможно, одна холодная война закончилась, а две другие начались. Один выступает против всего Юга, третьего мира, а другой — против социализма»*. В последние годы, хотя мир и развитие по-прежнему являются темами сегодняшнего мира, мирный подъем Китая вызвал ревность и клевету очень небольшого числа западных стран, особенно США, которые начали холод-

ную войну против Китая, и клише «теории китайской угрозы» время от времени витают в воздухе, и Китай сталкивается с обстановкой Ледяной войны в международной борьбе.

С точки зрения реальной ситуации, будь то при президентстве США Трампа или Байдена, Китаю грозит «Ледяная война», как со стороны провокаций в риторике, так и вызовов в действиях. Например, в плане риторики вице-президент США Майк Пенс выступил 4 октября 2018 года с речью об отношениях США и Китая в Гудзонском институте, вашингтонском аналитическом центре, в которой он атаковал и дискредитировал Китай с политической, экономической, военной, дипломатической и религиозной точек зрения, пронизанной сильным привкусом «Ледяной войны». Например, в своей речи Пенс утверждал, что Китай «оказывает влияние и вмешивается во внутреннюю политику и политику США» в политическом плане, «использует ряд мер, которые несовместимы со свободной и справедливой торговлей» в экономическом плане, «хочет вытеснить США из западной части Тихого океана» в военном плане и «хочет вытеснить США из западной части Тихого океана» в дипломатии, «используя так называемую «долговую дипломатию» для расширения своего влияния», в религии «срывая кресты, сжигая Библии, заключая верующих в тюрьму В дипломатии он «использовал так называемую «долговую дипломатию» для расширения своего влияния», а в религии — «сносил кресты, сжигал Библии и заключал верующих в тюрьмы». Комментарии Пенса были сделаны с серьезным пренебрежением к фактам и продемонстрировали жесткую линию конфронтации с Китаем, которые некоторые СМИ назвали «самой жесткой речью за 40 лет возобновления отношений между США и Китаем». После «диатрибы» Пенса помощник президента США по вопросам национальной безопасности Болтон также выступил с резкими обвинениями в адрес Китая, заявив, что «Китай слишком долго пользовался преимуществами международного порядка» и сказал, что Китай является «главной проблемой века». Главная пробле-

ма этого века» и т.д. Помимо США, другие западные страны также объединили усилия для вмешательства во внутренние дела Китая. Послы Канады, Европейского союза, европейских стран и Австралии — всего 15 стран в Китае — превысили мандат Венской конвенции о дипломатических отношениях и составили совместное письмо с просьбой о встрече с главой Синьцзянского автономного района по вопросу о профессионально-технических учебных заведениях в Синьцзяне, грубо вмешиваясь в китайский вопрос Синьцзяна.

В ходе своей президентской кампании Байден заявил, что Китай является его главным соперником и что статья 5 Договора о безопасности между США и Японией применима к островам Дяоюйдао, а 27 января 2021 года во время телефонного разговора между премьер-министром Японии Ёсихидэ Суга и президентом Байденом обе стороны вновь упомянули статью 5 Договора о безопасности между США и Японией как применимую к островам Дяоюйдао; Томас Гринфилд, выдвинутый президентом Байденом на пост постоянного представителя США при ООН, заявил на слушаниях в Сенате, что она «Новый госсекретарь США Джон Блинкен, которую президент Байден выдвинул на пост постоянного представителя США в ООН, заявила на слушаниях в Сенате, что она «будет активно противодействовать китайскому влиянию в ООН» и бросать вызов «усилиям Китая по проведению авторитарной повестки дня в ООН». Новый госсекретарь США Блинкен отметил «все более конфронтационный» характер отношений США и Китая, заявив, что жесткий подход администрации Трампа к Китаю желателен и что, хотя подход ненаучен, позиция устойчива; он подчеркнул «совместную работу по решению китайского вызова» в обращении к министрам иностранных дел Франции и Германии, а с министром иностранных дел Филиппин Лопесом Лойолой он сказал, что будет «работать вместе для решения китайского вызова». «, а с министром иностранных дел Филиппин Лочином он подчеркнул применимость американо-филиппинского Договора о взаимной обо-

роне к Южно-Китайскому морю, подчеркнул обещание США поддерживать претендентов на суверенитет в Юго-Восточной Азии «перед лицом китайского давления» и даже заявил, что согласен с определением администрации Трампа, что «Китай совершает геноцид в Синьцзяне». Представитель министерства обороны США заявил, что напряженность в отношениях между двумя проливами «не оправдывает конфронтацию» и что американские военные «обязаны помочь Тайваню в самообороне»; он также заявил, когда на него надавили репортеры, что американские военные «готовы на всех фронтах». Он также заявил, отвечая на вопросы журналистов, что американские вооруженные силы «готовы во всех отношениях выполнить наши обязательства по обеспечению региональной безопасности». В статье, опубликованной в февральском номере журнала Proceedings, ведущего журнала ВМС США за 2021 год, Чарльз Ричардс, командующий Стратегическим командованием США, ключевой руководитель ядерных сил США, призвал американских военных и федеральных лидеров по-новому представить себе способы сдерживания конкурентов, таких как Китай и Россия. агрессивные действия, включая конфронтацию с «реальной возможностью» ядерной войны, и утверждая, что Китай и Россия «начали активно бросать вызов международным нормам так, как этого не наблюдалось со времен разгара холодной войны». «.

Что касается действий, тень «Ледяной войны» нависла над национальной безопасностью Китая, что подчеркивается тем фактом, что Китай столкнулся с серьезными проблемами в Южно-Китайском море и торговле. Например, Южно-Китайское море с древних времен является неотъемлемой частью территории Китая. В последние годы некоторые экстерриториальные силы неоднократно вторгались в Южно-Китайское море под видом «свободы судоходства», бросая вызов Китаю в защите своей территории и суверенной целостности. Например, 31 сентября 2018 года эсминец с управляемыми ракетами Эсминец «Декейтер» вторгся в воды в пределах 12 мор-

ских миль от рифа Чигуа и рифа Наньсяо в Южно-Китайском море, серьезно угрожая суверенитету Китая. ВМС Китая, насчитывающие 170 кораблей, предприняли немедленные действия по идентификации американского корабля в соответствии с законом и отразили его с предупреждением, причем однажды расстояние между двумя кораблями составило всего 41 метр. В какой-то момент расстояние между двумя кораблями составляло всего 41 метр, но представитель Тихоокеанского флота США Тим Горман противопоставил серию все более агрессивных движений китайского эсминца, который приблизился к Эсминцу «Декейтер» в «небезопасной и непрофессиональной манере». Корабль Эсминца «Декейтер» также был предупрежден о необходимости покинуть этот район. Кроме того, Великобритания, Франция и Австралия также использовали свободу судоходства в качестве предлога, чтобы войти в спорную зону Южно-Китайского моря и бросить вызов суверенитету Китая. 14 августа 2017 года президент США Дональд Трамп подписал меморандум, уполномочивающий Торгового представителя США начать «301 расследование» в отношении Китая, что с тех пор приводит к раунду за раундом торговых войн между США и Китаем. Администрация Трампа намерена ввести высокие тарифы на китайскую продукцию из стали и алюминия, чтобы устранить дефицит торгового баланса между США и Китаем, что, несомненно, оказало серьезное влияние на экономическую безопасность Китая.

23 января 2021 года Авианосец ВМС США «Рузвельт» вошел в Южно-Китайское море через пролив Бус. По меньшей мере семь военных самолетов США, включая четыре патрульных противолодочных самолета P-8A, один самолет электронной разведки EP-3E, один военно-морской самолет раннего предупреждения E-2C и один военно-транспортный самолет C-2A, работали в Южно-Китайском море. По данным Института международных отношений, ведущего аналитического центра США, был опубликован новый доклад, в котором перечислены 30 потенциальных глобальных кризисов и их влия-

ние на интересы США в 2021 году. Среди них Тайвань впервые в этом году попал в список стран с наивысшим уровнем риска потенциального глобального конфликта, и авторы доклада считают, что вероятность конфликта между Китаем и США в этом году очень высока. В критический момент перед лицом возможного конфликта Байден отменил ряд зарубежных продаж оружия, но Тайвань в этом списке не было. Представитель министерства обороны Тайваня Ши Шуньвэнь заявил, что все продажи оружия США Тайваню в настоящее время осуществляются в соответствии с соответствующими процедурами продажи оружия.

Тяжелое положение китайской «Ледяной войны» в реальности привлекло большое внимание ученых, которые изучали этот термин с разных точек зрения. Некоторые ученые не используют термин «Ледяная война», а вместо него используют термин «теплая война». Например, Пол Кунг (2010) утверждает, что «теплая война» полностью отличается от предыдущих горячих и холодных войн, и что «теплая война» — это сложная смесь экономической и политической войны, в которой прямое военное противостояние имеет большее значение, чем в холодной войне. Шансы на прямую военную конфронтацию в «теплой войне» практически равны нулю, но степень экономического и политического противостояния гораздо более интенсивна, чем в горячей войне. По мнению Ву Инь (2002), после окончания холодной войны мир вступил в новую ситуацию борьбы, которая имеет характеристики как горячей, так и холодной войны, то есть «теплой войны», которая имеет мягкую и щадящую сторону по сравнению с горячей войной, но имеет сторону более жаркую, чем холодная война. Дай Сюй (2012) также называет военную ситуацию после холодной войны «теплой войной», которая является более интенсивной, чем холодная война, но менее явной и четкой, чем горячая война, но все же это состояние войны в широком смысле, которое приносит миру различные страдания. Некоторые ученые непосредственно глубоко проанализировали

«прохладную войну». Например, Чэнь Юй (2014) утверждает, что сегодняшняя концепция международного порядка, международный политический ландшафт и контраст в силе между Китаем и Россией сильно отличаются от тех, что были во времена Ледяной войны, и что, хотя конфликт более реален, чем сотрудничество в нынешних отношениях между двумя странами, которые все еще имеют некоторые характеристики холодной войны, глубина, широта и интенсивность игры между ними в корне отличается от той, что была во времена холодной войны, и обе стороны находятся в состоянии «Ледяная война», а не холодная. Фан Минг и Чжэн Кейи (2018) утверждают, что торговая война, спровоцированная США против Китая, способна вызвать глобальную «Ледяную войну», которая повлияет на глобальный ландшафт, но глобальную «Ледяную войну» нельзя рассматривать просто как средство ведения войны, и она не может быть ограничена только Китаем и США. По сути, «Ледяная война» — это новая глобальная модель, соответствующая холодной войне, которая является стратегическим средством поддержания глобальной гегемонии США, инициированной США, с Китаем и Россией в качестве основных целей, но не ограничиваясь этими двумя странами.

Одним словом, Ледяная война в реальности представляет для Китая значительную угрозу, и не только правительство отреагировало на это положительно, но и ученые активно занимаются исследованиями в области общественной дипломатии. По этой причине данная статья продолжает исследование этой темы на основе существующей соответствующей литературы, проясняет взаимосвязь между Ледяной войной и войной «холодной», а также обсуждает реакцию Китая.

(ii) Анализ сходств и различий между «Ледяной» и «холодной» войной

После окончания Второй мировой войны два лагеря, возглавляемые США и Союзом ССР, вступили в ожесточенную

борьбу на политическом, экономическом и военном фронтах, положив начало десятилетиям холодной войны, которая закончилась только после развала Союза ССР. Ледяная война, как продолжение холодной войны, должна иметь определенные общие черты между ними, но они не могут быть полностью уравнены, и между ними есть определенные различия.

Во-первых, анализируется общность между Ледяной войной и Холодной войной. Холодная война сошла со сцены истории с развалом СССР, но запутанная борьба между международным сообществом в определенной степени была отмечена Холодной войной, благодаря чему Холодная война продолжилась в форме Холодной войны. Таким образом, Ледяная война и холодная война тесно связаны между собой и, в целом, имеют несколько общих черт, а именно.

Во-первых, формой борьбы между ними было военное противостояние. Во время холодной войны прямая военная конфронтация между двумя лагерями стала отличительной чертой этого периода, который включал в себя не только сражения лицом к лицу между двумя сверхдержавами, но и войны между их соответствующими доверенными лицами. Например, в 1962 году, когда США обнаружили, что Союз ССР тайно размещает ракеты на Кубе, президент США Джон Ф. Кеннеди приказал ввести военное эмбарго против Кубы и вступил в противостояние с Союзом ССР, которое в какой-то момент грозило ядерной войной между двумя сторонами, что привело к «Кубинскому ракетному кризису». В начале войны во Вьетнаме капиталистический лагерь во главе с США поддерживал Южный Вьетнам (Республику Вьетнам), а социалистический лагерь во главе с Союзом ССР поддерживал Северный Вьетнам (Демократическую Республику Вьетнам) и «Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама», и между этими двумя сторонами разразилась ожесточенная гражданская война в качестве доверенных лиц США и Союза.

Ледяная война продолжалась с обычной тактикой военного противостояния холодной войны. В этом контексте Китай

подвергается военным угрозам и вызовам, о чем свидетельствует военная агрессия против него только за последние два десятилетия. Например, 8 мая 1999 года НАТО во главе с США разбомбило наше посольство в Югославии, убив трех журналистов, Шао Юньхуана, Сюй Синху и Чжу Ина, ранив десятки других, и сильно повредив здание посольства, а затем НАТО бесстыдно заявило, что бомбардировка была «ошибкой». 1 апреля 2001 года разведывательный самолет EP-3 ВМС США нарушил воздушное пространство Китая в районе острова Хайнань с целью незаконной разведки, и два истребителя J-8II были направлены китайской морской авиацией для наблюдения и перехвата самолета. Разведывательный самолет был вынужден приземлиться в аэропорту Линшуй на острове Хайнань. С 30 сентября 2016 года, когда Министерство обороны Южной Кореи объявило об окончательном месте развертывания SAD, США настойчиво стремятся развернуть противоракетную систему SAD (известную как Terminal High Altitude Area Defense (THAAD)), которая серьезно угрожает оборонной безопасности Китая, несмотря на неоднократные решительные возражения Китая. 25 мая 2017 года ракетный эсминец «Дьюи» вторгся в 12 морских миль рифа Мецзи на островах Спратли, спровоцировав суверенитет Китая в Южно-Китайском море, впервые после вступления Трампа в должность американские военные провели так называемую операцию «свобода навигации» в Южно-Китайском море. Это первый случай с момента вступления Трампа в должность, когда американские военные провели так называемые операции «свободы навигации» в Южно-Китайском море, и даже составили график операций «свободы навигации» в Южно-Китайском море, планируя проводить от двух до трех операций «свободы навигации» в месяц. Австралия, Япония, Великобритания, Франция и другие страны последовали этому примеру и выставляют напоказ свою мощь в Южно-Китайском море, принадлежащем Китаю. Эти серьезные военные действия против Китая показывают, что Ледяная война осталась прежней

в том смысле, что военная конфронтация является важным средством сдерживания и борьбы с противником.

Во-вторых, идеологический разрыв был важной причиной для обоих. Холодная война была не только ожесточенной борьбой двух сторон за интересы, но, что более важно, она проистекала из резкого идеологического противостояния. Социалистический лагерь, возглавляемый Союзом ССР, руководствовался марксизмом-ленинизмом и настаивал на пути социализма, в то время как капиталистический лагерь, возглавляемый США, использовал либерализм в качестве своего знамени и пытался всеми возможными способами защитить монопольную капиталистическую систему. Обе стороны активно используют свои идеологии, чтобы занять теоретическую и моральную высоту, сражаясь под руководством различных идеологий. От «речи Черчилля о железном занавесе» до доктрины Трумэна и доктрины Маккарти, сторона холодной войны под руководством США использовала «либеральную систему» для противодействия «тоталитаризму» Союза. «Другая сторона холодной войны, возглавляемая Союзом ССР, выдвинула теорию о том, что два лагеря фундаментально противостоят друг другу, и провела серию кампаний по внутренней чистке.

Хотя в «Ледяной войне» не было такого интенсивного идеологического противостояния, как в «холодной войне», все же имела место борьба за идеологию низкой интенсивности. Западные страны, такие как США, часто нападают на Россию, в которой была социалистическая система, и Китай, который пошел по социалистическому пути, через идеологически затонированные очки. В случае с Россией, после прихода к власти президент Путин предпринял ряд инициатив, направленных на усиление централизации, ослабление местных федераций и слияние мелких партий, в надежде, что политические реформы укрепят сплоченность России и будут способствовать экономическому развитию. Наряду с сохранением основных демократических структур страны, он придал им новые эле-

менты: патриотизм, силачи и национализм. Однако США открыто обвиняют Россию в проведении демократических реформ. В 2006 году бывший вице-президент США Дик Чейни обвинил Россию в «движении назад по пути к демократии», а в 2007 году бывший президент США Джордж Буш-младший критиковал *«Россию за подрыв многообещающих демократических реформ и за тревожное влияние на развитие демократии»*. Это касается России, в которой уже установилась капиталистическая демократия, а Китай, приверженный пути социализма, подвергается бесчисленным необоснованным нападениям в идеологической сфере. Возьмем, к примеру, права человека: США и другие западные страны часто критикуют социалистический Китай за отсутствие демократии и прав человека, а с 1990 года США много лет подряд вносили антикитайские предложения по правам человека в Китае в Комиссии ООН по правам человека. 20 апреля 2018 года США даже расценили Китай в своем докладе по правам человека за 2017 год «коммунистической диктатурой» и «дестабилизирующей силой» из-за «нарушений прав человека». Однако реальность противоположна, поскольку, согласно докладу о правах человека в США за 2017 год и докладу о нарушениях прав человека в США за 2017 год, опубликованному Китаем 24 апреля 2018 года, ситуация с правами человека в США «остаётся плохой и имеет тенденцию к постоянному ухудшению». 11 января 2021, государственный секретарь США Помпео написал в своем твиттере, что «китайская коммунистическая партия является самой большой угрозой для ООН», а администрация Трампа пыталась ограничить поездки в США членов китайской коммунистической партии и их родственников. Таким образом, идеологический и ценностный разрыв был одним из основных факторов холодной войны, и важным фактором, который нельзя было игнорировать при ее развязывании.

В-третьих, самоконтроль является основной политикой обеих сторон, чтобы избежать горячей войны. Во время холодной войны между двумя сверхдержавами были

серьезные разногласия и конфликты: обе стороны участвовали в гонке вооружений, соперничали за глобальные сферы влияния, вели локальные прокси-войны и т.д. Борьба между двумя лагерями была раскалена до бела, а в некоторых случаях, таких как Кубинский ракетный кризис, находилась на грани ядерной войны. Однако, несмотря на то, что мощь двух сторон снижается, в долгосрочной перспективе они в основном находятся в равных условиях, и обе обладают ядерным оружием для взаимного уничтожения. Поэтому два соперничающих блока — США и Союз ССР — всегда проявляли сдержанность, не решаясь взять на себя инициативу в развязывании крупномасштабной войны для уничтожения своих противников и делая все возможное, чтобы избежать развязывания третьей мировой войны. Таким образом, холодная война обладала определенным механизмом самоконтроля, сдерживающим начало горячей войны.

После окончания холодной войны мир и развитие стали мейнстримом времени, а в докладе XIX съезда КПК четко сказано, что «мир переживает период великого развития, перемен и перестройки, и мир и развитие остаются темой времени». Таково стратегическое суждение Китая об общей ситуации в современном мире. Вооруженные конфликты, идеологическое проникновение и кибервойны в холодной войне не могут привести к мировой войне за короткий промежуток времени, благодаря сдержанности великих держав Китая, США и России и антивоенным усилиям народов мира, в холодной войне существует механизм самоконтроля, аналогичный механизму холодной войны, чтобы обойти эскалацию конфликтов и попытаться предотвратить сползание обеих или более сторон к войне. Во-первых, в краткосрочной перспективе маловероятно, что между США и Россией и Китаем разразится крупномасштабная война. С одной стороны, хотя Россия и унаследовала мантию Союза ССР, она сильно пострадала. Согласно статистике Всемирного банка, ВВП России в 2017 году составил 1 577 524 млн долларов, заняв 11-е место в мире, что

составляет лишь немногим более 8% от ВВП США, которые находятся на первом месте. Поэтому в реальности НАТО во главе с США постоянно подавляет и сдерживает Россию, например, расширение НАТО на восток, экономические санкции против России, Россия беспомощно ограничена в национальной силе, не может начать всеобъемлющий военный противовес с ней. Однако, благодаря наличию у России стратегического ядерного оружия, НАТО не будет снова и снова бросать вызов России. Что касается Китая и США, то один из них является крупнейшей в мире развивающейся страной, а другой — крупнейшей в мире развитой страной, хотя эти две страны запутались в вопросах Тайваня, прав человека, торгового дефицита, прав интеллектуальной собственности, военных трений и т.д., как в нынешней торговой войне между Китаем и США и даже ожесточенных конфликтах. Однако, как отметил президент Си Цзиньпин, *«по обе стороны широкого Тихого океана достаточно места, чтобы разместить две большие страны — Китай и США»*¹⁴¹. Китай и США по-прежнему поддерживают открытые каналы связи и не дошли до серьезной тотальной конфронтации или даже войны. Во-вторых, нельзя игнорировать антивоенную мощь народов мира. Хотя «холодная война» не привела к таким массовым жертвам, как «горячая», статистика показывает, что за последние два десятилетия в результате военных операций США по всему миру погибло не менее 480 000 человек. Если Ледяная война непреднамеренно приведет к мировой войне, последствия, конечно, будут невообразимыми и вызовут сильное противодействие и сопротивление со стороны народов мира. Поэтому силы мира, сформированные народами мира, побудили новых империалистов не осмеливаться начать мировую войну самостоятельно.

Во-вторых, анализ различий между «Ледяной войной» и «холодной войной». Хотя Ледяная война была продолжени-

ем холодной войны, с развитием времени ситуация в мире сегодня уже не такая, как во время холодной войны. Различия между «Ледяной войной» и «холодной войной» в контексте разных времен очевидны, в частности, между ними есть несколько различий.

Во-первых, не было двух противоборствующих блоков. Во время холодной войны, чтобы сдержать развитие коммунизма, Запад во главе с США создал в 1949 году в Вашингтоне, округ Колумбия, Организацию Североатлантического договора (НАТО), ознаменовав тем самым стратегический военный союз между западными лагерями после Второй мировой войны. Не желая уступать, Союз ССР и другие социалистические страны создали Организацию Варшавского договора (Варшавский договор) в Варшаве, столице Польши, в 1955 г. Для противостояния ей все социалистические страны Восточной Европы, кроме Югославии, присоединились к Варшавскому договору; все социалистические страны Азии, кроме Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, присоединились к Варшавскому договору. Все социалистические страны Азии, за исключением Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, были государствами-наблюдателями Варшавского договора. Борьба между двумя соперничающими группами, продолжавшаяся почти полвека, стала чрезвычайно важной чертой холодной войны.

В 1991 году, после развала Союза ССР и роспуска Варшавского договора, биполярная модель, сформировавшаяся во время холодной войны, перестала существовать, и мир постепенно развивался в направлении многополярности. Под «одним гегемоном» подразумеваются США как единственная супергегемонистская держава, а под «несколькими державами» — ЕС, Россия, Китай, Япония и другие крупные державы мира, которые уступают только США. Поэтому Ледяная война не сформировала два резко противоположных блока, таких как США и Союз ССР, а скорее разворачивалась по схеме «один геге-

¹⁴¹ Ли Вэй: Учебные заметки о важных высказываниях Си Цзиньпина, Пекин: Народный Пресс, 2014, с. 190.

мон и несколько держав», что является отличительной чертой холодной войны. Безусловно, факторами, способствующими формированию такой ситуации, являются не только намерение США сохранить гегемонистские интересы, но и стратегический выбор Китая и России. В декабре 1998 года США представили свою Стратегию национальной безопасности для нового века, в которой четко заявили о своем намерении сохранить гегемонистские интересы. В декабре 1998 года США представили свою Стратегию национальной безопасности для нового века, в которой четко заявили, что их целью является «лидерство в мире» и что они не потерпят появления стран или групп стран, которые бросят вызов их «лидерству». Что касается Китая и России, то, хотя Россия унаследовала большую часть ресурсов Союза, она уже не является той сверхдержавой, которой была в те времена, и не имеет тех военно-политических блоков, которые Союз ССР создавал против США. Содружество Независимых Государств (СНГ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), членом которых является Россия, не являются военными союзами, чем принципиально отличаются от Варшавского договора. На протяжении тысячелетий Китай придерживался дипломатической философии «мир дороже всего», а с Нового времени Китай всегда придерживался Пяти принципов мирного сосуществования в отношениях с другими странами и регионами мира. От теории трех миров Мао Цзэдуна до высказывания Дэн Сяопина «Китай всегда будет стоять на стороне стран третьего мира, Китай никогда не будет претендовать на гегемонию, и Китай никогда не будет лидером». торжественному обязательству из отчета XIX съезда КПК, в котором торжественно заявлено, что *«Китай никогда не будет претендовать на гегемонию и не будет заниматься экспансией, как бы далеко он ни развивался»*. В нем проявляется твердая решимость Китая содействовать построению Сообщества единой судьбы, воздерживаться от роли гегемонистского государства и противостоять гегемонизму.

Во-вторых, не было широкомасштабной гонки вооружений. Во время холодной войны две сверхдержавы, США и Союз ССР, вели ожесточенную гонку вооружений, стремясь сохранить свое военное превосходство. На ранних этапах гонки вооружений в основном разворачивалась ядерная гонка, обе стороны вкладывали огромное количество рабочей силы и материалов в исследования и разработки, производство, средства доставки, субнаведение многозарядных боеголовок и другие высокотехнологичные области ядерного оружия, а общее количество ядерного оружия в обеих странах достигло ошеломляющего пика — 60000 единиц. Н. С. Хрущев однажды уверенно заявил, что ракеты советских вооруженных сил «могут поразить даже муху в космосе». К концу гонки вооружений, когда обе стороны сравнялись по количеству ядерного оружия, обе страны стали обращаться к разработке стратегических оборонных систем, таких как военно-стратегический план президента Рейгана по борьбе с баллистическими ракетами, известный как «программа звездных войн». Гонка вооружений холодной войны держала человечество под сенью войны и обозначила характер холодной войны как гонки вооружений.

После развала Союза ССР, хотя США спровоцировали «Ледяную войну» с Китаем и Россией в качестве своих главных воображаемых врагов, например, в Индексе военной мощи США 2019 года, опубликованном американским аналитическим центром Фонд наследия 4 октября 2018 года, Китай и Россия рассматриваются как самые большие угрозы для США, а Байден заявил, что Китай является крупнейшим конкурентом США, а Россия — угрозой, которую преследуют США, Китай и Россия не собираются возвращаться на старый путь гонки вооружений холодной войны с США. Во-первых, Россия, главный преемник бывшего Союза ССР, сейчас гораздо менее экономически мощна, и именно Россия хочет избежать новой большой гонки вооружений. 15 января 2019 года президент России В. В. Путин заявил: *«Россия, как ответственная и разумная страна, не хочет новой гонки вооружений»*. Во-вторых,

Китай проводит оборонную политику, ориентированную на оборону, и придерживается пути мирного развития, а его национальная политика направлена на активное экономическое развитие, а не на активное военное соперничество с США. Президент Си Цзиньпин неоднократно подтверждал эту китайскую философию мирной дипломатии, торжественно подчеркнув в речи в МГМО 23 марта 2013 года, что *«Китай всегда проводил оборонительную политику национальной обороны, не участвует в гонке вооружений и не представляет военной угрозы ни для одной страны»*¹⁴². Что касается военных бюджетов, то военные расходы США в 2018 году составили 622 млрд долларов, возглавив список мировых военных расходов, превысив совокупные военные расходы следующих девяти стран, включая Китай, Великобританию, Индию, Саудовскую Аравию, Россию, Францию, Японию, Германию и Южную Корею, на 548,6 млрд долларов, в то время как военные расходы Китая составили всего 191,8 млрд долларов, что составляет менее 1/3 от расходов США. Что еще более тревожно, так это то, что Трамп Президент подписал Закон о полномочиях в области национальной обороны на 2019 год, санкционирующий расходы на оборону в размере 716 миллиардов долларов, что представляет собой ежегодное увеличение военных расходов более чем на 10%, самое большое увеличение в США за последние девять лет, а общая сумма превышает совокупный ВВП более чем 100 стран мира, в то время как военный бюджет Китая на 2019 год оценивается на уровне около 220 млрд долларов, что далеко от США. Таким образом, произвольные обвинения в том, что Китай участвует в гонке вооружений, не выдерживают критики.

В-третьих, не было глобальной борьбы за гегемонию. В начале холодной войны, столкнувшись со сдерживанием капиталистического лагеря во главе с США, социалистический лагерь во главе с Союзом ССР активно сопротивлялся,

и Союз ССР был вынужден вступить в ожесточенную глобальную борьбу за гегемонию с США, которая выражалась в том, что США нападали на Союз ССР и защищали его с середины 1950-х до конца 1960-х годов, а Союз ССР нападал на США и защищал их в 1970-х годах, вплоть до развала Союза ССР. США стремились к расширению империализма, а Союз ССР — к расширению социализма и коммунизма, отсюда вторжение США в Корею и Вьетнам, вмешательство Союза в гражданскую войну в Анголе и ввод войск в Афганистан. После окончания холодной войны, хотя США пытались сдержать подъем Китая в рамках холодной войны, чтобы сохранить свою гегемонистскую позицию, они продолжали отстаивать так называемую «теорию китайской угрозы». Однако ради мира и благополучия человечества Китай всегда придерживался пути мирного развития, сохранял стратегическую решимость выжидать время и шел на многочисленные уступки, всеми силами старался избегать любых трений с США и демонстрировал твердую решимость поддерживать мир во всем мире. В результате Китай не повторит старый путь «гегемонии, когда страна сильна», пройденный другими империалистическими странами, и не попадет в «ловушку Фукидида» — соперничать с США за гегемонию из-за силы страны.

Так называемая «ловушка Фукидида» в основном происходит от знаменитого высказывания древнегреческого историка Фукидида в его книге «История Пелопоннесской войны»: «Настоящей причиной неизбежности войны был рост афинского могущества и последующий страх Спарты», который западные ученые позже расширили до «ловушки Фукидида», основной подтекст заключается в том, что восходящая держава обязательно бросит вызов позиции устоявшейся державы, и последняя должна предпринять необходимые ответные действия, так что война неизбежно произойдет. В последние годы западные ученые, политики и военные круги используют утверждения Фукидида, сделанные более 2000 лет назад, в качестве простого сравнения с китайско-американскими отношениями,

¹⁴² Xi Jinping on Governance, Beijing: Foreign Languages Press, 2018, p. 275.

используя факты соперничества Великобритании и Германии до Первой мировой войны и соперничества США и СССР после Второй мировой войны, чтобы умышленно неправильно истолковать мирный подъем Китая. Однако эта псевдологика «сильнейшая страна должна быть гегемоном», выведенная путем игнорирования исторических изменений, не применима к Китаю, который всегда выступал за «мировое содружество» и «братство в четырех морях», как отметил Си Цзиньпин. Как отметил президент Си Цзиньпин, *«мы все должны стремиться избежать попадания в «ловушку Фукидида», и идея о том, что сильные страны могут добиваться только гегемонии, не применима к Китаю, у которого нет генов для осуществления таких действий»*.¹⁴³ В «Белой книге» 2015 года о военной стратегии Китая также четко сказано, что Китай *«проводит независимую и мирную внешнюю политику и оборонительную политику национальной обороны, выступает против всех форм гегемонии и силовой политики и никогда не будет претендовать на гегемонию или участвовать в экспансии»*. В действительности, Китай провел 11 крупных учений по разоружению внутри страны, активно содействовал денуклеаризации Корейского полуострова снаружи, отправлял военно-морские конвои в Аденский залив, оказывал гуманитарную помощь Сирии, поддерживал экономическое строительство в Африке в больших масштабах, активно поддерживал глобальную борьбу с новой эпидемией коронавируса и т.д., и все это доказало всему миру, что Китай прилагает большие усилия для поддержания мира во всем мире.

(iii) Реакция Китая на Холодную войну

Перед лицом Ледяной (Холодной) войны, спровоцированной несколькими западными странами во главе с США против

Китая, Китай должен признать мрачную реальность, принять активные меры в политическом, экономическом, военном, дипломатическом и идеологическом аспектах, решительно защищать общую национальную безопасность и эффективно устранить негативное влияние холодной войны на Китай.

Во-первых, придерживаться пути политического развития социализма с китайской спецификой. Председатель Си Цзиньпин в докладе XIX съезда КПК указал, что «путь политического развития социализма с китайской спецификой является неизбежным результатом исторической логики, теоретической логики и практической логики долгой борьбы китайского народа с современной эпохой, и является неизбежным требованием соблюдения существенных признаков партии и практической реализации фундаментальных целей партии»¹⁴⁴. Этот политический путь — путь политического развития с характерными китайскими особенностями, который КПК под руководством народа обобщила исторический опыт, провела теоретические инновации, исследовала и практиковала в течение длительного периода времени, и который на практике доказал соответствие национальным условиям Китая и показал путь к реализации максимально широкой народной демократии. Западные страны часто обвиняют Китай в неспособности провести политические реформы в соответствии с западной монополярной буржуазно-демократической моделью, игнорируя различия в истории, национальных условиях и институтах. История показала, что проведение политических реформ по западному образцу в отрыве от реалий страны и копирование западных моделей политических систем чревато серьезными последствиями, как в случае с Союзом ССР и социалистическими странами Восточной Европы в период холодной войны, которым было трудно выбраться из

¹⁴⁴ Великая победа социализма с китайской спецификой в новую эпоху путем победы над всеобъемлющим завершением построения благополучного общества — Доклад на 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, Пекин: Народный Пресс, 2017, с. 36.

¹⁴³ Лу Лигэ, Исследование по продвижению строительства Сообщества единой судьбы в новую эпоху, Пекин: Народный Пресс, 2019, стр. 218.

«ловушки Фукидида» новых идей управления. Поэтому Китай не может поддаться любому внешнему политическому давлению и пойти по западному пути конституционной олигархии в условиях Ледяной войны, без буржуазной системы разделения властей и кабинетной системы под парламентским руководством. Она должна, исходя из органического единства руководства партии, народного суверенитета и верховенства закона, активно и неуклонно продвигать реформу политической системы, с одной стороны, особенно путем адаптации к новым требованиям развития социализма с китайской спецификой в новую эпоху и углубления реформы партии и государственных институтов; с другой стороны, она должна непоколебимо сохранять свою политическую решимость, твердо утверждать свою уверенность в социалистической системе с китайской спецификой и воздерживаться от изменения своего флага в реформе и совершенствовании политической системы. злой путь.

Во-вторых, проводится политика придания равного значения активному экономическому развитию и поддержанию экономической безопасности. Экономическая мощь — это необходимая материальная гарантия того, что страна справится с различными вызовами. За последние 40 лет реформ и открытости экономическое развитие Китая достигло значительных успехов: в 2010 году общий объем ВВП превысил ВВП Японии, Китай стал второй по величине экономикой в мире после США и остается таковой до сих пор, что обеспечило Китаю надежную экономическую поддержку в борьбе Ледяной войной с западных стран. После XVIII Всекитайского съезда КПК, народное хозяйство Китая вошло в новую норму, и национальная экономика постепенно перешла от стадии высокого роста к новой стадии высококачественного развития, столкнувшись с рядом сложных проблем, таких как изменение способа развития, оптимизация экономической структуры, преобразование динамики развития, экономические санкции США и декоуплинг. Для этого на новом этапе

необходимо как можно скорее сформировать новую модель развития с крупным внутренним циклом в качестве основы и двойным внутренним и международным циклами, способствующими друг другу, укрепить новую систему удержания ключевого ядра науки и технологии, реализовать новую концепцию развития инноваций, координации, экологичности, открытости и обмена полным, точным и всесторонним образом, преобразовать способ развития, решить проблемы развития и продолжать повышать качество и силу экономического развития Китая. В то же время мы должны решительно защищать нашу экономическую безопасность, усиливать экономические контрмеры и обеспечивать реальную эффективность плодов экономического развития, чтобы избежать ненужных экономических потерь в холодной войне. Китай страдает от торговых, технологических, финансовых и ресурсных войн, инициированных США, которые постоянно и незаконно применяют санкции против моих компаний и персонала, и это оказывает значительное давление на наше экономическое развитие. Однако Китай ясно дал понять, что он не хочет вести экономическую войну, но и не боится ее, и никакая экономическая война не сможет остановить динамику экономического развития Китая. Финансы, как ядро современной экономики, связаны со стабильностью всего экономического развития. В настоящее время особенно важно опасаться финансовой войны, развязанной западными странами против Китая, укреплять финансовое регулирование и взаимное открытие, противодействовать частной монополии и экспансии, не допускать финансовой де-реализации дефицита, повышать потенциал финансовых услуг для реальной экономики, а также стоять на страже отсутствия финансовых рисков и национальных интересов.

В-третьих, усилить оборонно-ориентированное строительство национальной обороны. Сильные вооруженные силы являются надежной опорой национальной безопасности и мощным инструментом сдерживания враждебных

сил в мирное время. Китайское правительство неоднократно и торжественно заявляло, что как бы далеко ни развился Китай, он не будет претендовать на гегемонию или экспансию, не будет следовать по старому пути «гегемонии, когда страна сильна», принятому западными державами, и всегда будет проводить оборонительную политику национальной обороны. Однако частые военные провокации западных стран во главе с США по таким вопросам, как Южно-Китайское море и Тайвань, также показали, что единственным способом защиты национального суверенитета и территориальной целостности является усиление военного строительства, что не противоречит оборонительной политике национальной обороны. Для этого на фоне вступления социализма в новую эпоху, в условиях сложной и постоянно меняющейся обстановки Ледяной войны необходимо активно продвигать модернизацию национальной обороны и армии, строить сильную народную армию, которая слушает команду партии, способна побеждать в боях и имеет хороший стиль работы. В соответствии со стратегическим планом XIX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, мы должны добиться механизации и значительного прогресса в строительстве информационных технологий около 2020 года; всесторонне продвигать модернизацию военной доктрины, организации армии, военного персонала, вооружения и техники, стремиться к основной модернизации армии, обороны и вооруженных сил в 2035 году; и построить армию мирового класса к середине этого века. С другой стороны, необходимо продемонстрировать военные усилия Китая по поддержанию мира в области морских прав, борьбы с терроризмом и стабильности, международного сотрудничества и гуманитарной помощи. Помимо того, что это поможет снять беспокойство других стран по поводу развития и роста военной мощи Китая, это также демонстрирует, что Китай не поддастся никакому внешнему давлению при подержании мира, будет придерживаться нижней линии национальных интересов и решится бороться против любых сил,

посягающих на суверенитет и территориальную целостность Китая. Это также продемонстрирует, что Китай не уступит никакому внешнему давлению при сохранении мира, но будет твердо придерживаться нижней линии национальных интересов и решится бороться с любой силой, нарушающей суверенитет и территориальную целостность Китая. Среди прочего, *«тайваньский вопрос будет все больше превращаться в препятствие, которое влияет на общую дипломатическую стратегию Китая и угрожает процессу национального омоложения»*. Поэтому решение тайваньского вопроса нельзя откладывать надолго». Одним словом, мнение о том, что *«новому президенту США Джо Байдену будет трудно изменить политику в отношении Китая, оставленную Трампом, а шансов на то, что США возродят механизм альянса США и СССР в холодной войне против Китая, вообще нет»*, является излишне оптимистичным, поскольку НАТО продолжает расширяться, а США, Япония, Австралия и Индия постепенно координируют осуществление Индо-Тихоокеанская стратегия».

В-четвертых, это сила мира, выступающая за идею Сообщества единой судьбы. Концепция международного порядка, главными ценностями которой являются «американские интересы превыше всего», «американское лидерство в мире» и «западный центризм», пронизана сильным гегемонизмом, политикой силы и мышлением времен холодной войны. Это привело к бесконтрольному распространению терроризма, разрыву между богатыми и бедными и локальным войнам, которые все больше не соответствуют веянию времени. На протяжении 70 лет своих внешних отношений Китай часто подвергался давлению со стороны западных стран, во главе с США. В своих внешних отношениях Китай не будет ни жертвовать интересами других стран ради собственных возможностей развития, ни позволять другим странам наносить ущерб законным интересам Китая ради собственной выгоды, всегда придерживаясь принципов независимости и равенства в отношениях. Чтобы эффективно отреагировать на негативные последствия Ледя-

ной войны для Китая, Китай должен исходить из передовой концепции продвижения строительства Сообщества единой судьбы, объединять и расширять силы мира в мире (включая коммунистические партии разных стран), укреплять отношения с миролюбивыми странами, такими как Россия, Беларусь, Пакистан, Иран и Северная Корея, и расширять международное влияние и дискурс Китая в соседних странах и во всем мире. Выступая за построение Сообщества единой судьбы, Китай разделяет одну судьбу со всеми странами мира в духе отношения друг к другу как к равным, вносит китайскую мудрость и китайские решения в будущее человечества и помогает Китаю собрать больше сил мира для сдерживания «Ледяной войны». В продвижении международного сотрудничества вдоль «Пояса и пути» Китай выступает за строительство Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века, чтобы тесно связать развитие Китая со странами и регионами вдоль маршрута и со всем миром, создать путь мира, процветания, развития, инноваций и цивилизации и распространить евангелие приверженности Китая мирному развитию. Укрепить угол безопасности вокруг Китая и сломить попытки западных стран осадить Китай в рамках холодной войны.

В-пятых, создать сильную сплоченную и ведущую социалистическую идеологию. Идеология связана с флагом, путем и национальной политической безопасностью страны. Одной из важных причин, по которой западные страны начали «Ледяную войну» против Китая, является идеологический разрыв между Китаем и Западом, поэтому хорошая идеологическая работа связана с будущей судьбой партии и страны, влияет на сплоченность и центростремительную силу нации. Следует отметить, что в настоящее время идеологическое поле сталкивается с серьезными вызовами. Некоторые ошибочные тенденции, такие как неолиберализм, социал-демократия и исторический нигилизм, наводнили Интернет, и в сочетании с дезинформацией и путаницей враждебных сил сформировалась волна ошибочного обще-

ственного мнения, которое намерено отрицать социалистическую систему Китая путем продвижения приватизации и очернения истории, что серьезно оспаривает доминирующее положение марксизма и, по сути, является конкуренцией за право говорить в идеологическом поле. По сути, это соревнование за право говорить. По этой причине необходимо ускорить строительство социалистической идеологии, обладающей сильной сплоченностью и руководящей силой. Во-первых, руководствуясь «Мыслью Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху», мы должны твердо усвоить руководство и правильное направление идеологии, тем самым укрепляя руководящую позицию марксизма в области идеологии и общественных наук. Во-вторых, обновлять средства и методы коммуникации, использовать передовые технологии онлайн-медиа, такие как «WeChat»¹⁴⁵ и «Weibo»¹⁴⁶, активно распространять правильную идеологию в соответствии с предпочтениями и привычками различных аудиторий в стране и за рубежом, хорошо рассказывать историю Китая, повышать направляющую и притягательную силу новостей и общественного мнения. Наконец, мы должны сосредоточиться на идеологической борьбе в киберпространстве, усилить контроль и руководство общественным мнением в Интернете, пресечь использование киберпространства для распространения неправдивых заявлений и даже дезинформации и демагогии, а также предотвратить и контролировать использование Интернета иностранными враждебными силами для проникновения и нападения, захватить право говорить

¹⁴⁵ Мобильная коммуникационная система для передачи текстовых и голосовых сообщений, разработана китайской компанией Tencent, первый релиз был выпущен в январе 2011 года.

¹⁴⁶ Китайский сервис микроблогов, запущенный компанией Sina Corp 14 августа 2009 года. Являясь своего рода гибридом между Твиттером и Facebook, сервис является одним из самых популярных сайтов в Китае. По состоянию на февраль 2013 года число пользователей сервиса составляет более 500 миллионов. На сентябрь 2021 года Sina Weibo имеет 523 миллиона активных пользователей в месяц, причем 3 из 7 из них используют сайт ежедневно.

в киберпространстве и создать чистое киберпространство для идеологической безопасности.

V. Содействие регионализации и интернационализации юаня и установление нового глобального экономического порядка

В докладе на XIX съезде партии председатель Си Цзиньпин отметил: *«Совершенствовать двухкомпонентную нормативную базу денежно-кредитной политики и макропруденциальной политики, углублять рыночную реформу процентных ставок и валютных курсов. Рациональная система финансового надзора и обеспечение отсутствия системных финансовых рисков»*. В то же время он указал, что *«углублять рыночную реформу процентных ставок и обменных курсов, неуклонно продвигать интернационализацию юаня, повышать уровень интернационализации финансового рынка и упорядоченно реализовывать конвертируемость капитального счета юаня»*¹⁴⁷ Под руководством марксистской экономики стратегический выбор интернационализации юаня должен учитывать международную ситуацию и национальные условия Китая и развиваться в рамках постепенной реформы. В процессе прогрессивных реформ и развития мы должны следовать по пути интернационализации юаня с китайской спецификой.

(i) Необходимость региональной валюты для экономического развития Азии

Возможность движения китайского юаня в сторону регионализации и интернационализации обусловлена тем, что развитие экономической глобализации окажет глубокое влия-

ние на установление нового международного порядка. Развивающиеся страны азиатского экономического региона могут лишь постепенно выходить из-под контроля финансовой гегемонии США и работать над изменением неравноправных экономических отношений, чтобы достичь своих целей развития путем собственного экономического развития и создания региональной валютной системы.

В 1997 году по случаю ежегодного заседания Международного валютного фонда (МВФ) АСЕАН предложила идею создания Азиатского валютного фонда, а на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического форума в Брунее в ноябре 2001 года возможность создания «восточноазиатской валюты» обсуждалась японскими и корейскими заинтересованными сторонами. В середине октября 2001 года Роберт Манделл, известный как «отец евро», приехал в Китай и также выдвинул идею «азиатской единой валюты». В середине октября 2001 года Роберт Манделл, «отец евро», приехал в Китай, чтобы донести свое видение «азиатской единой валюты» до глав государств, участвующих во встрече АТЭС в Шанхае. Пережив быстрый экономический рост в 1970-х и 1980-х годах, страны Восточной Азии создали определенный фундамент для экономического и политического сотрудничества. Во-первых, масштабы внутрорегиональной торговли и инвестиций в Восточной Азии растут, и общий объем торговли составляет более 50% от общего объема внешней торговли. Во-вторых, экономическое сотрудничество в регионе Восточной Азии демонстрирует хорошую тенденцию, страны используют преимущества различий в ресурсах для развития многоуровневого сотрудничества, что также откроет новые горизонты для экономического сотрудничества в Экономическом круге Северо-Восточной Азии, Экономическом кольце Желтого и Бохайского морей, Индо-Китайской экономической зоне и Новом Джохорском треугольнике роста. Китай является крупной развивающейся страной в азиатском регионе и играет ведущую роль в скоординированном экономическом

¹⁴⁷ Си Цзиньпин, «Решив строить умеренно процветающее общество по всем направлениям, чтобы одержать великую победу социализма с китайской спецификой в новую эпоху — Доклад на 19-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая», Пекин: Народный Пресс, 2017, с. 34.

развитии. Особенно после вступления в ВТО Китай будет более активно участвовать в валютно-финансовом сотрудничестве в Азиатском регионе на основе своего участия в мировой финансовой деятельности и нормотворчестве, поддерживать создание и развитие Азиатского валютного фонда (АВФ), стремиться создать благоприятные общественные условия для экономического и финансового открытия Азии совместно с соседними странами, что уже сформировало новую модель экономического развития Азии, глубоко зависящую от Китая.

Некоторые утверждают, что до появления региональной валюты в Восточной Азии еще далеко, на том основании, что странам будет трудно сформировать политический консенсус и они слишком разные по истории и культуре, чтобы обеспечить преимущества регионального валютного союза. В этом мнении есть доля истины. Однако со вступлением Китая в ВТО, которое знаменует собой растущую интернационализацию внутренней рыночной экономики, появилась возможность превращения китайского юаня в региональную валюту. Это происходит потому, что: кредитные отношения с иеной сильно ослаблены. В Японии негативные последствия «экономики пузырей» сохраняются с 1990-х годов. С 2000 года экономика находится в еще более устойчивом спаде, с ростом числа банкротств, рекордной безработицей, значительным сокращением финансовых активов, 120 триллионами иен безнадежных банковских кредитов и парализованной банковской системой. Поскольку отношение баланса государственного долга к ВВП превысило 130%, финансы страны оказались на грани краха, в сочетании с экономическим спадом в США в 2001 году привело к сокращению японского экспорта, американско-японский обменный курс резко колебался, только в день 22 января 2002 года иена однажды достигла трехлетнего минимума по отношению к доллару США, а именно 133,82. обесценивание иены привело к финансовым потрясениям и ухудшению экономической ситуации в Японии, поскольку Япония Управляющий Центральным банком Японии Юю Симидзу заявил на еже-

квартальном заседании Банка Японии по местной экономике 21 января 2002 года: *«Ухудшение состояния японской экономики широко распространено, включая снижение экспорта и капитальных расходов, низкое личное потребление и падение цен, японская экономика быстро сокращается и будет ухудшаться дальше, поскольку японское правительство проводит радикальные экономические структурные реформы»*.¹⁴⁸ Девальвация иены также оказала негативное влияние на экспорт из азиатских стран и регионов, что привело к серьезному ослаблению кредитных отношений и относительного снижения статуса финансового центра.

Давние политические и исторические проблемы Японии повлияли на чувства людей во многих азиатских странах и регионах и препятствовали росту доверия к иене. С геополитической точки зрения, в Азиатско-Тихоокеанском регионе существует треугольник «Китай-США-Япония», и США не хотят допустить регионализации иены из-за глобальных интересов. Когда в 1997 году Япония предложила создать Азиатский валютный фонд, против этого выступили США и Международный валютный фонд. Исторически сложилось так, что Япония захватила многие страны Восточной Азии, и эти страны скорее примут доллар США или китайский юань, чем японскую иену. В институциональном плане большинство стран Восточной Азии создали рыночную экономику, политическая воля постепенно формирует консенсус, а движение к зоне свободной торговли между Китаем и АСЕАН в течение 10 лет активно заложило основу для регионализации юаня.

Китайский юань имеет стабильную стоимость и хорошие международные кредитные отношения. Долгосрочный быстрый экономический рост Китая заслужил похвалу стран Азии и всего мира. В частности, его обязательство не девальвировать юань после финансового кризиса в Юго-Восточной Азии завоевало доверие международного сообщества

¹⁴⁸ Спидвелл: Молодежная газета, 23 января 2002 года.

и дало понять странам «Большой восьмерки» и некоторым азиатским странам, что Китай является надежным партнером и что стабильность и развитие мировой экономики не могут быть достигнуты без Китая. Как крупная развивающаяся страна, Китай активно ценит «Экономический совет», предложенный Европейским союзом, и «7+1+1», предложенный США (т.е. «Большая семерка» плюс Россия и Китай), и делает все возможное, чтобы играть свою роль в международных экономических делах. Это создало благоприятные международные условия для постепенной регионализации и интернационализации юаня.

Вывод из вышеприведенного анализа заключается в том, что Китаю принесет больше пользы, чем вреда создание Азиатского валютного фонда наравне с Японией или планирование эмиссии «азиатского доллара» без исключения существования национальной валюты на данный момент. Однако до этого и в более долгосрочной перспективе Китаю придется активно заниматься регионализацией и интернационализацией юаня.

(ii) Постепенная регионализация и интернационализация юаня являются насущной необходимостью для повышения международной финансовой конкурентоспособности

Вступление Китая в ВТО принесло огромные возможности и риски, и чтобы в полной мере использовать различные возможности, снизить рыночные риски и повысить международную финансовую конкурентоспособность, необходимо содействовать регионализации и интернационализации юаня. Это проявляется в следующих моментах.

Во-первых, с точки зрения требований к управлению финансами, регионализация и интернационализация юаня потребует от иностранных банков выхода в Китай и расширения сферы деятельности, а от китайских банков — более

глобального подхода, что предъявляет более высокие требования к банковской отрасли в плане использования капитала, разновидностей бизнеса, средств обслуживания, эффективности работы и управления рисками процентных ставок и обменных курсов. В то же время, интернационализация юаня также позволит устранить связь между местной и иностранной валютами на более глубоком уровне, усилить регулирование предложения местной валюты, улучшить способность центрального банка к макроконтролю, создать банковскую систему и систему финансового рынка, отвечающую требованиям рыночной экономики, и повысить способность банков к выживанию и развитию.

Во-вторых, с точки зрения целей финансового управления, регионализация и интернационализация юаня может снизить риски обменного курса и способствовать более быстрому развитию внешней торговли. В прошлом Китай использовал иностранную валюту для всех своих внешнеэкономических операций, что влекло за собой высокие валютные риски и огромные потери в случае несоответствия используемой валюты. Если юань станет региональной или международной валютой, мы сможем стремиться чаще использовать собственную валюту в международных сделках, тем самым минимизируя риск изменения обменного курса.

В-третьих, с точки зрения эффекта финансового управления, регионализация и интернационализация юаня может уменьшить потерю богатства, вызванную использованием иностранных валют. Выпуская национальные валюты в качестве мировых, мы объективно привлекаем средства из других стран в свою страну и вливаем новый динамизм в нашу экономику. Причина, по которой США сохранили свою экономическую гегемонию в послевоенный период и в последнее десятилетие, и почему их богатство росло относительно быстро, тесно связана с долларом США как мировой валютой.

В-четвертых, с точки зрения качества финансового управления, регионализация и интернационализация юаня может

повысить уровень интернационализации финансовых услуг. Это связано с тем, что объективно требует от китайских банков быть более ориентированными на мир и предоставлять финансовые услуги, отвечающие требованиям интернационализации.

В-пятых, это способствует улучшению условий для иностранных инвестиций и ведения бизнеса, снижению риска перевода прибыли от иностранных инвестиций, защите законных прав и интересов иностранных инвесторов, укреплению доверия иностранных инвесторов, более рациональному внедрению иностранных инвестиций и повышению темпов оптимизации промышленной структуры.

Одним словом, постепенная регионализация и интернационализация юаня означает, что он все больше берет под контроль эмиссию и регулирование региональной и мировой валюты, что необходимо для установления нового глобального экономического порядка и повышения международного статуса нашей экономики.

(iii) Экономическое развитие Китая создало все более благоприятные условия для постепенной регионализации и интернационализации юаня

С точки зрения нашего нынешнего экономического развития, эти хорошие условия проявляются в основном в.

1. экономические масштабы и всеобъемлющая национальная мощь Китая значительно возросли. В настоящее время экономика Китая занимает шестое место в мире по объему ВВП, а еще через десять лет станет третьей по величине после США и Японии. В настоящее время общая национальная мощь Китая занимает седьмое место в мире и будет увеличиваться на одно место каждые 10 лет.

2. структура внешней торговли Китая постоянно оптимизируется. В период восьмого пятилетнего плана внешняя торговля Китая росла в среднем на 29,5% в год в текущих со-

поставимых ценах. «В период девятой пятилетки, несмотря на обязательства по поддержанию стабильности обменного курса юаня во время финансового кризиса в Юго-Восточной Азии, внешняя торговля Китая все еще сохраняла определенную степень роста, и вышеупомянутая пропорция стала примерно 1:4, отмечая, что Китай в основном достиг структурной трансформации экспортной торговли от первичных продуктов и продуктов переработки к промышленным промышленным продуктам и продуктам переработки; в период десятой пятилетки В период «Десятого пятилетнего плана» произошли новые улучшения в структурной оптимизации внешней торговли и в объеме внешнеторговых операций.

3. внедрение и использование иностранных инвестиций было эффективным. По сопоставимым обменным курсам, зависимость от предприятий с иностранными инвестициями выросла с 4,9% в 1990 году до 30,97% в 2000 году. В конце XX века иностранные финансовые учреждения из более чем 40 стран и регионов открыли более 500 представительств и более 120 филиалов в более чем 20 центральных городах Китая, общий финансовый капитал которых в Китае составил более 60 миллиардов долларов.

Более 5 000 производственных и дистрибьюторских предприятий Китая активно инвестируют и работают за рубежом, охватывая 120 стран и регионов, и вышли на международную экономическую арену. Число зарубежных филиалов банковской отрасли Китая достигло 584, причем только Банк Китая имеет 521 зарубежный филиал в 19 странах и регионах, а общая стоимость активов и депозитов зарубежных учреждений значительно возросла. Четыре крупнейших государственных профессиональных банка, такие как ICBC, Agricultural, China и China Construction, вошли в число 500 крупнейших банков мира.

4. эффект от реформы системы управления иностранной валютой был значительным. Система Китайского центра торговли иностранной валютой была официально объединена в сеть и начала функционировать в апреле 1994 года, ознаме-

новав собой новый этап в регулировании и развитии валютного рынка Китая. В 1996 году был объявлен национальный единый рынок финансового кредитования, Центральный банк проводил операции на открытом рынке, своевременно предложил форвардную торговлю иностранной валютой в юанях и добился конвертируемости текущего счета в юанях. Эти инициативы свидетельствуют о том, что валютное управление и финансовые рынки Китая развиваются в направлении, благоприятном для свободной конвертируемости и даже интернационализации юаня.

5. обменный курс юаня был в основном стабильным. После реформы системы управления иностранной валютой в 1994 году обменный курс юаня перешел от волатильности к стабильности. Например, обменный курс в 1994 году, когда 8,7:1 доллара США, в последние годы поддерживается на уровне 8,27:1 доллара США, причина этого, помимо обменного курса с обменным курсом, когда курс юаня установлен на низком уровне, в основном на валютном рынке продолжает предложение больше, чем спрос. В последние годы ситуация с экспортными доходами Китая улучшилась, валютные резервы резко выросли, к концу 2001 года превысили отметку в 200 миллиардов долларов, заняв одно из первых мест в мире. В условиях мирового экономического спада китайский обменный курс юаня остался неизменным и выдержал испытание международным финансовым кризисом. В частности, частые приграничные торговые обмены с соседними странами, где юань стал основным деноминированным средством обращения и в больших количествах поступает в соседние страны и регионы, пользуются большим авторитетом и укрепляют доверие людей к юаню.

6. система рыночной экономики Китая постепенно совершенствуется. После реформы и открытия Китая были сделаны прорывы в реформировании китайской экономической системы, значительно повысилась степень маркетизации и социализации национальной экономики, были установлены цели

и основные рамки системы социалистической рыночной экономики, а рынок сыграл свою должную и фундаментальную роль в распределении общественных ресурсов. Наряду с углублением реформ в области финансов, финансов, иностранной валюты, иностранных инвестиций, инвестиций и обращения, очевиден эффект от проведения активной фискальной политики и осторожной монетарной политики.

(iv) Некоторые контрмеры по содействию постепенной регионализации и интернационализации юаня

Во-первых, для продвижения процесса регионализации и интернационализации юаня необходим прочный микро-фундамент, что требует ускорения создания и совершенствования современной системы предприятий. Это объясняется тем, что процесс регионализации и интернационализации юаня, объединяющий две рыночные системы — внешний и внутренний рынки, объективно вынуждает предприятия участвовать в международной конкуренции в глобальном масштабе и оптимизировать распределение общественных ресурсов в более широком масштабе. При таких обстоятельствах колебания цен на международном рынке будут оказывать прямое влияние на колебания цен на внутреннем рынке и влиять на здоровое развитие экономики страны. Для этого, во-первых, в соответствии с требованиями системы рыночной экономики следует углубить реформу системы прав собственности, создать и усовершенствовать современную систему предприятий, эффективно преобразовать хозяйственный механизм предприятий, чтобы они действительно стали юридическими лицами и субъектами рынка, которые действуют самостоятельно, несут прибыли и убытки, саморазвиваются и осуществляют самоограничение в соответствии с законом. Во-вторых, мы должны ускорить создание «трехконтрольных» национальных групп предприятий. Так называемые «три кон-

троля» означают холдинг (капитал), контроль над брендом (бренд) и контроль над технологией (технология), и только предприятия, осуществляющие «три контроля», являются более безопасными национальными экономиками.¹⁴⁹ В-третьих, мы должны в корне улучшить способность предприятий адаптироваться к конкуренции на внутреннем и международном рынках, чтобы адаптироваться к всесторонней открытости, необходимой в процессе регионализации и интернационализации юаня, и эффективно выполнять основную работу по регионализации и интернационализации юаня.

Во-вторых, содействие процессу регионализации и интернационализации юаня требует укрепления и совершенствования кредитной системы, в центре которой находятся коммерческие банки, а также более активного осуществления операций по обмену юаня за рубежом. Это связано с тем, что регионализация и интернационализация юаня относится к сфере валютных операций, которые включают как внутренние, так и международные операции, причем и те, и другие должны координироваться и осуществляться посредством создания хорошей кредитной системы. Кредит должен рассматриваться как спасательный круг для развития финансовой отрасли, и кредитная система, соответствующая международным требованиям, должна постоянно совершенствоваться. В настоящее время важно создать условия для конвертируемости юаня в экономическом взаимодействии в странах мира. Например, в странах, где туризм взаимно открыт, особенно в странах Восточной Азии, вводится фиксированная сумма юаней для конвертации в валюту этой страны. Сейчас в таких странах и регионах, как Таиланд, Вьетнам, Мьянма, Северная Корея, Монголия, Россия, Гонконг и Макао, юани могут использоваться на всей территории или частично (Мьянма, например, установила, что китайские туристы могут свободно

ввозить в страну 6 000 юаней и расплачиваться ими), но юани в обращении во всем регионе Юго-Восточной Азии составляют всего 20 или 30 млрд юаней, в то время как общая эмиссия юаней в Китае составляет 1 600 млрд юаней, что составляет менее 2%! Определенная степень регионализации юаня — это только начало интернационализации. В то же время важно энергично продвигать меры по обмену юаня на валюту этой страны в развитых странах, чтобы создать благоприятную мягкую среду для увеличения регионализации и интернационализации юаня.

В-третьих, содействие регионализации и интернационализации юаня требует создания разумного механизма рыночной асимметричной процентной ставки. Асимметричная маркетизация процентных ставок, в отличие от полностью свободной маркетизации процентных ставок, относится к системе рыночных процентных ставок, основанной на процентных ставках центрального банка в качестве ядра, процентных ставках денежного рынка в качестве посредника, а ставки по депозитам и кредитам определяются рыночным спросом и предложением.

Если посмотреть на историю финансового развития в мире, то можно выделить две модели маркетизации процентных ставок, одна из которых — полностью свободная маркетизация процентных ставок, которая основана на развитой и прочной системе финансового рынка. Из практики соответствующей международной реформы рынка процентных ставок следует, что если система финансового рынка не является надежной, то после либерализации процентных ставок и их полного определения рынком, колебания процентных ставок будут более резкими и приведут к огромным финансовым рискам, и финансовый кризис 1997 года в Юго-Восточной Азии является глубоким уроком. Поэтому данная модель маркетизации процентных ставок не подходит для целей реформ в развивающихся странах. Другая модель — это модель асимметричной маркетизации про-

¹⁴⁹ Чэн Эньфу, Экономическая глобализация и реакция Китая, Шанхай: Издательство научно-технической литературы Шанхая, 2000, стр.49.

центных ставок, которая основана на относительно здоровой системе финансового рынка и предполагает умеренное вмешательство центральных банков с использованием экономических инструментов. Это объясняется тем, что в развивающихся странах из-за относительной нехватки капитала распределение ресурсов через рынок не сможет удовлетворить спрос на капитал, и поэтому государственное вмешательство в процентные ставки может быть использовано только для увеличения накопления капитала. При определенных условиях асимметричная маркетизация процентных ставок может сыграть положительную роль в финансово-экономическом развитии развивающихся стран таким образом, что ее не смогут заменить другие факторы. По сути, это игровой процесс. В результате эта модель маркетизации процентных ставок была одобрена многими развивающимися и даже некоторыми развитыми странами мира.

С этой целью Китай должен создать разумный механизм рынка процентных ставок в соответствии с требованиями модели асимметричной маркетизации процентных ставок. (1) Рынок краткосрочных фондов и рынок долгосрочных фондов должны быть усовершенствованы как можно скорее, что является основой для создания механизма, ориентированного на рынок асимметричных процентных ставок. (2) Необходимо регулировать поведение коммерческих банков, повышать эффективность использования средств, реализовывать требования косвенного и регулируемого управления со стороны центрального банка, постоянно повышать уровень процентных ставок и проводить дальнейшие операции на открытом рынке в соответствии с требованиями регулируемой деятельности коммерческих банков, чтобы колебания процентных ставок стали нормальным поведением рынка. (3) Мы должны сосредоточиться на фактической эффективности маркетизации процентных ставок. Во-первых, на основе либерализации ставок межбанковского кредитования следует продолжать совершенствовать и улучшать механизм рыночной корректи-

ровки первоначальных процентных ставок. Основными целями являются снижение операционных издержек, повышение эффективности расчетов и клиринга, ускорение перевода и клиринга денежных средств, чтобы своевременно отражать спрос и предложение денежных средств. Также необходимо увеличить предоставление информации и снизить риски сделок, особенно путем ослабления критериев входа на рынок и включения иностранных фондов в рынок межбанковского кредитования, чтобы расширить и привести в действие функциональную роль финансового рынка. Во-вторых, на рынке государственных облигаций продолжать совершенствовать механизм взаимосвязи рынка государственных облигаций, который благоприятствует роли маркетизации процентных ставок. Поскольку процентная ставка на рынке казначейских облигаций характеризуется большим объемом сделок и полным раскрытием информации, в соответствии с требованиями маркетизации процентных ставок, выпуск казначейских облигаций может быть осуществлен путем полного конкурса, аукциона и т.д. При условии сохранения резервной цены и базовой цены андеррайтинга, диапазон изменения цены конкурса или аукциона может быть соответствующим образом расширен, чтобы облегчить инвесторам самостоятельное определение ставки выпуска казначейских облигаций, способствуя тем самым маркетизации процентных ставок для других финансовых активов. В-третьих, с точки зрения отношений банковских депозитов и кредитов, следует и далее внедрять динамический механизм ставок по депозитам и кредитам, чтобы регулировать экономическое и потребительское поведение предприятий и жителей, направлять оборот средств в соответствии с потребностями социально-экономического развития, чтобы достичь динамического баланса между спросом и предложением общественных фондов, тем самым избегая финансовых рисков, поддерживая социально-экономическую стабильность и обеспечивая неотъемлемую основу для интернационализации юаня.

В-четвертых, для продвижения процесса регионализации и интернационализации юаня нам необходимо придать большое значение и улучшить финансовый надзор в процессе открытия.

(1) **Усилить финансовый надзор, активно устраняя скрытые финансовые риски.** После реформы и открытости, хотя Китай формально не произвел финансового кризиса, но в последние годы всегда были некоторые скрытые финансовые проблемы, такие как низкое качество банковских активов, большая доля неработающих кредитов; финансовый беспорядок в некоторых местах, незаконное привлечение средств явление заметно; больше небанковских финансовых учреждений, которые не работают в стандартизированной манере; ценных бумаг, фьючерсов и акционерной системы эксплуатации и эксплуатации больше лазеек; финансовое законодательство и правоприменение слабы, что приводит к финансовой преступности. Это явление более серьезное и влияет на международную конкурентоспособность финансовых институтов. Поэтому необходимо строгое законодательство и правоприменение, дополняемые просвещением в области добросовестности.

(2) **Совершенствовать систему финансового регулирования с китайской спецификой.** Для формирования стабильного порядка финансового рынка и обеспечения беспрепятственной реализации цели интернационализации валюты некоторые страны создали системы финансового регулирования со своими особенностями в соответствии с национальными условиями. Китайская система финансового регулирования в прошлом характеризовалась закрытым типом, без единого органа финансового регулирования, созданного при центральном банке. Например, Первый департамент надзора Центрального банка отвечал за надзор за государственными банками, Второй департамент надзора Центрального банка отвечал за надзор за негосударственными банками, а Департамент кооперативных финансовых институтов Центрально-

го банка отвечал за надзор за кооперативными финансовыми институтами. Несмотря на четкую ответственность, эффект регулирования неудовлетворителен, что является одной из основных причин слабости нынешнего финансового надзора. Поэтому необходимо изменить существующую структуру органов финансового надзора, создать и усовершенствовать интегрированную и открытую систему финансового надзора, обеспечить единый и эффективный надзор за всеми видами финансовых учреждений.

(3) **Надежная система финансовой безопасности, отвечающая требованиям финансового регулирования.** Многие страны мира придают большое значение созданию сети финансовой безопасности, главным образом для того, чтобы предотвратить возникновение феномена системного риска цепочки банковских банкротств из-за краха одного банка и бегства многих вкладчиков в результате информационной асимметрии, что приводит к краху многих банков. Первый — создание системы страхования банковских вкладов, т.е. создание компании по страхованию вкладов для сбора определенной суммы страховой премии с финансовых учреждений для страхования вкладов в финансовых учреждениях от системных рисков, возникающих в результате деятельности финансовых учреждений. Вторая — создание системы кредитов последней инстанции. Центральный банк выступает в качестве кредитора последней инстанции, предоставляя кредиты ликвидности финансовым учреждениям, испытывающим трудности во время финансовых кризисов, чтобы предотвратить цепочку банкротств банков и начало финансовых кризисов.

(4) **В условиях новой динамики роста финансовой либерализации и международной финансовой гегемонии под руководством США Китай должен не только углубить реформу внутренней финансовой системы и быстро повысить конкурентоспособность собственных финансовых институтов, но и постепенно и сво-**

евременно открывать свой финансовый сектор, делая упор на разум, пользу и дисциплину, а также усилить профилактику и управление международным лоббистским капиталом и строго контролировать деловую практику иностранных финансовых институтов.

(v) Стратегический выбор интернационализации юаня: неполная интернационализация

Учитывая текущую реальность, что счет капитала Китая не должен быть полностью открыт, и необходимость предотвращения экономического кризиса, стратегическим выбором интернационализации юаня должен стать путь неполной интернационализации, т.е. позволить юаню в полной мере выполнять свои функции оценки и расчетов в международных делах.

(1) Неполная интернационализация юаня является вкладом в общее благополучное развитие мировой экономики. Согласно монетарной теории Маркса, суверенные валюты не подходят для того, чтобы выступать в качестве международной центральной валюты в долгосрочной перспективе. Будучи суверенной валютой Китая, юань, как только он станет международной центральной валютой, все равно не сможет выйти из странного круга противоречий и конфликтов между национальностью и всемирностью. Когда экономика Китая сильна, а присущий юаню национальный характер и международные интересы, которые дает юань международной валюте, совпадают, юань может стимулировать нашу экономику и одновременно способствовать развитию мировой экономики. Как только наша экономика станет более волатильной, есть риск, что ради нашего экономического развития пострадает мировая экономика, и тогда пострадает не только мировая экономика, но и стабильное развитие нашей экономики в конечном итоге. Поэтому неполная интернационализация юаня выгодна как для нашего экономического развития, так и для долгосрочного развития мировой экономики. Именно такую

ответственность должна взять на себя крупная социалистическая страна по отношению к мировой экономике.

(2) Неполная интернационализация юаня является важной гарантией против потери законных прав и интересов Китая в международных экономических делах. При нынешней международной валютной системе США, опираясь на особый резервный статус доллара США, грабят ресурсы стран всего мира, поддерживая экономическое развитие только США, что нанесло различной степени ущерб экономике стран всего мира, включая Китай. Например, в случае торговли между Китаем и США, США не только получают свободный доступ к китайским товарам, но и получают огромную прибыль от всего процесса финансовой торговли между Китаем и США, опираясь на особый статус доллара США как международной валюты.

Из торговли между США и Китаем, что США получают товары из Китая через дефицит текущего счета для удовлетворения повседневных жизненных и производственных потребностей населения США, а доллары США, полученные от нашего экспорта товаров в США, поступают в Народный банк в качестве наших валютных резервов в форме обязательных расчетов в иностранной валюте.

В финансовых обменах между США и Китаем валютные резервы, полученные Китаем в результате торговли между США и Китаем, будут инвестированы в финансовые рынки США, в частности, в рынок казначейства США, с целью сохранения и инвестирования. Эти доллары вывозятся из США, проходят через Народный банк Китая и возвращаются в США. В ходе этой сделки страна получает очень низкие процентные ставки. В свою очередь, США реинвестируют возвращенные доллары обратно в нашу страну в виде ПИИ и т.д., получая высокую инвестиционную прибыль от нашей страны.

Мы можем увидеть, что США фактически получают наши товары «бесплатно». При этом он делает две основные вещи: выпускает доллары для получения товаров и реинвестирует их для получения высоких прибылей. На протяжении всего

процесса Китай продает товары, которые потребляют большое количество его собственных ресурсов, а полученные доллары в конечном итоге возвращаются в США, зарабатывая лишь низкую процентную ставку, которая, очевидно, незначительна по сравнению с высокой доходностью инвестиций, которые США получают от Китая. В то же время, этот экономический и торговый цикл между США и Китаем оставляет различные затраты на производство товаров и ущерб окружающей среде нашей стране. Более того, эти доллары, которые поступают в нашу страну в результате положительного сальдо торгового баланса между США и Китаем и иностранных инвестиций, возвращаются обратно в Народный банк в рамках обязательных расчетов и продажи иностранной валюты, создавая валютный баланс, и Народный банк вынужден выпускать дополнительные юани для поступления на рынок, тем самым создавая постоянное инфляционное давление. Чтобы смягчить это давление, РВос, в свою очередь, должен был восстановить эту дополнительную ликвидность через механизм репо, но стоимость репо становилась все более высокой по мере притока долларов. Хуже всего то, что этот большой приток долларов привел к тому, что страна замаскированно потеряла часть своих прав на эмиссию юаня.

Такая взаимосвязь возможна в основном благодаря особому статусу доллара США как международной валюты. Более 60% мировых валютных резервов и более 40% товарных номиналов и расчетов требуют использования доллара США. В этих условиях неполная интернационализация юаня позволила Китаю чаще использовать юань при оценке и расчетах в торговле со странами мира, включая США, чтобы Китай мог по возможности избежать потерь в своих различных нормальных правах и интересах. В то же время можно избежать валютных рисков, связанных с деноминацией и расчетами в долларах США.

(3) Неполная интернационализация юаня является разумной альтернативой неполному открытию счета капитала.

В нынешних экономических условиях, несмотря на то, что экономика Китая достигла большого прогресса, счет капитала все еще не полностью открыт. Основная причина нашего контроля за движением капитала заключается в том, чтобы предотвратить легкий доступ иностранных инвесторов к юаню и последующее использование его для получения прибыли путем коротких сделок. Во многом это основано на «триадическом парадоксе», формально предложенном Кругманом. В открытой экономике страна не может одновременно достичь трех макроэкономических целей — независимости денежно-кредитной политики, свободного движения капитала и стабильности обменного курса, и может лишь выбрать одну из них (Krugman, 2009). Практика доказала справедливость «триадического парадокса». Кроме того, в распоряжении китайских банков недостаточно финансовых инструментов, чтобы справиться с внешними потрясениями. Эти факторы определяют, что счет движения капитала Китая не будет полностью открыт за короткий период времени. Если счет капитала открыт не полностью, юань не является полностью конвертируемым и полная интернационализация невозможна (Yu Yongding, 2016). Однако, как было сказано ранее, юань должен быть интернационализирован, чтобы защитить наши нормальные интересы в международных делах от потерь. Поэтому в нынешних условиях неполного открытия счета капитала становится необходимым выбором позволить юаню пойти по пути неполной интернационализации. Китай имеет все возможности для полноценного использования юаня в качестве средства деноминации и расчетов посредством валютных свопов и торговых обменов между странами.

(4) Неполная интернационализация юаня является краеугольным камнем для предотвращения различных финансовых рисков. В рамках существующей международной валютной системы США часто экстернализируют свою монетарную политику в силу особого резервного статуса доллара США, ввергая мировые финансы в период непрерывных и сильных потря-

сений посредством «приливного эффекта» доллара США, и используя это для превращения стран мира в пойму для выхода США из кризиса. Подробности показаны на рисунке ниже.

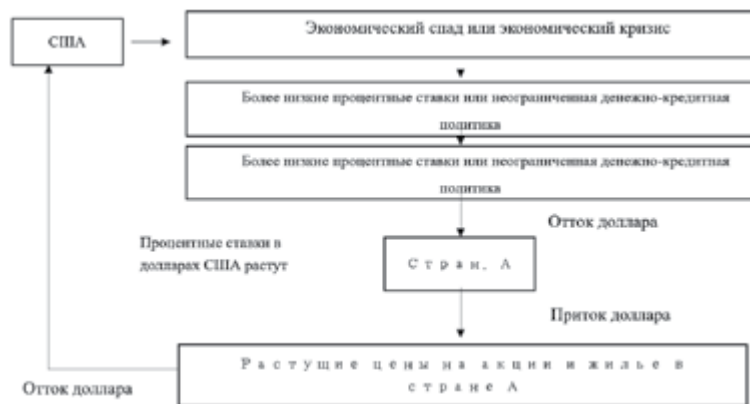

Рисунок 1: Явление приливной волны доллара США и его влияние

Как видно из приведенной выше диаграммы, когда в США наступает рецессия или кризис, США проводят экспансивную денежную политику, снижая процентные ставки, выпускают большое количество долларов, и эти доллары поступают в страну А (страна А представляет собой страну с полностью интернационализированной валютой), вызывая рост цен на такие активы, как акции и недвижимость в стране А, что приводит к серьезной инфляции и образованию экономических пузырей. После этого, когда экономика США улучшается, проводится ужесточение денежно-кредитной политики и повышаются процентные ставки, что приводит к притоку долларов из страны А обратно в США. Этот приток и отток долларов в США и других странах мира, подобно приливному явлению, вызванным подъемом и спадом морских приливов, привел к тому, что экономика страны А перешла от процветания к рецессии, или даже к схлопыванию экономического пузыря и началу кризиса. Хорошим примером этого является глобаль-

ное финансовое цунами, вызванное кризисом субстандартной ипотеки в США в 2008 году. В условиях, когда по миру распространяется новый коронавирус, а США повторяют один и тот же трюк с чрезмерной эмиссией доллара, перспективы мировой экономики вызывают опасения.

На рисунке 1 одной из предпосылок кризиса в стране А является то, что доллар США может быть конвертирован в валюту этой страны в неограниченных количествах, так что доллары, поступающие в страну А, могут быть предметом спекуляций в валюте этой страны. Если юань не будет полностью интернационализирован, это затруднит «горячие деньги» в долларах, пытающиеся спекулировать на юане, чтобы повысить необходимую деноминацию юаня, что позволит Китаю смягчить или даже избежать внешних экономических потрясений и предотвратить финансовые риски. В то же время, благодаря неполной интернационализации юаня, Китай может максимально использовать юань для оценки и расчетов в международной торговле с различными странами, что способствует предотвращению валютных рисков и снижению инфляционного давления, вызванного валютными счетами, а также снижению доли долларовых активов в валютных резервах Китая, уменьшению влияния обесценивания доллара США на валютные резервы Китая и предотвращению дальнейшего сокращения валютных резервов.

Следуя монетарной теории марксистской экономики и основываясь на триадическом парадоксе, согласно которому существует «эффект маятника» между свободными потоками капитала и стабильностью обменного курса и монетарной политики, путь неполной интернационализации юаня как суверенной валюты Китая можно проанализировать как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

(1) В краткосрочной перспективе продолжать игру по улучшению деноминации юаня и инструментов расчетов для поддержания стабильности обменного курса. Во-первых, дальнейшее расширение и совершенствование реализации ва-

лютных свопов между китайским юанем и валютами других стран. До настоящего времени Китай подписал соглашения о валютных свопах с 39 странами или регионами, общая сумма соглашений превысила 3,47 трлн юаней. Следующим шагом должно стать дальнейшее повышение роли валютных соглашений, полное использование неполной интернационализации юаня и максимально возможное использование расчетов, деноминированных в юанях, в международных торговых операциях, превращение валютных свопов в инструмент политики, который уравнивает финансовую стабильность и способствует развитию торговли и инвестиций.

Второй — усовершенствовать механизм репатриации юаня, обратившись к теории «реальных банкнот». Первоначально используемая в управлении коммерческими банками, теория реальных векселей относится к тому, что активный бизнес коммерческих банков в основном сосредоточен на краткосрочных самоокупаемых кредитах, основанных на реальных векселях, с целью поддержания высокого уровня ликвидности активов в соответствии с высоким уровнем ликвидности источников финансирования. В процессе неполной интернационализации юаня бизнес по репатриации юаня может осуществляться на основе теории реальных инструментов, рассматривая текущий счет и импорт и экспорт услуг как «реальные инструменты». Когда юани утекают из страны после того, как различные торговые операции деноминируются и рассчитываются в юанях, наступает время стимулировать иностранных резидентов репатриировать юани путем импорта китайских товаров и услуг (которые являются относительно дешевыми и качественными) с помощью различных маркетинговых инструментов. Это не только обеспечит эффективную репатриацию юаня, но и предотвратит достижение предотвращения курсового риска и борьбу со спекуляцией.

В-третьих, необходимо создать механизм двойной привязки юаня к сырьевым товарам и другим международным валютам. Используя нефтяные фьючерсы и фьючерсы на золото

в качестве товарных якорей, реализуется механизм двойного привязывания, при котором юань привязывается к другим международным валютам мира, а юань привязывается к нефтяным фьючерсам и фьючерсам на золото, оставляя за долларом США функцию международной резервной валюты. Это соответствует монетарной теории Маркса о том, что международные валюты должны иметь несuverенные товарные атрибуты, и в то же время не влияет на статус доллара США как международной резервной валюты и способствует плавной интернационализации юаня.

26 марта 2018 года на Шанхайской фьючерсной бирже были зарегистрированы первые в Китае нефтяные фьючерсы, деноминированные в юанях, и с тех пор объем торгов нефтью, деноминированной в юанях, продолжает расти, а среднесуточный оборот нефтяных фьючерсов по состоянию на декабрь 2019 года превысил 69,16 млрд юаней, и разнообразие торговли обогатилось. Этот фьючерс на сырую нефть с расчетами в юанях изменил статус-кво «моя нефть — его цены», обеспечив ценовой ориентир и инструмент снижения рисков для торговли сырой нефтью в Китае и способствуя формированию нефтяного юаня, что также создает условия для деноминации и расчетов в юанях по другим товарам, что, несомненно, приведет к дальнейшему углублению сотрудничества. Все это, несомненно, приведет к дальнейшему углублению уровня интернационализации юаня.

(2) В долгосрочной перспективе будущее развитие интернационализации юаня неизбежно станет фундаментальной реформой международной валютной системы. В рамках существующей международной валютной системы США, в силу своего особого резервного положения при гегемонии доллара США, экстернализировали свою монетарную политику через «эффект прилива» доллара США, вызывая волнения в мировой экономике. Международная валютная система должна быть реформирована, и направление реформы должно заключаться в том, чтобы следовать руководству денежной теории Маркса

са и построить не суверенную международную валютную систему. Идея создания несuverенной международной валюты была впервые предложена Чжоу Сяочуанем¹⁵⁰, бывшим управляющим Народного банка Китая, а затем переросла в создание «мировой долларовой системы». В этой системе мировой доллар может быть основан на обменных курсах основных мировых валют и взвешен по общему объему внешней торговли основных стран мира как доли от общего объема мировой торговли. Таким образом, юань может быть интернационализирован, став важным компонентом мирового доллара. По мере роста экономической мощи Китая и расширения его внешней торговли, а также увеличения доли внешней торговли Китая в мировой торговле, значение юаня в мировой долларовой системе будет продолжать расти. Это не только обеспечит нормальные и законные права и интересы Китая в международной торговле и экономических операциях, но и будет способствовать устойчивому, стабильному и высококачественному развитию нашей экономики. Конечно, этот процесс будет долгим и полным игр против гегемонии доллара США.

VI. Роль Китая как «квазицентра» в мировой экономической системе

На фоне углубляющейся экономической глобализации Китай постепенно становится богаче и сильнее и играет все более важную роль на мировой экономической арене, вызывая тем самым широкое внимание и дискуссии в китайских и зарубежных академических кругах о состоянии развития Китая и тенденциях его будущего развития. В своей книге «Серебряный капитал — оценка Востока в экономической глобализа-

ции» Гунд Франк (2008) указывает, что Европа никогда не была в центре мира, а наоборот, именно азиатские страны, такие как Китай и Индия, были в центре развития мировой экономики. Он сравнивает положение и роль Европы и Азии в мировой экономике того времени с помощью нескольких показателей. Во-первых, количественные показатели, т.е. население, производительность, торговля; во-вторых, качественные показатели, т.е. наука и технологии (в дополнение к вопросу о механизме). Далее мы восстановим ряд важных показателей на основе тех, которые упоминались в этой книге, и сосредоточимся на сравнении развития Китая с развитыми странами G7 (Группа семи), попытавшись проиллюстрировать необходимость новой концепции «квазицентральности» для определения положения и влияния Китая в мировой экономической системе на данном этапе.

(i) Влияние совокупной национальной экономики Китая на мировую систему

Совокупный объем национальной экономики страны является важным выражением уровня ее производительности, а ее влияние на мировую экономику отражается в трех основных аспектах: во-первых, темпы экономического роста; во-вторых, доля совокупного ВВП в общем мировом ВВП; в-третьих, вклад в глобальный экономический рост. Согласно последним прогнозам темпов роста мировой экономики в «Перспективах развития мировой экономики», опубликованных Всемирным валютным фондом в 2018 году, по сравнению со странами G7 ожидаемые темпы экономического роста Китая, в среднем 6,6%, значительно выше, чем у США, а также других центральных стран (см. таблицу 1); согласно ВВП Всемирного банка, рассчитанному по текущему рыночному обменному курсу, общий ВВП Китая в 2017 году снова был далеко Согласно данным Всемирного банка о ВВП по текущим рыночным обменным курсам, общий ВВП Китая в 2017 году значительно превысил ВВП всех стран G7, кроме США (см. таблицу 2), что делает его значитель-

¹⁵⁰ Примечание редактора: Китайский экономист, глава Народного банка Китая — в данном качестве был ответствен за формирование национальной денежно-кредитной политики. Чжоу Сяочуань является одним из наиболее влиятельных экономистов мира. В 2010 году деловой журнал Foreign Policy поставил его на 4-е место в своём рейтинге «ведущих мировых мыслителей».

ным фактором мирового экономического роста; а в 2018 году Китай превзошел США в качестве главного полюса роста в мире на основе паритета покупательной способности.

Таблица 1 Последние прогнозы МВФ по экономическому росту (процентное изменение)¹⁵¹

Название страны	2017 г.	2018 г.	2019 г.
США	2,3	2,9	2,7
ГЕРМАНИЯ	2,5	2,5	2,0
ФРАНЦИЯ	1,8	2,1	2,0
ИТАЛИЯ	1,5	1,5	1,1
ЯПОНИЯ	1,7	1,2	0,9
АНГЛИЯ	1,8	1,6	1,5
КАНАДА	3,0	2,1	2,0
КНР	6,9	6,6	6,4

Таблица 2. Статистика Всемирного банка: ВВП (по текущему курсу доллара США) и статистика населения¹⁵²

Страна\ регион	1960 г.		2017 г.	
	ВВП: (единица измерения: миллиард)	Население: (единица измерения: тысячи)	ВВП: (единица измерения: миллиард)	Население: (единица измерения: тысячи)
КНР	59716,47	667070,00	12237700,48	1386395,00
США	543300,00	180671,00	19390604,00	325719,18
Япония	44307,34	92500,57	4872136,95	126785,80
Германия			3677439,13	
Англия	72328,05		2622433,96	
Франция	62651,47		2582501,31	

¹⁵¹ Международный валютный фонд, Перспективы развития мировой экономики, апрель 2018 г. Китайская домашняя страница МВФ, <http://www.imf.org/zh/Publications/WEO/Issues/2018/03/20/world-economic-outlook-april-2018>.

¹⁵² Всемирный банк: ВВП (текущий доллар США), <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=CN>

Всемирный банк: Население, всего, <http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>.

Страна\ регион	1960 г.		2017 г.	
	ВВП: (единица измерения: миллиард)	Население: (единица измерения: тысячи)	ВВП: (единица измерения: миллиард)	Население: (единица измерения: тысячи)
Италия	40385,29		1934797,94	
Канада	41093,45		1653042,80	
весь мир	1366594,75	3032160,40	80683787,44	7530360,15
ЕС	359029,38	409498,46	17277697,66	512461,29
Латинская Америка и Карибский	81167,71	220434,66	5954671,13	644137,67

Место и роль китайской экономики в мировой системе не должны определяться ВВП на душу населения, и, как отмечает Стив Барнетт, МВФ Азиатско-Тихоокеанского региона (2014), размер китайской экономики имеет большое значение, а ее вклад в мировой спрос и потребности будет больше, чем раньше. Для экспортеров это означает, что расширяющийся рынок Китая и в будущем будет оставаться важным источником клиентов. Более того, средний вклад Китая в глобальный рост фактически останется несколько выше, увеличившись с 1,0 процентного пункта (2003–2007 годы) до 1,1 процентного пункта (2015–2019 годы).

Помимо размера экономики, общая численность населения также является важным показателем экономического уровня страны. Стоит отметить положительную корреляцию между общей численностью населения и размером экономики. Франк поддерживает эту взаимосвязь в своей книге «Серебряный капитал», утверждая, что «существует только одна возможность для такого высокого роста населения в Азии, а именно то, что ее производство также растет относительно быстро и поэтому может поддерживать этот рост населения».

«Азиатское население, составляющее $\frac{2}{3}$ населения мира, производит $\frac{4}{5}$ мировой продукции, в то время как европейское население, составляющее $\frac{1}{5}$ населения мира, производит лишь часть оставшейся $\frac{1}{5}$, другая часть — это вклад африканцев и американцев. Таким образом, в 1750 году средняя производительность труда в Азии была значительно выше, чем у европейцев!». Современная картина численности и роста населения в Китае и мире подтверждает мнение Франка. Согласно данным Всемирного банка по ВВП и численности населения за период с 1960 по 2017 год (см. таблицу 2), население Китая увеличилось примерно в 1,08 раза, но его ВВП вырос в 203,9 раза; население США увеличилось в 0,8 раза, а ВВП — примерно в 34,69 раза; население региона ЕС за этот период увеличилось в 0,25 раза, а ВВП — в 47,12 раза; а Латинская Америка и Население стран Карибского бассейна увеличилось в 1,89 раза, а ВВП — в 72,36 раза. Как видно, хотя общая численность населения Китая намного больше, чем в других странах и регионах (за исключением Индии), высокие темпы роста ВВП показывают, что производительность, создаваемая растущим населением, также намного выше, чем производительность, создаваемая растущим населением в других странах.

Также видно, что рост ВВП Китая не только эффективно поддерживал рост населения, но и новое население обеспечивало высокий рост ВВП в Китае. Если в 1960 году население Китая составляло около 20,19 % мирового населения и производило только 4,400 % мирового ВВП, то в 2017 году, имея 18,4 % мирового населения, Китай производил 15,2 % мирового ВВП, что, несомненно, свидетельствует о том, что производительность труда на душу населения в Китае также значительно возросла. Более того, быстрый рост китайской экономики привел к развитию экономик других стран. В частности, после финансового кризиса 2008 года на Западе, когда экономика США ослабла и потянула вниз экономическое развитие многих стран, Китай устоял под давлением и не только добился

собственного экономического прогресса, но и стимулировал развитие многих стран своим развитием (например, стран вдоль маршрута «Пояс и путь»).

Одним словом, огромная роль Китая в росте мировой экономики иллюстрирует важное влияние прогресса его производительности на мировое экономическое развитие, не менее важное, чем влияние, которое играют центральные страны.

(ii) Влияние внешних инвестиций и помощи Китая на мировую систему

С одной стороны, китайские прямые иностранные инвестиции (ПИИ) увеличиваются в объеме, вливая положительную энергию в развитие мировой экономики. Согласно «Ежегодному статистическому бюллетеню о прямых иностранных инвестициях Китая», совместно опубликованному Министерством коммерции, Национальным бюро статистики и Государственной администрацией иностранной валюты, объем прямых иностранных инвестиций Китая в 2018 году составил 143,4 млрд долларов, перепрыгнув второе место в мире по объему прямых иностранных инвестиций по сравнению с 2013 годом, когда он впервые превысил отметку в 100 млрд долларов и стал третьим по величине прямым иностранным инвестором в мире. страна с внешними инвестициями. Кроме того, в конце 2018 года объем китайских OFDI достиг 1,98 трлн долларов, заняв 3-е место в мире по объему OFDI по странам и регионам, по сравнению с 25-м местом в 2002 году, уступая только США и Нидерландам. Влияние Китая в глобальных ПИИ продолжает расти: три года подряд на его долю приходится более 10% от общемировой доли. Китайские исходящие инвестиции продолжают служить мощным и стабильным источником энергии для регионов и стран, в которые они инвестируются, и для роста мировой экономики. В своем анализе данных о международном долге за 2018 год Всемирный банк отметил, что объем дву-

сторонних заимствований, взятых БРИКС для стран с низким уровнем дохода, удвоился и составил 84 млрд долларов в 2016 году, причем наиболее заметным стало строительство международных экономических коридоров вокруг более чем 60 стран в нескольких регионах в рамках стратегической инициативы Китая «Пояса и пути». Наиболее заметным из них является строительство международных экономических коридоров вокруг более чем 60 стран в нескольких регионах в рамках китайской стратегии «Пояса и пути». В то время как США сократили инвестиции из Латинской Америки во время экономического спада, общий объем инвестиций Китая в Латинской Америке продолжал расти, достигнув к 2016 году 29,8 млрд. долларов в виде неденежных прямых инвестиций. Став третьим по величине источником инвестиций в Латинской Америке, качество китайских инвестиций также улучшается, переходя от традиционной категории энергетики к финансам, производству, информационной индустрии, электронной коммерции и услугам, внося значительный вклад в местное экономическое развитие.

Китайские внешние инвестиции охватывают как менее развитые периферийные страны, так и развитые центральные страны. Особого внимания заслуживают инвестиции Китая в Африку: *«На континенте 60 стран, и к концу 2017 года Китай инвестировал в общей сложности в 52 страны, за исключением Канарских островов, Себтая, Реюньона, Сомали, Мелилы, Свазиленда, Майотты и Западной Сахары, с коэффициентом охвата инвестиций 86,7%. Постоянное расширение сфер инвестирования в Африке способствует общему сбалансированному развитию экономики африканских стран.»* Согласно отчету об инвестициях, опубликованному компанией Baker & McKenzie, общий объем прямых инвестиций Китая в Северную Америку и развитые страны Европы в 2016 году вырос более чем в три раза и достиг рекордно высокого уровня в 94 млрд долларов. Из них инвестиции в Северной Америке составили 48 млрд. долларов, что на

189 процентов больше, чем в предыдущем году, а в Европе — 46 млрд. долларов, что на 90 процентов больше. В отчете говорится, что частные компании лидируют по объему китайских инвестиций в Европе и США, на их долю приходится более 70 процентов от общего числа заключенных сделок. Инвестиции поступали в основном в сектора недвижимости и гостиничных услуг, транспорта, коммунальных услуг и инфраструктуры, потребительских товаров и услуг, а также развлечений. Между тем, фокус инвестиций государственных предприятий сместился с чисто финансовых инвестиций на реальную экономику. Например, в случае китайских инвестиций в Европе почти 70% инвестиций были направлены в сектора информационно-коммуникационных технологий, транспорта, коммунальных услуг и инфраструктуры, и промышленного машиностроения. Несомненно, китайские исходящие инвестиции способствовали общему развитию всех стран и открыли больше возможностей для мировой экономики, а их влияние далеко идущее.

В то же время иностранная помощь Китая предоставила возможности для процветания развития стран-получателей. Во-первых, с точки зрения принципов внешней помощи, основное отличие от официальной помощи в целях развития США (ОПР) заключается в том, что внешняя помощь Китая свободна от политических условий, не вмешивается во внутренние дела стран-получателей и полностью уважает право стран-получателей выбирать свой собственный путь и модель развития. Например, в случае Латинской Америки, когда США и различные международные финансовые институты предоставляли помощь странам Латинской Америки после начала долгового кризиса, условия были таковы, что страны должны были провести корректировки и реформы неоллиберального характера; в случае негуманитарной помощи правительство США также навязывало странам-получателям обширные западные требования в области прав человека и реформ демократического типа. Китай, с другой стороны,

настаивает на трех подходах к иностранной помощи: бесплатная помощь, беспроцентные кредиты и льготные кредиты. Влияние различных подходов двух стран является непосредственным и значительным с точки зрения того, смогут ли страны-реципиенты достичь действительно независимого и автономного развития. Во-вторых, с точки зрения направлений иностранной помощи, наибольшую долю иностранной помощи Китая с 2010 по 2012 год составляла экономическая инфраструктура, на которую приходилось около 44,8%, за ней следовала социальная и общественная инфраструктура, на которую приходилось около 27,6%, в то время как, согласно данным ОЭСР по международному развитию, в 2010 году 48,2% американской ОПР было направлено на объекты социальной и общественной администрации, а на экономическую инфраструктуру приходилось только 10,3%. Очевидно, что разная направленность внешней помощи Китая и США оказывает несомненное влияние на экономическое развитие стран-получателей. Вклад Китая в экономическое развитие этих стран и регионов включает не только содействие местному жизнеобеспечению, экономическому и социальному развитию, но и создание для этих стран возможностей для собственного развития. Таким образом, с точки зрения прямых иностранных инвестиций и помощи, глобальное влияние Китая сравнимо или даже превосходит роль США как «центральной страны».

(iii) Влияние внешней торговли Китая на мировую систему

Согласно данным, представленным в Китайском статистическом ежегоднике (см. таблицу 3), общая стоимость китайского экспорта товаров растет из года в год, причем стоимость экспорта промышленных товаров, машин и транспортного оборудования увеличивается, в то время как стоимость экспорта первичных продуктов после ежегодного

роста с 1980 по 2011 год имеет тенденцию к стабилизации. Это свидетельствует не только о том, что Китай меняет тип и структуру своих экспортных товаров, но и о том, что мировая конкурентоспособность промышленных товаров и других продуктов среди экспорта возросла.

**Таблица 3 Распределение экспорта товаров Китая, 2011–2017
(в млрд. долл. США)¹⁵³**

ГОД	ВЫХОД	ОСНОВ- НОЙ ПРО- ДУКТ	ПРОМЫШ- ЛЕННАЯ ГОТОВАЯ ПРОДУКЦИЯ	МАШИНЫ И ТРАНСПОРТ- НОЕ ОБОРУДО- ВАНИЕ
2011	18983,81	1005,45	17978,36	9017,74
2012	20487,14	1005,58	19481,56	9643,61
2013	22090,04	1072,68	21017,36	10385,34
2014	23422,93	1126,92	22296,01	10705,04
2015	22734,68	1039,27	21695,41	10591,18
2016	20976,3	1051,9	19924,4	9842,12
2017	22633,71	1177,33	21456,38	10832,29

С точки зрения мировой торговли, экономическое влияние Китая растет с каждым днем. Китай не только является крупнейшим торговым партнером большинства стран своего восточноазиатского региона (например, Японии, Южной Кореи), он также является важным торговым партнером многих региональных организаций: Китай — крупнейший торговый партнер АСЕАН, ЕС — крупнейший торговый партнер Китая, Китай — второй по величине торговый партнер ЕС (первый по величине торговый партнер — США). Стоит также отметить, что Австралия, ключевой союзник США, также является крупнейшим торговым партнером Китая. Согласно отчетам Министерства торговли Китая по странам

¹⁵³ Китайский статистический ежегодник 2017: Внешнеэкономическая торговля: 11–3 Классификация экспортных товаров Сумма.
Веб-сайт Национального статистического управления <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexch.htm>.

торговли за 201 год, во-первых, с точки зрения масштабов импортной и экспортной торговли, импортная и экспортная торговля Китая с Южной Кореей, АСЕАН и Австралией превышает масштабы импортной и экспортной торговли США с этими странами и регионами. Во-вторых, с точки зрения экспорта, годовой рост экспорта из Японии (16,7%, Кореи (14,2%) и Австралии (25,6%) в Китай был значительно выше, чем годовой рост экспорта из этих стран и регионов в США, где годовые показатели составили 3,6%, 3,2% и 0,8% соответственно. В-третьих, с точки зрения импорта, Япония (24,5%), Южная Корея (20,5%) и Австралия (22,2%) также составляли значительно больший процент импорта в Китай, чем эти три страны и США, с показателями 10,7%, 10,6% и 10,3% соответственно. Приведенные выше показатели торговли показывают, что зависимость этих стран и регионов от торговли Китая постепенно превосходит зависимость от торговли США, а торговая конкурентоспособность Китая в мире постоянно растет.

Таблица 4 Сравнение экспорта основных торговых партнеров США и Китая, 2017 год (в млрд долларов)¹⁵⁴

Страна\ региональная организация	Экспорт в Китай	Экспорт в США
Япония	1328,6	1347,9
Южная Корея	1421,2	686,1
АСЕАН	2356,9	1698,6
ЕС	2448,7	4349,33
Австралия	764,5	89,87

¹⁵⁴ Министерство торговли, Департамент по общим вопросам, Отчет о торговле между странами (Япония, Корея, Австралия, США), № 1, 2018.
Сеть страновых отчетов Министерства торговли: <http://countryreport.mofcom.gov.cn/default.asp>.
Министерство коммерции Китайской Народной Республики — Китайское общество статистики внешней экономики и торговли, «Сводная статистика импорта и экспорта, январь-декабрь 2017 года», 19 января 2018 года.
Веб-сайт Министерства торговли: <http://tjxh.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/feihuiyuan/201801/20180102701206.shtml>.

Таблица 5. Сравнение импорта основных торговых партнеров США и Китая, 2017 год (в млрд долларов)¹⁵⁵

Страна\ региональная организация	Импортировано в Китай	Импортировано в США
Япония	1644,2	720,3
Южная Корея	978,6	507,4
АСЕАН	2790,7	776,7
ЕС	3720,5	2835,2
Австралия	491,5	228,9

Кроме того, анализ Международного валютного фонда показывает, что Китай стал мировым цифровым лидером в таких передовых секторах, как электронная коммерция. Согласно новому исследованию Глобального института McKinsey «Как цифровая экономика Китая возглавляет новые глобальные тенденции», китайский рынок электронной коммерции является крупнейшим в мире, на него приходится более 40% глобальных транзакций, что превышает совокупный показатель Великобритании, США, Японии, Франции и Германии. Транзакции мобильных платежей в 11 раз выше, чем в США, и на эту страну приходится 1/3 всех единорогов в мире (не кодирующихся на бирже стартапов стоимостью более \$1 млрд). Как видите, цифровая экономика Китая в сфере торговли стремительно развивается.

(iv) Влияние китайских финансов на мировую систему

В последние годы международные организации финансового сотрудничества в лице Нового банка развития БРИКС

¹⁵⁵ Министерство торговли, Департамент по общим вопросам, Отчет о торговле между странами (Япония, Корея, Австралия, США), № 1, 2018.
Сеть страновых отчетов Министерства торговли: <http://countryreport.mofcom.gov.cn/default.asp>.
Министерство коммерции Китайской Народной Республики — Китайское общество статистики внешней экономики и торговли, «Сводная статистика импорта и экспорта, январь-декабрь 2017 года», 19 января 2018 года.
Веб-сайт Министерства торговли: <http://tjxh.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/feihuiyuan/201801/20180102701206.shtml>.

и Азиатского инвестиционного банка, за которые выступает Китай, а также в рамках «пояса и пути» и других механизмов сотрудничества в области экономического развития привлекают все больше стран и регионов, оказывают на них влияние, ведут мир к созданию новой системы финансов, торговли, инвестиций и помощи и становятся важным экономическим символом мировой системы. Он стал важным экономическим символом стран «квазицентра» в мировой системе.

На финансовом уровне международные финансовые организации, инициированные и поддерживаемые Китаем, не только играют важную роль в региональном экономическом развитии, но и служат моделью для реформирования мировой финансовой системы. В последние годы основными финансовыми организациями, инициатором и активным участником которых выступил Китай, являются: 1. Новый банк развития БРИКС (Банк БРИКС). В июле 2015 года пять стран БРИКС — Китай, Россия, Индия, Бразилия и ЮАР — объявили о создании нового банка развития размером 100 млрд долларов, в котором каждая из пяти стран будет иметь 20-процентную долю. Вместе с Договором о создании резервного соглашения БРИКС, подписанным пятью странами в 2014 году, этот договор в совокупности представляет собой попытку стран БРИКС укрепить сотрудничество и использовать сплоченность и собственные финансовые ресурсы для восполнения недостатка функций мировых финансовых институтов, таких как МВФ и Всемирный банк. Кроме того, доля расчетов в национальной валюте и размер соглашений о валютных свопах в странах БРИКС продолжают расти. Интернационализация валют стран БРИКС также является краеугольным камнем в борьбе с гегемонией доллара США и закладывает основу для будущего создания новой международной финансовой системы и ведущих мировых многосторонних банков развития. 2. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (сокращенно АБИИ). Это связано с тем, что в Банке доминируют западные страны. Это происходит потому, что такие финансовые институты,

как Всемирный банк, в котором доминирует западный центр, и Азиатский банк развития, в котором доминирует Япония, не способны и не заинтересованы в удовлетворении насущных потребностей азиатских стран в развитии их реальной экономики, включая инфраструктуру. На эту инициативу откликнулись многие страны, и 25 декабря 2015 года был официально создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ). По состоянию на 24 сентября 2019 года АБР насчитывает 44 региональных члена, 30 нерегиональных членов и 26 потенциальных региональных и нерегиональных членов. Членами АБР являются страны Азии, Европы, Океании, Южной Америки и Африки, четыре из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН: Китай, Великобритания, Франция и Россия; 15 стран Большой двадцатки: Китай, Великобритания, Франция, Индия, Индонезия, Саудовская Аравия, Германия, Италия, Австралия, Турция, Южная Корея, Бразилия, Южная Африка, Россия и Канада; и страны Большой семерки. Страны G7 имеют пять мест: Великобритания, Франция, Германия, Италия и Канада; все страны БРИКС являются членами: Китай, Россия, Индия, Бразилия и Южная Африка. Влияние Китая на создание и развитие АБР больше, чем влияние любой из периферийных стран на периферии мировой экономики и большинства центральных стран, и он играет важную роль, отличную от роли Всемирного банка под руководством США и Азиатского банка развития под руководством Японии. Одобренные 39 кредитов или инвестиционных проектов из 13 стран на общую сумму более 1,5 млрд долларов также являются важным выражением финансового влияния Китая в мировой экономической системе.

Кроме того, 1 октября 2016 года юань официально присоединился к Специальному праву заимствования, став пятой по величине корзиной валют после доллара США, евро, фунта стерлингов и японской иены. Это не только знаменует значительный прогресс в интернационализации юаня и играет важную роль в продвижении использования юаня в между-

народных расчетах, твердый юань для валютных свопов также поможет разрушить монополию и финансовые санкции доллара США, усилит дискурс юаня и будет способствовать реформе международной валютно-финансовой системы.

(v) Влияние общей конкурентоспособности Китая в мировой системе

В настоящее время общая конкурентоспособность Китая, ядром которой являются наука и технологии и производство, быстрее растет в глобальном влиянии.

Во-первых, технологическое преимущество Китая становится все более очевидным. Китайский суперкомпьютер квантовой связи, навигационная система Beidou, связь 5G, искусственный интеллект, добыча горючего льда, электронная коммерция, мобильные платежи и другие технологии лидируют в мире. Некоторые из этих технологий уже «лидируют» в мире в области науки и техники. Например, в Китае родилась первая в мире клонированная обезьяна из соматических клеток — технология, которая не только делает Китай мировым лидером в области исследований нечеловеческих приматов, но и открывает светлое будущее для исследований основных заболеваний мозга, с которыми сталкивается человечество.

Во-вторых, преимущества китайского производственного сектора становятся все более очевидными. По данным Всемирного банка, в 2010 году Китай по добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности превзошел США, став страной номер один в обрабатывающей промышленности. В 2018 году на долю Китая пришлось более 28% мировой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности, что делает его важным двигателем глобального промышленного роста. Среди более чем 500 основных видов промышленной продукции в мире Китай занимает первое место по производству более чем 220 видов промышленной

продукции. В настоящее время Китай имеет 41 крупную промышленную категорию, 207 средних промышленных категорий и 666 малых промышленных категорий, образуя независимую и полную современную промышленную систему, и является единственной страной в мире, которая имеет все промышленные категории в Промышленной классификации ООН. Высокоскоростная железная дорога является одним из представителей китайской высокотехнологичной промышленности. В 2009–2017 годах она экспортировалась в Сингапур, США, Турцию, Индию, Саудовскую Аравию, Бразилию, Аргентину, Филиппины, Эфиопию и другие страны, охватывая шесть континентов, и ее экономическое влияние, несомненно, огромно — она стала основным стимулом для глобального экономического роста. Всего за пять лет эксплуатации китайская высокоскоростная железная дорога превзошла по объему пассажирских перевозок французскую высокоскоростную железную дорогу 34-летней давности, а по скорости — 350 км/ч — превосходит Японию и Германию. Стоимость строительства китайской высокоскоростной железной дороги составляет всего 1/3–1/2 от стоимости строительства, например, в Германии и Японии.

В-третьих, преимущество Китая в области интеллектуальной собственности становится все более очевидным. Как пишет австралийский сайт «The Conversation» под заголовком «Почему Китай является лидером в области интеллектуальной собственности», Китай стремится усилить защиту интеллектуальной собственности в области науки и высоких технологий. В интервью «Синьхуа» генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) Фрэнсис Гарри отметил, что Китай является производителем прав интеллектуальной собственности и добился больших успехов в их защите. Будучи вторым по величине источником международных патентных заявок, Китай находится на подъеме с точки зрения глобального брендинга и культурного содержания. Согласно ежегодному отчету, опу-

бликованному Всемирной организацией интеллектуальной собственности ООН, в 2016 году Китай подал 1,3 миллиона патентных заявок, при этом на Китай пришлось 98 0% от общего прироста патентных заявок в мире. В 2016 году Китай получил больше патентных заявок, чем США, Япония, Южная Корея и Европейское патентное ведомство вместе взятые. В 2017 году было подано 934 000 действительных патентов на изобретения в отраслях промышленности выше национального масштаба, что в 29,8 раза больше, чем в 2016 году. В 2017 году количество действующих патентов на изобретения для отраслей промышленности выше национального масштаба достигло 934 000, увеличившись в 29,8 раза по сравнению с 2004 годом. Некоторые технологии в прошлом перешли от «следования» к «бегу» и даже к «лидерству», а такие отрасли, как оборудование для производства электроэнергии, оборудование для передачи и преобразования энергии, оборудование для железнодорожного транспорта и оборудование связи уже находятся в лидирующее положение на международном уровне.

В-четвертых, всестороннее конкурентное преимущество Китая становится все более очевидным. Отчет о глобальной конкурентоспособности за 2017–2018 годы показывает, что Китай улучшил 9 из 12 показателей, измеряющих конкурентоспособность, при этом наиболее выдающимися показателями являются: размер рынка занимает первое место, макроэкономическая среда — 17-е место, а инновации — 28-е место; в то же время субиндексы «внутренняя экономика» и «занятость» занимают первое место в мире. В то же время два субиндекса «внутренняя экономика» и «занятость» заняли первое место в мире.

(vi) Влияние китайской инициативы «Пояс и путь» на мировую систему

В сентябре и октябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин предложил инициативу сотрудничества по созданию

Экономического пояса Нового шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века. 28 марта 2015 года Госкомиссия по развитию и реформам, Министерство иностранных дел и Министерство торговли совместно опубликовали «Концепцию и действия по продвижению строительства Нового экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века». Выдвинутая Китаем инициатива «Пояс и путь» получила положительную поддержку и отклик в Центральной Азии, Южной Азии, Западной Азии, Европе и странах Африки. Эта новая институциональная основа сотрудничества не только служит укреплению экономического влияния и центростремительной силы Китая, но и служит опорой для направления стран по пути углубления и повышения уровня многогранного сотрудничества, способствуя тем самым реформированию мировой экономической системы. Его рамки международного сотрудничества уже стали моделью экономического сотрудничества на равноправной и взаимовыгодной основе для многих стран и регионов и оказывают влияние на изменение мировой экономической системы.

В настоящее время «Пояс и путь» стремительно развивается. Только в январе 2018 года объем прямых нефинансовых инвестиций китайских предприятий в 46 странах вдоль «Пояса и пути» достиг в общей сложности 1,23 млрд долларов, увеличившись на 50% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составив 11,4% от общего объема за тот же период. «Отчет о больших данных по торговому сотрудничеству (2018)», в котором оценивается излучающая сила «пояса и пути» по восьми показателям, включая сотрудничество стран, участие провинций и муниципалитетов, влияние аналитических центров, внимание СМИ и конкурентоспособность внешней торговли, и отмечается, что «пояс и путь Объем внешней торговли стран «Пояса и пути» составляет почти 30% от общего объема мировой торговли и вносит важный вклад

в экономическое развитие Китая и других стран вдоль маршрута, создавая огромный движущий эффект. «Международное сотрудничество вдоль «Пояса и пути» включает иностранные инвестиции и помощь. Например, в рамках подхода «связности» Китай использовал Фонд Шелкового пути, Азиатский инвестиционный банк (АБР) и другие организации для рационализации безвозмездной помощи и беспроцентных кредитных средств для укрепления сотрудничества с соседними странами, такими как Пакистан, Бангладеш, Мьянма, Лаос, Камбоджа, Монголия и Таджикистан по проектам строительства железных и автомобильных дорог. Страны АСЕАН получили кредиты в размере 1,9 млрд. долларов на шесть инфраструктурных проектов, причем инвестиции в инфраструктуру будут способствовать развитию торговли и инвестиций в странах, расположенных вдоль маршрута.

Как видно, институциональные рамки «Пояса и пути», инициированные и направляемые Китаем, создают беспроигрышный эффект для мировой экономики, а благодаря экономической мощи, влиянию и центростремительной силе Китая страны, расположенные вдоль маршрута, участвуют в мировом экономическом и торговом сотрудничестве и получают дивиденды от экономического развития Китая и всего мира. Это новая модель системы международного сотрудничества, реализацией которой может руководить только «квазицентр» или центральная страна.

В строительстве «Пояса и пути» Китай всегда придерживался духа терпимости и Пути гармонии, в котором *«все вещи развиваются вместе, не причиняя вреда друг другу, и Пути идут параллельно, не противореча друг другу»*, и стремился построить мировой культурный ландшафт цивилизации, плюрализма, совместного процветания и сосуществования, стремясь примирить духовные миры различных цивилизаций посредством взаимного уважения и терпимости. Мы стремимся примирить духовные миры различных цивилизаций посредством взаимного уважения и терпимости. Признавая

преимущества стратегии «Пояса и пути» в плане глубокой интеграции и беспроигрышного экономического развития, страны, расположенные вдоль маршрута, в полной мере осознают важность дальнейшего распространения строительства «Пояса и пути» на культурные обмены и гуманистическое сотрудничество. Жак Годффри, президент Фонда Шарля де Голля во Франции, считает, что широкое сотрудничество между странами Азии, Европы и Африки в области науки, образования, культуры, здравоохранения и обменов между людьми может создать более прочный фундамент для «пояса и пути». С начала XXI века информационные технологии и сетевое взаимодействие привели к углублению культурных обменов между странами мира, все больше стран признают объективность сосуществования различных цивилизаций и важность культурного обмена и взаимной оценки. Проект «Пояс и путь» поддерживает традиционные китайские культурные концепции «гармонии и сосуществования» и «мирового содружества», создавая возможности и платформы для интеграции различных культур. В процессе подъема китайской цивилизации она способствует позитивному выигрышу разнообразных культур мира и движется к сосуществованию цивилизаций в условиях дилеммы «столкновения цивилизаций».

В целом, анализируя важную роль, которую играет Китай в мировой экономической системе на данном этапе, и сравнивая его с развитыми экономиками, можно сделать вывод, что, хотя Китай все еще отстает от крупных центров, он добился значительного прогресса, который четко отличает его от периферии или периферийных стран, и что для объективного описания и определения необходимо использовать новое понятие «квазицентр». Новая концепция «квазицентра» должна использоваться для объективного описания и определения позиции и роли Китая в мировой экономической системе в новую эпоху с 2012 года. Концепция «квазицентра» является дополнением и инновацией к дуалистической теории «центр-периферия», образуя «центр-квазицентр-периферия»

или «центр-квазипериферия-периферия». Концепция «квази-центра» является дополнением и инновацией к бинарной теории «центр-периферия-периферия».

В заключение кратко отмечается, что наша страна должна продолжать укреплять и расширять свое влияние в мировой экономической системе с умеренностью и благоразумием, опираясь на 70 лет непрерывного процветания и силы, с целью войти в число центральных стран около 2035 года; затем, к середине этого столетия, мы должны стремиться построить нашу страну в социалистическую современную державу и стать ведущей центральной страной в мировой экономической системе, чтобы внести большой вклад в «строительство Сообщества единой судьбы», что широко признается международными организациями. Целью является создание Сообщества единой судьбы, которое широко признано международными организациями.

Теории и стратегии высококачественного развития, ускорения модернизации промышленной системы, полностью взаимной и открытой, с высокой степенью координации с внутренней и внешней экономикой; теории и стратегии управления справедливой экономической глобализацией, ускорения модернизации нового международного экономического порядка и институциональной системы общей экономической безопасности.

*Переводчик этой главы: Ли Чжозжу
Корректор этой главы: Юань цюань*

Заключение:

Установление общих человеческих ценностей для продвижения рационализации международного экономического порядка

28 сентября 2015 года в своем выступлении на общих прениях 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН председатель Си Цзиньпин сказал: *«Мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода — это общие ценности всего человечества и благородные цели ООН. Цели еще далеки от достижения, и нам еще предстоит много работать. В современном мире все страны взаимозависимы и взаимообусловлены. Мы должны унаследовать и продолжить цели и принципы Устава ООН, построить международные отношения нового типа, в основе которых лежит взаимовыгодное сотрудничество, и создать Сообщество единой судьбы»*.¹⁵⁶ 1 июля 2021 года председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи на съезде, посвященном 100-летию основания Коммунистической партии Китая, добавил: *«На новом пути мы должны высоко держать знамя мира, развития, сотрудничества и беспроигрышной ситуации, проводить независимую и мирную внешнюю политику, придерживаться пути мирного развития, содействовать построению международных отношений нового типа, содействовать построению Сообщества единой судьбы и совместному строительству»*. *пояс и путь» с высоким качеством и предоставлять новые возможности для мира с новым развитием Китая. КПК будет продолжать работать со всеми*

¹⁵⁶ Си Цзиньпин, Выступление Си Цзиньпина на юбилейном 70-м саммите ООН, Пекин.: Народный Пресс, 2015, с. 15.

*миролюбивыми странами и народами для продвижения общих ценностей мира, развития, справедливости, правосудия, демократии и свободы для всего человечества, придерживаться сотрудничества, а не конфронтации, придерживаться открытости, а не закрытости, придерживаться взаимной выгоды и выигрыша, а не игры с нулевой суммой, противостоять гегемонизму и политике силы, и продвигать колесо истории вперед к светлой цели!».*¹⁵⁷ 21 сентября 2021 года председатель КНР Си Цзиньпин на общих дебатах 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН подчеркнул, что «мир столкнулся с последствиями беспрецедентных за столетие изменений и глобальной пандемией новой эпидемии пневмонии. Стремление всех народов к мирному развитию стало более острым, их призывы к честности и справедливости усилились, а их стремление к беспроигрышному сотрудничеству стало более решительным»¹⁵⁸. Это означает, что общие ценности человечества соответствуют тенденции прогресса мировой цивилизации и общим интересам народов мира, и поэтому они являются не только единоклубными ценностями и стремлениями человечества, но и концептуальной основой для построения нового международного порядка и содействия рационализации международного экономического порядка.

I. Содействие рационализации международного экономического порядка требует активного внешнего распространения общечеловеческих ценностей

Для содействия рационализации международного экономического порядка необходимо гарантировать суверенное равенство стран и поддерживать международную справед-

ливость и правосудие. Председатель КНР Си Цзиньпин глубокомысленно заметил, что «честность и справедливость — это благородные цели, к которым стремятся все народы мира в области международных отношений. В сегодняшних международных отношениях честность и справедливость все еще далеки от достижения»¹⁵⁹. Все страны в мире равны с точки зрения национальной идентичности, независимо от их размера, силы или слабости, и без различия между высоким и низким статусом. Международные дела должны решаться при совместном участии всех стран, и мы не можем заирать маленьких, заирать сильных или заирать бедных с богатыми. Мы должны полностью уважать национальный суверенитет и территориальную целостность всех стран, воздерживаться от вмешательства во внутренние дела других стран, уважать право каждой страны на выбор собственной социальной системы и пути развития. Занимаясь собственным развитием, страны должны активно содействовать общему развитию других стран и решительно противостоять практике «попрошайничества у соседа», переноса кризисов в ущерб другим и с выгодой для себя.

Содействие рационализации международного экономического порядка требует установления взаимосогласованного партнерства. С углублением развития глобализации страны связаны между собой теснее, чем когда-либо прежде, образуя сообщество интересов, в котором у тебя есть я, а у меня есть ты. В настоящее время многие глобальные проблемы, такие как изменение климата, терроризм, транснациональная преступность, миграция и инфекционные заболевания, давно перешагнули границы национальных государств, что требует от стран совместной работы, сотрудничества и решения этих проблем. Консультации — это важная форма

¹⁵⁷ Си Цзиньпин, «Речь на съезде в честь 100-летия основания Коммунистической партии Китая», Жэньминь жибао, 2 июля 2021 года.

¹⁵⁸ Си Цзиньпин: «Твердая уверенность в преодолении трудностей времени для построения лучшего мира», Жэньминь жибао, 22 сентября 2021 года.

¹⁵⁹ Си Цзиньпин, «Продвижение пяти принципов мирного сосуществования для построения лучшего мира сотрудничества и победы» — Речь на конференции, посвященной 60-летию принятия пяти принципов мирного сосуществования, Пекин: Народный Пресс, 2014, стр. 10–11.

демократии и важное средство нового глобального управления. Рационализация международного экономического порядка требует совместного участия всех стран, соблюдения принципа взаимных консультаций, строительства и обмена, разрешения споров путем диалога и урегулирования разногласий путем консультаций, решительного противодействия практике навязывания несколькими крупными странами своей воли другим странам, а также продвижения взаимосоглашенного и взвешенного партнерства на глобальном уровне.

Содействие рационализации международного экономического порядка требует от всех стран независимого и самостоятельного участия в международных экономических делах, следования принципу справедливости и разумности, поддержания духа открытости, содействия взаимопомощи, взаимной выгоды и бесприигрышного сотрудничества. Развитые и развивающиеся страны должны укреплять сотрудничество и работать вместе во имя развития, уделяя особое внимание защите прав подавляющего большинства развивающихся стран на развитие, и решительно выступать против того, чтобы развитие и процветание одной страны основывалось на бедности и отсталости других стран. Мы должны придерживаться многостороннего подхода, выступать за новую концепцию «выигрыш-выигрыш», «много-выигрыш» и «выигрыш-выигрыш» и отказаться от старого мышления, согласно которому я выигрываю, ты проигрываешь, а победитель получает все. Президент Си Цзиньпин подчеркнул, что *«мы должны укреплять координацию макроэкономической политики, продвигать реформу международной экономической, финансовой и валютной систем, способствовать построению открытой и справедливой многосторонней торговой системы, укреплять международные обмены и сотрудничество в области помощи и продвигать экономическую глобализацию в направлении всеобщей выгоды и беспро-*

*игрышной ситуации»*¹⁶⁰. В настоящее время страны мира в целом сталкиваются с проблемой увеличения разрыва между богатыми и бедными, и ситуация, когда бедные становятся все беднее, а богатые — все богаче, становится все более заметной. Для решения этой проблемы странам мира тем более необходимо укреплять связь, обмениваться опытом и прилагать усилия для создания нормативной модели, учитывающей эффективность и справедливость.

Чтобы способствовать рационализации международного экономического порядка, необходимо выступать за создание новой концепции общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности и отказаться от всех форм конфронтационного мышления времен холодной войны. Мы должны полностью уважать и воплощать в жизнь центральную роль ООН и ее Совета Безопасности в поддержании мира, безопасности и стабильности во всем мире, создать справедливый и эффективный механизм общей безопасности, принять двухвекторный подход к разрешению международных споров — мирными средствами и принудительными действиями, поддерживать общую безопасность посредством многостороннего сотрудничества, создать модель безопасности справедливости и общего строительства и противостоять применению или угрозе применения силы на каждом шагу. В настоящее время прогрессивные силы международного сообщества во главе с Китаем и Россией должны активно противостоять незаконным санкциям, блокадам и всеобъемлющим провокациям США и западного блока, чтобы энергично содействовать рационализации и демократизации международного экономического и политического порядка.

Чтобы способствовать рационализации международного экономического порядка, необходимо содействовать обмену

¹⁶⁰ Си Цзиньпин, Речь на Третьем саммите по ядерной безопасности и во время визита в четыре европейские страны и в штаб-квартиры ЮНЕСКО и Европейского союза, Пекин: Народный Пресс, 2014, с. 24.

цивилизациями, которые гармоничны, но различны и эклектичны. Мы должны в полной мере уважать разнообразие цивилизаций и разнообразие моделей развития, а также историю, культуру, религию, обычаи и другие особенности каждой страны. Следует широко вести диалог и обмен между цивилизациями, устранять идеологические предрассудки и барьеры, содействовать гармоничному сосуществованию и взаимному обучению цивилизаций, способствовать творческому развитию человеческой цивилизации.

Содействие рационализации международного экономического порядка требует укрепления международного дискурса развивающихся стран и активного распространения общечеловеческих ценностей за рубежом. Право на международный дискурс относится не только к праву страны выражать свои собственные взгляды и мнения по международным делам за рубежом, но и к способности системы внешнего дискурса страны генерировать власть на международном уровне. В последнее время такие страны, как Европа и США, взяли на себя ведущую роль в установлении капиталистической системы в мире и завершении промышленной революции, тем самым установив свое доминирующее положение в области институтов. В то же время европейские и американские страны создали ряд систем, механизмов и норм для решения международных вопросов и управления разногласиями между странами в процессе практической деятельности, тем самым установив свой доминирующий голос в международном порядке. С развитием современной науки и техники, и медиа-технологий западные страны также установили абсолютное доминирующее положение в международных академических и медийных областях, тем самым монополизировав международный дискурс во всех аспектах. Для содействия рационализации международного экономического порядка особенно важно усилить международный голос развивающихся стран, чтобы их голоса и мнения воспринимались на международном уровне, чтобы международные решения были более представительными,

и чтобы общечеловеческие ценности распространялись в более широком масштабе.

II. Создание Сообщества единой судьбы, судьбы человеческих ценностей и нового интернационализма марксизма

В Конституции КНР записано, что мы «*придерживаемся стратегии взаимной выгоды и беспроигрышного открытия, развиваем дипломатические отношения, экономические и культурные обмены со всеми странами, содействуем построению Сообщества единой судьбы; настойчиво выступаем против империализма, гегемонизма и колониализма, укрепляем солидарность со всеми народами мира, поддерживаем угнетенные и развивающиеся страны в их справедливой борьбе за и сохранение национальной независимости и развитие национальных экономик. и работать во имя поддержания мира во всем мире и содействия прогрессу человечества*». «*Воспитывать народ в духе патриотизма, коллективизма, интернационализма и коммунизма*». Речь идет об «интернационализме». Первоначально интернационализм обычно понимался так: «*Интернационализм означает идеологический и политический принцип взаимной политической, экономической и моральной поддержки и помощи пролетариата всех стран в их борьбе против системы эксплуатации и за собственное освобождение, а также приверженность международной солидарности*». Но после огромного поражения, которое потерпело мировое коммунистическое движение, ценности и коннотации интернационализма претерпевают серьезные изменения. Некоторые авторы в стране и за рубежом отвергли его как устаревшую и бесполезную ценность, в то время как другие трансформировали или наполнили его новым содержанием, указывая на то, что «новый интернационализм» имеет важные теоретические и практические последствия для текущих академических

исследований и работы Министерства иностранных дел и Департамента связи.

В восприятии и понимании нового интернационализма существуют три различные теории нового интернационализма, а именно: западный новый интернационализм, эклектический новый интернационализм и марксистский новый интернационализм. Один из них — новый интернационализм, провозглашенный Западом, теория, выдвинутая для защиты интересов монополистической буржуазии или интересов капиталистических стран, которая по своей природе и сути полностью отличается от интернационализма марксизма. Его основная идея — практиковать и пропагандировать интернационализм, способствующий защите капиталистического господства, эксплуатации и угнетения мировой монополистической буржуазии под флагом защиты мира во всем мире, свободы и демократии. Так обстоит дело с использованием термина «новый интернационализм» некоторыми американскими президентами.

Другой — новый интернационализм, в котором некоторые отечественные писатели выступают за сотрудничество между странами, утверждая, что тема мира изменилась и что, поскольку мир и развитие стали темой мира, новый интернационализм должен полностью отказаться от социалистической идеологии и продвижения развития мирового социализма, а просто выступать за мирное взаимодействие и совместное развитие между различными странами. Несомненно, изменение темы мира и развитие времени требуют теоретического обновления интернационализма в соответствии с требованиями времени. Но теоретическое новаторство интернационализма не должно отрицать истинный дух марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс однажды отметили, что *«чем полнее устраняется первобытное замкнутое состояние народов все более совершенным способом производства, общением и разделением труда между различными народами, естественно возникающим в результате этого общения, тем больше история*

*становится всемирной историей»*¹⁶¹. В новую эпоху необходимо теоретическое новаторство марксистского интернационализма, но оно должно быть расширено на марксистском теоретическом пути.

Мы выступаем за третий, марксистский, новый интернационализм, имеющий три уровня значения: во-первых, содействие развитию Сообщества единой судьбы на основе общих человеческих ценностей; во-вторых, содействие развитию мирового социализма на основе марксизма и основных социалистических ценностей; в-третьих, объединение всех прогрессивных международных сил для противодействия гегемонистским и монополистическим олигархическим силам, которые окружают миролюбивые страны и социалистические силы, такие как Китай. .

Новый интернационализм марксизма, отстаивающий принцип объединения всех международных сил, любящих мир и развитие и стремящихся содействовать построению Сообщества единой судьбы и прогрессу человеческой цивилизации, является не только руководящей идеологией и политическим принципом для активного участия пролетариата и пролетарских партий мира в международных делах и глобальном управлении, но и для активного участия социалистических стран в международных делах и глобальном управлении. Новый интернационализм марксизма включает в себя Новый интернационализм марксизма включает следующие основные элементы: идеология и принципы взаимной поддержки, солидарности и сотрудничества рабочего класса всех стран в борьбе против всех видов реакционных сил за освобождение человечества и собственное освобождение; идеология и принципы укрепления сотрудничества и контактов между партиями рабочего класса всех стран; идеология и принципы миролюбия народов всех стран мира, способствующие

¹⁶¹ Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 1, Пекин: Народный Пресс, 2009, с. 540–541.

построению Сообщества единой судьбы и развитию человеческой цивилизации с позиций всего человечества; идеология и принципы активного участия пролетариата и пролетарских партий всех стран в международных делах и глобальном управлении. Идеология и принципы объединения стран третьего мира для противостояния гегемонизму и империализму; идеология и принципы построения социалистического сообщества с народами мира, которые любят и поддерживают дело социализма, и так далее.

Сообщество «Судьба человека» — это платформа для практики нового интернационализма марксизма. Для построения нового марксистского интернационализма мы должны не только придерживаться марксизма как нашего руководства, но и основываться на реальности, с которой мы сталкиваемся сейчас, и на будущих тенденциях развития. Поскольку международный коммунизм вступает в новую стадию развития, неизбежно, что новые интернационалистские концепции и ценности должны быть адаптированы к нему. В наше время идея Сообщества единой судьбы, выдвинутая Центральным комитетом партии, в центре которого находится товарищ Си Цзиньпин, является новой интернационалистской идеей и концепцией марксизма. Чтобы хорошо построить Сообщество единой судьбы, мы должны объединить все прогрессивные силы в мире, которые любят мир и стремятся к устойчивому человеческому развитию, и бороться против тех сил зла, которые препятствуют прогрессу человеческой истории. Это также говорит нам о том, что в процессе продвижения строительства Сообщества единой судьбы есть как объекты солидарности и сотрудничества, так и силы, с которыми необходимо бороться. Единство и сотрудничество с силами человеческого прогресса и решительная борьба с силами человеческого зла — вот стратегия, которую мы будем применять в практике содействия построению Сообщества единой судьбы. Например, продвигая строительство Сообщества единой судьбы, мы должны вести оправданную и выгодную

борьбу с гегемонизмом, запугиванием, милитаризмом, узким национализмом, экстремистской религией, терроризмом всех видов и т. д.

Если Коммунистическое Международное Сообщество является всемирной организационной платформой для оригинального интернационализма марксизма, то Сообщество единой судьбы также будет платформой для практики нового интернационализма марксизма. Способствовать построению Сообщества единой судьбы — вот та историческая миссия, ради которой родился новый интернационализм марксизма. Для нового интернационализма марксизма одной из его наиболее реалистичных исторических миссий является предоставление руководства к действию и духовной поддержки для содействия построению Сообщества единой судьбы. Чтобы способствовать построению Сообщества единой судьбы, людям мира необходимо объединиться и действовать сообща для достижения этой цели. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: «Как ответственная держава, Китай придерживается общих ценностей мира, развития, справедливости, правосудия, демократии и свободы для всего человечества, поддерживает концепцию глобального управления на основе взаимных консультаций, строительства и обмена, и неуклонно следует по пути мирного, открытого, совместного и общего развития. Если мы будем придерживаться пути мирного развития и вместе со всеми народами содействовать построению Сообщества единой судьбы, мы, несомненно, сможем проложить светлое будущее мира и развития для человечества!».¹⁶² Китай, как призывающий и осуществляющий продвижение строительства Сообщества единой судьбы, не может сделать это в одиночку, но должен объединить все силы, которые могут быть объединены, и мобилизовать инициативу и энтузи-

¹⁶² Си Цзиньпин: «Речь на конференции, посвященной 70-летию борьбы Китайской народной добровольческой армии против США и помощи Северной Корее», Жэньминь жибао, 23 октября 2020 года.

азм народов мира для достижения этой цели. Для того чтобы народы мира объединились и способствовали построению Сообщества единой судьбы, они должны быть просвещены и руководствоваться идеологией, которая действительно основана на позиции народов мира и на общих интересах всего человечества. Новый интернационализм марксизма — это интернационализм, основной коннотацией которого является идея общности человеческой судьбы. Содействие построению Сообщества единой судьбы является для народов мира реалистичной платформой для практической реализации нового интернационализма марксизма в новую эпоху.

Общие ценности всего человечества являются ценностным ядром нового интернационализма марксизма. Новый интернационализм марксизма — это не только новый интернационализм, основанный на теоретическом фундаменте марксизма, но и новый интернационализм, основанный на общих ценностях всего человечества. Общие ценности всего человечества — это своего рода универсальные ценности, отличные от ценностей Запада, которые включают такие современные ценности, как мир, развитие, справедливость, правосудие, демократия и свобода. Председатель КНР Си Цзиньпин отметил: *«С высокой ответственностью относясь к будущему и судьбе человечества, мы должны быть защитниками общечеловеческих ценностей, широко понимать понимание различными цивилизациями смысла ценностей, уважать исследование путей реализации ценностей различными народами и конкретно и реалистично воплощать общечеловеческие ценности в практике реализации интересов собственного народа»*¹⁶³. Общая ценность всех людей — это система ценностей, которая отражает общие и фундаментальные интересы всех людей или общие интересы народов мира, и является передовой ценностной концепцией, которая ведет челове-

ское общество и мировую цивилизацию вперед в новую эпоху. С другой стороны, западные универсальные ценности — это ценностный экстаз, прививаемый монополистической буржуазией народам мира для обеспечения своих собственных интересов. Хотя западные универсальные ценности по своей концептуальной форме соответствуют общечеловеческим ценностям, их содержание различно, а позиции и ценностные устремления, отраженные в их содержании, еще более различны. Общие ценности всего человечества отражают не только мировую тему, но и ценностные устремления, разделяемые всеми народами мира в эту эпоху. Эти ценности являются основой для поддержания хорошего мирового порядка и стремления народов мира к лучшей жизни.

Для общих ценностей всего человечества это одновременно ценностная основа и ценностная поддержка для содействия строительству Сообщества единой судьбы и ценностная основа, и ценностная поддержка для нового интернационализма марксизма. Новый интернационализм марксизма является марксистским по своей теоретической природе и духовной сущности. Марксизм, как новое мировоззрение и методология, и как руководящая идеология социалистической революции, строительства и реформ, основывается на положении или опоре человеческого общества или социализированного человечества, и более того, на общих интересах всего человечества и общих интересах народов мира. Позиция марксизма и его нового интернационализма — общие интересы всего человечества и общие интересы народов мира. В аспекте ценностей общие ценности всего человечества являются концептуальным выражением и отражением общих интересов всего человечества и общих интересов народов мира. Из этого следует, что общие ценности всего человечества должны также составлять ценностное ядро нового интернационализма марксизма. Только принимая общие ценности всего человечества в качестве своей ценностной базы, ценностной опоры и ценностного ядра, новый интернационализм марксизма

¹⁶³ Си Цзиньпин, «Укрепление сотрудничества политических партий ради счастья народа», Жэньминь жибао, 7 июля 2021 года.

может сохранить свою марксистскую теоретическую природу и духовную сущность. В период исторических перемен, которых мир не видел уже столетие, президент Си Цзиньпин подчеркнул, что «мы должны отстаивать концепцию Сообщества единой судьбы, придерживаться общих ценностей мира, развития, справедливости, правосудия, демократии и свободы для всего человечества, избавиться от идеологических предрассудков, обеспечить максимальную открытость и всеохватность механизмов, идей и политики сотрудничества, совместно поддерживать мир и стабильность во всем мире». ¹⁶⁴Она практикует новый интернационализм марксизма, который также является ценностной основой для рационализации международного экономического порядка.

Переводчик: Юань цюань

¹⁶⁴ Си Цзиньпин, «Пусть факел многосторонности освещает путь вперед для человечества», Жэньминь жибао, 26 января 2021 года.

Справка

Категория книги.

- [1] Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (тома 1–10) [М]. Пекин: Народный Пресс, 2009.
- [2] Избранные произведения В. И. Ленина (тома 1–4) [М]. Пекин: Народный Пресс, 2012.
- [3] Собрание сочинений Мао Цзэдуна (тома 1–8) [М]. Пекин: Народный Пресс, 1993.
- [4] Избранные труды Дэн Сяопина (т. 1–2) [М]. Пекин: Народный Пресс, 1994.
- [5] Избранные труды Дэн Сяопина (том 3) [М]. Пекин: Народный Пресс, 1993.
- [6] Избранные труды Цзян Цзэминя (тома 1–3) [М]. Пекин: Народный Пресс, 2006.
- [7] Избранные труды Ху Цзиньтао (тома 1–3) [М]. Пекин: Народный Пресс, 2016.
- [8] «Мысль Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой для новой эры» [М]. Пекин: Учебное издательство, 2019.
- [9] Си Цзиньпин об управлении страной (том 1) [М]. Пекин: Издательство иностранных языков, 2018.
- [10] Си Цзиньпин об управлении страной (том 2) [М]. Пекин: Издательство иностранных языков, 2017.
- [11] Си Цзиньпин об управлении государством (том 3) [М]. Пекин: Издательство иностранных языков, 2020.
- [12] Чэн Эньфу: Экономическая глобализация и реакция Китая [М]. Шанхай: Издательство научно-технической литературы Шанхая, 2000.
- [13] Цзэн Хуацунь. Новый международный экономический порядок и новое развитие международного экономического права [М]. Пекин: Юридическая пресса, 2009.

[14] Че Пижао. Международный экономический порядок в перспективе юриспруденции [М]. Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 2021.

[15] Chen Licheng, Gu Yuanyang, Tan Shizhong. Стратегии экономического развития развивающихся стран и новый международный экономический порядок [М]. Пекин: Издательство «Управление экономикой», 2007.

[16] Дэвид Лай. Подъем средних держав и новые перемены в международных отношениях [М]. Пекин: Центральный сборник и издательство, 2017.

[17] Feng Shaolei, Pan Xingming. Отношения Китая с соседними странами: исследование реалий международных отношений [М]. Шанхай: Издательство «Гэчжи», 2020.

[18] Gu Yuanyang, Tan Shizhong, Chen Licheng. Стратегии экономического развития развивающихся стран и новый международный экономический порядок [М]. Пекин: Издательство «Управление экономикой», 2007.

[19] Го Шуюн. Культурный интернационализм: логика нового типа международного управления [М]. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2019.

[20] Jia Qingguo, Yan Jun. Новый тип отношений великих держав: возможности и вызовы [М]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2015.

[21] Ли Айхуа. Тематические исследования по марксистской теории международных отношений [М]. Пекин: Народный Пресс, 2013.

[22] Liang Shoude, Chen Yue, Li Yihu. Новый тип отношений великих держав, трансформация международного порядка и новые тенденции в китайской дипломатии [М]. Пекин: World Knowledge Press, 2014.

[23] Цао Шэнцян. История современных международных отношений: мировая система в перспективе [М]. Пекин: Народный Пресс, 2011.

[24] Цинь Яцин. Власть-институция-культура: антология исследований по теории и методологии международных от-

ношений (2-е изд.) [М]. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2016.

[25] Shen Dingli, Ren Xiao. Экономическая трансформация и международный порядок в Азии [М]. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2009.

[26] Шэнь Вэй. Как формируется международный экономический порядок: право, рынки и глобализация [М]. Пекин: Юридическая пресса, 2014.

[27] Шу Цзяньчжун. Новый международный экономический порядок — история и реальность [М]. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 2013.

[28] Wang Yizhou, Zhang Xiaoming, Zhuang Junju. Теория международных отношений: пограничные вопросы и новые пути [М]. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2018.

[29] Zhu Xiongbing. Изменения в международном валютном порядке [М]. Пекин: Издательство «Управление экономикой», 2011.

[30] Xing Liju, Zhang Ji. Гуманитарные обмены между Китаем и зарубежными странами и строительство новых международных отношений [М]. Пекин: World Knowledge Press, 2019.

[31] Сюй Ишэн. Новый порядок: сеть валютных свопов Федеральной резервной системы перестраивает международную валютную систему [М]. Пекин: Китайская экономическая пресса, 2016.

[32] Юй Хунцзюнь. Международные отношения и положение политических партий в разгар драматических перемен [М]. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 2016.

[33] Юй Цзяньцзюнь, Мяо Кайцзинь. Международные отношения и национальная безопасность [М]. Пекин: Народный Пресс, 2012.

[34] Чжан Ханьлинь. Исследование реконструкции международного порядка и стратегии национальной безопасности Китая в контексте глобализации [М]. Пекин: Издательство экономической науки, 2021.

[35] Чжан Цзяньсинь. Изменения в международной системе и новый тип отношений великих держав [М]. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2013.

[36] Чжан Шивэй. США и трансформация мирового экономического порядка 1916–1955 [М]. Ухань: Издательство Уханьского университета, 2015.

[37] Чжан Шухуа. Парадокс демократизации: дилеммы и уроки мировой политики после холодной войны [М]. Пекин: Издательство общественных наук Китая, 2017.

[38] [Е] Артур Льюис. Эволюция международного экономического порядка [М]. Перевод Джойд, Пекин: Коммерческая пресса, 2017.

[39] [US] Dougherty et al. Теории международных отношений в противоречиях: пятое издание [М]. Перевод Янь Сюэту и др. Пекин: World Knowledge Press, 2013.

[40] [US] Ричард Гарднер. Дипломатия фунт-доллар: истоки и перспективы современного международного экономического порядка [М]. Нанкин: Народный Пресс Цзянсу, 2014.

[41] [US] Лонг, Анжи. Интернационализация юаня: реконструкция нового глобального экономического порядка [М]. Пекин: Китайское объединенное издательство промышленности и торговли, 2020.

[42] [US] Роберт Гилпин. Глобальная политическая экономия: интерпретация международного экономического порядка [М]. Перевод Ян Югуан и Ян Цзионг, Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2013.

Категория «Периодические издания».

[1] Чэн Энфу: влияние нынешнего западного финансово-экономического кризиса на выживание и развитие мирового капитализма [J]. Хайбэйская экономика, 2011 (1).

[2] Чэн Энфу: переосмысление и преодоление неолиберальной экономической глобализации [J]. Журнал Хэбэйских исследований, 2008 (1).

[3] Чэн Энфу и Ся Хуэй: Гегемония доллара: важное средство для США грабить богатства других стран [J]. Марксистские исследования, 2007 (12).

[4] Чэн Энфу, Ли Цзин: анализ международной политической экономии морского сотрудничества в строительстве «пояса и пути» [J]. Журнал менеджмента, 2021 (1).

[5] Чэн Энфу: дисбаланс распределения мирового богатства и будущее глобального демократического управления, Greenleaf [J]. 2010 (1–2).

[6] Huang He, Wang Runqi. Общественные блага и международный экономический порядок: истоки, текущие проблемы и перестройка [J]. Тихоокеанский журнал, 2021 (05).

[7] Лу Цзянь, Го Цайи. Исследование новых изменений международной экономической модели и построения открытой экономической системы Китая [J]. Обзор политической экономии [J]. 2021(03).

[8] Чэнь Цзинцзин, Чжан Юн. Изменение международного порядка и японо-европейская стратегическая близость [J]. Европейские исследования, 2021(02).

[9] Чэнь Шулун. Стратегии и новые перспективы содействия эволюции международного порядка в условиях больших перемен в мире [J]. Тихоокеанский журнал. 2021(01).

[10] Раида Чусяо. Эволюция международного экономического порядка и беспрецедентные изменения столетия [J]. Международные бизнес-исследования, 2021(01).

[11] Шу Цзяньчжун. Эволюция послевоенного международного порядка и его раскрытие: перспектива институциональной реформы [J]. Международные исследования, 2021(01).

[12] Ли Вэй. Ржавый пояс США и его влияние на международный экономический порядок [J]. Современные международные отношения, 2020(12).

[13] Wang Baozhu, Wang Liyun, Cao Peihua. Построение нового типа международных экономических отношений: теория и практика: анализ «институциональной открытости» [J].

Журнал Шанхайского университета международного бизнеса и экономики, 2020(06).

[14] Zhang ZM, Kai X, Li JJ. Развитие, дилемма и китайское решение международного экономического порядка — и влияние китайско-американских торговых трений и новой эпидемии коронной пневмонии[J]. Западный форум, 2020(05).

[15] Чжан Цзямин. Взаимозависимость сообщества человеческих судеб в перспективе международного экономического порядка[J]. Теоретические перспективы, 2019(12).

[16] Tong Jia Dong, He Huan, Tu Hong. Контрглобализация и открытие нового международного экономического порядка [J]. Nankai Journal (издание по философии и социальным наукам), 2020(02).

[17] Wang Baozhu, Wang Lin, Wang Liyun. Новые международные экономические отношения: теоретическая логика и вклад Китая[J]. The Economist, 2020(04).

[18] Zhu Yan Sheng. Концепция Сообщества единой судьбы и построение нового международного политического и экономического порядка [J]. Зарубежная теоретическая динамика, 2018(11).

[19] Ван Яньчжи. «Международный экономический порядок в рамках инициативы «Пояс и путь»: ориентированность на развитие или ориентированность на правила»[J]. Форум Северо-Восточной Азии, 2019(01).

[20] Радар, Ма Цзюнь. Эволюция международного экономического порядка и циклическая смена основных направлений экономической мысли[J]. Журнал Цзянхайских исследований, 2018(06).

[21] Цзян Юэчунь. Новые изменения в международном экономическом ландшафте и тенденции его развития[J]. Народный форум — Академический рубеж, 2019(01).

[22] Хуан Цюйсюань. Международный порядок начинается дома — корректировка внутреннего экономического порядка и изменение международного экономического порядка в ведущих странах[J]. Международная политическая наука, 2018(04).

[23] An, Liwei, Ma, Yeqing. Международный экономический порядок: новые потребности и политические идеи Китая[J]. The Economist, 2019(01).

[24] Хуан Хэ. Торговый протекционизм и международный экономический порядок [J]. Журнал Шэньчжэньского университета (издание гуманитарных и социальных наук), 2019(03).

[25] Лю Е. Новая глобализация экономики и построение нового международного экономического порядка [J]. Журнал менеджмента, 2019(02).

[26] Lv Hong, Sun Xihui. Теория и реальность меняющегося международного экономического порядка — анализ на основе концепции структурирования [J]. Тихоокеанский журнал, 2019(09).

[27] Шэнь Вэй. Новая эволюция системы международного финансового управления и международного экономического порядка в контексте контрглобализации: новый институционализм, представленный G20 и «Поясом и путем» [J]. Современная юриспруденция, 2018(01).

[28] Радар, Ян Ляньсин. Дилемма реформирования нынешнего международного экономического порядка и совершенствование концепции глобального управления[J]. Журнал Ренминского университета Китая, 2017(04).

[29] Tong, Jia-Dong, Liu, Cheng. Период корректировки глобализации и позиционирование Китая в новом международном экономическом порядке [J]. Журнал партийной школы Центрального комитета Коммунистической партии Китая, 2016(01).

[30] Че Пичжао. Анализ «ориентации» международного экономического порядка [J]. Серия «Политическое право», 2016(01).

[31] Ма Фанфанг. Построение нового международного порядка экономической помощи требует международной экономической демократии [J]. Современный мир и социализм, 2016(05).

[32] Чэнь Цзяньци, Чжан Юань. Позиционирование Китая в международном экономическом порядке и стратегический выбор[J]. Международная торговля, 2015(01).

[33] Chen Feixiang, Lv Bing. Ускорение обновления международного экономического порядка является неотложным вопросом[J]. Международная торговля, 2015(06).

[34] Сюй Сюйцзюнь. Мировой экономический порядок после финансового кризиса: структура власти, система правил и концепция управления[J]. Международные политические исследования, 2015(05).

[35] Лю Цзяньфэй. Эволюция международной модели поведения и перестройка международного порядка [J]. Современный мир и социализм, 2015(05).

[36] Ли Сянъян. Направление развития международного экономического порядка [J]. Современные международные отношения, 2014(07).

[37] Ян Вэйдун, Вэй Синь. Обзор кризиса либерального международного порядка в западной академической перспективе[J]. Зарубежные общественные науки, 2021(05).

[38] Lu Weiliang, Liu Changfu. Размышления товарища Си Цзиньпина о содействии демократизации международных отношений [J]. Исследования мысли Мао Цзэдуна, 2016(04).

[39] Би Сяоцзин, Ту Юнцян. О большом значении концепции Сообщества единой судьбы для системы глобального экономического управления [J]. Изучение и практика, 2021(12).

[40] Чэнь Гуанлянь. Парадокс и реальная движущая сила глобализации капитала и демократизации государственных отношений[J]. Научный социализм, 2009(06).

[41] Танг Айджун. Мировой порядок и китайское решение в перспективе исторического материализма [J]. Философская динамика, 2021(08).

[42] Сун Сяофэн. Новые международные отношения: коннотация, путь и парадигма[J]. Синьцзянская социальная наука, 2019(02).

[43] Шу Цзяньчжун. Стратегическая иностранная помощь США: реалистическая перспектива [J]. Foreign Affairs Review (журнал Института дипломатической службы), 2009(03).

[44] Сюй Донхуэй, Сюй Люфань. Гармоничный мир: новая система международных отношений за пределами «полюса» [J]. Наука и общество, 2008(02).

[45] Сюй Дэбин. Международная политическая мысль Маркса и ее современное вдохновение — на основе изучения «Коммунистического манифеста» [J]. Журнал Цзянсуского университета (издание по общественным наукам), 2020 (02).

[46] Шан Вэй. Практика и инновационное развитие китайской дипломатии на основе марксистской теории международных отношений [J]. Марксистские исследования, 2020 (02).

[47] Лю Цзяньфэй. Модернизация международных отношений и модернизация национального управления [J]. Теоретические перспективы, 2020(04).

[48] Сунь Цзишэн. “Пояс и путь” и теоретическая инновация международного сотрудничества: культура, концепция и практика [J]. Международные исследования, 2020 (03).

[49] Ву Яньфэй. Исследования международных отношений в эпоху искусственного интеллекта: вызовы и возможности [J]. Международный форум, 2018(06).

[50] Li Bin, Chen Ziyue. Построение новых международных отношений в перспективе практической логики[J]. Мировая экономика и политика, 2018(11).

[51] Чжан Юнь. Региональные исследования международных отношений: деконструкция и реконструкция эпистемологических перспектив [J]. Исторический сборник, 2019(04).

[52] Huang He, Zhou Prim. За пределами суверенитета: влияние и перестройка транснациональных корпораций на международный политический и экономический порядок [J]. Журнал Шэньчжэньского университета (издание гуманитарных и социальных наук), 2022(01).

2. Литература на иностранном языке

[1] Akcadag E. Alagoz. Creation of the Asian Infrastructure Investment Bank as a part of China's smart power strategy[J].The Pacific Review, 2019 (06).

[2] Bevir Mark. Governance A very short introduction [M]. London: Oxford University Press, 2013.

[3] Camilla T. N. Sensen. The Significance of Xi Jinping's "Chinese Dream" for Chinese Foreign Policy: From "Tao Guang Yang Hui" to "Fen Fa You Wei"[J]. Journal of China and International Relations, 2015 (03).

[4] Clark Ian. International Legitimacy and World Society [M]. Oxford: Oxford University Press, 1987.

[5] Current Richard Y. "The United States and 'Collective Security': Notes on the history of an Idea" in Alexander Deconde[M]. Durham:DukeUniversity Press, 1957.

[6] D. Sokol,Thomas Cheng,Ioannis Lianos.Competition and the State[M]. Stanford University Press,2014.

[7] Deitz Andrew. Competitive Neutrality in Australia, Presentation to the OECD 11th Global Forum on Competition: Session III — OECD Project on State [J]. Enterprises and Competitive Neutrality, 2012(02).

[8] Deming Chen, Economic Crisis and Rule Reconstruction [M]. World Scientific Publishing, 2016.

[9] Deng hua Zhang. The Concept of Community of Common Destiny in China's Diplomacy: Meaning Motives and Implications [J]. Asia the Pacific Policy Studies, 2018 (05).

[10] Draper P, Lacey S, Ramkolowan Y. Mega-regional trade agreements: Implications for the African [J]. Caribbean and Pacific countries. Environment, 2014(03).

[11] Ecke Alfred E., Thomas W. Zeiler. Globalization and the American Century [M]. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

[12] Eckes Alfred E. A. Search for Solvency: Breton Woods and the International Monetary System (1941–1947) [M]. Texas: University of Texas Press, 1975.

[13] EI Unit, GBritain. Prospects and Challenges on China's One Belt One Road: a Risk Assessment Report [J]. The Economist Intelligence Unit, 2015(01).

[14] Fleury J. S., Marcoux J. M. The US Shaping of State-Owned Enterprise Disciplines in the Trans-Pacific Partnership[J].Journal of International Economic Law, 2016(06).

[15] Gelpi Christopher. The Power of Legitimacy: The Role of Norms in Crisis Bargaining [M]. Princeton: Princeton University Press, 2003.

[16] Gilpin Robert, War and Change in World Politics [M]. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

[17] Hayek Friedrich A. Rules and Order [M].Chicago: Chicago University Press, 1973.

[18] Hull Cordell. The Memoirs of Cordell Hull [M].London: Macmillan Company, 1948.

[19] Ian F. Fergusson, Coordinator, William H. Cooper, Remy Jurenas and Brock. R. Williams. The Trans-Partnership Negotiations and Issues for Congress [J]. Congressional Research Service, 2013 (07).

[20] Ikenberry G. John. Institutions, Strategic Restraint, and the Persistence of American Postwar Order [J]. International Security, 1998 (23).

[21] Irina Ionela Pop. Strengths and Challenges of China's "One belt One road Initiative [J]. Centre for Geopolitics Security in Realism Studies, 2016 (01).

[22] Jean Marc F. Blanchard, Colin Flint. The Geopolitics of China's Maritime Silk Road Initiative [J]. Geopolitics, 2017 (22).

[23] Jin Kai. Can China Build a Community of Common Destiny [J]. The Diplomat, 2013 (28).

[24] Josef Drexler, Vicente Bagnoli. State-Initiated Restraints of Competition [M]. Edward Elgar Publishing, 2015.

[25] Koopman Gert-Jan. Competitive Neutrality -Focus on EU State Aid Policy [J]. Presentation in Global Forum on Competition, 2012(02).

[26] Leela Cejnar, Rachel Burgess. Challenging the Need for a Global Competition Law [J]. European Competition Law Review, 2014 (35).

[27] Maher M. Dabbah. The Internationalisation of Antitrust Policy [M].Cambridge University Press, 2003.

[28] Mariana Pargendler. State Ownership and Corporate Governance [J]. Fordham Law Review, 2012 (80).

[29] Michael D. Swaine. Chinese Views and Commentary on the “One Belt, One Road” Initiative [J]. China Leadership Monitor, 2015 (47).

[30] Morillos D, Amekudzi A. The state of the practice of value for money analysis in comparing public private partnerships to traditional procurements [J]. Public Works Management & Policy, 2008 (13).

[31] Nicola Casarini. When All Roads Lead to Beijing. Assessing China's New Silk Road and its Implications for Europe [J]. The International Spectator, 2016(51).

[32] Sadiq K, Richardson C. Tax Concessions for Charities: Competitive Neutrality [J]. the Tax Base and Public Goods Choice, 2010 (25).

[33] Schirm Stefan A. Leaders in Need of Followers: Emerging Powers in Global Governance [J]. European Journal of International Relations, 2010 (16).

[34] Schmitz David F. The Triumph of Internationalism: Franklin D. Roosevelt and a World in Crisis [M]. Lincoln: Potomac Books Inc, 2007.

[35] Scissors Derek. Why the Trans-Pacific Partnership Must Enhance Competitive Neutrality [J]. The Heritage Foundation Backgrounder, 2013 (06).

[36] Smith Joseph. The United States and Latin America A History of American Diplomacy [J]. Routledge, 2005 (12).

[37] Symons Jonathan. The Legitimation of International Organizations: Examining the Identity of the Communities that Grant Legitimacy [J]. Review of International Studies, 2011 (37).

[38] Taylor S. The challenge of competitive neutrality in public procurement and competition policy: the UK health sector as case study [J]. Competition Policy International, 2011 (07).

[39] Thomas Zimmerman. The New Silk Roads: China [M]. New York: the U. S. and the Future of Central Asia of New York University, 2015.

[40] Thuy T. Do. China's Rise and the ‘Chinese Dream’ in International Relations Theory [J]. Global Change Peace and Security, 2015 (27).

[41] Timo Kivimaki. Soft Power and Global Governance with Chinese Characteristics [J]. The Chinese Journal of International Politics, 2014 (07).

[42] Vladimir Yakunin. The Future of World Order: Building a Community of Common Destiny [J]. China Quarterly of International Strategic Studies, 2017 (03).

[43] Weidong Liu, Michael Dunford. Inclusive Globalization: Unpacking China's Belt and Road Initiative [J]. Area Development and Policy, 2016 (01).

[44] Westra Joel H. Cumulative Legitimation, Prudential Restraint, and the Maintenance of International Order: A Re-examination of the UN Charter System [J]. International Studies Quarterly, 2010 (54).

[45] Worthington A., Dollery B. An analysis of recent trends in Australian local government [J]. International Journal of Public Sector Management, 2002 (15).

Серия «Китайский новаторский марксизм»

Серия создана редакцией в соавторстве с Чэн Эньфу, академиком Китайской академии общественных наук, и Н. Г. Осиповой, профессором Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, и призвана познакомить широкую общественность, включая ученых, членов марксистских политических партий, студентов и аспирантов университетов обеих стран, с результатами последних марксистских исследований в КНР и РФ.

По состоянию на март 2023 года в серии опубликовано 6 книги: «Китайский новаторский марксизм : Избранные произведения Чэн Эньфу» («Китайский новаторский марксизм: Сочинения Чэн Эньфу» том 1), «Развал СССР и КПСС: Взгляд китайского ученого», «Сочинения У Эньюань» том 1 (часть I) , «Китаизация марксизма и новая эпоха Политика, Общество, Культура и Идеология» и «Китайский новаторский марксизм: Сочинения Чэн Эньфу» том 2», «Москва-Пекин: Сборник к столетию образования Союза ССР», «Исследование по рационализации международного экономического порядка» (под редакцией академика КАОН Чэн Эньфу).

Также на 2023 год запланирована к изданию книга «Китайский новаторский марксизм: Сочинения Чэн Эньфу», тома 3–9.

Редакционная комиссия серии «Китайский новаторский марксизм»

Главный редактор:
Академик КАОН Чэн Эньфу, Доктор экономических наук;
Профессор МГУ Н. Г. Осипова, Доктор социологических наук

Ученый секретарь:
Помощник научного сотрудника КАОН Ли Чжожу
Профессор СЗПУ Сунь Шаюнь, Кандидат экономических наук

Историко-публицистическое издание

**Чэн Эньфу
Сунь Шаоюн**

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПО РАЦИОНАЛИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА**

*В авторской редакции
Художник Е.В. Максименкова*

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-kniga.ru>

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-kniga.ru
Электронная почта: info@rodina-kniga.ru

Сдано в набор 03.03.23. Подписано в печать 04.04.23.
Формат 84X108 1/32. Печать цифровая.